



上  
升

**ГОСУДАРСТВЕННИК**

## Annotation

Иногда судьба дает второй шанс. Избитое выражение, но для человека отрывшего глаза под светом двух лун, оно заиграло новыми красками. Но что ему делать в новом мире? Ему, человеку, что спокойно чувствовал себя в кабинетах заместителей министров, директоров и прочих почти сильных мира его. Конечно же идти вверх и только вверх, только так он сможет не упасть.

---

---



Григорий Ааронович задумчиво глядел в потолок своего кабинета. Ему было уже за 40, но в душе он всегда был молод, потому вечно искал приключения на свою пятую точку. При этом его основная работа наоборот требовала усидчивости и серьезности, так как была связана с отслеживанием огромных сумм денег. Но для него она была сродни приключению, иногда он ощущал себя пиратом прячущим клад, ну или ищущим его. И это все не вставая с кресла. Вот только на работе часто происходило затишье, из-за чего он откровенно скучал.

Телефон на столе пискнул и вывел на экране сообщение от секретарши. Она всегда приносила кофе в 12 часов дня, но при этом заранее уточняла какой кофе лучше подать. Григорий не был кофеманом, он пил кофе либо с молоком, либо с коньяком, в зависимости от предстоящих задач. Сегодня особо ничего не планировалось, так что можно было немного и употребить. Потому он отправил в ответ цифру «2».

Через пару минут в его кабинете оказалась высокая блондинка с большой чашкой ароматного напитка. Шеф с благоговением принял тару и сделал глоток. Жизнь хороша! Секретарша задала вопрос:

— Что-нибудь еще Григорий Ааронович?

— Нет, спасибо, Мария, — кивнул он ей, но затем передумал, — хотя есть вопрос.

— Какой? — склонила она голову на бок.

— Как дела у твоего благоверного?

— У Ильнара все нормально, правда загоняли его совсем.

— Так вроде бы сезон уже кончился? — удивился Григорий.

— Не знаю, много времени проводит на работе. Я даже специально задерживалась, чтобы удостовериться, — ответила девушка.

— Моя школа, доверяй, но... Ладно, думаю ненадолго это. Кстати, в этом году в Турцию собираетесь? Или махнете дальше?

Дальнейший разговор он вел скорее на автомате. Так как сейчас голова главного финансового консультанта была занята информацией о том, что кое-кто из его коллег вывел своих людей на сверхурочную работу. Возможно ли, что они нашли себе нового клиента или вовсе работают на сторону? Нужно будет разобраться.

В этой компании работает много талантливых людей. Но таких как Григорий Ааронович всего парочка. Нет, они не гениальнейшие финансисты и не самые грамотные менеджеры. На самом деле они самые искусные интриганы. Конечно многие люди посчитают это недостойным и будут полностью правы в своем честолюбии. Но проблема в том, что в большинстве случаев плодами их трудов воспользуется интриган, при чем сделает это скрытно. Сам Григорий в начале своей карьеры этого не понимал, он считал, что упорный труд, борьба до победного конца и прочие вещи сделают из него восходящую звезду. Однако реальность довольно быстро доказала ему, что трудолюбие ничто, если его не видят, а вместо того чтобы лезть напролом, лучше лишний раз осмотреться, чтобы иметь самую актуальную и выдающуюся идею. На трудолюбивого и честного скорее предпочтут повесить больше дополнительной работы, нежели лишний раз поощрить. При этом сам Григорий Ааронович прекрасно мог отличить действительно хорошего сотрудника, от того что лишь создает видимость. Забавно, что многие другие руководители редко могли так же, из-за чего окружали себя бездарями, что не шло на пользу общему делу.

Так и теперь. Коллега-руководитель сердечно благодарил Гришу за такого чудесного сотрудника, как Ильнар. Мол не зря тот порекомендовал этого парня. Но при этом мало кто понимал, что Ильнар все рассказывает своей супруге, которая работает под началом Григория. Главное — информация пределов фирмы не покидает, ведь так?

А ведь таких Ильнаров по всей фирме была куча. Да и сам Григорий не плошал. Он внимательно слушал, все что ему говорят на попойках и в банях. Конечно же он никогда никому не рассказывал содержание этих бесед. Но они позволяли ему держать руку на пульсе организации, чтобы всегда иметь несколько планов действий, на тот или иной случай. Иногда главный консультант задумывался о том, что слишком все усложняет. Но это уже превратилось у него в привычку. Еще одно хобби в дополнение к остальным его абсолютно мальчишеским увлечениям.

— Все же пора готовиться на пенсию, — сказал он сам себе допивая остатки кофе.

Он решил сегодня уйти пораньше. Но перед уходом он всегда выкуривал сигаретку на подземной парковке. Традиция у него такая. Уже стоя внизу с накинутым на плечи пальто, он обратил внимание на трещину на одной из колонн. Кажется ее там не было в прошлый раз. Но обдумать увиденное он не успел. Так как с визгом из-за поворота вылетел белый грузовичок-доставщик. Григорий лишь успел повернуть в его сторону голову, после чего был припечатан к стене.

Григорий грустно смотрел на вязкую массу стекающую с его деревянной ложки. Еще пару дней назад, он считал, что все это бред его сознания в коме — вот только боль в мышцах каждый раз заставляла его верить в реальность происходящего. От тяжелых мыслей как всегда отвлек его новый-старый товарищ:

— Кин, ты будешь это доедать?

— Конечно, — спохватился Григорий, ныне живущий под именем Кин.

В такие минуты покоя, как прием пищи, он всегда старался анализировать произошедшее с ним. Ведь еще две недели назад он был главным финконсультантом в московской фирме, а теперь он вставал в 6 утра чтобы наколоть дров для кухни. Было ясно, что дело в том, что на него обрушился удар злощастного белого грузовика одной японской фирмы, из-за чего Григорий Ааронович вполне возможно закрыл свои глаза навсегда. Вот только почему он открыл их в теле юноши по имени Кин?

Двумя неделями ранее его нашли в центре старого каменного круга в отключке. Как он там оказался, было не ясно. Парень просто пропал из дома. Его отнесли обратно в деревню, где три дня выхаживали. Во сне он бормотал нечто непонятное, а когда очнулся то не сразу смог опознать родичей из деревни. Думали уже послать за целителем в город или еще куда, но вскоре парень совсем пришел в себя. Но ничего не мог сообщить о произошедшем с ним. А так же объяснить откуда у него на плечах отметины в виде трех царяпин.

Перед пробуждением он отчетливо видел два светила, что будто взирали на него. Они становились все больше и больше, пока их свет не ослепил его. Лишь тогда он открыл глаза и обнаружил себя в новой обстановке.

Так началась жизнь Григория в юном теле в другом мире. То что это другой мир, ему как бы намекали две луны и прочие астрономические особенности в виде гораздо более яркого Млечного Пути. Местные называли свою планету Фэнш, а ее луны Мон и Гун, солнце здесь называли Аюр. Хотя сейчас самому Кину-Григорию было не до высоких материй. Ныне его мир ограничивался деревней, в которой бывший владелец этого тела прожил всю жизнь.

— Сегодня пойдем работать на дальнее поле, — сказал сотрапезник Кина, набивая рот жареными червями.

Григорий до сих пор не мог толком привыкнуть к местной еде. Мяса тут практически не бывало, как и хлеба, а только различные жаренные насекомые со специями и пресные лепешки. Многие жители поселка поначалу решили, что парень потерял аппетит из-за пережитого. На деле же новому Кину претила сама мысль жрать насекомых и червей по завету Клауса Шваба. Так что на эти две недели он стал веганом.

— Ага, дальнее поле, — кивнул Кин, а затем спохватился, — это которое в сторону гор?

— Именно, — закивал парень по имени Лун, — старики перестали бояться нечисти, так что теперь можно будет поработать подальше от их глаз. Так что дружище у нас и отдых неплохой получится.

С этими словами черноволосый и загорелый парень достал из-под стола баклагу. Очевидно, друг Кина наполнил ее чем-то хмельным. Хоть Кина и привлекала перспектива выпить горячительного после тяжелого трудового дня на свежем воздухе, больше его заинтересовало место проведения работ. Ведь именно там располагался тот самый каменный круг, который и был связан с попаданием в этот мир.

— Так чего же мы ждем, — Кин быстро доел свою порцию и вскочил из-за стола.

— Стой, — крикнул ему Лун натягивая на ходу сандали.

Двое друзей выскочили из тростникового домика. Таких в деревне было множество. Было видно, что люди тут живут примитивной жизнью, а уровень технологий оставляет желать лучшего. Кин мало что знал о своем мире, однако Григорий основываясь на его скудных познаниях смог отнести этот мир с технологической точки зрения к Железному Веку его родины.

— Хотя по этой деревеньки этого не скажешь, — пробормотал он себе под нос, когда брал в руки очередной деревянный инструмент.

— Чего? — спросил у него Лун крутанув в руке мотыгу словно оружие.

— Тачку прикатил? Говорю.

— Ага, с ней нам гораздо проще будет, — заявил Лун. — И как ты только узнал, что у старика Муша есть она?

— Бабуля одна сказала, — соврал Кин.

На самом деле Григорий заприметил ее еще в первую неделю, когда пытался ночью обследовать поселок и его окрестности. Он считал, что сможет в кромешной тьме выбраться и вернуться к тому самому каменному кругу. Ранее местные ему этого не позволяли, вот он и решил бежать из поселка ночью. В итоге он чуть не свалился в яму, хоть его путь и освещали сразу две луны. Зато по пути он набрел на дом Муша, в дворе которого и была тачка. Из воспоминаний Кина было известно, что дед целыми днями ничего не делает, а только дремлет на крыльчке, даже есть через раз. Вот Григорию и пришла в голову мысль выпросить у старого тачку, в обмен на услугу. Кину пришлось править крышу пол дня. Но за это у него появилась тачка и полезное знакомство, так как у Муша было

много разного инструмента полезного в работе.

Они свалили все орудия крестьянского труда в тачку и радостно побежали по дороге. Однако путь им преградила группка девушек. На них была такая же простая льняная одежда, как и на парнях. Хотя каждая из них все же постаралась украсить свой наряд. Некоторые таким образом демонстрировали всему поселку свое мастерство. Всем семьям нужна рукастая невестка. Они тоже не празднично прогуливались, а шли к реке, чтобы набрать воды для хозяйственных нужд. Самая высокая из них скривила личико:

— Лун, Кин, чего вы тут носитесь с этой тачкой. Так и зашибить не долго!

— Да ладно тебе, — отмахнулся Лун, — лучше бы порадовалась за моего братишку, Мира.

— Кин тебе уже лучше? — спросила другая девушка с каштановыми волосами, ее звали Хау.

— Да, — кивнул тот.

— А где твоя шляпа? — спросила она.

Григорий сначала не понял, что она имеет в виду, а затем спохватился:

— Кажется я потерял ее.

— Обмотай голову тканью, а то напечет, — строго сказала Мира.

— Да без вас разберемся, — язвительно ответил Лун. — Пошли, Кин, нам еще работать надо.

Когда они отделились от девушек. Кин обратился к своему другу:

— А что у вас с Мирой?

— В смысле? — не понял Лун.

— Ты не заметил как она на тебя смотрит? — удивился Григорий.

— Скажешь тоже, — фыркнул друг, — в любом случае будет как старшие скажут.

Тут Лун был абсолютно прав. Обычно пары создавались по согласию семей. Дети становились живым товаром, настоящим активом по созданию новых поколений таких же активов как они. Для современного человека это неприемлемо, по крайней мере для большинства. Григорий же прекрасно понимал, почему крестьяне так поступали, а не отдавали все на самотек, надеясь, что молодые сами разберутся. Тут получался такой своеобразный отбор, лучшие дети из лучших создавали семьи, а их дети свои семьи и так далее. Жизнь слишком сурова и коротка, чтобы беспокоиться о таких вещах как любовь. Да и в целом какая тут любовь, если парень или девушка могут искать себе партнера только среди местных? Сколько тут кандидатов? 20, ну максимум 30. Даже если из соседних поселков брать лучше ситуация не будет. Так что выборки тут никакой по сути, современному человеку это просто невозможно представить. Хотя часто любовь появляется в школьные годы, когда выборка тоже невелика. А жить крестьянину нужно уже сейчас. Так как шанс не дожить до 30 с такими условиями тут высокий. Из-за этих мыслей Григорий вспомнил про мать Кина. Ему стало очень грустно, парень ее никогда не видел, потому что она умерла при родах. Такое тут случается часто, к сожалению.

Наконец они покинули пределы поселка. По пути им встречались другие крестьяне, что шли в поле на работы. Они обменивались кивками и возгласами. Многие поздравляли Кина с выздоровлением. Тот улыбался в ответ. Затем парни взобрались на холм. С него открывался чудесный вид на деревню и всю долину. Кин задержался, чтобы запечатлеть этот вид в своей памяти. Не только с практической точки зрения, но и просто потому что он был прекрасен. Слева от деревни находился лес, где крестьяне добывали строительные материалы и хворост. А позади них находились горы Ялун, вроде как из-за них и пришли предки Кина и заселили эту землю. Справа и сзади поселка тянулась река Муол. В ее холодны быстрых водах рыба бывала редко, хотя раньше ее было много. Вообще неудачи словно преследовали деревню. Хоть она и располагалась в идеальном месте: и река, и лес, и поля под посевы — а жителям все одно приходилось питаться всякими насекомыми. То рыба пропадает, то скотина дохнет, сплошные напасти.

— Кин, пошли быстрее! — окликнул его Лун.

— Иду, иду, — кивнул тот и поспешил за товарищем.

Дальнего поля они достигли через час быстрой ходьбы. Чем-то особенным оно не было. Хотя Григорию тут вся жизнь была в новинку, не то чтобы он был совсем горожанином, потому некоторые вещи скорее вызвали странное чувство ностальгии на самой грани памяти. Не сговариваясь они вытащили инструменты и приступили к обходу местности. Сегодня им предстояло очистить его по периметру, и вырыть небольшие канавы. А затем начать его очистку от мелкой растительности и камней. Григорий слабо разбирался в сельском хозяйстве, финансовый аудит агрохолдингов не в счет, потому делал что велено.

Через пару часов он уже проклинал все на свете. Кин не был слабаком, но работа в поле это каторга. И как люди при таких раскладах решили уйти от охоты и собирательства? Это же ужас какой-то. Хорошо хоть солнце скрылось, иначе он бы без своей соломенной шляпы сторел. Лун же хоть и устал, но не унывал:

— Давай, хватайся сейчас мы его вытянем! — с этими словами он вырывал из земли очередной куст.

В итоге они закончили за пару часов до заката. Лун отпил из баклаги и растянулся в мечтательной улыбке. Кин тоже попробовал напиток, он оказался сладким и легким. Градусов десять, не больше. А уж после такого

тяжелого дня это и вовсе лекарство. Лун поймал двумя пальцами солнце и мечтательно произнес:

— Эх, скоро это поле будет нашим. Бабуля обещала. Посадим тут много капусты, может даже специй. На следующий год возьмем еще поле. Будем ездить на ярмарки и рынки. И построим себе самый большой дом в поселке.

— Нашим? Я думал мы просто батрачим, — повернулся Кин к другу.

— Если будем работать хорошо, то она договорится со старшими, — ответил тот.

— А не обманет?

— Неа, она так своим внукам осточертела, что кроме нас, сирот, о ней никто из заботиться не станет. А ведь она не молодеет.

Хоть Кин и Лун жили как братья под одной крышей и работали вместе на поле, но не были родней. На самом деле они были из разных семей, только их родители умерли и жители деревни начали растить их обоих вместе. Кин всегда защищал Луна, так как у того был поганый язык, из-за чего доставалось от старших ребят. Зато Лун всегда все про всех знал.

Григорию конечно было приятно слушать размышления юноши о будущем. Но он твердо решил выяснить, что все же с ним произошло. Потому он объявил:

— Может давай тут задержимся до завтра? Сделаем шалаш, костер разведем. Еда у нас с собой есть. А завтра проснемся и поработаем, не будем время на дорогу туда обратно тратить.

— Отличная идея! — кивнул Лун.

— Тогда я за хворостом.

— Хорошо, — Лун уже принялся ломать ветви деревьев, для сооружения укрытия.

Кин тем временем ломанулся через заросли в сторону искомого места. В итоге он чуть не рухнул с обрыва. «Нужно взять себя в руки» — сказал сам себе Григорий. Кажется гормоны этого юношеского тела слишком сильно бьют по голове. Он заметил это еще при встрече с девушками, но не придавал значения. А теперь он чуть не поплатился за поспешность.

Лес вызвал у землянина неопиcуемый восторг. Он был девственным, почти первобытным. Ни одного крохотного следа человека. Григорий часто вспоминал случай как с друзьями отправился далеко в тайгу и даже там, он наткнулся на бутылку пива гордо торчавшую их мшистой лесной подстилки.

Спустя почти полчаса плутаний он нашел то самое место. Крохотная опушка с большим каменным кругом в центре. В некоторых местах он треснул, при чем трещины совсем недавние, так как еще не успели покрыться мхом. «Интересно, а не из-за меня ли это?» — подумал Григорий. Он бегло осмотрел окружение круга и обнаружил несколько камней основательно ушедших в землю. Один из камней чем-то напоминал алтарь. Сейчас Григорий в полной мере осознал, что столкнулся с чем-то за гранью его понимания. Это место именно ощущалось, а не осознавалось. Однако он взял себя в руки и достал из-за пазухи восковую дощечку. Ох и дорого она ему обошлась. Даже и думать не хочется. А взял он ее потому, что камни были покрыты не только узорами, но и надписями. К сожалению Кин был безграмотным, а следовательно и Григорий тоже. Потому осталось лишь старательно записать хотя бы часть символов в надежде показать знающему человеку. Хотя он даже не был уверен, что этими символами кто-то пользуется. Крестьяне знали о подобных местах мало и старались их избегать, так как считали их проклятыми. А в город Кин вряд ли попадет в ближайшее время. Но нужно же что-то делать. Не то чтобы Григорий жаждал вернуться в свое уже порядком изношенное тело, к тому же размазанное по стенам подземного гаража. Но все же хотелось иметь варианты, да и природное любопытство никуда не делось. А символы эти казались ему более чем занятными.

Он так увлекся, что слишком поздно услышал позади себя звук ломаемых веток. Кин резко развернулся и встретился взглядом с Тикбалангом. Большое человекообразное существо с головой коня смотрело на него сидя верхом на камне. Сейчас Григорий очень сожалел о своем высокомерии, когда не пытался даже вникать в воспоминания рассказов жителей о различных лесных обителях. Москвич считал это обычным фольклором, который выдумывают особо впечатлительные люди со скуки. Ему даже в голову не приходила мысль, что эти твари могут оказаться реальными. Он судорожно начал перебирать воспоминания Кина о подобных существах. В итоге он вспомнил рассказ одной старушки: «Тикбаланги берегут природу, не терпят огня. Могут запросто убить заплутавшего путника. Но они уважают силу, потому если ты храбр, можешь не бояться этого духа». Глядя на эту гору мышц, Григорию очень не хотелось показывать силу. С другой стороны иных вариантов не было. Тут все как с медведем, если не следовать инструкции, то погибнешь совершенно точно.

Кин выхватил мотыгу из-за пояса и наставил ее на духа. После чего издал самый страшный боевой клич, который смог придумать. Существо же его проигнорировало. Парень теперь находился в смятении, головой он понимал, что это неплохо, но эмоционально он чувствовал себя как идиот с мотыгой орудий посреди леса. Не выпуская своего инструмента из рук Кин начал медленно пятиться. Как только его нога вышла за границу круга, как Тикбаланг пришел в движение. Григорий тут же вернул ногу на место, чтобы встать в стойку. И лесной страж

тут же остановился. «Значит этот круг не дает ему меня тронуть» — догадался юноша. Это лишь давало время для обдумывания. Ведь вечно просидеть тут не получится, а ночью вернуться обратно через лес практически не реально. Еще ведь и не известно, спит ли вообще это существо по ночам?

Тут дух отвлекся. Он задрал голову вверх, втянул воздух носом. После чего развернулся и побрел прочь. Кин облегченно выдохнул, а затем до него дошло осознание происходящего. Лун разжег костер. Значит лошадеголовый придет и убьет его. Отбросив страх парень выскочил из круга и побежал за зверем. В любом случае это все его вина, он должен ее исправить. Тикбаланг обернулся и приготовился к бою. Кин вознес мотыгу над головой и ринулся на врага, но в следующую секунду был отброшен в сторону неизвестной силой. Когда он пришел в себя, то обнаружил человека с факелом отмахивающегося от духа. Тому явно не понравился огонь, из-за чего он издал утробный крик и сбежал.

Человек повернулся к спасенному:

— Ну ты придумал, на лесного стража с мотыгой пойти! Совсем молодежь с ума посходила!

— А что мне оставалось делать? — в сердцах бросил Кин. — Он бы убил моего друга!

— Да, смелости тебе не занимать, нужно отдать должное. Стой, — хлопнул себя по лбу незнакомец, — я тебя знаю, ты из деревни?

— Ага, — кивнул Кин.

— Ага, ага, — передразнил его старик, — вот сейчас возьму тебя за ухо и отведу домой. Зачем сюда снова пришел?

— А вы откуда знаете?

— Ведь это я тебя и нашел.

Кину он был не знаком, значит этот дед не из деревни. Возможно этот отшельник живет в этом лесу. Но раз тут водятся милые зверушки типа этого Тикбаланга, то он либо везучий безумец, либо он та сила, что отбросила Кина как тряпичную куклу. Пока парень думал старик повторил вопрос:

— Так зачем ты вернулся?

— Мне был интересен тот круг. Вы знаете что-нибудь о нем? — с надеждой спросил Кин.

— Возможно. Но тебе это знать не нужно, такие знания только повредят жизни.

— Крестьянской жизни... — пробормотал парень, — а что если вы расскажете мне это за кружкой медовой настойки?

— Я подумаю, — но глаза у старика уже засверкали.

— Тогда я вернусь сюда через три дня. Спасибо за помощь, — Кин поклонился и пошел прочь.

Раньше Григорий с интересом смотрел видео на ютубе, где всякие индусы при помощи палок-копалок строили целые дворцы с подземными бассейнами. Они всегда поражался этим смуглым поджарым ребятам покрытым с ног до головы глиной. А сейчас с водной глади на него смотрел такой же грязный юноша. Таким было его новое лицо. Разве что черты лица у него были вполне приятными, и кожа гораздо светлее. Если он будет поменьше ошиваться на солнце то совсем бледным станет. У местных такое ценилось, особенно в высших кругах. Но такую кожу могли себе позволить только те, кто мало времени проводит на солнце, а не всякие там крестьяне. «Забавно, а у нас народ наоборот тратил деньги на всякие поездочки с целью позагорать» — ухмыльнулся Григорий.

К реке он пошел не только с целью помыться, но и чтобы поразмышлять в одиночестве. Местная природа была просто прекрасна, она его успокаивала и настраивала на рабочий лад. А еще потому что с прошлого дня Лун все никак не мог успокоиться. Он прекрасно слышал крик лесного стража, и теперь боялся работать на дальнем поле. И при этом пытался выведать взгляд Кина на произошедшее. Кин конечно же не стал рассказывать правду другу, а лишь грешил на лесное зверье, которое и близко к костру не сунется. Что в общем то было правдой, тикбаланги действительно боялись большого огня.

Хоть землянин и рисковал жизнью, но однозначного результата он не добился. Ведь его новый знакомый отшельник, хоть и был знаком с этим кругом, но вряд ли обладал неким сакральным знанием. Нет конечно же он знал больше чем Кин, но явно недостаточно, чтобы определить, что именно круг сделал с парнем. Так что здесь придется ориентироваться на гораздо более долгую игру. «Нужно разработать долгосрочную стратегию» — подумал Григорий.

От размышлений его отвлек голос девушки:

— Кин, я не помешала?

— Хау? — парень поспешил прикрыть свои телеса. — Как ты меня нашла?

— Лун сказал что ты будешь тут, — ответила она.

«Устрою ему когда вернусь домой, он же прекрасно знал, что я буду купаться в реке» — подумал Кин о шуточках своего товарища. Наконец он повернулся к девушке, та сжимала в руках остроконечную соломенную шляпу с большими полями. Парень вскинул бровь:

— Ты что-то хотела?

— Да, — неуверенно начала девушка, — ты же ведь шляпу потерял.

— Ага, — невозмутимо кивнул он.

— Вообще вот, — протянула она ему шляпу и, кажется, зажмурилась.

— Спасибо, — Кин тут же примерил ее.

— Тебе она как раз, — улыбнулась Хау.

— Спасибо, — парень провел рукой по ее щеке, из-за чего та стала красной как местное солнце.

Девушка издав странный набор звуков быстро ретировалась. Кин лишь с усмешкой смотрел ей в след. А шляпа-то действительно как раз.

В прекрасном расположении духа Кин вернулся домой. Лун как раз заканчивал со стеной. Раньше у них не доходили руки, в основном из-за лени. Но теперь по инициативе Кина они приступили к обмазыванию стен глиной, теперь хотя бы в доме будет прохладно. А так же это было поводом пригласить одного из старших для консультации:

— Вот здесь хорошо промажь, иначе потом придется всю стену переделывать, — дядюшка Валум стоял над душой парня.

— Хорошо, хорошо, — Лун уже был не рад, что согласился на эту консультацию.

— И вот тут еще. О, Кин, ты вернулся, а к тебе как раз дочка Юксуна приходила, — подмигнул мужчина.

— Спасибо вам за помощь, дядюшка, — учтиво поклонился Кин.

Его он позвал конечно же не ради стены. С такой невероятной задачей они бы и сами справились. Ему он нужен был по другому поводу:

— Дядюшка, ваша семья плетет прекрасные корзины.

— Лучшие по эту сторону Муолы, — горделиво вскинул подбородок сухой как ветка крестьянин.

— Вчера я заметил несколько кустов Желтой Циалы, вот я и подумал, что неплохо было бы сварить из нее отвар. Вот только...

— Тебе ее не в чем носить, — догадался Валум. — С тебя один ун\* веток и корзина в твоём полном распоряжении.

(Ун — местная единица измерения веса, чуть меньше земного килограмма)

— Спасибо дядюшка!

Приятно иметь дело с предприимчивыми людьми. Хотя не предприимчивые тут долго не задерживаются. Это Григорий еще в своей земной жизни уяснил, что многие деревенские жители старой закалки были вполне сметливыми ребятами, те кто еще не спился конечно.

Кусты в лесу он действительно заприметил. И не только их. Там хватало и древесных грибов и лекарственных растений. Правда Кин в них плохо разбирался, потому придется собирать образцы и тащить их к травнице. Делал он все это чтобы избежать изнурительного труда в поле. Так как им предстояло чуть ли не на своих двоих перепахать там все. Вот только в поселке имелся буйвол, у старосты. Потому Кин собирался его одолжить, но тот вряд ли отдаст скотину просто так. Так что нужно будет выменивать его на услугу или товар, но с тем и другим тут плохо. А изнурительная работа в поле полезного в краткосрочной перспективе ничего не принесет. Так что нужно начать с леса, он туда в любом случае будет наведываться.

Когда Валум скрылся за углом соседнего дома то краем уха услышал выкрики:

— Братец, ты совсем дурак, а если бы она увидела меня голым?

Солнце скрылось за горизонтом, к этому времени большинство крестьян вернулось со своих полей. Сегодня был особенный день местной шестидневной недели — наступила местная пятница. Жители собирались в доме старосты, каждый приносил с собой еду и питье, после чего выставлял их на общий стол. «Неплохой у них тут корпоративчик» — хмыкнул про себя Григорий. Они с Луном тоже приоделись, от родителей им осталось пару кусков цветной ткани, которые они использовали в качестве поясов. Кин в творческом порыве даже сделал сложное плетение из отдельных разноцветных полосок. Чем умудрился привлечь внимание к своей персоне. Несколько девушек со всех сторон осматривали его. Не исключено, что он невольно создал моду.

Этот праздник землянин решил использовать как способ уже лично познакомиться со всеми важными жителями деревни. Может это просто бедная деревенька, переживающая полосу неудач, но это вовсе не значит, что тут не может быть своих «топ менеджеров», «партийных функционеров» и прочих замечательных людей, так или иначе существующих в рамках любой организации. Таких людей знать нужно, если ты хочешь хотя бы приблизиться к их уровню. «Лучше первый в деревне, чем второй в Риме» — как Цезарь завещал. И раз уж Григорию придется жить жизнь деревенского паренька Кина, то лучше бы ему применять свои навыки корпоративного общения. Потому несчастный Лун чуть не половину вечера объяснял своему другу, кто есть кто. В итоге Григорий запомнил пять семей, двенадцать ключевых лиц, а так же для себя отметил эдакие фракции.

Все это было чрезвычайно важно. Может деревня это не предприятие с должностями и прочим, но и тут существует иерархия. И сейчас они с Луном были чуть лучше залетных батраков, которых некоторые семьи умудрялись нанимать в прошлом. Это Григорий легко определил по рассказам Луна, воспоминаниям Кина и тому как на этом празднике жизни с ними держались люди. С другой стороны у них было важное преимущество — никакой власти семьи. Лишь бабуля Киооа имела над ними хоть какую-то власть. В конечном счете именно она больше всех заботилась о сиротках, а если Лун прав, то она им даже и землю подарит. Потому Кин решил держаться с ней крайне учтиво и настороженно. Не только потому что она имеет высокий авторитет в деревне, но еще и потому как она держалась. Если бы Григорий не посвятил свою прошлую жизнь общению с людьми, то наверное бы не заметил эту разницу в манерах — ее отличали от всех остальных. Она не просто из другого места, можно сказать мира. Она явно обучена некому этикету, хотя и не пытается это демонстрировать. Вот только речь ее была как у местных, только грубее. Старуха заметила взгляд парня и заявила:

— Чего уставился? — бабуля заметила его взгляд. — Голова еще не прошла?

— Все отлично, бабушка, — запротестовал парень, — спасибо за вашу заботу.

— Вот как? Раз все отлично, может уже и поле вспахано?

— Там довольно много камней, — потупил взгляд Кин.

— Кто хочет действовать, тот ищет возможность, кто не хочет, ищет причины, — ловко парировала старушка.

«Вот старая карга, это мое самое ненавистное выражение» — выругался Григорий. Но вслух он сказал следующее:

— Возможностей больше чем звезд на небе, но смеют ли люди ими воспользоваться? — и тут же проклял себя за длинный язык, Кин такими фразами в жизни не кидался.

— В лесу открыли школу, или тебя так от лихорадки просветлило? — язвительно сказала Киооа. — Слушай сюда, если сможете снять в этом году хотя бы один урожай, мне будет не стыдно перед вашими почившими родителями. Не сможете, считайте, что я с ними не о чем не договаривалась, — она хлопнула по столу рукой.

Кин молча поклонился и ушел прочь. Это был важный диалог. Во-первых бабуля действительно не простой деревенский цветочек. Во-вторых она дала поле не по доброте душевной, а по договору. В целом логично, хоть какое-то имущество у родителей парней должно было быть, получается что бабка за ним и присматривает. «Хм, а есть ли тут практика общинного земледелия?» — подумал Григорий.

Заиграла музыка. Начались танцы. Мужчины танцевали со своими женами, а молодежь сама подыскивала себе партнеров. Как заметил Кин, та самая Мира сейчас отплясывала с Луном. Землянин решил оставаться в стороне и наблюдать. Нужно было запомнить, кто к кому питает симпатию. Это тоже важно. В людях важна любая мелочь, ведь они способны использовать что угодно в качестве повода для вражды. А вражда как ни странно часто рождает сплочение. К тому же сейчас единственные активы Григория — это время и навыки. За душой ни гроша, буквально, у крестьян же ведь даже наличных денег нет.

Внезапно парень ощутил на своей филейной части чью-то руку. А ухом ощутил теплое дыхание, а после услышал женский голос:

— Кин, почему ты меня избегаешь?

На него нахлынули воспоминания. Память Кина была ассоциативна, потому Григорий получил это воспоминание только сейчас. Рука на его заднице принадлежала женщине по имени Лиом. Да, они с Кином были в отношениях, да, в тайных, и да, она была замужем. Из всех идиотских вещей, которые мог совершить бывший хозяин этого тела, он выбрал молодую жену старосты. В отличии от Земли, где дело бы кончилось разбитым браком или сердцем, на Фэнше за такие приколы могли изгнать из деревни. Вроде бы не самое страшное наказание, однако учитывая специфику местного общества, это подобно смерти. Человек без своей общины тут просто никто, он хуже собаки, ее хотя бы продать ну или съесть можно. При чем изгнанием бы наказали лишь парня, у женщины дело куда как хуже, так как ее муж имел бы право наказать ее так как ему взбредет в голову, без всяких последствий для себя. Убийство конечно же тут включено. Хотя конечно понять молодого парня можно. Лиом была по местным меркам красива, не зря староста взял ее в жены, после смерти предыдущей супруги.

Потому Григорию стоило больших усилий спокойно ответить:

— Милая, убери пожалуйста с моей задницы свои руки.

— Но тут ведь темно, думаешь кто-то заметит? — не унималась женщина.

— Тетушка, уберите, — настойчивее сказал парень.

— Тетушка? — взвилась она. — Наглец, и что же ты сделаешь?

— Наблюдай — прошипел Кин, а затем помахал рукой и воскликнул, — дядюшка Валум, спасибо еще раз за помощь!

Лиом поспешила убрать руку. «Значит, ты прекрасно осознаешь, что твой муженек с тобой сделает, если узнает» — ухмыльнулся Григорий. Он часто видел, как женщины манипулируют менее зрелыми мужчинами, особенно такими дурачками как Кин. Зато теперь известно, что мужа она опасается. Пока рвать отношения с ней не стоит, жена старосты — полезный актив.

Тем временем к ним приблизился Валум:

— Привет, Кин. Лиом, — кивнул он женщине.

— Валум, вам удалось сегодня закончить вспашку? — спросила она.

— Практически, — ответил он.

— Просто хотела узнать, когда вы уже вернете вола.

Григория заинтересовал ее тон, согласно правилам она не должна общаться так с мужчиной. Однако она себе это позволяет. «Нужно выяснить, что между этими двумя» — сделал зарубку на память землянин.

— Кстати, Кин, там Лун куда-то ушел с ребятами, — подмигнул ему мужчина.

— Пойду поищу его, — кивнул Кин.

Пришлось быстро ретировался из зала. Так как уход Луна с «ребятами» не значил ничего хорошего. В итоге Кину удалось обнаружить группу молодых людей недалеко от поля. Когда он приблизился к ним, то заметил, что его друга обступило несколько парней. Как обычно они не смотрели по сторонам, а лишь на свою жертву. Ей оказался не кто иной как Лун. В целом Кину не впервой вытаскивать его из передраги. Хотя он сам лелеял надежду, что к моменту их взрослой жизни это прекратится.

Кин подкрался к одному из парней, а затем ударил его под колено. Тот ожидаемо не удержался и потерял равновесие, а после удара в спину и вовсе скрылся во тьме канавы. Это не осталось незамеченным для его друзей, которые обернулись на шум. Глава шайки, Муун прорычал:

— Ты теперь бьешь в спину, сиротка?

— Просто уравниваю численность, — Кин демонстративно сложил руки на груди.

— Ах, ты падаль, — закричал один из подельников, кажется его звали Тиу.

Кин ждал этого. Он намеренно пропустил заведомо слабый удар в грудь, но за то сумел перехватить другую руку нападающего и заломить ее. Тот попытался вырваться, но тщетно. Ведь деревенский парень с таким же опытом деревенских драк, сейчас противостоял опытному мужчине, который от суки посещал тренировки по рукопашке. Кин подержал его минуту, а затем отпустил:

— Поговорим?

— О чем? — не понял Муун.

— О сути твоих претензий к Луну, — кивок в сторону друга.

— Да как обычно, длинный язык, а теперь еще и лапы загребушие, — ухмыльнулся деревенский хулиган.

— Как бы не так, — сплуну обвиняемый.

— Помолчи, Лун, — властно сказал Кин. — Муун, скажи конкретно.

— Он хотел увести мою женщину, — первый парень на деревне был в ярости.

— Мира? — ухмыльнулся Кин. — А кто сказал, что она твоя? Я пропустил свадьбу?

— Скоро будет, — запнулся Муун, он явно не ожидал, что Кин знает о его страсти.

— А ты уверен в этом? В этом мире не мы решаем такие вопросы. Родители все решают за нас, — Кин театрально указал на праздник позади. — Так что если договоренности с ее семьей нет, то отпусти Луна.

— А то что? — вопрос уже был из упрямства.

— А то что, тогда тебе точно не доведется самому принять решение о свадьбе. Поверь, я знаю, что нужно делать, чтобы уже зимой вы с ней поженились.

Сейчас Кин надеялся на своего друга. Лишь бы тот не ляпнул что-нибудь из вредности. Ведь наверняка ему было плевать на эту Миру, либо она сама к нему пристала, либо Лун решил таким образом позлить Мууна.

— Ты башкой о камень ударился и поумнел резко? — вмешался в разговор Тиу.

— Муун, подумай, что подумает ее семья, если ты побьешь Луна, что подумает она? — проигнорировал слова подсоса Кин. — А я тебе скажу, что ты готов пустить в ход кулаки по любому поводу. Вдруг вы поссоритесь, а ты ее избьешь. Я бы это подумал на месте ее отца.

— Я бы никогда... — начал было главарь, — отпустите его. Но пускай впредь не распускает руки.

— Лун, ты ведь не будешь делать ничего глупого? — с нажимом спросил Кин.

— Не буду, — с досадой сказал Лун.

— Муун, пойдем выпьем, — предложил землянин.

Что-что, а алкоголь тут был очень даже неплох. Местные не варили откровенный самогон, а делали вкусные слабенькие напитки. Они давали в голову, но не превращали человека в машину по переработке спирта. А ведь это все были травяные настоички, что будет, когда землянин наконец доберется до фруктового алкоголя, аналога местного вина, даже представить страшно.

Утром пение птиц было особенно красивым, как и весь лес. Начало дня можно было бы назвать прекрасным, если бы не нудение Луна. Он все никак не мог уняться, все бухтел и бухтел, будто бы ему доставляли удовольствие звуки собственного голоса:

— Брат, я не возьму в толк, почему мы просто не сделаем так, как сказала бабуля Киооа?

— Потому что тогда мы будет месяц горбатиться на вспашке этого поля, — ответил комбинатор.

— А ты куда-то спешишь? — спросил Лун.

«Учитывая среднюю продолжительность жизни в этом мире я бы спешил в любом случае» — сказал про себя

Григорий. До него запоздало дошло, что бабулями тут называли женщин его земного сорокалетнего возраста. Только тут от не самой простой жизни они действительно были похожи на старух.

— Я хочу жениться на девушке с хорошим приданным, да и ты, уверен, тоже, — ответил Кин. — Если мы вспашем это и соседнее поле за сезон то честь нам и хвала.

— Ты уже кого-то в жены присмотрел? — прищурился друг.

— Нет. Я ведь не был в соседних поселках.

Это все была ложь для успокоения товарища. Женитьбу на богатой невесте этот жадный до богатства парень сочтет отличным мотивом и будет работать еще усерднее. После того случая с Мууном Лун стал подозрительно посматривать на своего друга, ведь раньше тот был гораздо более прямолинейным, а теперь строил какие-то планы, заводил различные знакомства, да и в целом стал усерднее.

Кин планировал устроить временный лагерь возле леса. Еды они прихватили на три дня. Однако при помощи сбора грибов и ягод они могли продлить свое проживание здесь. Изначально землянин рассчитывал пару раз смотаться с корзиной полной веток Желтой Циалы в деревню и все. Однако после повторного знакомства с женой старосты ему пришла в голову идея добратся до вола, которым владел староста, чтобы эта скотина сама все перепахала. В гробу он видал беготню с тяпкой по полю от зари до зари. Потому он решил привлечь Луна. Тем более, если у них будет с собой тачка, то они смогут гораздо больше собрать. В любом случае сбор трав был гораздо более простым занятием, чем ковыряние земли примитивными инструментами силами двух недоедающих подростков. Повезло еще, что в таком климате неплохо растут овощи и детей нет проблем из-за этого в развитии.

Лун остался строить временный лагерь, а Кин под предлогом разведки отправился в лес. Он вприпрыжку добежал до нужного места всего за десяток минут. Опять сыграли гормоны. К счастью днем лес был безопасен и можно было позволить себе некую беспечность. Старик действительно ждал его. Парень поприветствовал отшельника:

— Здравствуйте, дедушка.

— О, явился. Принес? — спросил старик.

— Конечно, — Кин дал ему баклагу.

Дед открыл ее, вдохнул аромат и закатил глаза. Затем сделал небольшой глоток и заявил:

— Так что ты хочешь знать об этом круге?

— Ну сначала я бы хотел узнать ваше имя, — сказала Кин.

— А смысл? Ладно, можешь звать меня Водай.

— Водай, мне нужно узнать все об этом круге. Кто его создал? Зачем? Что оно вообще делает?

Этот рассказ был долгим. Круг был связан с религиозно-философскими воззрениями известной части Фэнша. Дело в том, что они были неразрывно связаны с двумя лунами Нуа и Суи. Нуа — красная луна, которая олицетворяет собой изменчивость. Суи — желтая луна напоминающая земную, она представляет собой равновесие. Выражаясь земными терминами, Суи — детерминизм, а Нуа — индетерминизм. Местные сумели увязать эти два противоположных термина в одно учение. Согласно нему есть единая судьба, некий переопределенный путь, который записан на поверхности Суи. Однако Нуа иногда вмешивается в планы Суи и позволяет достойным изменить свою судьбу и судьбу окружающих. В итоге получалась доктрина, где все переопределено, кроме исключительных случаев. Однако пару сотен лет назад, учение разделилось, появились те кто поклонялся Суи и те кто поклонялся Нуа. Между ними прямой вражды не было, но и приятных отношений не осталось. А этот каменный круг является как раз пережитком дораскольной эпохи. Тут проводились религиозные ритуалы и философские диспуты.

— Так же тут люди концентрировали внутреннюю энергию, — сообщил Водай.

— Что? Что за энергия? — не понял Кин.

— Луны передают свою энергию людям и всем живым организмам, которые способны ее концентрировать, — пояснил отшельник.

— А вы способны это делать?

— Да, — с этими словами старик ударом ладони расколол камень.

У Григория отвалилась челюсть. Встреча с тикбалангом произвела впечатление, но он смог списать все на особенности местной биосферы, тут даже трава отличалась от земной. Эта же демонстрация просто снесла ему голову. Этот мир действительно волшебный. Однако пропасть в нем между крестьянами и такими как Водай невероятна. Сейчас Кин был действительно как та самая лягушка на дне колодца, видел только маленький кусочек неба, а старый отшельник позволил ему немного приподняться.

— Научите? — невольно вырвалось у парня.

— Нет. Эти знания вредны для обычного человека. Даже эти знания о круге, — помрачнел Водай и задумался. — Кстати, а зачем тебе эти знания?

— Дело в том, — Кин старательно подбирая слова, — что после того случая, мне приходят видения, странные.

— Что за видения? — заинтересовался старик.

— Будто о другой жизни, где-то далеко.

— Вот как, знаешь, лучше сходи к знахарке и попроси у нее сонный отвар.

— Так и сделаю. Дедушка, но ведь она попросит что-то взамен. Может вы знаете какие-нибудь полезные травы тут? — Кин влез на своего любимого конька.

К Луну он вернулся под конец дня. Его друг времени даром не терял и построил отличный лагерь. Тут был и навес и две лежанки поднятые над землей, а так же эдакая скамейка и плоский валун служащий столом. Кин же притащил корзину полную целебных трав и целую вязанку веток циалы.

Так они провели следующие четыре дня. Кин периодически навещался к отшельнику, задавал ему вопросы про последователей Сиу и Нуа, но особо нового ничего не узнал. К тому же Водай наотрез отказывался говорить о своем прошлой и своей цели пребывания в лесу. Даже дом свой в глубокой чаще он показал с неохотой. Дом произвел гнетущее впечатление, однако Кин заметил, что у старика есть местный аналог книг, деревянные дощечки сплетенные вместе, образующие свиток. Так же он выяснил, что старик неплохо разбирается в тварях населяющих долину. Многие из них были смертельны для человека, однако все же старались с ним не пересекаться подобно диким зверям. Так что в пределах поселений их можно было не опасаться.

В деревню они вернулись в прекрасном расположении духа. Кин быстро рассчитался за корзину с семьей Валума. Затем заглянул к знахарке, у которой он купил железный нож. Вещь цены немалой, так что пришлось отдать почти все травы. Знахарка правда к ножу прибавила травы для приготовления отваров от болей в животе. Григорий конечно сомневался в их эффективности, но отказываться конечно же не стал.

Затем он совершил еще пару обменов с разными семьями и в итоге заимел различные полезные мелочи. Можно было отправляться в лес уже через пару дней. Теперь он нацелился на приобретение топора. С ним возможно расширить поле. Тогда ему удастся убедить старосту выделить вола, ведь для маленького поля он его не даст. Хотя в любом случае придется что-то старосте дать взамен.

Следующим утром их посетил неожиданный гость. Муун прервал их завтрак:

— Кин, нужно поговорить.

— О чем? — спросил тот.

— О твоих словах на прошлой неделе. Мне кажется, что у тебя есть план как добиться расположения семей. Если он стоит того, я доверюсь тебе.

— Возможно, — кивнул Кин. — Однако, что мы получим взамен?

— Мой отец довольно важный человек, думаю я смогу убедить его помочь тебе с полем, — сказал Муун.

— А ты откуда знаешь? — вскочил Лун.

Кин остановил его взмахом руки:

— Муун, этого мало.

— Я дам это, — Муун выложил на стол серебряную монету.

Монета в мире, где царит натуральный обмен. Кин понятия не имел, сколько это стоит, однако ему было очевидно очень и очень много. В любом случае, не в монетке дело. Сама по себе дружба с сыном серьезного человека уже много стоит.

— Сильно же ты хочешь заполучить Миру, — сказал землянин. — Хорошо, мы поможем тебе.

— Когда? — сделал стойку неугомонный заказчик.

— Можем начать консультацию прямо сейчас.

История семьи Мууна была довольно героической. Его отец сражался в рядах княжеской армии, и однажды сумел проявить себя в бою, из-за чего князь пожаловал ему раннюю пенсию. Отец Мууна не стал испытывать судьбу и вместе со своим старым другом Мушэм прибыл в эту деревню. По местным меркам он был богат. У него было хозяйство со свиньями и курами. Его старший сын и вовсе смог стать торговцем, мелким конечно, не принадлежащим ни к какой торговой гильдии. Но в любом случае это серьезная смена статуса.

— Итак, — выслушав рассказ парня сказал Кин, — у меня есть идея. Семья Миры не богата, плюс в этом году

помимо нее они выдают замуж ее сестру.

Оба парня синхронно кивнули. Кин продолжил:

— Следовательно за нее не дают большое приданное. Потому твой отец наверняка найдет тебе другую пару.

— Скорее мать, она крутит им как хочет, — перебил его Муун.

— Не важно. В любом случае необходимо доказать, что ты ответственный и взрослый, — комбинатор

выдержал паузу, — предлагаю построить дом!

— Ты рехнулся? — прыснул Муун.

— Не хочу с ним соглашаться, но затея так себе. Тут нужно брать разрешение у старших, искать материалы, — начал загибать пальцы Лун.

— Да, да, а так же работники и прочее. Однако это все у нас есть, — воздел палец к небу Кин. — Во-первых разрешение нам не нужно, мы не будем занимать новую землю, а используем уже существующую.

— Это какую? — не понял сын солдата.

— Мы используем землю Муша.

— А его куда? — удивился Лун.

— Муун, ты готов жить под одной крышей со стариком ради любимой? — задал вопрос Кин.

— Да хоть с двумя, — выпалил тот.

— Вот и все. У Муша нет семьи, некому о нем заботится. А тут он будет под твоим присмотром, в новом доме.

Ну как идет?

Повисла пауза. Затем заказчик неуверенно кивнул.

— Да, — ответил Муун.

— В качестве рабочей силы используем нас и твоих дружков. Думаю за дней десять управимся. Заменяем крышу на черепичную, увеличим площадь дома в два раза. Как раз хватит места на всех. Таким образом ты докажешь родителям, что ты не просто задира. А твой отец перестанет чувствовать себя плохо, от того что его друг медленно угасает один.

— Ну и план, — выдохнул Лун. — Нам бы с твоими планами хотя бы засеять поле успеть.

— Лун, только так мы его и успеем засеять, — отрезал Кин.

Старый Муш изначально не понял, что от него хотят. Однако Григорий применил весь свой опыт общения с подобными типами и в итоге смог его убедить. На это они потратили два дня. Пришлось даже прибегнуть к помощи сестры Мууна, в которой старик души не чаял. Кин знал, что у них в любом случае все получится, потому еще до исхода переговоров приступил к созданию печки для обжига черепицы. Не то чтобы он много в этом понимал, однако на доме старосты была черепица из местной глины, так что можно было и консультанта найти.

В итоге они провозились больше рассчитанного и все равно не смогли сделать все, но за всю свою жизнь Григорий не видел строе уложившихся в срок и бюджет. Так что тут уже придется самому Мууну возиться. Зато снаружи дом выглядел неплохо и поражал размером. Никаких тростниковых стен, все обмазано глиной и даже побелено. На крыше красовалась свежая черепица. И даже забор был выложен понизу камнем. «Не быть, не казаться» — так охарактеризовал этот дом Лун. Сам же при этом не забыл прикарманить часть свежей глины, чтобы окончательно обмазать стены своего дома. Да и черепица лишняя так и не покинула двор Луна.

Конечно же бурное строительство привлекло внимание. Как и перемазанная глиной фигура Мууна. Кин же нарочно сообщал всем, что теперь этом доме будет жить юный задира. Таким образом родители Мууна узнали бы о делах своего сына не от него самого, а от односельчан. Это покажет им его самостоятельность в принятии решений, а не только голословные заявления со стороны подростка. Кин очень долго продумывал это, узнавая каждую мелочь о взаимоотношениях Мууна и его семьи. Узнавал он не только от самого парня, но и от парочки его товарищей. И в итоге землянин нашел, то что хотел найти в своем младшем сыне отец.

Отец Мууна оказался седоватым сухим человеком с ужасным шрамом на лице. Кто-то почти лишил ветерана глаза, рассеченная бровь буквально нависала над глазницей. Мать Мууна была пухленькой жизнерадостной женщиной. Такой типа женщин никогда не нравился Григорию, они могли быть теми еще стервами, если с ними поссориться. Она порхала по двору и осматривала каждый угол дома. Отец же едва слышно произнес: «Не думал, что ты со своей шайкой бездельников на такое способен» — эти слова скрывающийся за забором Григорий услышал хорошо. После осмотра дома наступила кульминация. Муун прокашлялся:

— Отец, тебе нравится этот дом?

— Да, дом моего товарища неплох, — удовлетворенно кивнул тот.

— Теперь это и его дом, — вступил в разговор Муш.

— Вот как? — сделал удивленное лицо Муун-старший, хотя на самом деле он знал все заранее.

— Да, — кивнул сын, — дядюшка позволит мне жить в нем вместе с моей женой, взамен мы будем хорошо заботиться о нем.

— Женой? — отец не убавил суровости. — Ты у меня за спиной уже и жену завел?

— Нет, — опустил голову парень, он все же не выдержал взгляда предка. — Но хотел бы сам выбирать судьбу.

— Я видел, как ты выбираешь, — сжал кулаки отец, — вся деревня думает, что ты сбежишь к бандитам Тихой Горы.

— Муун, — обратился к старшему Муш, — давай поговорим внутри наедине.

Младший же остался стоять во дворе. Сейчас он был чернее тучи. Кин подошел к нему и попытался завязать разговор. Но парень дал понять, что лучше сейчас его не трогать. Муун сейчас поставил все на карту и доверился человеку, с которым он часто дрался. С другой стороны именно из-за этого он Кина и уважал больше других. Потому и доверился ему. Вскоре из дома вышел его отец и сказал:

— Хорошо, ты волен делать все что пожелаешь. Мы поможем тебе чем сможем, но с семьей избранницы ты будешь говорить от своего имени. Раз уж ты сам выбираешь судьбу.

— Спасибо отец, — Муун низко поклонился ему.

Кин наконец смог облегченно выдохнуть. Он знал, что разговор с семьей Миры будет гораздо менее напряженным, им действительно нужно выдать свою дочь, но ее приданное такое скудное. Лучше мужа чем Муун им в деревне не сыскать. «Повезло мне, что тут патриархат, а попади я в реверсивный мир, даже представить страшно» — усмехнулся Григорий. Видимо, повезло и семье девушки, хотя кто знает. Григория это в принципе не волновало, он свою работу сделал. Однако землянина интересовал один вопрос. Когда все разошлись он спросил у Муша:

— Дядюшка Муш, а что вы ему сказали?

— Попросил его вспомнить молодость и не пытаться воплотить свои мечты через сына, — грустно улыбнулся тот.

Кин понимающе кивнул и улыбнулся. Он сам давал такие советы в прошлом своим семейным друзьям. И понять их как родителей не сложно, ведь для них ребенок это нечто вроде произведения искусства. Потому они вкладывают в него свою душу, но при этом лишают субъектности в погоне то ли за его лучшей жизнью, то ли за своей несбывшейся мечтой. В любом случае это редко оканчивалось чем-то хорошим для обеих сторон. Конечно этот совет не означал, что нужно потакать детям в их капризах.

Сегодня луны были необычайно яркими. За все время нахождения в этом мире Григорий редко смотрел на небосвод, однако он смог заметить, что циклы лун не синхронизированы. Но вот сегодня они обе светили необычайно ярко. Из-за этого он чувствовал себя странно. Спать совершенно не хотелось и было ощущение, что он способен свернуть горы.

На улице было очень светло из-за ярких лун, так что парень решил прогуляться. Ночь была теплой, а воздухе проносились бодрящие ветерки. Красота! Из-за своей занятой жизни Григорий давненько перестал обращать внимание на подобные мелочи.

В начале он решил двинуться к реке. Издали она сияла звездным полотном отраженным на водной глади. Это зрелище завораживало. Кин невольно им увлекся. Он долго смотрел на воду, пока в один момент не заметил цветное пятно возникшее на воде. Присмотревшись он понял, что это чешуя рыб светится под лунами. То тут то там он видел круги на воде. Очевидно, в реке есть рыба, много рыбы. Но днем, да и обычной ночью ее не видно. «Возможно мне стоит спросить у Водая» — подумал Кин.

Парень решил прогуляться вдоль берега и насладится удивительным зрелищем — рыба грациозно проплывающая среди звезд. В ногах он чувствовал невероятную силу, потому он смог зайти гораздо дальше, чем когда либо до этого. Он играючи взобрался по скале, которую размыла неугомонная река. Свет лун отлично освещал его путь.

Выше по течению он обнаружил небольшое озеро. На одном из его берегов даже находился песчаный пляж. Кин не стал отказывать себе в удовольствии посидеть на слегка теплом песке. Он сел в позу лотоса и втянул ноздрями пьянящий воздух. Сейчас он был един с миром. Стук его сердца казалось отражался от небосвода. Человек ощущал себя такой же песчинкой, как те что образовывали этот пляж. И тут ему предстало нечто.

Посреди озера возник столб воды, который потихоньку набирал силу и вбирал в себя все больше и больше мощи. В лунном свете было хорошо видно, как несчастная рыба, захваченная водным потоком, взлетает вверх и затем исчезает в пучине. Затем столб воды опал, на берег накатили волны вынесшие обглоданные рыбные скелеты. «Тварь, что там живет, очень прожорлива» — подумал Кин. До него медленно доходила мысль, что это нечто возможно является земноводным. Когда он это осознал, то в один прыжок взлетел на дерево. Чуть ли не на самую крону. Со страхом он вглядывался в воду, но не увидел ничего. А затем услышал всплеск, и краем уха звук похожий на девичий смех. Просидев так минут десять, он тихонько покинул свое укрытие на дереве.

Домой он вернулся ближе к рассвету. И строго настрого запретил себе покидать деревню в такие лунные ночи. Так как все время он слышал из чащи вой тварей, которые кажется страшнее тикбалангов были. По пути он задумался: «Хм, на земле с циклами луны связывались определенные праздники, однако эту ночь местные не отмечают. При том, что религиозно они явно связаны с лунами». Но он не стал сейчас мучить этим себя, а выяснить все у Водая. В любом случае он должен узнать у него про этот странный столб воды. Григорий был уверен, что тот связан с исчезновением рыбы.

Утром Кин заметил, что жители деревни какие-то подавленные. Они еле плелись по дорогам в сторону поля, некоторые и вовсе остались дома. Даже жизнерадостный Лун лениво переворачивал ложкой свою похлебку. Влияние ночных светил было очевидным.

В итоге Кин отправился в лес один. Изначально он опасался, что и старик тоже будет удрученным и потому не захочет с ним говорить. Однако оказалось, что Водай был в хорошем настроении, даже светился от счастья. Кин издали увидел как отшельник непринужденно прогуливался посреди цветущих деревьев местной вишни. От каждого шага старика во воздух взмывали красные лепестки, что лежали сплошным ковром на земле.

Кин поприветствовал отшельника:

— Дядюшка Водай, доброе утро!

— Ты что тут делаешь?! — старик резко обернулся в его сторону.

— Да вот решил прогуляться, — улыбнулся Кин.

— Ах вот как, — ответил тот и хлопнул в ладоши.

В этот момент красные лепестки парящие в воздухе устремились в сторону Кина. Тот не понимал что происходит, но инстинктивно попытался защититься. Лепестки будто налетели на преграду, а затем начали медленно превращаться в пыль. Парень не выдержал и закричал:

— Что ты творишь?!

— Проверяю тебя. Ты ведь Наследник? — спокойно спросил Водай.

— Какой к черту Наследник? — Кина за эти недели уже задолбали недомолвки отшельника.

— Лунный!

— Очень хорошо ты объяснил, как ты понял, что я Наследник? Из-за того что меня не срубило как

остальных? — парень начал догадываться в чем дело.

— Да, — кивнул практик. — После ночи Схождения люди еще день приходят в себя, а не шастают по лесам. Ладно, вижу что ты не понимаешь ничего. Придется мне все тебе рассказать ради моей же собственной безопасности.

Эта двухчасовая беседа дала Григорию гораздо больше, чем все предыдущее время его пребывания в этом мире. Лунные Наследники это люди, которые инстинктивно способны были взаимодействовать с энергией лун. Именно поэтому в прошлую ночь он чувствовал такой прилив сил. Схождением же называли явление, когда луны находились вблизи друг от друга, что вызывало некую реакцию из-за чего на Фэнш выливались огромные потоки их энергии. В связи с этим люди испытали тоже, что испытывает баллон, который наполняют газом и не стравливают давление — его распирает со всех сторон. Вот почему люди чувствовали себя отвратительно после ночи схождения. Те же кто являлся практиками, как Водай, способны были накапливать в эту ночь гораздо больше энергии чем обычно. Ее они тратили как им вздумается, на различные ритуалы, подобные тем что проводились в каменном круге в лесу, либо для самосовершенствования.

— Вот потому то вы, Лунные Наследники, угроза для остальных практиков. Мы тратим годы на созерцание луны, тогда как вам все дано от природы, — резюмировал отшельник.

— Как я понимаю, практики редки, как и наследники? — Кин дождался подтверждения. — Так а что тогда практик сидит в лесу в глуши?

— Изгнание, — коротко ответил Водай.

— Ладно, не буду расспрашивать. Тогда такой вопрос, раз я угроза, то мне необходимо учиться силой лун, — начал юноша.

— В ученики ко мне не набивайся. Советом помогу, но не более, — отрезал практик.

— Хорошо. Тогда Расскажи мне о столбе на озере, — попросил Кин.

— Каком еще столбе? — вскинул бровь старик.

Кин подробно рассказал ему об увиденном ночью явлении.

— Это Вура, — сказал изгнанник, — владычица озера.

— И...

— Эта тварь наверняка заколдовала реку, из-за чего вся рыба в ней скрылась от человеческих глаз. Все лишь бы у нее не было конкурентов из числа рыбаков. Вура очень прожорлива.

— А как она выглядит? — заинтересовался парень.

— Как женщина, только кожа зеленоватая, а вместо волос тростник.

— Что будет когда рыба кончится? Она перейдет на людей? — забеспокоился Кин.

— На суше она слаба. Но насытившись рыбой и силой лун, она наверняка сможет и парочку крестьян сожрать, — подтвердил практик.

— Расскажи мне о ней все.

Уже на следующий день Кин стоял возле озера. Он положил на гигантский лист кувшинки мясо вымоченное в меду с россыпью орехов. Ох и стоило оно ему невероятных усилий. Он с грустью посмотрел на самолично созданное лакомство и покинул берег. «Будем считать это инвестицией, отдадим немного мяса за много рыбы» — успокоил сам себя Григорий. А пока ему придется есть насекомых.

В следующий раз он принес еще один дар. И повторил так на следующий день. Однако на четвертый день он обнаружил на этом листе кусок рыбы. Он незамедлительно приготовил ее неподалеку от озера. Это было чудесно, хоть раньше Григорий и не был любителем речных даров, уж очень бесили его мелкие кости. Он съел все с большим удовольствием, что угодно вместо червей.

В прекрасном настроении он вернулся в деревню. Парень так задумался о своем, что чуть не врезался в Хау. Девушка пискнула:

— Смотри куда идешь! Ой, Кин, привет. Мы давно не виделись.

— Верно, — улыбнулся он ей. — Как поживаешь?

— Неплохо, вот несу братьям воду, — подняла она в руках с виду тяжелое ведро.

— Давай помогу, — юноша забрал его из ее рук.

— Спасибо, ты такой хороший, — улыбнулась она.

Они шли по полю и весело болтали о разных вещах. И тут в разговоре всплыла одна примечательная тема. Оказалось, что семья Хау занимается рыбной ловлей, точнее занималась. А теперь после исчезновения рыбы им приходится работать в поле как батраки. Иногда конечно удавалось заняться перевозкой грузов по реке. Но поселений на них было немного, так что объемы перевозок были недостаточными для построения устойчивого бизнеса, как это называли бы на земле. В конце она поблагодарила его и чмокнула в щеку. Такое поведение тут считали непристойным и Кин сильно понадеялся, что крестьяне сейчас заняты больше своими мотыгам чем молодой парочкой.

Вскоре он возвратился домой. Тут его ждал Лун в прескверном настроении. К ним заходила бабуля Киооа. Оказывается она посетила дальнее поле и была разочарована работой парней. Конечно же она не стала скрывать свое недовольство и вывалила все на Луну. А тот теперь был обижен на своего друга, так как всегда боялся ее разочаровать, а тут такое. В итоге Кину пришлось потратить кучу нервов чтобы убедить товарища в верности своих планов. Это было трудно, так как раскрывать все планы не хотелось, а Лун понимал, что ему не договаривают.

Ночью Кин проснулся от того, что по его груди кто-то топтался. Он открыл глаза и узрел в лунном свете морду кота. Его глаза светились как два прожектора. Кину стоило больших усилий не вскочить с криком. Ведь он понял, что это не простой кот. Их и так в поселке было немного, а этот был явно необычный. Зверь понял, что землянин проснулся, муркнул и выскочил через окно на улицу. Это явно было приглашение.

Кин поспешил за животным. Кот уверенно вел его к реке. Когда они приблизились к воде, кот посмотрел на парня и сказал:

— Жди, моя хозяйка скоро придет.

— Ты разговариваешь?! — опешил парень.

— Да, к сожалению с не самыми приятными людьми, — усталым тоном произнес кот.

Кошак удалился в чашу. А парень остался ждать эту неизвестную хозяйку.

Послышался плеск воды, а затем мелодичный женский смех. Кин увидел как зеленокожая обнаженная женщина со странными волосами вышла из реки. Вура взглянула на него своими черными глазами и произнесла глубоким голосом:

— Приветствую тебя. Рада, что ты принял мое приглашение.

— Твой посыльный был очень убедителен, — улыбнулся Кин. — А рыба была очень вкусной.

Она рассмеялась:

— Вот как. Но не ради рыбы ты же приносил свои дары, Наследник?

Та рыба наверняка была не простой, раз эта тварь все сразу поняла, но это было на руку Григорию.

— Верно. Я почувствовал твою силу и захотел заключить с тобой союз, — пояснил парень. — У меня хватает врагов среди людей.

— Хм, ты спрятался в деревенской глуши, но твои враги могут настичуть тебя, — произнесла она, — что ты можешь мне предложить за защиту?

— За помощь, — поправил он ее. — Я же дам тебе свою силу. Ее я не умею ее концентрировать, но в ночи Схождения меня переполняет она.

— Да, я чувствую это в тебе. Но этого будет мало. Мне нужна пища.

Кин улыбнулся:

— Человечина подойдет?

— Ррррр, — издала вура похотливый рык, — а ты знаешь как завлечь женщину.

— Но нападать можно только на те семьи, что я укажу. Естественно тебя не должны заметить, — сказал парень.

— Уж не знаю, чувствовать себя обманутой, или порадоваться хитрости моего союзника, — оскалилась она. — Эти семьи ведь твои враги?

— Верно, — кивнул тот.

— Уже мечтаю полакомиться плотью крестьян, — провела она пальцами по своим губам. — Тогда заключим контракт.

— Согласен, — улыбнулся он, теперь все было гораздо проще.

Она протянула к нему свои руки и он заключил ее в свои объятия. Теперь они должны были поцеловаться, чтобы обменяться своей энергией. Однако Кин достал из рукава нож. Тот самый что он купил у знахарки. И вонзил монстру в спину. Та издала жуткий вой. Оттолкнула Кина и попыталась достать оружие из своей спины. Нож причинял вуре гораздо больше страданий, чем он бы причинил человеку. У этих тварей было нечто вроде аллергии на железо.

Кин молча наблюдал за ее страданиями, опасаясь приближаться и получить травму от разъяренной вуры. Та все никак не могла достать нож. Он понемногу лишал ее сил. Монстр в панике ринулся к реке. Одна парень подскочил к ней и подбил ее ноги. Та рухнула на землю, но продолжала ползти к воде. «Прощай, инсмутовское чудовище» — произнес Кин и ударил тварь камнем по голове. Пришлось ударить раз десять, чтобы она затихла. Даже после этого он не стал доставать из раны нож. Сейчас он высасывал ее последние силы, если таковые еще имелись. Парень схватил ее тело за ноги и оттащил подальше от воды. Нужно будет его похоронить. Жаль инструмента под рукой нет. Придется подручными средствами яму вырыть.

— А ты неплох, — из кустов выскочил кот. — Обхитрил ее.

— Ты будешь мстить за хозяйку? — спросил Кин готовясь к обороне.

— Нет. Я был ее рабом, теперь же я свободен. Спасибо тебе, человек, — поклонился кот. — Я бы

рекомендовал тебе отрезать ее голову и похоронить тело отдельно. Эта тварь довольно живуча.

— Спасибо за совет, — Кин поклонился необычному животному.

На следующее утро к ним в дом вломилась бабуля Киооа. Она налетела на Кина с обвинениями в лени и глупости. Однако что-то в его взгляде заставило ее отступить и покинуть дом проклиная все на свете. Ему же было некогда с ней разбираться. Парень поспешил к реке, чтобы воочию узреть результаты своих трудов.

Река была поддернута синеватой дымкой, по цвету она напоминала свет исходящий от спутников Фэнша, однако никто из жителей на нее не обращал внимания. Значит его лунное наследие позволяло видеть вещь за гранью восприятия людей. Кин долго наблюдал за водной поверхностью, пока не увидел на ней несколько всплесков. А осмотрев небольшую заводь он обнаружил там стайку мальков. Магия вуры рассеялась за ночь. От радости он исполнил свой любимый жест. Припал на колени и ударил локтем воздух. Жест принадлежал черному хирургу, герою сериала «Скорая помощь», который Григорий смотрел в детстве.

— Ой, а ты что тут делаешь? Тренеруешься? — позади себя он услышал голосок Хау.

— Эм, типа того, — запнулся тот. — А ты что тут делаешь?

— Хотела с тобой увидеться, — потупила она взгляд.

— А твои родители согласны, что ты видишься с сиротой? — с ухмылкой спросил он.

— К твоему сведению, мы больше не богатая семья. Моим братьям приходится с утра до ночи вкалывать на общем поле. Меня готовы выдать за кого угодно! — топнула она ножкой.

«Тоже мне, самореклама. Хотя молодые люди часто говорят не думая» — подумал Григорий. Понятно, что она намекала на то, что он может на ней жениться если захочет, и семья не будет препятствовать их браку. Но для него это был удобный момент чтобы завести разговор на нужную тему:

— Хау, мне кажется, это скоро изменится.

— Почему? — недоумевала девушка.

— Смотри, — он показал ей на воду, в который резвились мальки.

— Рыба вернулась! — всплеснула она руками. — Нужно скорее рассказать папе! Его лодка наверняка еще на плаву.

— Не так быстро, попроси его прийти сюда к обеду. Я хочу с ним поговорить, — а затем подумав добавил, — а еще позови сюда Луна и Мууна, пожалуйста.

Хау просияла. Не ясно из-за того, что ее семья снова займется делом, или она решила, что Кин будет с ее отцом разговаривать на более приятную ей тему.

Пока Хау работала посыльной. Кин решил попробовать поймать рыбу, в целях демонстрации, что она в реке есть. Была только одна проблема. Он не умел этого делать. Ни Кин, ни Григорий не были фанатами рыбалки. Ни удочкой, ни острогой оба не владели. Однако в детстве он часто смотрел передачи про выживание в дикой природе. В одной из них и предлагалось как раз сделать запруду, из которой бы рыбе было бы трудно выбраться. А там даже с навыками Кина можно будет справиться с поимкой.

Парень приступил к реализации. Он натаскал камней, чтобы сложить из них стену. Вода в реке была вполне теплой, так что Кин с закатанными штанинами вышагивал по мягкому дну речки. Речной песок приятно просачивался сквозь пальцы, вызывая приятные воспоминания из детства. Со всей своей важной и взрослой работой, он уже и забыл о таких простых вещах. Григорий даже на секунду зажмурился. За этим занятием его и застал вчерашний знакомый, полосатый кот:

— Человек, что ты делаешь?

— Рыбу ловлю, — Кин посмотрел на странное животное.

Кот сидел на ветке большого дерева и дожевывал рыбу. Теперь Кин смог его рассмотреть получше. Серое тело с черными полосками, большие уши с кисточками, как у мэйнкуна, а хвост пушистый как у белки. Животное было статным, на Земле все награды на выставках бы брал наверняка. Проглотив кусок рыбки кот заключил:

— Неправильно ты, человек, рыбу ловишь.

— Так может ты за меня поймаешь? — спросил парень.

— С чего бы это? — удивился хвостатый.

— Потому что ты мне должен.

— Вот еще, я подсказал тебе отсечь ей голову. Ты же это сделал? — опасно покосился в сторону свежей могилы кот.

— Да, но это было в твоих же интересах. Плюс я и так знал, что нужно делать, — заявил Кин.

— Но даром я это делать не буду!

— Разрешу спать у меня в доме, — сделал парень заманчивое предложение.

— Жить как домашний кот! Ты в своем уме? — волшебное создание опешило от такого предложения.

— А чем плохо? Есть крыша над головой, жирные ленивые мыши, можно воровать еду у людей. А еще тебя могут погладить и почесать, — ухмыльнулся землянин.

— Ладно, сделаю тебе одолжение, — после этих слов кошка прыгнул в заросли.

Через два часа трое мужчин в недоумении смотрели на Кина с крупной рыбиной в руках. Они не могли поверить своим глазам. Первым заговорил Юкусун, отец Хау и бывший рыбац:

— Кин, откуда она у тебя?

— Кот принес, — честно признался парень.

— Ты ради рыбы меня позвал? — влез в разговор Муун, которые не отличался почтением к членам более бедных семей.

— Господа, я собрал вас здесь, потому что у меня есть интересное предложение!

Бизнес план нового предприятия был прост и строился на человеческих отношениях. Согласно идее Григория рыбацкое семейство Юкуна должно было немедленно начать заниматься рыбной ловлей, в то время как Муун через своего брата торговца, который был еще более высокомерен, должен был начать закупать соль. Лун же брал на себя обязанность исполнительного директора будущего предприятия, ну то есть он был все исполнял. Соль плюс рыба давали продукт способный добраться до потребителя в съедобном виде. В итоге все в выигрыше. Деревня получает внешнюю торговлю, брат Мууна цепочку поставки, соль в обмен на готовую рыбу, а деревенские предприниматели деньги и товары.

Все крепко призадумались. Григорий по своему опыту хорошо знал, что большинству людей нельзя давать время на раздумья. Ибо в худшем случае они пойдут просить совета у своих жен, друзей, психологов и прочих не относящихся к делу людей. И то ли из-за менталитета, то ли из-за общенациональной травмы в прошлом, спасибо МММам и дефолтам, они тем посоветуют ничего не делать. Так что Кин продолжал приводить аргументы, вплоть до того, кому эту рыбу можно продавать. В итоге Юкусун сказал:

— Я согласен, мои младшие помогут Луну с засолкой.

— Так уж и быть, я поговорю с братом, когда он вернется, — кивнул Муун.

— Надеюсь бабуля не будет против, — потупил взгляд Лун.

Таким образом Григорий встал во главе очередного малого предприятия. Теперь осталось все не запороть из-за склок, ну тут уже полностью его задача.

Кот все же поселился у него в доме. Он спал сверху на перекрытиях. Даже лунному зверю лучше живется под

крышей чем в сыром лесу. Кин тоже получил от него немалую пользу, так как однажды утром кот ошарашил его заявлением:

- Ночью возле дома крутилась женщина.
- Какая? — удивился парень.
- Красивая, с черными волосами, — зевнул кот и потянулся.
- Твою ж мать, это Лиом. Что она делала?
- Смотрела на твою тупую физиономию через окно.

Есть огромная вероятность, что она влюблена в Кина, а это значит, что она способна на глупости. А глупости приведут к изгнанию парня и наказанию для этой девушки. И придется ему до конца дней медитировать перед расколотым каменным кругом, как это делает Водай. Такая перспектива ему не нравилась. Все же по своей натуре Григорий любил человеческое общество, даже пускай это и крестьяне из другого мира. Нужно было срочно поговорить с ней по душам.

Следующей ночью он поджидал ее на пути к своему дому. И Лиом действительно появилась. Она вышла из дому в плаще, будто это поможет замаскироваться, учитывая что таких почти ни у кого нет. Она уже собиралась повернуть к дому Кина, как из темноты появилась рука и закрыла ей рот. Девушка ничего не успела сообразить, как была втянута во тьму. Затем она услышала знакомый голос:

- Кин, — выдохнула она. — Ты меня напугал. Почему ты избегал меня все это время? Я ждала тебя на нашем месте, а ты не приходил.
- Ко мне было приковано много внимания в последнее время, — сказал он.
- Ну теперь это не так, — сказала она и попыталась поцеловать.
- Ты точно уверена? — остановил ее парень. — А если кто-то узнает?
- Не узнает, — притянула она его к себе.

Молодое тело полное гормонов в сочетании с потрясениями последних дней перевесили рациональность Григория, из-за чего он поддался порыву. Конечно он попытался рационализировать это в последствии, но глубокого в душе он прекрасно знал все эти уловки разума. Потому полностью мог осознавать их ложность.

Над домом Водай поднимался дым. Отшельник со усердием раздувал угли в печи. Затем он наполнил водой котел и поставил его на огонь, после чего он обернулся к Кину:

- Давай ее сюда.

Парень достал из рукава сверток. Отшельник развернул его и достал склизкие волосы, которые он опустил в котел. Затем он добавил туда трав. Как впоследствии выяснилось, только для того чтобы предать зелью нормальный вкус.

Когда все было готово, Водай перелил содержимое котла в чашу и залпом выпил. Кину только и оставалось, что удивляться происходящему. А отшельник тем временем сказал:

- Волосы вуры полезны для долголетия и концентрации лунной энергии.
- Ну если вы так говорите, — пожал плечами Кин, — главное, что я свою часть сделки выполнил.
- Они помогают, мне без малого 110 лет уже.
- А на вид не больше восьмидесяти, — съязвил парень. — Так что, научите меня валуны силой мысли поднимать?
- Я же сказал, что нет. Однако расскажу тебе, как накапливать лунную силу в частях своего тела. Раз уж ты готов даже с вурами сражаться.

Кин пришлось практиковаться на протяжении трех дней, прежде чем он смог сконцентрировать энергию хотя бы в пальце. В итоге он смог расколоть небольшой булыжник. Он остался доволен результатом, хоть и очень вымотался. Придется ждать лунных ночей, чтобы полностью восстановиться.

Строительство нового предприятия шло полным ходом. Довольно громко сказано, учитывая что необходимо было всего лишь починить крышу у одного из складов, а так же установить парочку навесов. Помимо соленой рыбы планировалось делать еще копченую и сушеную. Сам Григорий такую не любил, но все лучше чем питаться насекомыми.

Стройкой даже староста заинтересовался. Этот слегка седой человек прохаживался среди спящих туда-сюда работников. Иногда к чему-то приглядывался и брел дальше. За ним смиренно следовала его жена, Лиом. Она заметила Кина, подмигнула ему, а затем дернула своего мужа за рукав и указала рукой на парня. Кин старался не обращать внимания на приближающегося к нему старосту. Сейчас он маскировался под обычного деревенского парнишку. Он будет делать так и дальше, пока не поймет сущность самого главного человека в деревне.

Наконец староста заговорил с ним:

- Приветствую, Кин.

— Пускай луны освещают ваш путь, староста Паш, — парень поклонился ему.

— Ты помогаешь семье Юксун. Почему? — приладил староста бороду.

— Хау моя подруга, — Кин не мог не заметить, как изменилось выражение лица у жены старосты, — ее семья сейчас нуждается в любой помощи. Вот я и решил помочь им.

— Хм, я слышал, что ты так же помог построить новый дом для Муша, — Паш посмотрел ему прямо в глаза.

— Да, мы ведь соседи, — пожал плечами Кин.

— Мы все здесь соседи, но только ты так усердно помогаешь людям, — заметил собеседник.

— Стараюсь, староста, — улыбнулся парень.

— Я не хвалил тебя, ты не выполняешь свои обязанности перед Киооа. В деревне множество семей, которым нужна эта земля чтобы прокормится. Но вы с Луном свои участки никак не используете.

— Прошу прощения староста, — парень поклонился еще раз.

— Исправься, засеи это поле до конца сезона, — тон старосты смягчился.

Староста о чем-то поговорил с Юксун, после чего удалился вместе с женой. Кин ухмылялся им вслед. Этот Паш скажем так, стал эдаким приветом из прошлого. В деловом костюме, форменном пиджаке с погонями, или просто в богатом сельском одеянии, все они были одинаковы. Паш принадлежал к классу или архетипу, называйте как хотите, чинуш. Чтобы таким быть не обязательно работать на государство, такие люди встречаются и в частных структурах. Однако у них есть общая черта, желание быть хорошим для своих, сочетаемое с боязнью вышестоящих и полным отсутствием инициативы. Такого человека иметь в подчинении одно удовольствие, он не будет пытаться тебя скинуть, не будет трудиться так чтобы его старания видело вышестоящее начальство, не будет иметь собственное мнение или прикрывать подчиненных. Эдакий коммутатор, прокладка между старшими и младшими. Для Паша в этом случае своими являлись старшие семьи деревни, которых тут хватало. Многие из них были обеспокоены проблемой наследства. Не всем так везло, как Мууну, чей брат покинул деревню и больше не претендовал на землю. А тут наследство двух сирот, которые не выполняют свои обязанности. Пока власть бабули Киооы еще сильна, они не посмеют эту землю отобрать. Но вот когда ее не станет, последствия будут чудовищными, сироты станут батраками. Так же тут влиял и менталитет местных, они всегда говорили: «Выступающий гвоздь забивают первым». Сейчас таким гвоздем стал Кин. Староста наверняка забудет его, если он действительно не вспашет это чертово поле. Кин наверное бы и подчинился, но вот только он Григорий Ааронович, ветеран работы в различных структурах, местные сельские интриганы ему что тюзовцы.

Следующим утром за завтраком Кин и Лун обсуждали успехи их предприятия. Завтракали конечно же рыбой. Лун сообщил:

— Дядюшка Юксун успел выловить почти четыре уна рыбы. А это он работал полдня.

— Отлично, осталось раздобыть емкости для засолки, — кивнул Кин.

— Уже нашли, в соседней деревне делают глиняные горшки любых форм, — сказал Лун.

— Хм, а у тех кто делает горшки много детей?

— Три взрослых сына, вроде, — пожал плечами товарищ.

— Тогда пошлем им весточку, что нам нужны мастера на выезд, — у Кина родилась идея.

Сказано сделано. Уже к концу следующей недели на мощных постаментах были установлены большие глиняные чаны. Перевезти их было проблематично, потому мастера сделали их прямо на месте. А в конце работы Кин и Юксун убедили одного из мастеров остаться, пообещав построить ему в следующем сезоне достойный дом. Это было выгодно и молодому гончару, так как теперь он мог продавать свои изделия торговцу, брату Мууна, который будет приезжать за рыбой. А там кто знает, может и другие торговцы начнут заезжать в деревню. Жаль только, что она расположена далеко от торговых маршрутов. Иначе тут уже давно бы организовался рынок.

Проблему старосты Кин решил ликвидировать радикально. Изначально он хотел арендовать у него единственного в деревне вола, но пообщавшись со старостой, он изменил свое изначальное решение. Конечно мнение о старосте он составил не только по одному разговору, но расспросил о нем у своей любовницы. Что-то выяснил в разговорах со старшими. И в итоге пришел к выводу, что этого недономенклатурщика не интересует богатство или благосостояние. Ему нужно лишь чтобы не было никаких проблем, чтобы все шло по накатанной. А это значит, что вол будет вспахивать те же поля, что и в прошлом, и в позапрошлом годах. Никакие ценности и договоренности тут не помогут. Однако вскоре Сиу и Нуа должны были вновь приблизиться к Фэншу. Тогда тело Кина вновь переполнит лунная энергия и он сможет хоть в одно лицо обработать поле, возможно.

Ночь схождения двух светил лунный наследник провел в лагере возле поля. В руках он сжимал отличную железную мотыгу, которую он одолжил у отца Мууна. Он побоялся, что любая другая просто сломается. Пламя костра согревало и давало гарантию, что сюда не сунутся лесные твари.

Вскоре тучи расступились и лунный свет ударил по земле. Кин тут же ощутил прилив сил. Ноги вновь попытались его понести куда-то, однако он преодолел этот порыв. Он сделал вдох и приступил к работе. Благодаря практике во владении энергией он смог направить весь лунный поток в свои руки. Теперь он работал будто

экскаватор. Несчастное древко инструмента гудело от напряжения. Кин взрыхлял все больше и больше земли.

Он игнорировал завывания тварей из лесной чащи. Пока не услышал, хруст веток слева от себя. Кин не теряя времени даром рванул к своему костру. Шум из чащи все усиливался, а парень судорожно продолжал кормить огонь сухими поленьями и раздувать его взмахами. Наконец из темноты деревьев явилась тварь. Это оказался Сигбин. Существо больше всего похожее на демоническое кенгуру. Его хвост оканчивался шипами, а длинные ноги было способны проломить череп. В основном оно нападало на скот, но сейчас лунный свет привел тварь в экстаз. Она была готова потягаться с человеком.

Сигбин одним прыжком сократил расстояние до Кина, но не решился на лобовую атаку. Так как парень выставил впереди себя мотыгу в качестве оружия. Сигбин начал скакать кругами, пытаясь улучшить момент для атаки. Хвост был его главным оружием. Тварь намеревалась его использовать, чтобы вырвать мотыгу из рук врага. Наследник наоборот хотел подпустить тварь поближе и нанести удар. Так и кружили они вокруг костра, пока сигбин не улучил момент и не ударил своим хвостом прямо по древку оружия крестьянина. Хвост моментально обвился вокруг него и потянул инструмент прочь. Кин не удержался и едва не рухнул на землю. Сигбин торжествуя заверещал и прыгнул на свою жертву. Однако в последний момент Кин схватил тварь за лапу и со всей силы удалил ее о землю. Сигбин был дезориентирован. Парень навалился на него сверху и принялся бить ножом по телу. Чудовище верещало на все поле, однако смогло извернуться и отбросить человека ударом сильных лап. Но Кин уже победил, так как сигбин потерял маневренность. Лунный наследник схватил с земли свою мотыгу и поспешил за отползающим сигбином. Один мощный удар по черепу и тварь затихла.

— Хм, интересно, из твоего хвоста Водай тоже какую-нибудь гадость для долголетия сварит?

Жизнь в деревне шла свои чередом. Конфликт со старостой был успешно улажен. Тот даже не стал заострять внимание на то, что ребята уж очень быстро управились с работой. Староста следовал старому принципу чинуш, если что-то происходит вне его поля зрения, то этого нет. А вот Лун наоборот пытался выпытать у Кина, каким образом ему удалось перепахать поле. Ответ землянина о том, что он приручил лесных духов, не произвел никакого впечатления. Но товарищу было уже не до полей, он всю занимался своими обязанностями управляющего производством. Лун уже и сам прикинул, что он сможет набрать батраков из соседних деревень, чтобы они поработали в поле вместо ребят.

В одну из ночей Кину приснился странный сон. Это было нечто вроде воспоминания, но такого с ним точно не происходило. Налоговая инспекция вместе с комиссией по ценным бумагам врывается в его офис. Всех пакуют офицеры налоговой полиции. Начинают потрошить сейфы. Самому Григорию достается прикладом в лицо, но он успевает проглотить флешку с отечностью. У него промелькнула мысль, что все это подстава от конкурентов, после чего сон прервался.

Проснулся он в отвратительном настроении. Это конечно увлекательнее чем его обычные сны о стейках и бургерах, но неприятное чувство тревоги с ним осталось и после пробуждения. «К Водаю что ли сходить? Или к знахарке? Или бухнуть?» — думал Григорий пока умывался. Однако его отвлек стук в калитку. Да, теперь у них появился полноценный забор, не то чтобы он был очень уж нужен, просто у сирот теперь появились средства на постройку такого. Вот Кин и решил организовать Луну подарок. Сам то он не слишком любил материальные ценности, проходящие по категории понты. Но тут они были жизненно необходимы, так как Луну была нужна жена из хорошей семьи. А хорошая семья не отдаст дочь за человека с забором из тонких кривых палочек. То ли дело за юношу с высоким побеленным забором. Вот такая вот деревенская мысль.

Кин отворил калитку и поприветствовал гостя:

— Дядюшка Юксун, доброе утро!

— Доброе, ты сейчас не занят? — спросил тот.

— Вот собирался позавтракать, присоединитесь?

— А я хотел предложить тебе прогуляться.

— Хорошо, — сразу все понял парень и последовал за собеседником.

Григорий напрягся, «прогуляться» означало поговорить только вдвоем без участия Луна. В бизнесе это часто означает, что кого-то собираются выкинуть из него. «Странно, тогда почему его, а не меня» — задумался землянин. Он прекрасно понимал, что создал предприятие, в котором он сам по сути не нужен. Кин только связал нужных людей между собой. В нормальной ситуации конечно же он бы отдельно нашел поставщиков соли и прочих необходимых для производства товаров. Затем бы или продавал их Луну, который бы развернул свое производство, или сам открыл собственное, а закупал бы у Юксуну только рыбу. Но это все были ненормальные условия другого мира. А теперь кажется он просчитался, не зря ему такой поганый сон приснился.

Когда они проходили мимо реки, рыбак наконец перешел к делу:

— Кин, ты уже совсем взрослый, а я помню тебя таким маленьким. Мне кажется я уже тогда понимал, что из тебя выйдет толк.

— Спасибо, — фальшиво залился краской парень, который кажется начал понимать к чему идет разговор.

— И моя дочь Хау считает так же. Думаю вы бы были прекрасной парой, — хлопнул его по плечу мужчина.

Григорий чуть не взвыл. Во многом логично, что Юксун хочет выдать свою дочь за своего юного бизнес партнера. Однако это в планы лунного наследника совсем не входит. Жена сейчас для него тяжелый якорь. А Юксун этим предложением припер его к стенке, ведь отказ повлияет на их отношения. «Луна тоже подставлять нельзя» — подумал Григорий.

Пока он обдумывал как бы тактичнее ответить, со стороны центра деревни донесся звон. Это был сигнал к общему сбору. Вероятно что-то случилось. Потому нужно незамедлительно идти туда. Что собственно и сделали Юксун и Кин.

Сначала Григорий обрадовался, что разговор женитьбе отложится. Но выйдя на площадь понял, что все не так радужно. Прямо перед домом старосты стояла телега, на черном дереве которой красовались аккуратные символы сделанные золотой краской. Вокруг нее разместились шестеро воинов в броне. А позади них стоял человек в остроконечной шляпе с большими полями, он чем-то напоминал волшебников из фэнтези. На Григория нахлынули воспоминания Кина. Год назад назад такие же люди приходили в поселок. Это были сборщики податей от местного князя.

Помимо брата Мууна, это были первые люди извне, которых видел Григорий. Он решил рассмотреть их получше. Особенно его заинтересовали доспехи у воинов, в детстве уж очень он любил историю. Они были

чешуйчатыми и неплохо украшенными. Шлемы так же были сделаны из чешуек. Кин обратил внимание на то, что у одного из солдат шлем отсутствует. А у некоторых из них видны прорехи в броне. У одного из солдат была видна большая дырочка на спине. Вряд ли владелец его мог остаться в здравии. «У княжеской налоговой инспекции совсем нет денег на обеспечение физической защиты?» — подумал Григорий, ведь эти доспехи давно не чинили. Затем он обратил внимание, на то что у одного из бойцов перевязана рука, вероятно на этих «инкассаторов» напали.

Тем временем Кин невольно подслушал разговор сборщика налогов и старосты:

— Староста, наш князь ведет войну и ему требуется ваша помощь, — потрясал в воздухе веером чиновник.

— Конечно, я незамедлительно прикажу собрать дополнительное зерно, — низко поклонился ему глава деревни.

— Хорошо и... — взгляд чиновника прошелся по толпе крестьян, — ладно, забудь. Я пришлю сюда телеги за оставшимся провиантом.

В голосе чиновника чувствовалась некоторая нервозность. Кин так же обратил внимание на то, что тот теребил веер. Да и косые взгляды солдат ему не понравились, они не пытались вычислить угрозу, как это делали бы телохранители, они скорее оценивали. По воспоминаниям парня все должно происходить иначе. Чиновник должен был провести перепись строений, а так же населения, скота и прочего. Не то чтобы Кин смыслил в налогообложении, Григорий просто пришел к такому выводу анализируя воспоминания. Но этот чиновник не делал никаких записей. «Возможно это из-за военного времени, но не нравится мне он, да еще и сон этот» — подумал землянин.

Наконец делегация покинула поселок. Кин тут же рванул к старосте, который спешил вернуться в дом. Парень едва не ухватил того за рукав:

— Староста!

— Чего тебе, юноша? — устало посмотрел на него Паш.

— Прошу дозволения проследить за ними, — указал рукой в сторону дороги парень.

— Что?! Ты из ума выжил? — воскликнул тот.

— Нет, — твердо сказал Кин, сейчас нельзя давать слабину в речи. — Вы обратили внимание на их внешний вид? Это не их одежда, не их доспехи. Тут что-то нечисто.

— Но сборщик податей же сказал, что сейчас идет война. Вот может по этому его охрана выглядит так плохо, — у старосты начался «тупеж чинуши», как это называл Григорий.

— Вряд ли она идет так долго, чтобы это отразилось на их внешнем виде, и охраны было бы больше, — Лиом возникла из-за спины старосты и подмигнула парню.

— Даже если так... — попытался возразить староста жене.

— Дорогой, просто позволь ему. Ты же помнишь себя в молодости. Как бы ты поступил на месте Кина, если бы тебе запретили покидать поселок? В конце концов, даже если юношу заметят, то не догонят и не узнают что он от нас.

Староста помолчал минуту, затем кивнул и сказал:

— Если действительно окажется, что эти люди лишь притворяются, то сразу возвращайся сюда.

— Хорошо, — поклонился он старосте.

Кин был приятно удивлен поддержкой Лиом. Оказывается она обладает куда большим влиянием на своего мужа. Но злоупотреблять этим нельзя, есть опасность, что староста обо всем догадается. А еще парень окажется в долгу перед своей любовницей. Оба исхода плохи.

Кин метеором влетел в свой дом. Лун как раз заканчивал свой завтрак. Кин быстро съел свою порцию, после чего сообщил:

— Собирайся!

— Куда? — Лун поднял заспанные глаза на друга.

— На разведку. Давай просыпайся, уже полдень почти.

Хорошей чертой Луна было то, что он не спорил. Все претензии он обычно высказывал после дела. Вот и сейчас он не стал искать причины оставаться дома, а начал складывать еду в тканевую сумку.

В армии учат ходить строем, не только ради пресловутой дисциплины, но так же для более удобного перемещения больших масс людей из точки А в точку Б. Когда они ходят в ногу, то перемещаются с одной скоростью, не толкаются и не растягиваются. К этим же «солдатам» понятие строя не применялось. Кин хорошо видел, как то и дело один бредущий воин наступал другому на ногу. А их тут было всего шестеро, но они все равно умудрялись идти с разной скоростью. Так же один из бойцов снял с головы тяжелый шлем и забросил его на телегу. Возможно что в местной армии допускается снимать снаряжение, когда нет прямой опасности, Григорий не мог знать этого наверняка. Но вот что он знал точно, даже в армии инопланетян с Марса будут требовать единообразия, а здесь один из воинов самовольно снял шлем, тогда как другие в них оставались.

Спустя пару часов следования Кин потерял телегу из виду. Однако вскоре обнаружил небольшую тропу на которую вела колея. Он обернулся к другу:

— Там есть поселок?

— Нет, дядюшка говорил, что тут хватает троп в горы. Пытались там что-то полезное раньше добывать, — ответил Лун.

— Значит настоящему чиновнику там делать нечего. Значит так, — Кин положил руку на плечо товарищу, — беги в поселок. Никому на глаза не попадайся и найди Мууна.

— А дальше?

— Дальше, приведи его и его вагагу сюда. Я его предупредил. Главное не попадитесь на глаза старосте, — проинструктировал товарища Кин.

Кин рассчитывал, что Муун с ребятами придут сюда только к полуночи. Сам же он за это время обнаружит лагерь этих воров и проведет предварительную разведку. Вряд ли они далеко утащили телегу с добром. «Главное чтобы их там не оказалось слишком много» — мрачно подумал Григорий.

Искать лагерь пришлось не слишком долго. Смех и звуки рубящегося дерева он услышал издали. Кин раздвинул кусты и увидел небольшую стоянку, на которой и расположилась банда. Поодаль стояла пара телег с волами. По центру был разведен костер. На его огне стоял котел, в котором девушка, явно крестьянка, готовила что-то. Она с ужасом отшатывалась от окруживших ее бандитов, те весело смеялись. Всего Кин насчитал восемь уродов. Те что в поселке изображали себя охрану уже сбросили с себя доспехи и валялись под телегами, наверняка уже напились. «Восемь человек, плюс одна пленница, возможно по лесу бродят еще несколько бандитов» — прикинул Григорий. Чтобы понять, чтобы расслышат о чем говорят бандиты, Кин перенаправил лунную энергию на свои уши. Таким образом слух обострился. Теперь можно было разобрать подробности высокоинтеллектуальной беседы:

— Уберите лапы от девки, — зычным басом сказал главный, тот что был в охране, — она для главаря.

— Что с нее убудет? Я ж аккуратно, — заявил шуплый разбойник. — К тому же я ее поймал!

— Заткнись Мош, из-за твоей выходки нам придется срочно уматывать отсюда! Они же будут ее искать. А если попортишь, главарь это заметит, он же не такой идиот как ты.

— Может нам в следующий раз у местных не только зерно да телеги отбирать в налог, — предложил человек в одеждах чиновника, — скажем что рекрутский набор проводим. А парней потом к главному, может он придумает как их продать или выменять на девок у западных купцов.

— Умник, вот лицо у тебя вроде умное, а сам дурак, — сплюнул главарь. — Рекрутов набирает армия, а не чиновники, даже крестьяне про это знают. К тому же нужно будет им выписывать свитки, а ты не грамотный.

— Можно подумать они грамотные, — сплюнул тот кого назвали Умником.

Если изначально Кин планировал постараться решить дело хитростью и просто заставить бандитов вернуть краденое. То теперь он понял, что их необходимо уничтожить. Они явно принадлежали к крупной банде, что обитали в предгорьях. Армия периодически уничтожала их лагерь, но те постепенно восстанавливали свое число. Дезертиры, беглые крестьянские юноши, городское отребье всегда было готово восполнить ряды разбойников. А тут всем явно руководит умный главарь, который придумал схему по ненасильственному отъему еды у крестьян. Те ведь могли пожаловаться властям и тогда бы банду накрыли. Это притворство давало несколько месяцев форы, пока в селе не появятся настоящие сборщики податей.

Кин опасался, что если дать кому-то из банды уйти, то они предупредят своего главаря, а тот вернется чтобы отомстить. Григорий не сталкивался с местным государством, потому не спешил надеяться на его помощь. Есть вероятность, что князь решит не рисковать своими силами в помощи селу. А возможно война идет на самом деле и войск попросту не будет. Сам же землянин ничего не знает о численности банды, кроме того, что она довольно велика, раз ей требуется столько зерна.

Размышления Кина прервала суматоха в лагере. Девушка улучила момент и рванула прочь. Она поразительно быстро смогла добежать до зарослей неподалеку от позиции парня. Бандиты замешкались, из-за чего стало очевидно, Кин успеет к ней первым. Он воспользовался шансом и рванул через кусты к ней наперерез. Она была в длинном платье, не самая удобная одежда для бега по лесу. Благодаря этому Кин ее настиг. Он сшиб ее на землю и заткнул ее рот рукой. Она рычала, пыталась вырваться, чуть глаз ему не выколола. Кин зашипел:

— Я пришел тебя спасти! Если не успокоишься, они убьют нас обоих.

Она вроде вняла ему. Кин убрал руку с ее лица:

— Слушай внимательно, возьми эти ягоды и подмешай в котел.

— Что? Ты хочешь чтобы я вернулась?! — встрепенулась девушка.

— Да. Я клянусь, что освобожу тебя, — сказал он.

— Нет, я больше...

— Это тяжело, но если ты сейчас сбежишь, они вырежут всю твою деревню. Они боятся, что кто-то узнает об

их делишках.

— Но за побег...

— Пока ты их единственная пленница тебе ничего не угрожает. Будь сильной, ради своей семьи. Подмешай эти ягоды.

Он насыпал ей горсть сушеных ягод в руку. Это ягоды Малахои, знахарка использовала их в качестве снотворного. Кин на всякий случай взял у нее горсть таких. Как оказалось ягоды добавленные в горячую воду давали потрясающий седативный эффект и засыпалось мгновенно без сновидений. А ему довольно плохо спалось в последнее время.

Григорий намеревался использовать даже самый мизерный шанс, в том числе и отраву для бандитов. К тому же он не врал девушке про побег, бандиты в отместку могли бы решить разорить село, раз уж вся их операция с подставными сборщиками налогов шла прахом.

Кин оставил девушку под раскидистым деревом. Они намеренно инсценировали будто ее нога застряла в корнях опутывающих землю. В таком виде ее и обнаружили бандиты. Один из них отвесил ей оплеуху. Кин уже опасался, что придется перейти к плану Б: начать реветь как лесной дух и трясти деревья. Но ублюдки решили не портить живой товар и забрали ее с собой в лагерь.

Солнце скрылось за горизонтом. Число бандитов на поляне увеличилось, они праздновали, так как вернулись с добычей в виде вепря. Теперь их было двенадцать. Девушку главный связал и держал подле себя. Видимо он твердо намеревался преподнести ее вождю разбойников.

Так Григорий повстречался с еще один архетипом людей из его списка — уродами. Когда Григорий был юн и читал про людей такого рода, всяких там разбойников и прочих плохишей, в приключенческих романах, он думал, будто автор намеренно придает их образу гротескность. Мол это для художественного эффекта, ведь когда юноша читал заметки про реальных преступников, часто они оказывались эдакими аморальными дельцами, а не конченными ублюдками. Но уже взрослым Григорий повстречался несколько раз лично с подобными личностями. Как не странно, один из них оказался сотрудником правоохранительных органов. Этот страж закона находил очень забавными истории об избиениях всяких демонстрантов или выбивание дачи показаний, и всегда с удовольствием ими делился даже не опасаясь, что их услышит кто-то лишний. Просто потому что урод не способен обдумывать и рефлексировать, он может лишь наслаждаться процессом. Аж какой именно процесс им нравится, решают они сами. Но здоровый человек таким заниматься не станет.

Кин решил пока вернуться к месту встречи с Мууном. Он с легкостью двигался через темный лес, так как использовал лунную энергию для усиления зрения. Однако побочным эффектом было то, что его глаза светились серебристым светом. «Нужно будет вырубить эти прожекторы, а то пацаны не поймут» — подумал Григорий.

Муун со своими «пацанами» действительно пришел на встречу. Они стояли с небольшим факелом возле съезда. Кин появился для них совершенно неожиданно. Муун чуть не ударил его мечом, землянину даже пришлось отскочить:

— Тише, тише, свои.

— Не выскакивай так, — сказал Муун.

— А неплохой у тебя меч, отец дал? — спросил Кин.

— Типа того, — махнул рукой парень.

Вряд ли отец отпустил бы сына на такое предприятие, да еще бы и меч свой дал. Муун попросту его украл. Кину на этот факт было наплевать, так как остальные были и вовсе были вооружены местными аналогами серпов да топорами. Потому сын солдата становился самой боеспособной боевой единицей этого крестьянского юношеского ополчения.

— Итак, нас восемь человек, их примерно столько же, — приврал Кин. — Они схватили одну девушку, их главный держит ее при себе. Телеги с нашим добром там же.

— Разбойники действительно притворились чиновниками, — вздохнул Муун.

— Иногда это одно и то же, — усмехнулся Кин. — Думаю мы сможем их победить, некоторые из них отведали «особого ужина» и теперь крепко спят. Думаю только парочка бодрствует. Если атакуем разом, то всех перебьем.

— Чего это ты раскомандовался? — вскинулся один из ребят.

— Заткнись, Чин, — рыкнул Муун.

— Спасибо, — поклонился Кин, — я попробую убрать часового. А вы гурьбой выскочите из леса. Я постараюсь разжечь огонь сильнее, чтобы вы лучше видели в темноте.

Затем Кин вспомнил кое-что важное:

— Если хотите обратиться к святым, то самое время.

Кин для себя отметил, что все начали обращаться к Шэну Скитальцу, этого святого местные почитали больше всех, именно он по легенде привел народ на эти земли людей. Религиозный институт местных святых немного отличался от земного. Святыми объявляли в той или иной местности великих людей прошлого. Некоторым даже

строили алтари. Но им могли поклоняться не только местные жители, зачастую святых «переносили» с собой их потомки. Так зачастую рода возносили свою историю к тому или иному великому человеку прошлого. Святым можно было стать за любое достижение, которое бы достаточно долго оставалось бы в памяти людей. По утверждению Водая на юге есть статуя святого-любовника, вполне очевидно как он прославился.

Парни тихо следовали за Кином по лесной тропинке. Затем он подал знак и шепнул что-то Мууну. Тот ответил: «Удачи». Землянин двинулся в сторону костра. Он сжимал обратным хватом в правой руке нож. Он осторожно переступал через спящих бандитов, стараясь ощупать носком землю, перед тем как наступить на нее. Когда он был совсем близко от едва горящего костра, один из бандитов поднялся и пошатываясь, видимо ягодики подействовали, подошел к часовому. Кин старался не переступать границу света, чтобы не спугнуть бандитов. Словно дикий зверь он скрывался в тени и подслушивал разговор двух выродков:

— Умник, я тебе давно говорил, что нам нужно избавиться от этого идиота.

— Санжай, а как отреагирует Бугай Саом? Или ты решил уйти из Лунных Тигров только потому, что тебе не дали трахнуть одну деревенскую девку? — шепотом спросил Умник.

— А я расскажу Саому, как этот ублюдок Фэтун утаивает часть добычи. Как думаешь, сильно будет его волновать смерть этой сволочи? Уверен, меня за такое повьсят, — чуть не закричал Санжай.

— И что ты предлагаешь делать?

— Зарежем его сейчас. Потому скажем парням правду про Фэтуну, и для закрепления дадим всем попользоваться девкой. Не думаю, что кто-то будет против смерти этого идиота, после нашего подарка.

— Может тогда тут задержимся еще девок наловим? Сделаем Бугаю подарок. Может он не так близко к сердцу воспримет смерть Фэтуну.

— Умник, а ты действительно умник, — хлопнул его по плечу товарищ. — Когда я за поселком наблюдал видел пару ладных, думаю они больше ему понравятся.

Кин продолжил наблюдение. Судя по всему сейчас они сами убьют своего главаря. Это несомненно плюс. Однако минус в том, что они оба бодрствуют. Парень вряд ли сможет убить их двоих. Он и сам не уверен, что они смогут задушить во сне главаря. Своим криком он может перебудить весь лагерь. Будь у Кина сейчас достаточно лунной энергии, то он бы наверное смог бы одним ударом кулака отправить бандитов к праотцам. Но сейчас он чувствовал, что не сможет сделать и шага при помощи нее.

Ситуация разрешилась сама собой. Санжай решил самостоятельно прикончить ненавистного главаря. Пока он крался прочь от костра. Кин наоборот к нему приближался, чтобы прикончить Умника. Бандит с интересом наблюдал за действиями подельника и не обращал внимания на происходящее вокруг. Землянин подкрался и зажал своей жертве рот предплечьем. А затем начал хаотично наносить удары по шее бандита. Тот попытался закричать, но лишь впился зубами в руку своего убийцы. Кровь обагрила руки Кина, бандит перестал дергаться и затих. Только потом Кин вспомнил, якобы профессионалы в таких случаях перерезают горло ножом так глубоко, что повреждают голосовые связки и жертва не может кричать. В любом случае цель была достигнута.

Порадоваться победе Кин не успел. Так как Санжаю не повезло. Сейчас он пытался достать ногами до земли, пока его душил главарь Фэтун:

— Кусок дерьма, думал ты сможешь перехитрить меня? Да у тебя все желания на роже написаны.

Фэтун действительно не зря занимал роль лидера этой банды. Он всегда спал в вполглаза, а этой ночью особенно. Однако он не учел того, что сегодня в этом лагере будет кто-то не из его банды. Кин швырнул охапку веток и листьев в огонь. Пламя тут же осветило все вокруг, в сего свете стали видны крестьянские парни с дубинами и топорами, расположившиеся полукругом. Без всякого клича они ринулись убивать спящих бандитов. Наверное для современного землянина это бы показалось странным, и то не для каждого. Но нужно понимать, что эти крестьянские дети собственными руками закалывали свиней и отрубали головы курицам. А эти воры и убийцы для них не более чем животные. Может быть потом кто-то из них проснется в холодном поту, но сейчас юноши не дрогнут и сделают очередной забой скотины.

Главарь от удивления даже разжал хватку, Санжай упал на землю и судорожно начал отползать прочь. Кин решил воспользоваться шансом. Одним прыжком он оказался возле Фэтуну и ударил его ножом в живот. Однако главарь не собирался умирать, он двумя руками схватился за предплечье парня. Кин не стал пытаться его побороть. Землянин решил дезориентировать врага. Свободной рукой он схватил его за голову так, что большой палец вошел тому прямо в глаз. Фэтун заорал и ударом в челюсть отбросил парня от себя. Кин рухнул на землю. Пока он пытался встать главарь бандитов пер прямо на него. Даже дыра в животе его не беспокоила. В какой-то момент сбоку от врага появился Лун и с криком: «Братан!» — ударил главаря дубиной в колено. Тот оступился и этого мгновения хватило Мууну, чтобы отсечь его голову мечом.

Кин вскочил на ноги и оглядел поле битвы. Лишь парочка бандитов успела вскочить на ноги, остальных забили во сне. Тут он увидел как один ребят заносит над головой топор чтобы добить лежащего на земле бандита. Однако Кин остановил его руку: «Братец, этого возьмем живым!»

Лун подбежал к Кину и радостно закричал:

— Мы победили!

— Еще нет, нужно поймать оставшегося, — мрачно сказал Кин глядя на скрывшегося в чаще Санжая.

Муун схватил из костра пылающую ветвь и ринулся в погоню. Однако не успел он добежать до края опушки, как из чащи послышались крики вместе со звериным рыком. Кажется бандит нарвался на одного из обитателей леса. «Если это очередной тикбаланг, наши дела плохи» — подумал Григорий.

— Муун! Прикажи своим увозить отсюда телеги, пускай хоть на руках их тянут! Скоро тут станет еще опасней. И не забудь про пленницу и пленника!

— Хорошо, — кивнул солдатский сын.

— Лун, нужно как можно ярче разжечь огонь!

Сироты начали скармливать огню все оставшиеся дрова. Животные, даже монструозные не слишком любят приближаться к людям, да и фанатами огня они не являются. Кин надеялся, что это пересилит голод ночных зверей, которых со всей округи привлек запах крови.

В итоге они с Луном оказались в арьергарде колонны из двух телег, постоянно отмахиваясь факелами от зверей таящихся во тьме. Всего за полчаса Кин поменялся со зверями ролями, больше не он прятался в тенях. Тем временем от опушки уже слышался хруст ломаемых костей и разрываемой плоти. Сегодня монстрам достался неплохой ужин из плохих людей.

Колесо одна из тех вещей что неразрывно связано с развитием человечества. Оно было первым изобретением и не меняло своего предназначения на протяжении всей истории. Оно же и было отражением технического прогресса. На современном этапе для его производства необходимо несколько различных ресурсов преобразованных в целое при помощи огромного логистического и технологического процесса. Так было не всегда. Раньше их делали из дерева, использовали спицы для распределения нагрузки и большей упругости. На самом деле это тоже требовало серьезной культуры производства. Так вот у создателей этой телеги культуры никакой не было, как и технологических возможностей. Телега передвигалась на двух круглых деревянных щитах, набранных из досок. Благодаря чему каждая кочка на дороге отдавала Кину по его ранам. Как оказалось покойный Фэтун умудрился так мощно огреть Кина, что у того было сотрясение в сочетании с травмой торса. Так что товарищи уложили того среди мешков с провизией. Можно сказать что парень в итоге остался в выигрыше, так как в одном из них обнаружилось сушеное мясо.

Григорий осознал, что так давно его не ел, руку сами потянулись к еде. Правда удовольствие от его поедания портили опухшие губы и щека. Видок у него явно был тот еще. Он одним махом проглотил несколько кусков, которыми чуть не подавился, когда услышал у себя над головой знакомый голос:

— Трофей достается победителю. Приятного аппетита.

— О, и ты тут, — взглянул Кин на «своего» кота. — Будешь мясо?

— Давай, — кот мягко приземлился рядом.

— А чего ты за нами последовал? — спросил парень. — Мясо за километр учуял?

— Просто было интересно, куда делся единственный понимающий мою речь человек, — назидательно произнес кот.

Кин уже и сам догадался, что мир для Наследника гораздо более многогранен, чем для обычного человека. «Хм, а ведь кот способен узнавать информацию и оставаться незамеченным» — задумался Кин. Будут ли люди вообще обращать внимание на пушистого шпиона, ну что будет делать кот? Подслушивать людские разговоры что ли, ведь так?

В деревне их встречали с недоумением. Однако Лун сразу же пояснял каждому встречному о происхождении этих телег. И люди тут же начинали чествовать ребят как героев. В итоге этот импровизированный караван остановился прямо перед домом старосты. Кину помогли пройти внутрь. Старосте уже доложили, так как он встретил гостей в главном зале. Он явно хотел поговорить без свидетелей. Недавние победители бандитов явно побаивались этого мужчину, так как поспешили оставить Кина и Мууна одних. Староста приблизился к Кину, внимательно посмотрел на него, после чего воздел свою руку для удара. Однако Муун был быстрее, он схватил старосту за запястье:

— Кин ранен, не смейте срывать свою ярость на нем.

— Может хоть так ему в голову перестанут приходить идиотские мысли, — прорычал староста.

— А что не так? — от мямлящих чинуш Кин был не готов выслушивать оскорбления. — Лучше было дать им уйти с нашим добром и девушкой из соседнего села?

— Юнцы, а если бы вас убили? — не унимался староста.

«Ты ведь не за них беспокоишься, а за то, что с тобой сделали бы семьи за смерть детей» — подумал Григорий, но вслух произнес:

— Мы больше будем устраивать подобного, если вас это беспокоит. Так что прекратите нас отчитывать.

— Кин, думаю я вас покину, — сказал Муун. — Думаю, мне нужно немедленно посвататься.

Кин кивнул ему и повернулся к старосте:

— Позвольте присесть?

— Да, — ответил староста.

Парень с трудом сел на табуретку. От него не ускользнул тот факт, что Лиом, стоявшая за спиной своей мужа, попыталась броситься к своему любовнику на помощь. Но вовремя одумалась. Кин глубоко вздохнул:

— Паш, сейчас нам необходимо решить, что делать дальше.

— НАМ! — у старосты сдали нервы

— Да, нам. Я не хочу, чтобы из-за тебя княжеские войска или разбойники, или еще кто, пришел и сжег наш поселок из-за этих телег, — Кин оставался спокоен. — Это будет зависеть от наших действий. А если вы решите, выкинуть меня отсюда словно псину или изгнать из деревни. Муун и остальные ребята не будут в восторге.

По глазам старосты парень понял, что попал в точку.

— Сейчас у нас «налоги» собранные с двух деревень, две государственные телеги и два вола. А так же пленный разбойник и пострадавшая девушка. Если мы верно все сделаем, то наша деревня будет процветать.

Паш недалеко ушел от своей женушки, то есть тоже был жаден во всем. Не то чтобы он жаждал золота, его интересовала в первую очередь власть. Казалось бы он всего лишь староста бедной деревушки, но на самом деле этот чинуша не отчитывался не перед кем, для чинуши нет большего счастья. Ну подумаешь пару раз его посетят чиновники или военные и все. Больше отчета нет ни перед кем, даже деревенскую элиту он умачивает лишь бы было тихо, а не потому что они могут его вздернуть. Из-за Кина конечно ему придется поунжаться и поволноваться из-за напыла начальства в деревушку. Но если в итоге это принесет процветание деревне, ее старосте тоже будет хорошо.

Кин покинул дом старосты в состоянии выжатого лимона. У него дико болела голова, хотелось спать и помыться. Всего этого позволить себе он не мог. Чертово сотрясение. Хорошо хоть ему не придется в очередной раз общаться с Лиом. Она бы наверняка заладила: «А если бы ты погиб. Я бы не смогла жить без тебя» — и все в таком духе. Наверное будь он юным дурачком, ему было бы приятно. Но Григорий Ааронович и так за всю жизнь перевидал бедовых женщин, чтобы восторгаться от общения с еще одной.

Дома его уже ждал Лун с кучей угощений от жителей деревни. Они наверняка всыпали своим отпрыскам по первое число за то, что те пошли с Кином, но они были в тоже время благодарны своим защитникам. Кина и Луна наказать никто не мог, судя по всему уже даже старосте это было не под силу, зато подарить что-нибудь мог каждый. Лун уже с удовольствием поглощал рисовое вино. Когда он увидел друга, то сразу же пригласил за стол:

— Сегодня отъедемся как герои древности!

— Мне придется отложить это до завтрашнего дня, — с грустью сказал Кин, — плохо себя чувствую.

— Хм, может это улучшит твоё состояние.

С этими словами Лун выложил на стол нож и перстень с небольшим драгоценным камнем.

— Нож твой, а перстень я снял с убитого главаря, — пояснил сирота.

— Ты бы хоть его от крови оттер что ли, — улыбнулся Кин.

— Не придирайся, — отмахнулся Лун. — Чуть не забыл, у нас гостья.

— Кто? — Кин очень надеялся, что это не Хау и не бабуля.

— Та самая девушка, которую мы вытащили из лап разбойников.

— И ты позволил ей остаться в этой лачуге? Лучше бы попросил Мууна ее поселить у себя. Или кого-нибудь из других семей.

— Этой было мое решение, — в проходе стояла та самая девушка.

Брюнетка с вьющимися волосами и довольно милым лицом. Кин отвесил ей низкий поклон:

— Ты сегодня спасла много жизней, спасибо за твою смелость, сестрица.

— Дурак, — она подбежала и поддержала парня за плечи, — при таких ранах нельзя резко двигаться.

Кину действительно поплохело. Даже в глазах потемнело. Силы совсем покинули его. В итоге всю следующую ночь он проспал на коленях у Шио, так звали девушку. Она училась у знахарки и потому немного понимала в медицине. Она настояла на том, чтобы голова Кина во время сна все время была приподнята. Ну а парень в свою очередь не стал отказываться от такой качественной и приятной медицинской помощи. Хотя конечно пришлось выпить горький отвар перед сном.

Кин сидел на хм... крыльце своего дома и подбрасывал серебряную монетку, которую ему в свое время отдал Муун. Парень довольно быстро оправился от ран. Возможно лекарства Шио помогли, а возможно это была пресловутая лунная энергия. Главное, что он был в порядке.

Уже была середина лета, потом солнце пекло неимоверно. В такую пору даже самый трудолюбивый народ на поле не выходил. Однако сегодня вся деревня стояла на ушах. Был слышен топот и возгласы. Сегодняшний день стал таким необычным благодаря появлению в поселении представителей власти. Именно поэтому Кин сейчас усиленно бездельничал на крыльце своего дома.

Вдруг справа послышался топот копыт и уже через пару мгновений небольшая лошадка еле успела затормозить перед забором Кина. Хоть животинка была небольшой, заборчик тоже был хлипковат, еще не ясно кто бы вышел победителем из этого «состязания». Всадник облаченный в красные одежды обратился к парню:

— Тебя Кин звать?

— Да, — кивнул парень.

— Бегом в дом старосты, тебя ждут, — заявил всадник по поскакал дальше.

Теперь Кин стал серьезен, так как начался очередной этап его сегодняшнего спектакля устроенного для представителей местной власти. Он поправил повязку, сделал глубокий вдох и двинулся на встречу судьбе. По пути ему встречались крестьяне, которые усиленно изображали из себя пострадавших. У кого-то были забинтованы руки, у кого-то головы и туловища. Некоторые на самом деле имели раны, вот только получены они были на производстве, а не в результате действий разбойников. Все это часть большого шоу под названием «Бедствующая деревня».

Кин прошел мимо скучающего солдата, который оперся на стену дома старосты. Охранник знал, что должен прийти юнец, и потому лишь кивнул ему.

В доме старосты его ждал богато одетый человек, его одежды сочетали в себе красный и желтый цвета. Они очень уж сильно контрастировали с уже привычными коричневыми и белыми одеждами крестьян. Сам человек был среднего возраста. Хотя возможно что его окладистая длинная борода скрывала множество морщин. Больше подробностей рассмотреть не удалось, так как Кину пришлось рухнуть на пол и растянуться в поклоне, как требует того этикет. Согласно нему крестьяне обязаны были падать на колени, а затем будто йоги вытягивать туловище и руки по земле. Для человека не занимающегося полноценной физкультурой такая поза просто пытка, учитывая состояния спин несчастных простолудинов. К счастью Григорий в последнее время много внимания уделял своему юному телу.

— Встань, мальчик.

Кин повиновался.

— Так вот ты какой, гроза разбойников ялунских гор, — вполне искренне улыбнулся мужчина.

«Как жаль, что я не могу говорить пока не спросят» — подумал Григорий.

— Меня зовут Чэн Зао, я советник государя. Меня отправили сюда чтобы покарать тех, кто убил верных слуг князя.

«Государство всегда печется о работоспособности своей машины. Не уверен чтобы на поиски Шио отрядили бы армию, да еще и советника в придачу. Хотя я уже по привычке придираюсь» — подумал парень, не прекращая пожирать глазами советника.

— Я уже поговорил с твоей подругой Шио у нее дома, а так же с Мууном.

«Да к чему ты клонишь? Вы чекисты всегда тянете кота за яйца?» — при этих мыслях лицо Кина выражало только изумление и трепет.

— Так вот, я бы хотел узнать, какой психопат способен убедить юную девушку вернуться в лапы разбойников, чтобы попытаться отравить их? А так же убедит главаря местной шайки юнцов оторваться от шалостей и пойти убивать самых настоящих выродков? — при этих словах мимика господина Зао оставалась все такой же добродушной.

— Тот кто хочет выжить и победить, — спокойно ответил Кин, но слова этого человека будто молот ударили по нему.

«Возможно я не на все сто процентов верил в реальность происходящего» — подумал Григорий. На самом деле он делал все на автомате, и решал вопросы согласно их содержанию, а не форме. А ведь для людей важнее второе.

— Главарь банды явно дал понять, что убивать ее они не будут, как и раскрывать себя раньше времени. Реальный шанс для Шио на спасение существовал только в возвращении в лагерь, — объяснил Кин.

— А если бы ее поймали в процессе отравления? — спросил Чэн.

«Это собеседование» — едва не выдохнул Кин. От этой мысли ему немного полегчало.

— В конце концов это был ее выбор. Она понимала, что эти ягоды сделают с разбойниками, и что я потом сделаю с ними. И все же она на это пошла, я преклоняюсь перед ее отвагой, — искренне сказал землянин.

— Все даже хуже чем я ожидал, ты учел последствия и принял страшное решение. Мне нравится, — Кин удостоился кивка мужчины. — Ты располагаешь полезными знаниями об этих разбойниках с гор Ялун?

— Скорее предположениями, — пожал плечами Кин.

— Юноша, я надеюсь мне не придется их вытягивать из тебя клещами, — прищурился он, — как я сделал это с несчастным, которого вы пленили. Так что высказывай их смелее, так как этот горе-грабитель интересовался лишь своим пузом и членом.

— Главарь шайки упоминал, что они собираются отдать девушку в дар своему господину. Значит есть еще некоторое количество таких же групп. Так же я обратил внимание, что они собрали налог в основном зерном, хотя в округе есть несколько гораздо более богатых деревень чем наша, которые производят сукно.

Судя по всему господин Чэн и сам думал о чем-то подобном. Он помолчал, а затем указал Кину на табурет:

— Прошу сядь. Староста, твоя прекрасная жена приготовит нам такой же прекрасный травяной чай

Это прозвучало не как вопрос и даже не как требование, советник об этом как о факте. Затем он взял парня за предплечье, которое тот обмотал бинтом:

— Сильно болит?

— Не очень, знахарка дала мне мази, — сказал Кин.

— О, не сомневаюсь. Я раньше тоже был лекарем, так что я пожалуй взгляну.

Не дожидаясь ответа, он резко размотал ткань. Выражение лица советника изменилось лишь на секунду, а затем оно вернулось в «норму». «А ты думал у меня яиц не хватит самому себе рану нанести» — победно пронеслось в голове у парня. Чэн был дотошен и наверняка выяснил во всех деталях бой с бандитами. По крайней

мере Григорий теперь так думал. Если это действительно было «собеседованием», как опять же подумал Григорий, то советник просто решил проверить Кина еще раз. Даже зная, что парень на самом деле не получал таких травм в бою.

— В следующий раз буду обращаться с топором осторожнее, — улыбнулся Кин, ему захотелось слегка поддеть советника. — Зря я с ним крышу полез чинить.

— Да, у молодежи рвения слишком много всегда, хотя некоторые сохраняют такое качество до глубокой старости, — сказал господин Чэн.

Наконец Лиом принесла чай. Советник отпил из чашки. Кин последовал его примеру. Распитие чая означало, что Чэн Зао настроен на долгую беседу. Это неизменно во всех мирах, странах и культурах. Если большой начальник пьет с кем-то младше по статусу, хотя имеет возможность этого не делать, значит он чего-то хочет. Григорий в прошлом сам часто проводил подобные беседы, иногда они были... неофициальными. Подобное он проводил с Ильнармом, только тогда у них был кофе, кажется латте.

— Думаю стоит сказать тебе спасибо за эту беседу, она была очень полезна. Своими смелыми действиями ты и твои друзья вскрыли гнойник, пока он не набрал силу и не погубил нас, — пригладил Чэн свою бороду. — Думаю стоит тебе выдать награду, как на счет того разбойника? Я подпишу грамоту, и этот подонок станет твоим рабом.

— Нет, — отказался Кин.

— Почему же? — удивился советник. — Все лучше чем он сгинет на каменоломне.

— Прошу простить мальчика, господин Чэн, он пока слишком молод...

— Староста, разве я обращался к вам? — улыбка сошла с лица советника.

— Простите, — староста умолк.

— Господин, я уверен, что раб будет мне бесполезен. Он не будет работать в полную силу, а мне придется постоянно приглядывать за ним. Вот например сотня рабов имеет смысл, десяток надсмотрщиков смогли бы призвать их порядку, — пустился в абсолютно серьезные размышления землянин.

— Ахахах, мальчик, ты просто чудо, — утер слезу Чэн. — Тогда чего бы тебе хотелось в награду?

Кин смиренно опустил голову:

— Чтобы наш поселок освободили от налогов, господин Чэн. Многие наши люди пострадали, хотя деревня всегда была небогата. Теперь мы вряд ли сможем выжить.

— Хм, — советник князя отпил из чашки, — ничего не обещаю, но если это удастся, то за тобой будет должок, — шутливо погрозил он пальцем.

Советник встал, из-за чего Кину опять пришлось рухнуть на колени и растянуться в поклоне. Уже выйдя из дома он наблюдал, как кавалькада всадников исчезает за поворотом. На совершенно ватных ногах Кин пошел домой. Только теперь он поддался мыслям о том, что Чэн вполне способен был его казнить без всякого суда и следствия. Так как он просто крестьянин, грязь под ногами. «Мне просто необходимо выбраться отсюда» — твердо решил для себя Григорий. Свою вторую жизнь он просто так не отдаст.

От этой мысли каждый шаг наполнялся твердостью. Он буквально пролетел весь поселок и без стука вошел в дом Мууна. Тот сидел на полу и разглядывал отцовский меч. Совсем недавно он срубил им голову главарю бандитов. Лишь спустя пару секунд он поднял взгляд на гостя:

— А, братец Кин.

— Привет, — отсалютовал гость. — Ты чего такой задумчивый?

— Да, так, — отмахнулся он.

— Неужели с родителями Миры не удалось договориться? — Кин сел рядом с теперь уже боевым товарищем.

Хоть Григорий был уверен, что дело в другом. Здесь он решил следовать старой методике провокации. И конечно же Муун на нее поддался:

— Да ты что! Они не смогли мне отказать, наша свадьба на следующей неделе! — вскочил на ноги и принялся с горячностью объясняться парню, его меланхолию как ветром сдуло.

— Отлично! — Кин ударил в ладоши, этот жест был местной заменой земного большого пальца. — Твой брат будет там?

— Конечно, — кивнул Муун.

Кин мечтательно улыбнулся. С этим человеком ему предстоит многое обсудить. Но сейчас важен и младший брат. Уходя из его дома Кин оглянулся через плечо:

— Братец Муун, мы ведь спасли кучу народу. Если бы не мы, вся долина была бы в опасности. Не забывай об этом и не сомневайся в своих поступках.

Муун будто порывался что-то сказать, но Кин жестом дал понять, что говорить не нужно.

— Но меч лучше верни отцу, — с этой фразой землянин покинул дом.

Деревенская свадьба событие гораздо более знаменательное, чем в земной современности. В рамках окружающей Кина действительности не существовало разводов и прочего. Потому тут второй раз такое событие с человеком вряд ли произойдет. Так что оно можно было сказать в единственном экземпляре наряду с рождением и смертью. А учитывая скоротечность жизни крестьянина — свадьба и вовсе была единственным масштабным и, что самое главное, позитивным событием в жизни. Так что тут к ней готовились основательно. Три-четыре дня шла подготовка к празднику, а сам он мог длиться и более пары дней.

На свадьбу собрались родственники из соседних деревень. Так что в селении на время даже организовалась эдакая ярмарка. Эти воспользовался ушлый старший брат Мууна, Цао. Он торговал прямо с телеги различными инструментами, утварью и прочими полезными мелочами. Григорию сразу понравился этот деловой молодой человек. Он уважительно общался со своими покупателями и всегда был готов помочь. На самом деле это не просто, Григорий до того как начал работать, не понимал этих вечно уставших и недовольных продавщиц из магазинов. Однако позже он понял, что у каждого есть некий предел общения. Даже если на первый взгляд у некоторых людей он высок, то есть вероятность, что этот человек дома бьет жену, например, или имеет очень специфические увлечения. Был у Григория один сотрудник, который вечно был в хорошем настроении, а своим обаянием сражал даже самых склочных клиентов. Однажды проходят мимо его стола, Григорий заметил, что у этого парня из-под рубашки на спине виднеется пунцовый шрам. Как через пару лет выяснилось, этот парень иногда захаживал в клуб садо-мазо. Но для Григория все это не имело значения, пускай Цао даже ради развлечения устраивает петушиные бои или душит гусей, все это неважно пока он приносит пользу. Цао было почти тридцать лет. Он уже успел отрастить традиционные усы и козлиную бородку. Его лицо было лицом честного человека. Для Цао это наверняка было неплохим подспорьем в торговле.

За день до начала официальной церемонии Кин пригласил Цао к себе домой на обед. Тому так же было интересно встретиться с автором рыболовно-гончарного бизнеса в деревушке. Всю еду приготовила одна девушка, Шио, которую ранее с таким трудом Кин отправил домой. Та боялась даже покидать его дом, а теперь вновь вернулась вместе с односельчанами, чтобы посетить свадьбу. Девушка поселилась у парня дома и теперь готовила им вкуснейшие блюда из рыбы. «Не волнуйся, родственникам я сказала, что буду гостить в доме у своей подруги» — «успокоила» она его. Так что им было чем угостить Цао на этом бизнес-ланче.

Когда обед был окончен Кин отодвинул тарелки и спросил:

— Господин Цао, Муун ведь передал вал мою просьбу?

— Да, — тот спохватился и развернул на столе небольшую карту.

Кин изучал ее в течении десяти минут, задавал уточняющие вопросы об обозначениях, так как не умел читать, после чего заявил:

— Предлагаю построить мост через Муол.

— Зачем? Ты хоть знаешь сколько это будет стоить? — торговец чуть не выронил чашку с травяной настойкой.

— А ты разве не видишь, — Кин перешел на неформальный тон, — сейчас чтобы добраться до Хэйбу из Нячана необходимо объезжать половину княжества. С этим мостом мы значительно сократим издержки.

— Да у меня нет столько денег, — Цао сделал жест обозначающий монету. — К тому же я мелкий торговец из мелкой гильдии, у нас даже столько товаров нет, чтобы отбить расходы.

— Расходы отобьет сам мост, — спокойно сказал Кин.

— Что? — торговец нахмурил брови.

— А что такого? Просто будем взимать плату за проезд, — пожал плечами парень.

— Но ведь... — Цао вздохнул, — даже если и так, откуда мы возьмем деньги на это?

— Стоимость моста состоит, поправь если не прав, из оплаты материалов и работников, — ответил Кин.

— Допустим, — согласился собеседник.

— Так вот, рядом есть лес, что уже удешевляет все. А бесплатные работники, то есть рабы, в больших количествах вскоре появятся на рынках Хэйбу.

— Ээээ, а почему ты так уверен? — не понял Цао.

— Прямо сейчас армия князя уничтожает большую разбойничью шайку в горах. Не думаю, что их всех решат казнить в назидание. Нужно же отбить расходы на войну.

— Хорошо, в любом случае потребуются деньги на оплату провизии и инструментов.

— Ну вот пускай ваша гильдия и ищет фонды. А чтобы им искалось получше, передай им пожалуйста, что княжеский советник Чэн Зао пообещал нашей бедствующей деревушке освобождение от налогов на три года, — сказал Кин.

Цао умолк, кажется он действительно обдумывал варианты. Советник не просто освободил жителей от уплаты налогов, он создал эдакую свободную экономическую зону. Ведь тут можно было разместить какое-нибудь производство и не заплатить с него ни монетки в казну. Три года для ремесленника это целая жизнь. А уж если тут действительно построят мост.

— К тому же, после победы над разбойниками, местные дороги надолго станут безопасными, — Кин допил из своей чашки.

Свадьба началась с рассветом. С новобрачными начали проводить различные обряды. Специальная свадебная одежда отсутствовала, но возможно в городах она все же есть, Кину трудно судить. Однако лица молодоженов были покрашены под цвет лун. Лицо жениха было покрашено в ярко-красный цвет, под цвет луны Мон. А лицо невесты было золотистым как луна Гун. Сам обряд не проводился каким-либо специальным религиозным деятелем, его проводило несколько пожилых жителей деревни. Луны действительно играли гораздо более серьезную роль в жизни людей чем местное солнце. Мон и Гун явно противопоставлялись друг другу, как абсолютно разные начала, которые тем не менее объединялись.

В лучах утреннего солнца Кин хорошо видел как напряжены лица молодоженов. Это эпохальное событие в их жизни и в жизни их семей. Семейство Миры было очень счастливо, что жених сам нашелся, и не потребовалось давать богатое приданное. Родители Мууна тоже улыбались, ведь их сын стал достойным членом крестьянского общества и перестал быть обычным сельским забиякой. Из-за дружбы с Кином у него появилось дело, он уже даже смог получить небольшой надел общинной земли.

Землянин стоял в задних рядах и пробегал взглядом по толпе. То тут, то там он видел людей, с которыми наладил хороший контакт. Муун, его брат Цао и вся их семья, семья Хуа, семья Миры, Лун, Лиом и Паш. Это не весь список. Все эти люди еще в начале года считавшие Кина простым юнцом — теперь готовы были вести с ним дела. А некоторые и вовсе повязали себя воинскими узамы пойдя вместе на смертный бой с бандитами. Григорий не мог не гордиться своей работой. За пару месяцев он поднял социальный статус Кина до небывалых высот. Он не мог не замечать взгляды, которые на него украдкой бросают девушки и их родители. Причем это люди из других деревень, которые даже имени его до этого не слышали.

Утренняя часть церемонии походила к своей кульминации. Молодожены должны были коснуться лбами, тем самым смешав краски, а затем поцеловаться. Все это надлежало сделать, когда солнце было в зените. Собственно Муун и Мира успешно совершили эту часть обряда. Григорий почему-то был уверен, что Мира что-нибудь выкинет, или из толпы выскочит какой-нибудь парень и закричит: «Несогласен». Но ничего такого не произошло и первая часть свадьбы успешно завершилась.

Незадолго до захода солнца крестьяне приступили к пиру. Они вынесли большие столы, выставили на них различные яства и напитки. На столе даже оказалось столь редкое мясо. После рыбной диеты, а уж тем более инсектоидной, у Кина потекла слюна. Хотя долго наслаждаться ему не дали, так как началась культурная программа.

Как ни удивительно тут девушки сами приглашали на танец кавалеров. Хау умудрилась опередить всех остальных. Эта коротышка быстро проскользнула к Кину, хотя к тому уже направлялась девушка из другой деревни. Она ухватила его за запястье:

— Пойдем танцевать.

— Ты говоришь уверенно, но лицо твое краснеет, — усмехнулся парень и повел девушку за собой.

Танцевали они под чарующую музыку местного аналога скрипки. Танец не отличался особой замысловатостью, но с каждым движением молодые люди все сильнее прижимались друг к другу. В какой-то момент рука Кина оказалась гораздо ниже тали девушки. Ее покрасневшее лицо особо контрастировало с ее желтым халатом. Но Хау даже не пыталась отстраниться. Наконец музыка кончилась и парень убрал руки.

Праздник шел своим чередом. Кин в сотый раз выслушивал историю о своих собственных же приключениях с разбойниками. Как вдруг его кто-то опасно дернул за рукав. Этим кем-то оказалась маленькая девчушка:

— Дядюшка Кин, тебя зовет тетушка.

— Какая? — удивился парень.

— Секрет, — делала девочка большие глаза, — она сказала тебе идти к секретному месту.

«Лиом» — с тоской подумал парень. Придется идти, вариантов не слишком много. По пути его пыталась перехватить Хау, но пришлось сказать ей, что у него очень важное поручение от жениха. Она отпустила его, но затребовала еще один танец. «Кин, а ты ловелас, еще при прошлой жизни аж двух девах на свою голову окрутил» — подумал Григорий.

Лиом ждала его под деревом на окраине деревни. Было уже темно, так люди со стороны их не увидели бы. Кин подошел к ней и положил руку на плечо. Она вздрогнула и повернулась:

— Кин, — молодая женщина уткнулась лицом парню в грудь.

— Лиом, что случилось? — Кин накрыл ее руки своими.

— Любимый, давай сбежим. Я смотрю на то как твои друзья женятся, как вокруг тебя вьются девушки. А я не могу тебе этого дать. Ты же ведь говорил, что когда будет возможность, мы сбежим.

«Да, действительно пацан сморозил такую хрень» — вспомнил Григорий. Ну уж нет, тут гормоны не помешают:

— Лиом, прости, но я не могу, теперь я стал кем-то. Я не могу все бросить, — ответил парень.

Сам же он насквозь видел эту женщину. Она не собиралась с ним сбежать изначально, так как роскошная, по меркам деревни, жизнь с Пашем ее устраивала. Однако теперь Кин стал гораздо перспективнее и его можно использовать не только для того чтобы щекотать нервы и уголять похоть. Ее следующие слова только подтвердили это:

— Сбежим в соседнее княжество, уверена, раз ты смог подняться здесь, то сможешь и там. Ты ведь такой сильный и умный, любимый, — она обняла его.

— Нет, Лиом, мы оба погибнем, наши отношения того не стоят, — тут Кин сказал чистую правду.

Лиом долгое время молчала, а затем произнесла:

— Так я и думала, человека, что я любила больше нет. Ты не он. Ты не Кин.

— Можешь думать, что хочешь, — отмахнулся землянин, — если захочешь потрахаться то не ищи меня. Больше путаться с тобой я не намерен.

Рискованно было ее расстраивать, в конечном счете женщины обладают серьезной властью и способностями, особенно когда ненавидят. Но теперь все риски перевешивали возможные дивиденды от этих отношений. Теперь ее гнев для Кина ничто, даже если она настроит своего мужа против Кина.

Отсутствие Кина заметил только Лун, но искать друга он не стал, так как всем его вниманием завладели две крестьянские девицы, которые очень хотели замуж. Кин улыбнулся глядя на них, после чего решил уйти в запой на все время свадьбы. Потому праздник прошел мимо него.

Кин как обычно сидел на крыльце своего дома. Для этих целей он попросил Луна смастерить ему табуреточку. Лучи солнца отражались от поверхности старой серебряной монетки, платы за брак Миры. Ее свадьба прошла без происшествий. Правда Кин не особо запомнил ее. Так как был все время пьян. Он не мог объяснить почему на этом празднике, который во много был его заслугой, ему было так грустно. Почему было так больно? От слов Лиом или от того что Мира лишилась возможности выйти за того кто ей мил? Может быть просто из-за пережитого. Нельзя погибнуть в одном мире и проснуться в другом, а в последствии участвовать в битвах с кошмарными монстрами и не менее кошмарными людьми, без всяких осложнений для психики. Так это объяснял это себе Григорий, хотя не мог отрицать что гормональные взрывы молодого тела уж слишком сложно подавлять.

Сейчас перед землянином стоял вопрос: «Что делать дальше?». Ответа на него пока не было. Кин уже обследовал оба берега реки Муол на примерно два километра вверх и вниз по течению. Так как он разбирался в мостах, так же как и в ракетах и феминизме третьей волны, то он просто запоминал различные интересные места. Так что он сможет сразу показать строителям нужное уже им место.

Вот только вестей от Цао пока не было. Да и местный аналог антитеррористической операции против горных разбойников тоже не спешил заканчиваться. Иногда через деревню в сторону гор проходили небольшие воинские отряды, а значит они были нужны там. А верениц с пленными разбойниками все не было и не было.

Григорий так и не смог найти какую-либо серьезную точку роста помимо рыболовецкого бизнеса. Так что он пока бездействовал. Будь на его месте Кин из прошлого, то он бы наверняка женился бы на Хуа, или другой девчонке. Обработывал бы поле, а может построил бы лодку. И так бы этим до пенсии, то есть смерти, и занимался бы. Но землянин категорически не был на такое согласен. Мало того, что на скучный брак он согласен не был, так и внешний мир казался ему слишком интересным, чтобы просто отмахнуться от него. Однако на Фэнше, так же как и на Земле, деньги являлись мерилем свободы. А их сейчас было совершенно недостаточно, как и связей. Теперь одного Цао было мало, нужна связь со всей его гильдией, но кроме проекта моста пока предложить нечего. «Замкнутый круг какой-то, может стоит сходить к Водаю?» — подумал парень. Рассказы старика он находил занимательными. Да и других старших он любил послушать. Особенно про окружающие поселки, нужно же знать с кем живешь в одной долине.

За забором послышался топот копыт. Кин тут же подскочил к калитке и открыл ее. Ему хотелось посмотреть кто же прибыл в поселок. Однако оказалось, что прибыли к нему. Перед Кином стоял мужчина в легкой одежде, но с мечом на поясе. Так обычно выглядели армейские гонцы. Гонец протянул парню свиток набранный из дощечек.

Кин простоял пару секунд в нерешительности, а затем сказал:

— Я не умею читать!

— Ой, прости, — хлопнул себя по лбу гонец и развернул свиток. — Кин из Хюэ, тебе надлежит явиться в город Хэйбу для прохождения службы не позднее конца текущего месяца.

— И все? — спросил парень.

— Так же ты должен передать этот свиток командиру Чжао Жи Лоану, — гонец передал еще один свиток. — Радуйся парень, тут сказано, что твою деревню освободят от налогов на пять лет.

«Хм, мы получили даже больше чем рассчитывали» — подумал Григорий, он кивнул гонцу:

— Это все?

— Да, — тот кивнул в ответ и удалился.

— Кин, что это было? — подскочил к нему Лун.

— Повестка, — пожал плечами тот.

В своем мире Григорий Ааронович, испытывал отвращение к армии. Нежелание носить погоны с сапогами было столь сильным, что он променял прописку в Тель-Авиве на крохотную студию в Москве, не дожидаясь пока его отправят в Цахал. Так сказать с исторической родины на малую. Об этом решении он не пожалел ни разу. Теперь он гадал, придется ли ему жалеть, если он пойдет служить в этом мире?

Проводы в этом мире ничем не отличались от земных проводов. Григорий пару раз провожал своих однокурсников в армию. Была отличная еда, много алкоголя, прекрасный с виду праздник. Он всегда радовался, что не является виновником торжества. А тут уж ему пришлось посидеть послушать напутствия от парочки старых солдат:

— Главное чтобы вас в дальний поход не отправили, а то так можно и родную деревню лет пять не увидеть.

— Много ты понимаешь, сейчас войны не то что раньше, — возразил товарищу Муун-старший. — Думаю через пару месяцев мы тебя увидим.

— Надеюсь, — невесело кивнул Кин.

— Кин, послушай, у тебя голова с алмазами, как говорят на юге. Ты главное не подставляйся по глупости, а успех тебя сам найдет, — сказал старик Муш. — И вот держи, подарок тебе.

На стол перед парнем лег меч. Простой солдатский, без всяких излишеств. Такие вещи были и Кину и Григорию по душе. Он достал его из ножен и воздел его к небу:

— Спасибо вам, дядюшки.

— Ты главное возвращайся, — в один голос сказали бывшие вояки.

Перед уходом Кин заглянул и к старому отшельнику. Тот не желал слушать подробностей, будто он намеренно хотел ограничить поток информации из внешнего мира. Вместо этого он достал откуда-то небольшой кусочек минерала напоминающего нефрит:

— Это лунный камень. Пригодится.

— Так а что он делает? — недоуменно спросил Кин.

— Удачу приносит, а еще с ним проще лунную энергию поглощать. Может и тебе сгодится, — пожал плечами Водай.

Лун сделал последнюю попытку переубедить товарища, когда они уже отошли достаточно далеко от деревни:

— Кин, а может ну его. Подайся в лес, если надо я буду тебе нужные вещи подкидывать. Зачем рисковать там, — сирота махнул рукой в сторону горизонта.

— Эх, братец, братец, — покачал головой Кин, — ты же должен понимать, что если я не выполню приказ, то всю деревню накажут.

— Да знаю я, просто беспокоюсь, — опустил он голову.

— Не бойся за меня, Лун, я еще вернусь, помогу построить тебе большой дом для всей твоей семьи.

— Семьи?

— Да, надеюсь у тебя будет жена с богатым приданным, когда я вернусь, — Кин улыбался, но тон его был приказным. — Ладно, бывай.

Кин хлопнул друга по плечу и двинулся в путь. До цели назначения он планировал добраться дня за три. За спиной у него была сумка с едой. На поясе висели ножны с мечом. Сам путник был облачен в свой лучший синий халат. На ногах у него были простые сандалии. Больше ему ничего и не нужно. Армия всем, по идее, обеспечит.

Обычно таким образом рекруты не путешествовали. Военачальники и чиновники не верили в добросовестность крестьянских парней, потому отправляли за ними солдат во главе с представителем власти. Он прибывал в деревню где набирал необходимое количество новобранцев. Однако в случае Кина было доверие. Господин Чэн, который наверняка стоял за всем этим, хорошо понимал, что парень не откажется и не сбежит. Потому позволил ему самостоятельно добраться до места, без всякого конвоя. Тем более что отправлять за ним одним солдат было бы расточительством.

По пути Кину встретилось нечто интересное и отвратительное. Возле дороги стоял столб на котором был подвешен человек. Когда парень подошел ближе то смог рассмотреть жертву получше. У казненного из груди точило две стрелы, одно ухо было отрублено. Подвесили его совсем недавно, так как лужу крови еще не смыло дождем. Вот только было не ясно, бандиты ли жестоко убили крестьянина, или же это армия поймала разбойника из в назидание подвесила того возле дороги. В любом случае Кин не был намерен задерживаться тут.

Первую ночь пришлось провести в лесу. Возможно если бы Кин поднажал, то успел добраться до поселения к полуночи. Но он не стал рисковать и бродить в потемках. К тому же он воспринимал все это как просто путешествие. А в путешествии не обязательно торопиться. Так что он соорудил себе лагерь и принялся ужинать в свете костра.

Чем ближе к Хэйбу, тем более обжитой была окружающая местность. Кин остановился на постой в большой деревне. Ее окружали рисовые поля, в которые поколениями вкладывали свои силы местные жители. «Титанический и долгий труд» — одобрительно подумал Григорий, глядя на затопленные поля тянущиеся вдоль дороги. Сама деревня была раза в четыре больше, чем Хюэ. И проживало тут под шесть сотен человек. Местные оказались вполне приветливы к Кину, тем более что тот сам легко шел на контакт и развлекал присутствующих историями. Опять таки ловил немного томные взгляды девушек. В итоге с него не взяли и медной монетки за постой. Даже еще еды в дорогу дали. Заодно для себя Кин отметил, что местные с удовольствием бы разнообразили свой рацион рыбой. «Есть смысл приобрести телегу и на ней доставлять товары самим, без Цао» — подумал землянин. Но все это, к сожалению, после войны.

Оставшийся путь до Хэйбу он проделал точно по графику. В полдень он прибыл к воротам города. Тут проживало не меньше пяти тысяч человек. Город был окружен каменной стеной в три человеческих роста. Хэйбу вырос вокруг торгового пути, потому сквозь него, словно шоссе, проходила мощенная дорога. Именно по ней Кин и решил последовать. Стража на воротах пыталась его задержать, но демонстрация свитка с печатью снимала все вопросы.

По улицам города сновали горожане, перемещались тележки с товарами. В какой-то момент Кин добрал до

центрального рынка где торговали всяким товаром, в том числе и живым. Рядом с клетками, внутри которых сидели псы, стояли клетки с лунным тварями. Уж не ясно кому может понадобится домашний монстр, но более всего Кина удивляло, кто смог изловить такую тварь живой. От разглядывания монстров его отвлек торговец с необычайно бледными лицом, он явно был не отсюда:

— Юноша, может вашего господина заинтересует мой прекрасный товар?

Кин посмотрел в сторону, куда указывал торговец и слегка опешил. Там были клетки с людьми, в основном они были обносках. Однако тела нескольких женщин были покрыты рисунками.

— Возможно, — Кин натянул на лицо улыбку, — в какую сумму обойдутся молодые мужчины?

— Всего триста больших серебряных монет! Цена просто отличная, — торговец решил будто Кин недоволен ценой. — Сейчас мало воюют вот и пленников мало. Зато прекрасных женщин хватает, видите есть даже из западных племен, — работорговец указал на размалеванных.

— Я передам это своему господину, — поклонился Кин, на всякий случай он запомнил эту информацию, хотя понятия не имел о ценности больших серебряных монет.

Общение с этим торговцем и вид его товара, конечно не были приятны Кину. Однако и крайней неприязни он не испытывал, списывая поведение людей этого мира на знаменитое выражение Цицерона: «О времена, о нравы!» — которое ярко иллюстрировало всю разницу между восприятием Землян, и жителей Фэнша. Кин и на Земле знал людей, которым личная свобода просто претила, они действительно не знали что с ней делать и попросту скатывались в маргинальную жизнь, без целей и занятий. Да и более того, некоторые земные государства даже на современный для Григория момент относились к своим гражданам как к рабам. Например не позволяя им покидать собственную территорию без загранпаспорта. Так многим местным рабам это так же запрещалось, хотя они имели право владеть имуществом или выбирать место работы, как и свободные люди. Потому все относительно, а человеку необходимо смотреть в суть вещей. Тогда люди не будут воспринимать некоторые вещи как правильные и разумющиеся.

Поспрашивав у местных, Кин наконец смог отыскать городские казармы. Они располагались за капитальным забором, а у ворот стояло два угрюмых охранника с копьями в красной форменной одежде. Парень поприветствовал их:

— Свиток для господина Чжао Джи Лоана!

Один из них ни слова не говоря ушел внутрь лагеря. Кин не стал задавать каких либо вопросов. Очевидно, что тот отправился докладывать.

Так и оказалось. К воротам вернулось двое. Охранник и высокий воин в богатых доспехах. Голова его не была закрыта шлемом, так что всем хорошо были видные его светлые волосы. Невероятно редкое явление в этих землях. Да и лицо самого воина отличалось от большинства местных. Кин машинально поклонился ему. Воин заявил:

— Я командир сотни, Чжао Джи.

Кин поклонился еще раз:

— Кин Хюэ, у меня послание для вас от господина Чэн Зао.

— За мной, — скомандовал воин.

Кину оставалось лишь повиноваться. Они двигались среди навесов, складов и казарменных строений. Местные военные не слишком уважали симметрию, потому лагерь во многом напоминал лабиринт. Но возможно это потому, что сейчас тут было слишком много войск. Наконец Чжао привел его в небольшую палатку, в которой стоял стол и небольшая печь, на которой грелся чайник. Господин разлил содержимое по кружкам и предложил курьеру присесть:

— Итак, что передает дядюшка Чэн?

— Вот, господин, — Кин протянул командиру свиток.

Тот сломал печать и принялся читать. Его глаза буквально бегали при чтении свитка, Чжао периодически бросал взгляды на Кина, но ничего не говорил. Наконец он закончил чтение, отпил из кружки и спросил:

— Чем ты так заинтересовал дядюшку?

Кин подозревал, что содержание свитка касается его персоны. Иначе бы это послание доставил бы конный гонец уже давным давно. Можно сказать, что он попал на очередное собеседование, только теперь с рекомендательным письмом.

— Я вместе с друзьями победил шайку бандитов, а так же помог узнать про большую группу горных разбойников, — не стал выдумывать крестьянин.

— То есть, у тебя задатки командира? — спросил Чжао.

— Не совсем, я могу лишь придумывать, убеждать и предлагать, но приказывать это не по мне. А значит в командиры я пока не гожусь, — Григорий привык, что на амбициозных соискателей руководители всегда делали стойку, так как амбициозные готовы реально впахивать за копейки в начале карьеры.

— Что ж, — после короткой паузы сказал воин, — советник Чэн с тобой согласен. Ты будешь моим

советником.

— Это большая честь, господин, — Кин встал и поклонился, выбора у него не было.

— Все хватит кланяться. У нас так в армии не принято. Теперь только воинское приветствие, — Чжао сделал нечто вроде римского приветствия.

Затем командир достал небольшую дощечку и кистью нарисовал на ней несколько символов:

— Найди снабженцев, пускай они тебе выдадут снаряжение.

— Да, командир, — отсалютовал новоиспеченный солдат.

Кин покинул палатку и двинулся в сторону арсенала. Пришлось пару раз спросить дорогу у солдат. Те с интересом рассматривали юношу, но дорогу указывали верно. В арсенале он отдал дощечку интенданту, а тот взамен выдал новобранцу арбалет, десять болтов к нему, комплект одежды, а так же чешуйчатую безрукавку из кожи. Последнее особенно порадовало парня, так как весила она не очень много. На долгих маршах это будет преимуществом.

Кин кое-как рассовал свое снаряжение, после чего вернулся к командиру. Его на месте не оказалось, зато его встретил там новый сослуживец:

— Ты Кин? — спросил низкий чернявый солдат.

— Да, — парень сделал воинское приветствие.

— Командир просил показать тебе твою палатку, а затем сводить на обед. Да не тянись ты так, хехе, — хлопнул его по плечу солдат.

— Обед, это хорошо, — широко улыбнулся Кин.

Новобранец уже давно учуял запах мяса с кухни, сейчас его молодой и развивающийся организм интересовало именно оно. Да и порции тут будут явно побольше чем в деревне. Хотя армейские повара славились своим умением сделать из набора съедобных ингредиентов одно абсолютно несъедобное блюдо.

Армейская жизнь Григорию очень не понравилась. Он конечно понимал, что придется подчиняться и "стойко переносить тяготы и лишения службы", однако его раздражала именно некомпетентность. Сам то он не разбирался в тактике и стратегии, тем более столь древней. Но бесхозяйственность и безынициативность тут лезла из всех щелей. Концентрация тех самых "чинуш" тут была просто зашкаливающей. Но поделаться что-то с ними нормальные командиры не могли или не хотели. Такое на Земле называли армией мирного времени, когда в армию шли именно те, кто не мог себя применить в гражданской жизни, то есть попросту отбросы. "Хорошее железо не отдадут на гвозди. Хороших сыновей не отдадут в армию" — поговорка была придумана отнюдь не либералами-пацифистами 20-го века. Хотя тут Григорий сам понимал, что был слишком строг, все же тут и хватало и хороших командиров, которые нормально относились к своим солдатам и уделяли внимание организации их быта. Как оказалось городские казармы не были чем-то централизованным, положение подразделений тут зависело во многом от командующих офицеров.

Кстати о них. Кин бросил взгляд на своего. Чжао Джи был как раз из компетентных. Конечно в гражданской жизни такой бы человек быстро бы захирел, но для княжеской армии он был просто необходим. В целом он производил хорошее впечатление даже на такого сугубо гражданского человека как Григорий. Во-первых он всегда был готов выслушать просьбы солдат, и что более важно, исполнить их. Во-вторых он был невероятно честолюбив. Он присутствовал на всех тренировках подразделения, в которых Кин конечно же участвовал, и всегда давал советы и подбадривал. Так же он инспектировал снаряжение своих солдат каждые несколько дней, а за не выявленные нарушения он не всыпал плетей, а добивался коллективного осуждения. "От вашего снаряжения зависит жизнь ваших братьев!" — он вызывал стыд у человека, в многом это было эффективнее страха. А так же он не пил. От слова совсем, не то чтобы Григорий обожал трезвенников, просто он считал, что пьянство это порок присущий всем, а лидер это почти божество, пороков у него быть не может. Он сам с разочарованием вспоминает одного из своих первых начальников, которые во всей "красе" проявил себя на парочке корпоративов. В итоге тот конечно добился повышения, но большой пользы он в итоге организации не принес, так как его целью было лишь усесться в хорошее кресло. А вот такие люди-маньяки как Чжао Джи, готовы были долго гореть своей темой. Это вовсе не означало, что они добивались высоких постов. В конце концов меритократические ценности часто исполняются только на бумаге.

Хотя и у Чжао Джи были изъяны, а именно доверчивость и прямолинейность. Одним из таких случаев стала подготовка отряда к выступлению из расположения. Они должны были получить зерно от снабженцев, казалось бы рутина. Вот и сотнику Чжао так казалось. К счастью его сопровождал Кин, видимо его должность неотступного слуги была продиктована советником Чэном. Молодой боец и обратил внимание на то, что очень уж хорошо снабженцы выполняли свои обязанности. В этот раз они не запрягли солдат отряда все таскать, некоторые мешки они тоже погружали на телеги. Кин из интереса решил заглянуть в один из них. Снабженец почуяв неладное попытался его остановить:

— Новобранец! Тут все уже взвешено, нечего тут лазить!

— Да? А как на счет качества? — парня совершенно не смущал ветеранский статус вопрошающего, в армейской среде такое было жестким табу.

— Качества? Мы же показали вашему командиру мешок, там все хорошо.

— Кин, что-то не так? — командир подошел к ним.

— Ваш новобранец не имеет малейшего понятия о дисциплине! — нужно отдать должное, голос снабженца не дрогнул.

— Вот как? — спросил сотник Чжао.

— Командир, — Кин встал на колени, — у меня есть основания полагать, что зерно было намочено, чтобы иметь больший вес. Они намеренно таскают эти мешки сами, чтобы наши солдаты не почувствовали ничего.

— Это серьезно обвинение, — сказал командир.

— Зато легко доказуемое, крестьянских сыновей помимо меня в отряде хватает, господин.

Конечно же обман вскрылся. Этим приемом пользовались крестьяне, чтобы обманывать сборщиков податей. Зерно довольно неплохо впитывает воду, а визуально это заметить непросто. Потому сдаваемый объем был гораздо меньше реального. Просмотра пары мешков хватило, чтобы доказать правоту дерзкого новобранца. Вот тут и вскрылась слабость Чжао Джи. Он схватил снабженца, с которым только что весело беседовал и чуть не отдал вексель о получении провианта, и удали того головой о стену. К счастью, тот выжил. Конечно командир проучил мерзавца и на чужом примере, внушил страх вперемешку с уважением своим бойцам. Однако данный поступок был недалек от того, что несчастный коррупционер наверняка имел связи в казармах Хэйбу, да из их пределами тоже. И вместо того, чтобы заставить того откупиться, тем самым улучшив положение отряда Чжао

Джи, такого полезного человека чуть не убили. Более того это вскорости могло отразиться и на отношении, повязанных с этим снабженцем, людей к отряду. А там доходило вплоть до казарменного коменданта. К счастью, отряд вскоре покинул Хэйбу.

Отряд продвигался по землям княжества в сторону горных хребтов, за которыми засели разбойники. Основная армия уже была там, однако успеха не достигла, раз им потребовалось подкрепление. Кин, закинув свой арбалет на плечи шагал, позади командира. Тот так же шел пешком, хотя многие другие офицеры обычно передвигались на колесницах, даже по Хэйбу. Кин то и дело бросал взгляд на своих товарищей по оружию. Многие из них уже были ветеранами, о чем свидетельствовали их длинные волосы связанные в конские хвосты, а так же бороды. Паразитов они не боялись, так как много времени уделяли гигиене, а так же натирались маслами, которые отпугивали вредителей. Солдатской грубости в этих людях было мало, возможно к крестьянам и горожанам они относились плохо, считая их слабыми. Но внутри своего воинского сообщества они были дружелюбны, в том числе и с салагами. Благодаря хорошему отношению Кин быстро влился в их ряды и узнал множество вещей о сослуживцах. Как оказалось некоторых из них еще в юности продали в личное рабство их собственные семьи. Личное рабство от обычного отличалось тем, что личного раба нельзя было перепродать, при этом он или его семья имели право выкупиться. Так вот многие солдаты были выкуплены Чжао Джи в обмен на службу в армии под его началом в течении шести лет. Были тут и просто сироты, и безземельные крестьяне, а так же люди с туманным происхождением.

Кин со смехом воспринимал теории, которые строились вокруг его собственной личности, раз уж он так был близок к командиру. Кто-то считал его бастардом коих в княжеском дворе хватало, тем более что и сам Чжао Джи происходил из столицы, но при этом не был членом клана или рода. При чем некоторые "гении" думали, что Кин и есть внебрачный сын командира, их даже не смущало, что у них разница в возрасте всего в пару лет. Кто-то считал что Кин просто родственник. Так же ходил слухок, что юноша и вовсе любовник Чжао, так как тот редко появлялся в борделях Хэйбу, значит и вовсе женщинами не интересовался. И уж тем более не держал наложниц, которых офицеры часто покупали. Кин не пытался развеивать какие-либо догадки, они все прошли сами собой, когда командир сам рассказал о подвиге Кина в ночном лесу. Тогда на парня стали смотреть с большим уважением, тем более что рассказ был приукрашен:

— Кин, а ты правда зарубил двух бандитов? — не унимался Ши, парень на год младше Кина.

— Я же уже говорил, что их убили мои друзья, — отмахивался землянин.

— И так хитро придумал, ночью напасть пока эти свиньи спали! — хлопнул его по плечу парнишка, среди местных солдат такая хитрость являлась доблестью.

— Иначе бы в открытом бою у нас бы не было и шанса. Все, Ши, хорош трепаться, пока нагоняй от старших не получил.

Каждый день Кин и другие новобранцы тренировались. Пока остальные ставили лагерь, новобранцы участвовали в стрельбах из арбалета или тренировочных дуэлях. В других отрядах так не делали. Там старались повесить на молодых побольше хозяйственной работы. Командир Чжао считал, что необходимо как можно лучше обучить молодых бойцов, чтобы дать шанс им выжить и стать ветеранами.

Война для Григория выглядела как бесконечный марш. Сам то он примерно равное расстояние преодолел всего за пару дней. А вот сотне человек требовалось все пять. Каждый раз развертывание лагеря, поиск источника воды, готовка и прочие хозяйственно-организационные вопросы отнимали много времени и сил. Даже современные земные армии передвигаясь на машинах, способных развивать максимальную скорость до доброй сотни километров в час, на практике покрывали едва ли пятьдесят километров в день. То что уж хотеть от пехоты бредущей на своих двоих.

В один из дней отряд оказался совсем близко от горных склонов заросших высокими елями. Поля, казалось, тянувшиеся бесконечно, закончились в этой точке. А проселочная дорога стала совсем узкой. Поведение солдат резко изменилось. Теперь они начали с опаской оглядывать окрестности. Каждый ожидал стрелы или вражеского боевого клича из чащи. Воины сотника Чжао Джи не относились к разбойникам с пренебрежением.

Неподалеку от перевала отряд наткнулся на покинутый лагерь лесорубов. Командир взмахом руки приказал остановиться. Один из солдат пригляделся:

— Кажется лесорубы ушли, сбежали от этих ублюдков.

— Надеюсь, что они так и сделали — сказал другой.

— Они бы не бросили инструменты, — сказал седой ветеран Зун, который занимался подготовкой новобранцев.

Кин пригляделся, из бревна действительно торчал топор. Они направил лунную энергию на свои уши. С непривычки его чуть не оглушили трели птиц в вечернем лесу. Однако сквозь шум он смог услышать лязганье и шепот. Кин забрался в телегу, якобы с целью достать поклажу для лагеря. А сам тем временем подобрался к командиру:

— Господин, за теми кустами неприятель.

— Уверен? — командир даже не встрепенулся, а так и продолжил сидеть расслаблено, чтобы не вызвать подозрений.

— Да, — Кин продолжил возиться с тюками.

— Взведи арбалет и жди команды, только незаметно, — добавил командир, а затем громко приказал, — ставим лагерь!

Хвост колонны подтянулся, солдаты собрались вокруг телег. А заместители командира начали мелькать то тут то там якобы отдавая команды о развертывании лагеря. На самом же деле отряд незаметно строился в боевой порядок.

Кин тем временем, как и несколько других арбалетчиков, сидя на дне телеги взводил свой арбалет. Получалось довольно быстро и легко благодаря специальному рычагу установленному на оружии. Наконец стрелки привели оружие в боевую готовность.

Наконец командир взмахнул рукой. Стрелки повскакивали и выстрелили в направлении зарослей. Наследник последовал их примеру, он стрелял не наугад, а именно на звук хрустнувших веток. Кин тут же услышал крик, он был столь громким, что не нужно было даже усиленного лунной энергией слуха. Спустя несколько секунд последовал неприятельский ответ. В воздух взметнулось несколько больше стрел. Кин поспешил укрыться за высоким бортом телеги. Другие же бойцы подняли большие овальные щиты, чтобы прикрыть себя и товарищей. Еще секунда и окружение наполнилось звуками ударов стрел по дереву, а так же криками боли, все же нашли снаряды свою цель. У парня прямо возле ладони воткнулась стрела. «Это было слишком близко» — нервно усмехнулся Григорий.

Кин слегка высунулся из своего укрытия, пока его руки судорожно перезаряжали арбалет. Ему открылась картина: человеческая лавина с гиканьем несущаяся вниз по склону. Сложно сказать точное число врагов, но явно больше сотни. Все в разной одежде, некоторые даже в броне. С мечами, топорами и копьями. Полная противоположность солдат в красных головных повязках. От этого зрелища у убийцы лунных тварей слегка затряслись поджилки, однако голос Чжао привел всех в чувство:

— Стройся! Линия!

Солдаты со щитами под все еще падающими стрелами перестроились, чтобы лучше прикрыть своих товарищей. Они превратились в стену, на которую вот вот накатит волна человеческого прибоа. Когда до врагов оставалось лишь пару шагов Чжао наконец отдал новую команду команду:

— Волна! Стрелки, свободный залп!

По второй команде все было ясно. Кин не стал медлить и выстрелил в голову рослому детине с топором. Однако при беге тот качнулся и стрела угодила бегущему позади бандиту прямо в грудь. Первая же команда предназначалась для копейщиков, которые составляли вторую линию. Между щитами внезапно появились копья. Бегущие впереди бандиты, которых подгоняли их же товарищи, не успели затормозить и напоролись на острия. Следующим шагом щитоносцы раскрылись и нанесли удар по затормозившим разбойникам. Выучка против боевого запала. Последний у бандитов очевидно потух. Они ведь привыкли к внезапным атакам из засады, к тому же их врагами обычно становились купцы и чиновники, чья охрана не могла сравниться с армией.

Поначалу казалось, что бандиты вот вот разбегутся. Солдаты твердой поступью начали их теснить. Однако на правом фланге строя, противоположном местонахождению Кина и Чжао, враг смог прорваться. Чжао молниеносно принял решение:

— Вы, пятеро, за мной!

— Есть, — хором ответили солдаты, среди которых был Кин.

Они поспешили за командиром к месту боя. Землянин набегу взвел арбалет и установил на ложе последний болт. Когда он наконец достиг прорыва, то увидел как несколько солдат прижались спинами к телеге и яростно отбивались от врагов. Кин вскинул арбалет, прицелился без всякого мандража и выстрелил. Один из бандитов повалился с болтом в бочине. «Спасибо, братец!» — одним из бойцов оказался Ши. Стрелок лишь успел кивнуть товарищу-новобранцу, как того рассек топором тот самый здоровый разбойник, что чудом избежал смерти от арбалета Кина в начале битвы. У парня перед глазами всплыли те немногие моменты, что он разделил с Ши в походе. Как тот рассказывал, что собирается стать великим воином всего за одну кампанию, как вернется в родную деревню с добычей и славой, как женится на самой красивой девушке.

От воспоминаний у Кина вскипела кровь. Он пережил то, что переживали солдаты до него, и что буду переживать, пока существует война. Доселе рациональный и безразличный чужак, с лютой злобой выхватил меч и отправился мстить за смерть боевого брата. Он прорвался сквозь строй своих товарищей, избежал ударов врагов и достиг своей цели. Бандит не растерялся и попытался ударить топором выскочку, однако тот увернулся, из-за чего лезвие топора бессильной ударило по стене повозки. Еще мгновение и острие меча пробило брюхо цели. Разбойник жадно начал хватать ртом воздух, однако изо рта у него лишь полилась кровь. Кин не стал ослабевать

натиск, наоборот еще глубже воткнул меч в тело, а затем повел меч в сторону, превращая укол в разрез. Горный бандит рухнул на колени. Кин хотел нанести еще один удар тому по голове, однако был вынужден сам отступить от удара другого разбойника. В итоге того прикончил Чжао. А после него еще двух, всего за пару ударов. Прорыв врага был ликвидирован в мгновение ока.

Бандиты дрогнули, задние ряды понемногу начали отходить, им было неохота влезать в эту мясорубку, под названием — строй княжеской армии. Тут уже настал черед Чжао: «На прорыв!» — с этим кличем он увлек за собой десяток солдат. Те просто порвали вражеский строй. Судьба разбойников была предрешена. Едва ли пару десятков смогло скрыться в зарослях.

Солдаты издали победный клич: «Победа! Победа! Победа! Слава командиру сотни Чжао Джи Лоану!» — с каждой фразой они вскидывали правую руку вверх. Кин же не мог разделить их радость. Он склонился над телом Ши. Из его раны все еще шла кровь, но сам парень был уже мертв. Кин прикрыл его необычные зеленые глаза, ныне такие пустые.

В этом сражении отряд потерял семерых убитыми. Совсем недавно они травили байки перед костром, а теперь их нет. Разбойники потеряли больше сотни, но это было слабое утешение. В любом случае солдаты Чжао пережили это сражение, которое имело все шансы стать последним.

По полю боя рыскали бойцы в поисках трофеев. Те же доспехи всегда были нужны. А может у кого-то и кошель с монетами найдется. Кин заметил это и метнулся к командиру:

— Господин, пускай бойцы поищут выживших. Думаю нам пригодится проводник по этим горам.

— Верно, — кивнул Чжао. — Вы все слышали, проверяйте, может кто из этих ублюдков притворился мертвым.

В итоге действительно удалось обнаружить парочку еще живых бандитов. Их решили держать отдельно друг от друга, чтобы они не могли сговориться.

Отряд не мог оставаться на этом гиблом месте из-за опасности нападения лунных тварей. Совсем скоро луны на небе должны были сойтись, так что звери сейчас были очень агрессивны. Так что тела убитых товарищей погрузили на повозки, и солдаты отправились в путь. Птицы даже не стали дожидаться ухода людей и первыми приступили к пиру.

Огонь весело пожирал поленья в костре. Своим светом он отгонял тьму и грустные мысли Кина. «А не такой уж я и циник в конце концов» — грустно усмехнулся Григорий. Смерть Ши все никак не шла у него из головы. По крайней мере он погиб в действительно справедливой войне против отъявленных негодяев, которые бы не остановились на достигнутом. Но сколько еще смертей будет в этой военной операции.

Он мрачных мыслей его отвлек командир. Он подсел к новобранцу:

— Тебя разве ставили в наряд?

— Нет, я сам вызвался, не спится мне что-то, — сказал Кин.

— После первого сражения всегда так, — командир подкинул дров в огонь.

— Наверное, — пожал плечами парень.

— Но ведь это не первый твой бой, — констатировал Чжао.

— Можно сказать и так. В любом случае я скорее разочарован, чем напуган или расстроен, если вас беспокоит мое состояние, господин, — Кина потянуло на откровения, многих в отряде тянуло на откровения с Чжао.

— Чем? Или Кем?

— С собой, я нарушил строй, чтобы отомстить за смерть парня, которого знал всего пару недель. Я действовал необдуманно и подверг опасности себя и товарищей. Думаю как сделать так, чтобы это не повторилось, — признал Кин.

После этой фразы они какое-то время посидели в тишине думая каждый о своем:

— Теперь я понимаю почему Чэн отправил тебя в советники ко мне, — прервал молчание Чжао Жи. — Осознание того, что поспешность ведет к беде, пришло ко мне только через годы проб и ошибок. А ты же уже это понимаешь. Это похвально.

— Пробы и ошибки, это сражения? — поднял голову парень.

— Не только, — туманно сказал Чжао. — Ладно, ты уж постарайся выспаться в отведенное время. Завтрашний день будет еще труднее.

Командир побрел в сторону своей палатки. Кину стало понятно, что офицер проживает жизнь каждого своего солдата, а уж если он хороший, то для него это еще труднее. Но при этом он колеблясь делает выбор, даже если это повлечет смерть.

После полудня они наконец взобрались на горное плато. В некоторые моменты телеги приходилось просто толкать. Один пленный умер от ран, как и двое солдат. Итого минус девять человек из сотни. Но задача была выполнена, большего от солдат и не требуется. На это плато отряд взбирался не просто так. Тут расположился лагерь армии отправленной покарать разбойников, что смели посягнуть на княжескую власть. Лагерь был большой, не меньше тысячи человек расположились здесь.

Кину выпала сомнительная честь участвовать в похоронной команде. Тела убитых солдат они перенесли к импровизированному кладбищу. Обычно трупы сжигали. Но в военных походах допускалось хоронить тела в земле. Так и в этот раз солдат уложили в братскую могилу. Кин невольно обратил внимание, что тут находили трупы не только из его подразделения. Были так же и убитые из основной армии. Их тела были изорваны в клочья, зрелище просто отвратительное. Задыхаясь Кин спросил:

— Что с ними стало? Лунные звери напали?

— Если бы, — ответил один из воинов, — это был человек управляющий лунными зверями словно собачонками.

— Такое вообще возможно? — удивился Кин.

— Как видишь, — с грустью сказал солдат. — Этот ублюдок нападает на наши патрули из засады, редко нам удастся прийти на помощь вовремя. Проклятые горы, я уже мечтаю о возвращении в пограничье.

Разбойники перешли к партизанской тактике. Пока армия брала под контроль горные перевалы и долины, бандиты нападали на снабженцев и разведчиков. Тоже самое случилось и с отрядом Чжао. Только тут грабители позарились на кусок, который не смогли проглотить. Так что теперь один безопасным маршрутом снабжения армии больше.

К концу дня командир вернулся с совещания. Кин как раз дожевывал лепешку с чесноком и мясом. Единственно за что он любил армию, так это за питание. Тут кормили так, как никогда бы не накормили в деревне. Вид Чжао имел крайне обеспокоенный:

— Генерал Син Ноу хочет чтобы мы прочесали окрестности и уничтожили лагерь бандитов.

— Опять сами по себе, — вздохнул кто-то из ветеранов.

— Зато у нас будут проводники из пленных, — осторожно высказался Кин, после сражения на него смотрели с большим уважением, да и его свара со снабженцами не забылась.

— Верно, генерал потому нас и отправляет, — мрачно заявил Чжао.

Снова марш. Снова постановка лагеря. Только в этот раз все телеги оставили с армией, чтобы было проще перемещаться по горам. Чжао решил разбить отряд на небольшие группы каждая со своим маршрутом патрулирования. Кин должен был возглавить группу из семи бойцов. Как сказал командир: «У тебя хорошее чутье, посмотрим как поведешь себя в новом качестве». Кину ничего не оставалось кроме как отсалютовать.

Патрулирование гор в составе небольшого отряда оказалось делом довольно приятным. Григорий в прошлой жизни только пару раз был в горах. В этом военном походе он насмотрелся на них, кажется, на всю жизнь. Его отряд проверял все козьи тропки, все пещеры на предмет разбойников. Землянин даже невольно вспомнил видео из Афганистана, где американцы так же выискивали местных боевиков.

В итоге упорных поисков они обнаружили лишь пару заброшенных лагерей. Прошло уже два дня, потому Кин планировал вернуться в главный лагерь и пополнить запасы. Однако внезапно он услышал пронзительный крик. Он явно принадлежал женщине. Кин молниеносно принял решение: «Вещи оставить, берем только оружие!» — сам быстро бросил сумку на землю и поспешил по камням в сторону крика. Ориентироваться в горах на звук не просто, так как он отражается от скал, но Кин был уверен в успехе. Его отряд так же спешил стараясь не поглядывать вниз, ведь они были совсем недалеко от пропасти.

Несколько минут бега по скалам, и Кин оказался на небольшой поляне, раскинувшейся на скале. Именно с нее доносились крики. Здесь четверо бандитов насильовали девушку. Они не обращали внимания ни на что. Кин не стал дожидаться свой отряд. Он молча вынул меч из ножен и ринулся на подонков. Первая жертва лишь успела повернуться на звук шагов, после чего завалилась с раной в боку. Второй попытался поднять с земли копье, но получил прямо по черепу. Третий без штанов вскочил и приготовился к бою, но получил арбалетный болт в ногу, отряд подоспел как раз вовремя. Из-за раны бандит потерял всякую волю к сражению. Четвертый с топором ринулся на Кина, однако тот успел уйти в сторону и добавить врагу ускорения ударом локтя в спину. Тот упал. Кин мельком взглянул на девушку, после чего в нем что-то умерло, сломалось, разбилось. Он наступил на спину упавшему, посмотрел на насильника, что был с болтом в ноге:

— Сейчас я с ним поработаю, а ты посмотришь. А потом я сделаю тоже с тобой. Ты меня понял?

Ответ его не интересовал. Его интересовало лишь сколько боли он сможет причинить этой падали.

В лагере у командира Чжао состоялся следующий диалог с подчиненными:

— Он приказал вам сделать что?

— Сломать ноги, а затем заставить висеть его на руках над обрывом, — сказал один из солдат.

— То есть того, что уже был ранен он щадить не стал?

— Да, когда Кин уже успокоился, он сказал, что тот не переживет переход, потому и решил казнить именно его.

— А кто эта девушка? — спросил Чжао.

— Из горного племени, наверное, — махнул рукой солдат. — Но с нами она не разговаривала, она пряталась за Кином все время.

Чжао вздохнул и пошел искать своего странного слугу. Его он обнаружил возле бадьи с водой. Он с остервенением отмывал свои руки от крови. Рядом с ним сидела девушка с черными спутанными волосами, вид ее был жалок. Лицо с острыми чертами было обезображено синяком, правая рука была перевязана красным от крови бинтом. Она сидела на земле поджав ноги и покачивалась. При приближении Чжао она словно кошка попыталась спрятаться в ногах у спасителя. Кин повернулся и отсалютовал:

— Командир.

— Пригляди за девушкой. И расспроси ее о разбойниках.

— Господин, не думаю, что разговор с ней на эту тему будет полезен нам и ей. Лучше допросить пленника, пока он еще жив, — возразил Кин.

Чжао положил ему руку на плечо:

— Ты молодец, Кин.

Присматривать за жертвой насилия было не просто. Григорий хоть и умел понимать людей, но как понять, что чувствует человек после такой травмы. Специальные службы помогающие в таких случаях остались на его родной Земле. Все что он мог — это создать условия. Накормил ее лепешками с чесноком и мясом. Девушка сначала жевала без энтузиазма, но потом аппетит к ней вернулся и она съела все. Затем Кин поставил ей отдельную палатку, а сам сел снаружи. Но девушка упорно отказывалась оставаться одна. В итоге пришлось ютиться вдвоем. Однако она вздрагивала каждый раз, как слышала голоса. А затем и вовсе в лагере кто-то начал орать. Так как тревожного звона в гонга не было, парень предположил, что это ведется форсированный допрос пленного ублюдка. Он знаками показал, что бы девушка оставалась в платке, а сам двинулся к месту допроса:

— Заткните ему к черту рот!

— И верно, все же уже спят, заткнем ему рот кляпом — сказал один из солдат, ковыряясь раскаленным прутом в плече жертвы.

Утром Кин отвел девушку в сторону, где выдал ведро с теплой водой, чтобы она могла привести себя в порядок. В лучах утреннего светила он смог нормально рассмотреть ее всю. Она была выше чем девушки из Хюэ, да и в принципе чем любые девушки, которых встречал Кин за всю свою местную жизнь. Кожа была гораздо более смуглой, на ей он так же заметил остатки краски. Девушка явно была из совсем иного племени, нежели Кин. Первые слова от девушки он услышал уже к концу дня, до этого Кин предполагал, что она и вовсе не говорит на его языке:

— Джиа, — произнесла она все еще сидя в своей излюбленной позе, накрытая одеялом.

— Что? — не понял он.

— Мои имя Джиа. А твое каково?

— Кин.

— Красивое, — произнесла она. — Кин, спасибо, спас меня ты.

— Даже если бы эти люди не были моими врагами, я бы не позволил никому делать подобное, — произнес он глядя в землю.

Так они и просидели в молчании, пока Кин не спросил:

— Откуда ты? Где твой народ?

— Высоко в горах, — махнула она рукой.

Землянин не стал спрашивать ее как она оказалась одна и так далеко. Его интересовало другое, даже в такой момент у него в голове возник план:

— Джиа, а ты хочешь вернуться домой?

— Я боюсь, — накрыла она голову одеялом.

— А если я буду с тобой? — не отступал парень.

— Тогда уже не так боюсь, — кажется, она улыбнулась.

Джиа сноровисто взбиралась по скалам, не смотря на недавние травмы. Отряд еле поспевал за ней. В какой-то момент они забрались так высоко, что даже преодолели линию облаков. Некоторым жителям низин непривычным к такому воздуху даже стало худо. Однако и путь здесь стал гораздо проще. Местность стала гораздо более обжитой. На несложных участках услужливо были расположены мостки или вбиты клинья, за которые было удобно держаться при передвижении.

Так же на пути им встречались необычные алтари с идолами, напоминавшие гротескные человеческие лица. Джиа то и дело прикасалась к ним, что-то шептала. Возможно молитву чтобы задобрить горных духов. Некоторые из солдат на всякий случай делали подношения едой.

При пересечении очередного веревочного моста их окликнули откуда-то сверху:

— Стоять!

Джиа выскочила вперед и замахала руками:

— Друзья, друзья!

— Джиа, ты вернулась! — обрадовался неизвестный наблюдатель.

— Секан, эти люди спасли меня, они вернули меня домой!

Послышался свист, и Джиа поманила отряд за собой. Кину и Чжао оставалось лишь довериться ей. И вот впервые они встретили с горным племенем. Эти люди раскрашивали свои тела причудливыми узорами, удивительно, но внешне они не слишком отличались от жителей долин. Кин почему-то полагал, что они будут крупнее. Видимо сказалось стереотипное мышление о грубых дикарях.

Горцы не стали принимать чужаков с распростертыми объятиями. Они держали свои луки и копья наготове. Правда и княжеские солдаты отвечали им взаимностью, они так же держались за рукояти своих мечей и не убирали взвод на арбалетах.

Из толпы горцев вышел мужчина средних лет. Он был лишь в одних штанах, мало то что в долине их практически не носили, голый торс там считался неприличным. Он приблизился к Джиа. Она узнала его:

— Папа!

— Дочь, — горец подошел к ней вплотную.

Кин ожидал, что мужчина обнимет ее. Однако произошло, то что в голову землянина в жизни бы не уложилось. В последний момент Чжао успел перехватить руку отца, что сжимала нож. Солдаты тут же среагировали и попытались обнажить мечи. Но Чжао скомандовал:

— Стоять на месте! Старик, объясни свои действия? Что за отец готов убить свою дочь?

— Она ослушалась меня, — заявил тот, все еще пытаясь освободиться от хватки Чжао, но офицер с равнин обладал невероятной силой.

— Она уже получила сполна! — Чжао сдавливал запястье горца, не обращая внимания на обступивших его воинов племени.

Джиа же в это время спряталась за Кина и что-то тихо шептала под нос. Чжао же оттолкнул мужчину, оглядел его соплеменников и заявил:

— Да что вы за люди такие. Готовы убить своих. Такой народ не ждет ничего кроме позора...

— Господин, — с намеком сказал Кин.

Чжао слегка запнулся, затем продолжил:

— Мы пришли из низин, как и те преступники, что сделали это с Джиа. Мы пришли их покарать и нам очень пригодится ваша помощь, или вы и дальше будете прятаться в горах, пока разбойники не разрушат ваш дом?

Днем ранее

— Ты в своем уме предлагать такое? — Чжао задал этот вопрос невероятно спокойным голосом. — Ты предлагаешь выделить несколько десятков человек, в том числе и меня, чтобы отправиться к вершинам?

— Да, — Кин оперся на походный стол своего господина, — мы уже много дней охотимся за разбойниками, но пока лишь нашли пять покинутых лагерей, да я зарубил троих. Пленный конечно показал нам путь до их основного лагеря. Но нам нет никакого смысла идти туда, пока по горам снуют их разведчики.

— Почему ты уверен, что кучка горных дикарей нам поможет? — задал командир резонный вопрос.

— Потому что до прихода разбойников у них была гораздо более сытая жизнь, а теперь они забрались на вершины, где им жрать нечего. Банда Лунных Тигров им такой же враг как и нам. В ее племени есть следопыты, они знают эти места. Господин, у нас уже двоих задрали пещерные медведи, скольких мы еще потеряем, пока будем скакать по этим горам за преступниками?

Чжао крепко призадумался. Действительно больших успехов они не достигли. А у армии тем временем ситуация с продовольствием становилась все хуже. Обычно войско кормилось за счет фуражировки от местных крестьян, но в горах их не было. На худой конец солдаты могли сами применить свои навыки стрельбы на животных, а не людях. Но в горах и с этим совсем было худо. Конечно и разбойники от этого страдали. Но их концентрация была гораздо ниже чем у армии, так что отдельные отряды вполне могли прокормиться сами, или вовсе совершить вылазки в долины. Наверняка не все перевалы перекрыты. Так что сейчас численность армии играла против нее же. В открытом бою она бы наверняка победила, но вот только открытого боя сейчас им никто не даст.

Наконец командир вздохнул:

— В конечном счете, мы сможем стать или спасителями всей кампании, или же погибнем. Ладно, Кин, я последую твоему совету.

— Так что скажете? — Чжао вопрошал народ горцев.

Те стояли в гробовой тишине. Кин прекрасно видел ярость на их лицах. Некоторые молодые парни исподлобья смотрели то на чужаков, то на Джиа, которая украдкой смотрела из-за спины своего спасителя. В итоге несколько мужчин хором сказали:

— Мы поможем вам.

Объединение отряда Чжао и воинов племени Тиуту, так оно называлось, принесло свои плоды почти сразу же. Хотя воинов в племени было совсем мало, меньше полусотни, большинство мужчин погибли от рук разбойников, либо вовсе присоединись к ним. Чжао совместно с Кином изобрел новую тактику для войска. Двое-трое горцев придавались в усиление десятку солдат и таким образом они прочесывали горы. В первые три дня удалось накрыть два небольших бандитских лагеря и убить около десятка бандитов. Так же, используя информацию от разбойника плененного Кином и знания местных, удалось составить маршрут до главного лагеря бандитов в этой части гор. Именно из него подонки совершали дерзкие вылазки с целью нападения на деревни в предгорьях, что ухудшало положение самой армии и конечно же вызывало недовольство князя. Какому правителю понравится выслушивать челобитные от крестьян и чиновников, в которых те мягко обвиняли его в бесполезности. "За что мы платим наши налоги?" — эту фразу человечество высекло в граните мировой истории. Ведь в первую очередь государство это защита от других государств и разбойников, конечно же.

Джиа осталась в своем племени. Союз был заключен под гарантии ее безопасности. Хотя она порывалась тоже пойти в поход. Она явно тяготела к Кину. Но то не стал нарушать устав и идти в поход с женщиной. "Хотя уверен в главном лагере у офицеров свой бордель имеется" — вспомнил Кин уровень местной дисциплины. С другой стороны он о Джиа в таком ключе никогда бы не подумал.

Григорий удивился своей выдержке. За все время кампании он не почувствовал себя подавленным, наоборот его окутывало чувство эйфории. Ему нравилось, что они находят настоящих ублюдков и уничтожают их без всякой жалости. "Погорячился я когда говорил Цао, что скоро цены на рабов в Хэйбу упадут" — подумал землянин, когда смотрел как бандитов сбрасывают со скалы на закате. Все было залито красным светом закатного солнца и такого же цвета кровью на камнях. Поэтично. В такие моменты они с командиром иногда вели разговоры на различные темы. Кин ухватился за своего господина как клещ, Чжао был кладезем полезной информации. Тот же Водай окружающим миром интересовался, чуть менее чем никак. С Цао особо поговорить не удалось о чем-то кроме бизнеса. А вот Чжао явно получил не только узкое военное образование. Оно и понятно, аристократия прошлого была как военной так и гражданской, приходилось знать что-то помимо меча.

Особенно важными Кину показались знания о стране, жителем которой ему посчастливилось оказаться. Княжество Хато на западе граничило со степями из-за которых приходили различные товары и завоеватели. Тот бледный работороговец, что встретился Кину в городе, как раз и пришел оттуда. На севере, западе и востоке оно граничило с другими такими же княжествами. Чжао рассказывал об этом стоя на скале и безошибочно указывал стороны. При своем рассказе о них Чжао так раздухарился, что заявил: "Однажды все они склоняться перед славой Хато!". Его благоразумный советник конечно не стал озвучивать свои взгляд на политику, войну и в частности на такие заявления.

Спустя пару дней отряд смог продвинуться по ущелью в сторону главного лагеря разбойников. Время играло тут ключевую роль. Наверняка противник уже понял, что его разведчиков в горах перебили, потому вероятно попытается скрыться с добычей. Чжао не собирался упускать их. К тому же как любой хороший офицер он был честолюбив и амбициозен. А головы десятков разбойников проложат его дорогу к славе, как и награбленное добро. И тут Кин не стал дерзить и возражать. Эту задачу действительно необходимо было выполнить. Ведь неизвестно куда потом уйдет эта банда, может быть она разбежится по лесам предгорий и вновь начнет угрожать селениям Хато. В том числе и Хюэ. А может присоединится к еще более крупной группировке и тогда будет еще хуже. Так что быстрого марша и боя им точно не избежать. Победа в этой битве облегчит положение основной армии.

Однако началось очередное Схождение. И солдатам, и разбойникам пришлось попрятаться от лунного света под навесами и палатками, тогда как горный народ предпочел укрыться в пещере. Кин же лишь симулировал страдания, в то время как сам лишь напивался силой.

Когда все уснули, он выбрался из палатки, чтобы опробовать свои возможности. "Водай помниться умел растирать камни в пыль" — вспомнил Григорий. И направился к ближайшей скале.

Он приблизился к каменюге, на вершине которой росло чахлое деревце. Тут внезапно на него вскочила знакомая фигура:

— Кот, рад тебя видеть, — Кин поприветствовал старого знакомого.

— Возможно, — невпопад произнес кот, чья шерсть буквально пылала от лунной энергии. — С тобой хотят поговорить.

— Кто? — удивился тот.

— Дракон.

С этими словами кот поскакал в сторону горной вершины. Кину не оставалось ничего кроме как последовать за ним. Благодаря лунам он легко взбирался вверх, иногда даже подпрыгивая на несколько метров. В итоге они

добрались до небольшого горного озера. Однако оно не было заполнено водой. Это была лунная энергия. Над гладью появились небольшие "светлячки", они начали кружиться, все увеличивая свое число и скорость. Кин напрягся, а вот кот был совершенно спокоен. Наконец светлячки сложились в многоногого змия. Тот сделал круг почета, а затем мягко опустился возле гостей:

— Наследник, я знал к кому нужно обратиться, чтобы увидиться с тобой.

— Ты кто еще? — удивился Кин.

— Я дракон луны Мон, живое воплощение ее энергии и проводник ее воли, — голос дракона гремел.

— И зачем я тебе понадобился? — парень сложил руки на груди.

— Мне нужна твоя помощь, — от дракона будто бы исходили волны энергии.

— Не бесплатно, — вскинул голову Кин.

— Конечно, я давно за тобой наблюдаю, чтобы понять кто ты, — сказал дракон с укором.

— И кто я по твоему? — спросил недавний крестьянин.

— Своевольная переменная, как и все Наследники. Мир вокруг тебе странен и не понятен, однако ты продолжаешь его изменять. По своей или чужой воле. Хотя надо сказать, ты отличаешься от остальных страстью к богатствам. Прочих встреченных мной заботила лишь сила и слава, — в процессе разговора фигура змия все время колебалась.

— А таких как я много? — поинтересовался парень.

— Это слишком дорогая информация, — покачал головой дракон. — То что я попрошу тебя сделать, столько не стоит.

— А что тогда стоит? — поинтересовался Кин.

— Ты хочешь узнать почему вас называют Наследниками? — предложил дракон.

— Валяй, — Кин быстро понял, что никаких материальных ценностей и шибко полезной информации от этого Нечто он не получит.

— На самом деле, ты не то и не другое. Ты новая личность собранная из двух, — дракон распался на две равные части. — Новый человек. Новая жизнь. Ты можешь убеждать себя, что на самом деле тебя зовут не Кин, называть себя своим прошлым именем. Но на самом деле ты лишь наследник прошлых идей, убеждений, знаний. Не значит, что ты обязан им следовать или не подвергать сомнению.

— Это ценный дар, — сказал Кин, а затем пробормотал, — тренер личностного роста хренов.

— Но это не все. Когда сделаешь дело, я расскажу больше, — заинтриговал необычный собеседник.

— Какое дело? — парень предчувствовал что-то неприятное.

— Нужно убить монстра в обличье человека. Ты уже такое делал и не раз. Этот лишь самый сильный из тех, кто встречался тебе ранее. Когда принесешь мне его голову, я расскажу тебе больше о том, что лежит в твоём кармане.

Кин сквозь ткань ощупал небольшой кусочек минерала, он довольно ощутимо нагрелся. "В конце концов, Водай дал его не просто так" — решил он для себя.

— Теперь оба испейте воды из этого озера, — сказал змий.

— А мне то зачем? — удивился кот.

— Ты pomoжешь Кину победить сегодняшней ночью. Или кот перестал мечтать быть тигром? — фигура дракона нависала над человеком и котом.

Наследнику был не особо понятен, и в той же степени неинтересен их разговор, сейчас его больше занимали слова дракона о смерти Григория. Кин и Григорий по сути мертвы. Но связан ли с этим как-то Водай? Раньше Григорий воспринимал его как отшельника, который оказался в том месте случайно. По крайней мере если Водай и был виновником этих событий, то сам Кин ему был не интересен. Вплоть до того, что он отказывался хоть как-то использовать свои силы в присутствии парня. Да и то он изначально не предполагал о том, какими способностями владеет Кин.

"За эту работу дракону придется многое рассказать" — подумал парень зачерпывая ладонями светящуюся жидкость из озера. У нее был сладковатый привкус, в принципе Григорий будучи сладкоежкой не отказался бы от этого напитка и просто так. К тому же "вода" действительно его тонизировала. Это при том, что сейчас его организм был полон лунной энергии. Однако с каждым глотком он все сильнее ощущал зуд на своих плечах. Это зудели его странные шрамы. Кот так же пристроился рядом и лакал. Внезапно по его полосатому телу пошли волны света, а затем у его хвоста появились светящиеся копии. В итоге на Кина смотрел пятихвостый кот:

— Ну ты и покемон, — со смешком сказал землянин.

— На себя посмотри, — буркнул кот.

Кин пригляделся к своему отражению и осознал, что сейчас его глаза светились синим светом, у них не было ни зрачков, ни радужки. И само лицо будто покрылось венами такого же цвета. "Такого в темноте увидишь, и инфаркт обеспечен, надеюсь это временный эффект" — подумал Кин.

Спуск с горы прошел за мгновенья. Лунная сила позволила парочке с легкостью перелетать со скалы на скалу, и без всяких травм приземляться с большой высоты. Вскоре кот привел их к нужному месту. Это оказалась небольшая поляна в низменном лесу. Горы остались далеко позади, кажется парочка преодолела целый дневной переход всего за час.

Из леса с противоположной стороны послышался треск. Нечто сильное рушило деревья. Кин достал меч из ножен и приготовился к бою. На поляну вышел высокий худой человек. Болезненно худой, ребра торчали из-под его тряпья. На его голове не было волос, а длинна рук была больше чем у обычного человека. Он поднял голову и уставился на Кина. Затем он издал вой, от которого уши готовы были лопнуть. Кот не растерялся и ударил сгустком энергии по крикуну. Неведомый враг умолк. Кин ухмыльнулся:

— Ну ты действительно покемон, буду звать тебя Пикачу.

— Думаете, ваши уловки спасут вас, — заявил монстр, — я пожру вас. Вас я обглодаю и уйму свой голод.

— Как скажешь, — Кин ринулся на врага.

Спустя удар сердца наследник преодолел все расстояние и едва не лишился головы из-за когтистой лапы врага. Монстр оказался невероятно быстр, и чуть не задел Кина, хотя то изначально не планировал атаковать, а лишь спровоцировать. Затем Кину пришлось срочно подпрыгнуть, чтобы не получить по ногам. Третьего удара не последовало, так как кот опять ударил врага энергией. Кин решил использовать это замешательство, и одним точным выпадом отрубил монстру палец. Тот заверещал: "Да, смерть!" — и вновь попытался атаковать. Кин быстро увернулся, контратаковал, но безуспешно. А кот не мог нормально попасть своей энергией.

Теперь противники стали гораздо осторожней. Так как узнали силы друг друга. Никто не собирался давать врагу шанс на удар. Кот улучил момент и вновь попытался атаковать энергией, однако тварь смогла отразить эту энергию в Кина. Тот еле успел защититься. Необходимы были решительные меры. Кин ринулся вперед, а затем использовал свои силы, чтобы подпрыгнуть и спикировать прямо на голову твари. Монстр попытался прикрыться когтистыми руками, или вернее лапами. Но Кин не остановил атаку, а воткнул меч, прям в небольшую брешь. Оружие впилося по самую рукоятку. Послышался еще один визг. Но тварь и не думала умирать. Онахватила Кина за плечо, а второй рукой готова была оттяпать тому голову. Однако вмешался кот, он ударил по монстру и того аж отбросило. Рука разжалась и Кин перешел в наступление. Он принялся голыми руками молотить по монстру. От каждого удара пышущего лунной энергией слышался хруст ломаемых костей и разрываемой плоти. Кин уже потерял счет ударам по врагу, пока наконец монстр не перестал шевелиться и затих. Кин нанес еще десяток ударов, пока не осознал это. Победа была за ними.

Пока Кин приходил в себя и осматривал свои окровавленные руки, кот деловито начал обнюхивать труп, а затем заявил:

— Раз уж я тебе помог, то окажи мне услугу.

— Какую? — отдышавшись спросил парень.

— Вырежи его сердце, а то у меня лапки, — сверкнул своим глазищами в ночной тьме кот.

— Дракон же просил голову, — возразил Наследник.

— А я прошу сердце, — настойчиво заявил кот.

Одним ударом меча Наследник рассек грудную клетку твари и с отвращением достал сердце:

— Кажется оно немного повредилось, — с сомнением произнес Кин, глядя на вязкую черную жижу сочащуюся из него.

— Мне и такое стодится, давай его сюда, — кот аж подпрыгнул, как домашний пушистик требующий вкусняшки.

Кин не стал отнекиваться и отдал сердце животному. Тот словно оголодавший впился в него. После того как кот закончил трапезу, Кин поинтересовался:

— Ну как, вкусно?

— Не очень, но что не сделаешь, чтобы стать тигром. Давай руби ему голову и пойдём за твоей наградой.

Кину точно не показалось, что кот вырос в холке на пару сантиметров.

Мерзкую голову этого уroda дракон попросил бросить в светящиеся воды пруда. Вместо того чтобы утонуть, она растворилась словно в кислоте. Дракон объяснил недоумевающему Кину:

— Как нас учит Мон, вот что бывает с теми кто пренебрегает самоконтролем. Порой путешествие под лунным светом может завести нас в самые темные глубины. Но не волнуйся, Наследник, тебя такая участь не постигнет. В отличии от тех, кого ты упокоил.

— Значит и Вура тоже раньше была человеком? — вспомнил Кин ту любительницу человеческой плоти.

— Верно, владычица озера так же была практиком. Но думаю, ты хочешь получить от меня нечто более ценное, чем истории о Пропавших, — сказал дракон.

— Ты обещал рассказать о камне, — напомнил Кин.

— Верно, — вновь кивнул в такт шелесту ветра дракон, — Это не просто камень, это часть моей госпожи. Сейчас камень спит, но стоит тебе подставить его под свет Мюн, как он начнет напитываться силой.

— То есть я смогу получить энергию, даже когда свет лун слаб? — обрадовался парень.

— Верно, даже под светом Аюра. Однако не жди от этого кусочка слишком много.

Кин достал камень из рукава. Свет лун снизошел на него. Камень стремительно начал темнеть, пока поверхность не стала совсем матовой. Вокруг частицы появился синеватый сияющий ореол, а в центре ее тьма. Очень напоминало черную дыру.

Когда Кин наконец смог отвести взгляд от этого чарующего зрелища, дракона и пруда уже не было. Они просто испарились. Парень в который раз удивленно посмотрел на кота:

— Так что это было?

— Какая разница, — отмахнулся изрядно подросший кот.

— Ты заметил, что при каждой нашей ночной прогулке кто-то умирает? — хлопнул себя по лбу Наследник, ему почему-то показалось это жутко забавным.

Без всяких проблем Кин вернулся в лагерь. Часовые не смогли бы заметить его отсутствие, даже если бы захотели, по понятным причинам.

Следующие дни он пытался отрефлексировать услышанное. Но ему никак не удавалось. Этот дракон из лужи энергии, Пропашие, природа самого Наследника. Все это отвлекало его и могло привести к гибели, так как на войне мысли должны быть заняты именно войной, не всегда конечно, но в случае Кина лучше бы это было так. Иначе его новая жизнь прервется так рано.

Долгий марш наконец привел их лагерю врага. Раньше это было поселение другого горного племени, родственного Тиуту. Однако разбойники перебили местным и забрали все себе. Само поселение было впечатляющим, оно находилось на самом краю скалы, в итоге его возможно было атаковать только с одного направления. Кин присмотрелся и оказалось, что горцы на самом деле искусные строители и художники. Дома были покрыты сложными узорами, а крыши были сложной формы и покрыты черепицей. При этом часть домов висела над обрывом. Сам парень в таком бы доме жить побоялся, но вид там наверняка отличный, вся долина как на ладони.

Чжао был хмур. Ему предстояло захватить укрепленный лагерь, в котором располагалось не меньше сотни бандитов, силами очень усталых солдат и слабо обученных воинскому делу местных жителей. Он знал это и до прибытия его отряда сюда. Но от этого было не легче. Со стратегической точки зрения он поступил верно. Об этом говорила паника в стане врага. Разбойники спешно пытались забаррикадировать вход в лагерь. Но вряд ли им удастся достичь больших успехов под обстрелом из арбалетов. Вот одного уже с болтом в спине уносят товарищи.

— Тяжелое место, — сказал Кин незаметно подошедший к командиру.

— Да, есть предложения? — спросил Чжао Жи.

— У меня нет. Но может наши друзья из племени что-то подскажут.

— Действуй, — кивнул офицер.

Кин поспешил к расположению горцев. Они уже не раз проявили себя с лучшей стороны, не как воины, а как следопыты и знатоки местности. Даже разбойники находящиеся здесь уже несколько месяцев не смогли изучить все горы, куда уж солдатам Хато. Но как бойцы Тиуту были ни на что негодны, слишком неуверенны в себе, боязливы, хотя при этом пещерных медведей не боялись. Пацифисты одним словом. Насилие в отношении человека для них это нечто за гранью, правда своих женщин они за людей не считают, потому и вполне способны отправить их полетать со скалы.

У горцев не было вождей и иных лидеров, в основном они советовались со своим стариками. Но для войны Чжао настоял, чтобы Тиуту выбрали себе вождя. К великому раздражению Кина горцев повел в поход не кто иной как отец Жи, Чунк. Кин не пытался скрывать своего презрения, это действительно было выше его сил, да и большой пользы делу бы не принесло, так то землянин не стал ломать себя и приветливо вести себя по отношению к военному вождю племени, а сразу перешел к делу:

— Поселение тяжело брать, сможете что-нибудь придумать?

— Да, — тот коротко кивнул. — Один из племени Чампалан, что жило там, перешел в дом женщины нашего племени.

— То есть он знает местность?

— Да, есть проход, по которому можно пройти, — ответил щуплый паренек с синей повязкой на голове.

— Показывай.

Спустя всего пять минут Кин стоял у обрыва вдоль которого шел уступ с небольшими выемками для рук. Вряд ли тут легко сможет пройти неподготовленный человек, а уж тем более в броне и с оружием. Кин повернулся к горцам:

— Выберите лучших воинов, десяток примерно, мы пойдем вместе в тыл к этим подонкам. Я пока доложу командиру.

Чжао Жи идея Кина понравилась. Небольшой диверсионный отряд в тылу врага, это подарок для любого командира. Тем более это будут не только горцы, несколько солдат сами вызвались пойти с Кином. Это позволит немного уровнять трусоватость горцев.

Кин и его сослуживцы скинули с себя доспехи. Они остались в одних лишь рубахах, а из оружия были только короткие мечи болтавшиеся теперь на поясе. У горцев все было получше, так как свои луки они могли повесить на спину.

В итоге первый отряд из десятка человек двинулся по уступу, после короткой молитвы горным духам. Для горцев это явно не была обычная прогулка, так их хмурые лица стали еще серьезнее. Что уж говорить по жителям низин, в том числе и самого Кина, который в обоих своих жзнях к альпинизму даже не приближался. «Угораздило же» — бормотал он под нос. Впереди и позади него шли его товарищи-солдаты. Вдруг позади идущий оступился. Кин быстро среагировал, энергию он направил в пальцы, чтобы лучше держаться за уступ, другой рукой он в последний момент ухватил перепуганного солдата и втащил назад. Все так перепугались, что даже не обратили внимания, что камень под пальцам Кина слегка потрескался.

Больше эксцессов не было и отряд достиг деревянного люка по одним из домов. К счастью он оказался не

закрыт и воины смогли проникнуть внутрь здания. Очень тихо они взбирались в него. На этаж выше явно слышались голоса и шаги. «И что они тут забыли, лагерь вот-вот атакуют, а они в тылу отсиживаются» — возмутился Григорий.

Когда практически все взобрались, Кин вытащил меч и тихо открыл дверь в следующую комнату. В ней было пусто. Только перевернутая мебель и кровь на стене — явные следы борьбы. Тут так же находилась особенность местной архитектуры. Лестница на второй этаж была приставной. Быстро взбежать по ней нет никакой возможности. Если там засел дозорный с луком, то диверсантам не поздоровится. Кин поманил к себе товарищей, затем жестом указал на второй этаж и прошептал: «Подбросьте меня». Солдаты недолго думая сплели руки, чтобы тот мог на них встать.

Кин влетел к проем как пуля. Наверху действительно оказался противник, двое бандитов вальяжно развалились возле стены. Появления Кина они явно не ожидали. Тот, напротив, был готов ко всему. Потому первый враг получил мечом в живот. Второй попытался подняться, но землянин впечатал его голову в стену. Тут уже подоспела подмога из диверсантов. Бандита порывались убить, но Кин предложил его связать и заткнуть рот.

Наследник осторожно выглянул в окно. Отсюда открывался неплохой вид на весь поселок. Разбойники попрятались по домам, лишь горстка пыталась строить баррикады. Учитывая конструкцию местных домов, укрепления особо то были и не нужны. Так как можно было засесть на втором этаже и довольно эффективно отбиваться. Другой вопрос, что дома можно было сжечь вместе с его защитниками. Об этом красноречиво намекала парочка пепелищ.

Над поселением разнесся отчаянный стук по металлу. Сигнал тревоги, значит войско Чжао Джи двинулось в наступление. В стане врага началось шевеление. По улицам начали снова разбойники, они хотели занять позиции в домах ближе к линии обороны. «Пара и нам сделать ход» — подумал Кин глядя как к их зданию направляется группа из пяти разбойников.

Атака была внезапной. Двое разбойников рухнули со стрелами в груди. Остальных уничтожили в рукопашной. Отчаянный крик одного из убитых утонул в шуме боя на баррикадах. А Кин уже приметил следующую цель. Небольшой дом стоящий отдельно от остальных. Туда прошмыгнуло двое бандитов. Вряд ли сейчас там будет много противников, можно будет быстро с ними справиться, чтобы точно не оставлять у себя в тылу врагов.

Он и еще несколько человек перебежали улицу. Кин приблизился к двери из-за которой слышались голоса:

— Братец, давай не ломать комедию. Банде и Лунным Тиграм конец. Так давай заберем то, что нам причитается и уйдем отсюда.

— Даже не думай, я не предаю его.

— Главарь не заслуживает твоей верности, все на что он способен это лизать зад Бугаю и его людям, а на нас ему плевать. Мы в этом дерьме из-за его приказов.

«Значит тут казна!» — воскликнул Кин. Он вышиб хлипкую дверь и ворвался внутрь. Ему предстала сцена: трое бандитов обступили четвертого, тот сжимал в руке меч. Кин крикнул им:

— На колени и будете жить!

— Да пошел ты! — воскликнул один и ринулся на Кина.

Наследник уже был готов зарубить врага, но послышался свист стрелы и бандит завалился со стрелой в груди. Остальные не стали испытывать судьбу и побросали оружие. «Вот это полицейская операция» — хмыкнул Кин затягивая путы на руках последнего сдавшегося. Осмотр самого дома показал, что тут действительно хранили награбленное. Конечно же местные сундуки не ломились от золота, или хотя бы серебра. Разбойники ведь еще не успели взять под контроль торговые тракты, по которым передвигались торговцы с мешками полными монет, а уж тем более не позволяли себе разорение городов. Однако крохотный мешочек с монетками Кин все же спрятал себе за пазуху. Солдаты, что были с ним, усмехнулись и так же прикарманили себе добычу. «Лучше их потом припрятать во рту» — сказал один из бойцов.

Прибыла вторая группа горцев. Пора было идти в атаку на стрелков. Солдаты Чжао почти преодолели укрепления. Теперь они будут получать еще больше урона от лучников. Однако Кин помня об устройстве местных домов решил пойти на хитрость. Он и его бойцы окружили одно из зданий, откуда лучники осыпали все стрелами, а затем забросали его факелами. Загорелась крыша, а так же что-то внутри дома. Возможно циновки, на который спали горцы. Кто-то из разбойников решил выбежать из дома. То ли спасаясь от пожара, то ли намереваясь набрать воды для тушения. Однако ему в ногу впилась стрела, а затем его голова раскололась как арбуз под ударом дубинки. Со следующими двумя разобрались так же. Враги буквально оказались меж двух огней. Диверсанты убивали любого, кто пытался сбежать из горящего здания. В итоге оставшиеся сдались.

Конечно это не осталось незамеченным. Часть разбойников покинула укрепления и ринулась в атаку. Однако диверсанты не имеющие брони решили не вступать в бой. А рассеялись по поселению. Осталась лишь группа, что погнала впереди себя пленных бандитов, необходимо было их запереть в одном из домов. Разбойники все равно решили преследовать напавших и в итоге по всему поселку завязались стычки по несколько человек в каждой.

Так продолжаться не могло. У разбойников все еще было преимущество. Потому Кин словно экспресс начал курсировать от дуэли к дуэли и наносить удары сражающимся. Он не тратил на это много времени, он не ставил своей задачей убить. Лишь ранить. Этого хватало горцам для победы. Таким образом он заново собрал отряд и повел его в атаку на очередной дом. Теперь он решил не тратить время на захват пленных. Потому он просто приказал забаррикадировать выходы и поджечь дом. В горячке боя ни бойцы, ни он сам не поняли, что они сотворили. Уже много позже Кин услышал крики заживо горящих людей. Когда он посмотрел в ту сторону, то увидел как по улице ковыляет разбойник, он выпрыгнул из окна спасаясь от огня. Очевидно неудачно.

Когда Кин хотел было вернуться к сражению, его отряд как раз находился в тылу у разбойников на укреплениях, дверь горящего дома разлетелась в щепки. Из дверного проема показался худощавый человек в гражданской богатой одежде. Он нес на себе раненного в приличных доспехах. Кто-то из горцев попытался перерезать им путь. Чудовищная дубина должна была вот вот обрушиться на голову неизвестного, но тот без всяких усилий отсек воину руку. Затем этот человек передал раненного вовремя подоспевшим бандитам. «Это практик!» — воскликнул Кин. Нужно было срочно действовать:

— Вы трое, схватите того ублюдка, это их главарь! — крикнул Кин и указал на разбойника в доспехах. — Остальные помогите Чжао Джи.

— Есть, — отсалютовали солдаты и горцы, им такой жест так же пришелся по душе.

Сам Кин ринулся за практиком. Тот поспешил укрыться на одной из улочек. Сначала Кин не понимал, почему тот не принимает участия в сражении. А затем о вспомнил, что дезертиры, которых они поймали в здании с казной, говорили о спасении. Наверняка есть способ как уйти из города по небольшому горному проходу. Большой отряд там вряд ли пройдет, но вот практик. Кин сам недавно с легкостью скакал по горам по лучше любого козла. Почему этот практик так не сможет.

Так в действительности и оказалось. Практик действительно стремился к дальней окраине поселения. Вначале он просто бежал, но затем понял, что Кин его преследует и сокращает расстояние семимильными шагами. Сейчас Кину не было нужды таиться, так как они довольно далеко ушли от сражения, а значит и случайных свидетелей. Потому практик тоже «приналег на весла» и принялся скакать по крышам домов. Наследник так же направил энергию на ноги и принялся ловко перелетать через дома.

Однако практик успел добраться до скалы. В ней действительно оказался узкий проход. Но практик решил не бежать в него. Наоборот он встал прямо в ней и принялся делать пасы руками. Еще секунда и множество камней ни с того ни сего начали осыпаться вниз все быстрее и быстрее заваливая путь Кину. Но тот вместо того, чтобы затормозить все силы вложил в прыжок и перелетел препятствие. Парень даже слишком перелетел и оказался с другой стороны прохода. Он не сгруппировался в полете и влетел прямо в большое раскидистое дерево. Пока он приходился в себя, то услышал насмешливый голос с легким акцентом:

— Ха, вот что называется: «Тяжелый молот при глупом кузнеце»!

— Щас ты у меня получишь, чушка, — Кин упер меч в сторону противника.

Практик не стал расшаркиваться перед дуэлью и просто прыгнул вперед. Первые два выпада Кин отбил, но вот третий, главный укол в лицо он чуть не пропустил. Сказалось отсутствие опыта и чудовищная скорость практика. Практик отскочил:

— Хм, мне казалось, что Хато практики больше времени уделяют мечу.

— А в Ринь трепанию языком? — усмехнулся Кин, он понятия не имел откуда практик и сказал название услышанное в детстве.

— Я не из Ринь...

— Тогда откуда? — усмехнулся Кин.

— Мертвецу это знать не нужно, — практик в очередной раз попытался атаковать.

В этот раз Кин не стал парировать его атаки, а просто подскочил вверх, пропуская атаку врага. Они обменялись несколькими ударами. Кин слишком увлекся и пропустил удар, его бок окрасился кровью. Практик восторжествовал и начал наносить один за другим уколы. Кин лишь пытался назад. Силы явно покидали его. Враг приготовился нанести финальный удар. Однако вместо этого услышал треск ломающихся ребер. Он удивленно посмотрел вниз, оказалось, что Кин лишь притворялся, он улучил момент и ударил того ногой. Практика отбросило в сторону. Кин зажимая левой рукой бок подскочил к нему и упер острие меча в горло:

— Так откуда ты?

Тот молчал.

— Я не поверю, что в ряды этого отребья вступит практик без всякой причины? — надавил Кин.

На самом деле он понятия не имел о раскладах. Возможно этот практик решил не ударяться в изгнание как Водай, а сколотить банду и быть горным анархистом. А возможно еще что-то, о чем Кин даже и не догадывался ввиду своей неосведомленности об окружающем мире.

— Ляон, — прохрипел тот.

— Так а что ты тут делаешь? — Кин еле сдержал довольную ухмылку.

— Князь приказал быть у альянса Лунных Тигров советником.

— Замечательно, значит вы тут помогали новое бандитское государство строить.

Практик опять промолчал. Кин тоже задумался, что ему делать теперь.

— Отпусти меня, а? В обмен я дам тебе лекарства для твоей раны.

— Маловато будет, — покачал головой парень. — В сумке у тебя больше ничего интересного нет?

Практик потянулся за сумкой. Но Наследник почему-то решил, что там может быть бомба или пистолет или еще что-то. Воспоминания о старом мире все никак его не отпускали. Потому он цыкнул на пленного и сам принялся в ней рыться. А тут оказалось несколько свитков с печатями и дощечек с письменами. Кин у умным видом их осмотрел, хотя понятия не имел, что на них написано. «Не быть, но казаться» — так всегда говорил себе Григорий. После чего заключил:

— Сойдет, по пустякам практика почтальоном не сделают. Но если тебя за провал твои хозяева казнят, меня потом не вини.

— Уж об этом не беспокойся, — практик встал и поморщился от боли, его противник сумел сломать несколько одним ударом, обычный человек наверняка бы погиб на месте. — А как тебя зовут?

— Обойдемся без имен, — поклонился Кин.

Лекарства полученные от того практика действительно помогли, конечно же перед тем как их использовать, он протестировал их на пленном. Кровь быстро остановилась и от раны шло приятное тепло, а боль при движении прошла. Так что Кин без труда смог проделать обратный путь в поселение. Бой там как раз закончился.

В поселении творилась неразбериха, однако ветераны уже наводили порядок. Пленных разбойников закрывали в свободных домах. Так же выяснилось, что бандиты держали в плену людей с целью их продажи в рабство. Спасенных собрали в центре поселения чтобы накормить армейскими рационами. Горцы вызвались провести разведку и добыть немного еды для несчастных.

Кин бродил по поселению пытаясь отыскать командира или кого-то из своих людей. Наконец в возле укреплений Кин нашел Чжао. Тот обрадовался, но напустил строгий вид:

— Солдат, я уж думал, что ты дезертировал.

— Ни в коем случае, господин, — Кин отсалютовал ему, — более того, мне удалось добыть ценные сведения.

С этими словами парень передал своему командиру несколько свитков. Чжао взял тот, что был без печати и принялся его изучать. Затем сказал:

— Очень интересно, думаю генерал Син Ноу очень высоко оценит эти сведения. Молодец.

— Благодарю.

Тут их прервал один из солдат:

— Командир, там какой-то странный человек.

— Где?

К ним подвели седоватого мужчину, у которого на шее висел ошейник. «Бдсмщик чтоли?» — вскинул бровь Кин. Мужчина бросился в ноги Чжао:

— Наконец, я уже и надеялся!

— Ты кто? — спросил командир.

— Я учитель, — к человеку постепенно вернулось самообладание.

— Вот как. И что же уважаемый учитель забыл в этом месте?

— Я услышал, что тут создают новую страну Лунных Тигров. Мне стало любопытно, ведь редко удается запечатлеть создание новой нации.

— И как, запечатлел? — Чжао поджал губы.

Учитель вздохнул:

— Да, вот только страна построенная бандитами, все еще просто банда. Хотя их главарь человек с амбициями.

— Бугай? — вклинился Кин.

— Верно. Знаете его?

— Нет, — Чжао остановил Кина, — что вы можете про него рассказать?

— За то что его люди сделали с моими учениками я расскажу вам все.

Рассказ учителя Тай Нина был полон приключений, окончившихся тем, что разбойники ради развлечения посадили старика на цепь. Сам учитель происходил из далекого княжества и посвятил свою жизнь странствиям и обучению. Так поступали многие, словно проповедники они несли свои идеи по миру. Останавливались в одном месте на год или два и продолжали свой путь. Иногда набирали учеников и странствовали вместе с ними, как сделал Тай. Когда он услышал, что какой-то беглый аристократ собирает под своими знаменами разных отщепенцев и уже взял под свой контроль определенную территорию, старец конечно же этим заинтересовался.

Лидер принял его радушно. Даже выделил провизию и кров. Однако, Тай Нин позволил себе нелестно высказать о методах, которые использовали банды подчиненные Бугаю Саому. На самом деле этого беглого аристократа звали иначе, но тот предпочитал свое бандитское прозвище, пока он не станет полноправным князем. В итоге Саом прогневался и приказал своим людям увести учителя с его глаз. Вероятно тот хотел сделать нечто вроде ссылки, однако разбойники поступили по своему и просто продали учеников Тая, а его самого, как негодный товар, посадили на цепь. Так бы и жил несчастный словно пес на цепи, если бы не Чжао и его солдаты. В благодарность учитель поведал все что знал о главном лагере банды, который Саом стремился превратить в настоящий город, а разрозненные банды и племена в государство. «Судя по рассказу вряд ли у него это получится» — подумал Григорий.

Подсчет потерь показал, что банда потеряла почти сотню убитыми, к этому числу принадлежали и тяжелораненые, никто бы не стал их лечить, даже если бы мог. Остальные 82 разбойника попали в плен. Вскоре они пополнят ряды каторжников. Со стороны же армии было убито около 17, в том числе шестеро горцев, пятеро пропали без вести, 22 человека было ранено. Соотношение потерь было вполне удовлетворительным.

Через два дня отряд Чжао прибыл в расположение армии. Если бы не беженцы, то все получилось бы быстрее.

Когда генерал выслушал доклад молодого командира, то сердечно поблагодарил его:

— Чжао Джи Лоан, твои действия спасли нашу кампанию. Мы готовы к генеральному сражению, этой швали некуда бежать.

— Благодарю генерал, один из моих разведчиков смог добыть вражескую почту, — Чжао передал свитки.

Генерал мельком глянул на печать и разразился криком, так что его слышала половина лагеря:

— Ляонские крысы, вы ни на что негодны в открытом бою, так вы решили таким образом досадить Хато! Я порву вас!

— Генерал, может нам стоит изучить содержимое свитков, прежде чем делать поспешные выводы, — вступил один из его заместителей.

— Да я уже и так все понял! — воскликнул генерал, а затем сменил гнев на милость. — Но конечно свитки стоит прочесть. А ты, — генерал указал на Чжао, — вместе со своим дикарями будешь в резерве, чувствую они нам в это сражении потребуются.

— Благодарю за доверие, — Чжао поклонился, — генерал, но что нам делать со спасенными людьми.

— Плевать, оставить с собой мы их не можем, раз горы безопасны, пускай расходятся домой.

«Дома у некоторых теперь уже нет, но для вояки это мелочи» — вздохнул Кин. Но Чжао будто почувствовал его мысли и подозвал к себе, когда закончил общение с командующим:

— Кин, ты говорил, что твоя деревня вроде неподалеку.

— Да, — осторожно кивнул тот.

— Тогда мы дадим обездоленным еды в дорогу, а ты укажешь к ней путь, только вернись быстрее.

— Есть, — отсалютовал Кин.

Мало того, что ему придется возиться с кучей людей, а их было спасено несколько десятков, так теперь еще придется договариваться со старостой Пашем об их временном размещении. «Ох и тяжка вам предстоит работа, господин с неподеленным родом военной деятельности» — подумал Кин. Самое идиотское, что никакой награды за свои более чем успешные действия он не увидел. Военная стезя оказалась не про заработок. Хотя пока кампания не кончилась, рано делать выводы, да и людям нужно помочь.

Пришлось Кину срочно организовать беженцев, взять всего пять солдат для охраны, больше Чжао просто не смог выделить. К счастью двое следопытов-горцев вызвались помочь, потому путь до Хюэ должен занять всего четыре дня.

По пути Кин продумал стратегию разговора со старостой. Нужно будет напомнить ему, что сейчас деревня ничего не платит в казну, так что лишние голодные рты можно будет потерпеть. А то и приставить их какой-либо работе. Опять таки деревня не будет и из-за них платить больше налога. «Но в целом пора подумать, что делать с самим Пашем» — особенно если староста попытается мешать Кину.

Без всяких приключений отряд добрался до родной деревни Кина. Вроде бы он не был здесь всего пару месяцев, а такое чувство что лет. Люди издалека заметили столб пыли и высыпали на улицу. Кин шел во главе колонны и махал односельчанам рукой. Парень специально снял шлем и распустил свои изрядно подросшие волосы, чтобы его проще было узнать.

Кин привел людей прямо под дом старосты. Паш будто нехотя вышел к визитерам. Лицо его было серым. Солдат специально не обратил на это внимание:

— Староста деревни Хюэ. Согласно приказу генерала Син Ноу вы должны позаботиться об этих подданных князя, до тех пор пока они не вернутся домой. Если вам нужны более подробные инструкции мы можем обсудить их внутри, — Кин кивнул на дом.

— Нет, нет, я все понял, — староста низко поклонился и сказал, — уже к вечеру мы разместим всех и накормим ужином.

Кин чуть не остался стоять с открытым ртом. Он ждал, что староста начнет юлить, требовать подтверждения полномочий, ставить палки в колеса, предлагать рассовать беженцев по соседним поселкам и прочее. Но что он просто согласиться и даже не стал разговаривать наедине очень озадачили его. Он повернулся к группе молодых солдат сопровождавших его:

— Разойтись, только приглядите за нашими союзниками.

— Есть! — отсалютовали те, за время сражений авторитет Кина, особенно среди молодых бойцов, значительно возрос.

Наследник быстро отыскал глазами в толпе Луна и Мууна. Радости парней не было предела. Они хлопали Кина по плечам, улыбались. Кин поспешил вернуться в свой домой, пока остальные сельчане не решили его поприветствовать и расспросить про военные подвиги.

Когда они вернулись в бывший дом Кина, тот сходу спросил:

— Что случилось со старостой?

— Ну понимаешь... — начал Лун, доставая из-под лежанки бутылку.

— Его жена утопилась, — прервал того Муун.

Кин молча приблизился к Луну, отобрал у него бутылку и залпом выпил несколько глотков его содержимого. Затем без сил рухнул на табурет. «Это моя вина» — крутилось у него в голове. Может быть она больше не хотела жить так, может она не могла жить без любви, которую ей давал Кин. Но затем он отмел от себя все эти мысли, они мешали делу, прошлого не вернуть, нужно работать с тем что есть. Как всегда и иначе никак. Он еще раз приложился к бутылке, а затем кое-как сделал благодостное выражение лица:

— А как успехи у нашего дела?

Лун с радостью уцепился за эту возможность сменить тему и указал на бутылку:

— Последнее достижение наших гончаров.

— Молодцы, — искренне сказал землянин, — а как там Цао?

— Все значительно изменилось, его положение в гильдии теперь довольно высоко, — сказал Муун.

— А как твоя жена? — ради поддержания беседы спросил землянин.

Молодой муж притих. Что-то не пошло ему семейное счастье. Кин вопросительно глянул на Луна, но лицо друга ничего не выражало. «Главное, чтобы он с Мирой не наделал глупостей» — заключил Кин.

Вечером того же дня в дверь тихонько постучали. На пороге стояла Хау, когда она увидела Кина ее лицо засияло:

— ТЫ ПРАВДА ВЕРНУЛСЯ!

— К сожалению нет, всего на день, завтра мы должны уйти в горы, — сказал тот.

— Жаль, — она потупила взгляд.

Он оставил парней, а сам решил прогуляться с девушкой. Все же не совсем прилично ей было находиться у него в доме. Это Шио было плевать на нормы, а Хау приличная девушка. Внешний вид Кина произвел на нее неизгладимое впечатление. Плюс он заметно подрос на мясе, которого в армии в первое время хватало. Однако разговор у них не клеился, у Кина все мысли были о смерти Лиом. Он тщетно пытался их от себя отогнать, но каждый раз задавался вопросом: "Почему?". Хау видела, что его мысли не здесь. Она провела рукой по его щеке и сказала: "Возвращайся!" — возможно она решила, что он такой молчаливый из-за пережитого на войне.

Кин бы предпочел выдвинуться обратно уже через пару часов. Однако его людям требовался отдых. Да и без обузы в виде беженцев они будут двигаться куда быстрее. К тому же ему предстоял еще один важный разговор.

Лун провел ему экскурсию по производствам. Теперь в Хюэ производились гончарные изделия, снасти, различные инструменты из дерева, силами батраков распахали еще одно поле. Даже парочка семей насовсем переселилась сюда. Экономический рост в отдельно взятой деревне был очевиден.

К вечеру представители главных семей собрались у Мууна в доме. Стол ломился от яств, в целом семья Мууна производила хорошее впечатление, но красноречивое молчание главы молодой семьи про его жену говорило об обратном. Все собравшиеся думали, что празднуется возвращение Кина с войны, однако причину вскоре раскрыл сам предполагаемый виновник:

— Наша деревня много добилась, нам теперь не грозят голод и непомерные поборы от князя!

Это было встречено одобрительным гомоном. Некоторые из собравшихся раньше не пустили бы Кина даже на порог своего дома, а теперь они сидят и с интересом ловят каждое его слово. Он сделал небольшую паузу:

— Потому я предлагаю пойти дальше и открыть у нас школу.

Люди начали переглядываться. Кин продолжил:

— Я уже нашел уважаемого учителя, ему лишь потребуется место для преподавания и жилья. А в качестве содержания лишь еда.

— Но ведь этот вопрос лучше обсудить со старостой... — не смело предположил кто-то.

— Разве? — на помощь пришел отец Хау. — Сейчас он не способен принимать решения.

Всем пришлось признать правоту рыбака. Смерть Лиом подкосила мужчину. Конечно деревенская жизнь тяжела, люди тут немного проще смотрят на смерть. Однако она умерла не от естественных причин, а от невыносимой жизни. Как мужу не винить себя в этом?

— Господа, а что если вопрос о постройке станет первым, который придется решить новому старосте? — внес предложение Тао, самый богатый земледелец деревни, эдакий местный кулак.

— И кто же это будет? — взял слово Кин, он видел, что обстановка становится взрывоопасной.

Тао под взглядом парня даже съезжился. Кин не стал одевать на такое мероприятие броню, но форму и меч он оставил.

— Наша деревня теперь очень сильно зависит от торговли, нам нужен человек, которому доверяют купцы. Который будет менее зависим чем Паш, а потому более справедлив. Думаю Муун лучший кандидат, — закончил предложение землянин.

Все перевели взгляд на Мууна-старшего. Однако Кин добавил:

— Нет, я говорю про сына господина Мууна, думаю поселку нужна свежая кровь.

— ЧТО?! — со своих мест повскакивали несколько человек.

— А ну сели! — Кин удали по столу. — Думаете, я вам тут пацан? Все богатство, что сейчас есть у вас и будет в будущем существует только благодаря ему, его брату и Луну. Иначе бы вы и дальше таскали бы свои излишки на тачках в соседний поселок на ярмарку. А сегодня благодаря моим действиям, — немного приврал солдат, — у вас есть полусотня батраков, которые за лепешку готовы работать от зари до заката. Или вы думаете, что нам сложно будет добиться у Паша разрешения на переселение, увести всех беженцев в другую деревню и начать жить там?

Все притихли. Пояснять о том кто такие "МЫ" не требовалось. Это как минимум все друзья Кина. Все видели как эти юноши разбогатели. Теперь многие осознали, что баланс сил переменялся. К тому же Кин прекрасно знал, как некоторые жители деревни к нему относятся, после случившегося в лесу, на капище. "В него вселились духи!" — перешптывались о нем селяне, а другие весь их спор лишь о том, добрые это духи или злые. Потому репутация у него была. А Кин еще и подсластил пилюлю:

— Муун справедливый и умный человек. Он прекрасно понимает, что без совместной работы добиться ничего нельзя. Господин Тао, я уверяю вас, что к вашим сыновьям уже через год будет выстраиваться вереница девушек с хорошим приданным. Но только если такой человек как Муун станет старостой.

Кин взглянул в глаза Тао. Тот был раздосадован, но виду не подавал. Мужчина выступил со смелой инициативой, а Кин с легкостью ее перехватил. По залу пошли перешептывания. Кин предложил столь молодую кандидатуру, просто потому что Муун не имеет своего интереса. Его единственный интерес сейчас наверняка устраивает ему веселую семейную жизнь. Луна на позицию старосты Григорий не стал предлагать, так как тот до сих пор для них никто. Да и совмещать обязанности генерального директора и мэра, сложно и контр-продуктивно.

Утром следующего дня под домом Паша собралась делегация. Вперед вышел Тао, отвесил хозяину легкий кивок и сообщил:

— Совет семей деревни постановил, что ты больше не можешь занимать свою должность. Теперь Муун станет новым старостой.

Муун вышел вперед, он до сих пор ощущал себя не в своей тарелке. Но парень привык доверять Кину, а тот нагнал страхов о том, что не тот человек на этой должности прямая угроза всему. И что староста сможет построить себе дом получше и подальше от дома Луна. Последнее подействовало особенно сильно.

«Осталось теперь поженить Луна и все проблемы решены» — усмехнулся Кин и зыркнул на друга, тот кажется что-то понял и нервно передернул плечами.

Учитель Тай Нин долго благодарил Кина. Теперь у него был кров и возможность заниматься новым делом. Наверняка учитель не сможет остаться тут навсегда. Наберет учеников и вновь двинется в путь, но он твердо пообещал оставить вместо себя нового преподавателя и числа местных. Кина это устраивало. На прощание старик сказал Кину:

— Юноша, а вы уверены, что вам нужна военная карьера? Я успел поговорить с некоторыми уважаемыми сельчанами и теперь понимаю. Вы в столь юном возрасте вы многое изменили.

— Не нужна, — Григорий так и не проникся армейской романтикой и боевым братством.

— Тем лучше, — улыбнулся Тай Нин, — в вашем княжестве есть парочка приличных учебных заведений из которых один шаг до дворца князя. Если хотите, я могу подготовить вас к экзаменам.

— Благодарю, но сначала мне придется выиграть войну, — поклонился Кин.

— Жаль, что в них победителей не бывает.

Маленький отряд двинулся в обратный путь. Их ждало генеральное сражение.

Снова быстрый марш по горной местности и вот Кин вместе со своими братьями по оружию вновь нагоняет армию, которая взяла в осаду главный лагерь разбойников, возомнивших себя государями. А такие настоящие государи ненавидят. Может потому что они по своей сути сами недалеко ушли. Ведь в основном защищают они своих поданных от таких же государей. Будь тот же благородный бандит по прозвищу Бугай более удачлив, а его союз банд и племен более дисциплинирован, он бы уже вполне легитимно собирал налоги с окрестных деревень. Однако они запустили цепь событий, которая привела их к этому жалкому концу. История запомнит альянс Лунных Тигров как просто большую банду убийц и грабителей, которых покарали верные солдаты князя Хато.

Кин довольно быстро отыскал свой отряд. Как и говорил генерал их расположение было в резерве прямо возле штаба. Чжао похвалил своих бойцов:

— Молодцы, быстро управились.

— Старались, господин, — отсалютовал Кин.

— Все свободны, — взмахом руки Чжао отослал солдат, — а ты Кин останься.

«А вас, Кин, я попрошу остаться» — ухмыльнулся про себя землянин. Но лицо он сохранил серьезное:

— Командир?

— Скоро нам предстоит бой, тяжкий. Благодаря твоим письмам мы знаем, что разбойники весьма неплохо вооружены. Более того в их рядах хватает профессиональных наемников.

Кин не мог понять к чему он клонит.

— Честно говоря я надеялся, что ты опоздаешь на эту битву.

— Почему, господин? — спросил Кин.

— Не думаю, что дядюшка Чэн будет рад тому, что его родственник погибнет, — заявил тот.

— Какой родственник? — на всякий случай уточнил парень.

— Ты.

Кин чуть не разразился хохотом. Но взял себя в руки и спросил:

— А почему, господин, вы считаете, что я родственник советника Чэна Зао?

— Сначала я думал ты простой парень, которого он нашел в деревне и отправил мне в помощь, так как я привечаю любого талантливого человека. Однако, ты не приспособлен к армии, слишком много всего делаешь по своему. При этом многое понимаешь и схватываешь на лету. Из чего я делаю вывод, что ты образован. Из чего я делаю вывод, что ты сын неугодной наложницы и советник Чэн отослал тебя ко мне подальше от недоброжелателей.

— Господин, прошу, давайте мы не будем обсуждать эту тему и делать поспешных выводов. Какая разница, на самом ли деле я простой крестьянин из деревеньки Хюэ или очередной отпрыск благородной семьи. Главное, что я готов послужить на благо. Не нужно относиться ко мне по другому. Это в первую очередь в ваших же интересах, командир. Ветераны уже наверняка ропшут, что вы отправили кучку новичков прохлаждаться в деревню, пока они ноги в кровь сбивают по этим горам.

По глазам Чжао было видно, что тут Кин прав. Нужно было закрепить успех:

— Так что давайте ничего не менять. И уж тем более не говорить хоть слово дядюшке Чэну, — Кин не смог удержаться от того чтобы подколоть молодого офицера. — А что касается армии, мы поговорим позже.

На том и порешали. Кин покинул палатку командира в хорошем расположении духа. Теперь командир вряд ли в приказном порядке отправит землянина на самоубийственное задание. Но и при этом будет молчать в тряпочку перед советником. Суперпозиция.

Сражение обещало быть кровавым. С каждой из сторон было больше тысячи человек. А все это на не самой простой горной местности. Силами рабов разбойники возвели каменную стену через всю горную долину. Конечно же они давным давно организовали разведку на перевалах и проходах. Так что незаметно обойти укрепления даже при помощи горцев не представлялось возможным. Тем более что у разбойников были свои воины местных племен, которые пожелали влиться в альянс Лунных Тигров.

В такой неопределенности генерал решил придержать лучшие силы в резерве, чтобы словно шулер пустить этот козырь в ход, когда придет время. Отряд Чжао и должен был стать одним из таких козырей, потому Чжао Джи постоянно находился возле командующего, как и Кин, которого командир везде теперь таскал с собой. Это не вызывало вопросов, тем более, что адъютант, который обычно передавал приказы командира сейчас приглядывал за горцами.

Генерал собрал своих офицеров на совет. Все расположились на циновках, в первых рядах находились командиры под чьим командованием находилось наибольшее число солдат. Немного напоминало собрание

директоров. Только вместо деловых костюмов была броня. Ну и запашок стоял в палатке нужно сказать. Чжао благодаря горцам, что повысили численность его отряда оказался во втором ряду, потому ему и Кину хорошо была видна карта местности. Очевидно, что ее недавно нарисовали разведчики, уж слишком она была небрежной по сравнению с той картой, что приносил Цао.

Совет начался с вводной части от одного из офицеров. Острием клинка он указал основные силы сторон, укрепления, маршруты движения. Ведь для больших масс людей движение по пересеченной местности та еще задача. Затем началось обсуждение, генерал Син взял слово:

— У нас нет ни времени, ни ресурсов чтобы сидеть на заднице. Необходим штурм.

— Согласен. В этих чертовых горах слишком много проходов, мы не сможем полноценно их блокировать.

Генерал, прошу предоставить моему отряду штурм ворот, — взял слово один из командиров.

Генерал ничего не ответил, а лишь достал из рукава несколько костей. Они немного напоминали игральные кости, в сущности они ими и были. Затем командующий швырнул их на карту и принялся изучать выпавшие символы. «Значит деревенские не выдумывали» — отметил для себя Кин. Он слышал истории, что горожане и аристократы часто принимают решения основываясь на предсказаниях и знаменьях. Одним из способов узнать будущее являлись эти кости. Так что тут было не развлечение, а глубокий религиозный подтекст. Хотя Григорию было боязно находится под командованием человека, который доверяется случаю, пускай это происходит через толкование символов.

— Хорошо, но мне не нравится, что символ смерти повторяется дважды, — сказал генерал.

— Думаю это значит смерть наших врагов, — отшутился офицер, но по выражению его лица было видно, что уже и сам не рад инициативе.

— Тогда вы займетесь штурмом стен. Не забудьте о пятикратной награде для первого вступившего на стену, — генерал указал на двух офицеров из первого ряда.

— Все остальные, кроме резерва, укрепите фланги, мне не нужны сюрпризы! — закончил совещание генерал.

На этом совет и закончился. Наверное будь это битва в чистом поле у офицеров было бы больше идей. А может быть фигура генерал Сина была слишком авторитетной, чтобы хоть кто-то осмелился на предложения. В любом случае Кин со своим отрядом оставался в резерве, мало ли все так хорошо пройдет, что им даже не придется сражаться.

Перед самым закатом был проведен ритуал. Его проводили сами командиры. Судя по всему, жречество отсутствовало тут как класс. Ритуал заключался в розжиге костров, сжигании в нем различных трав, Григорий грешным делом подумал, что это некий аналог конопли, уж очень запах был необычен. Но от вдыхания дыма сознание не мутилось. Затем офицеры разложили вокруг костров свои мечи. После чего солдаты взяли за плечи и принялись горланить песни. Ритуал двойного назначения, и духов умаслили, и чувство товарищества привили. Уж очень легко в такой ситуации ощутить себя частью чего-то гораздо большего.

Золотой диск солнца поднялся над горными пиками, а в это время армия Хато развернулась в боевой порядок. Благодаря слаженной работе разведки и снабжения, лестницы и таран удалось доставить без промедления. Потому не пришлось терять драгоценное время и тем самым давать врагу подготовиться к осаде.

Сдвиг настал когда солдаты с лестницами добрались до стен. Несколько десятков смельчаков начали взбираться вверх, арбалетки как могли прикрывали их. Однако защитникам все же удалось сбросить парочку увесистых валунов на штурмующих. И все же бой завязался на стене.

Внезапно за спинами атакующих вспыхнуло пламя. Не ясно использовались метательные машины чтобы доставить огонь, или же осажденные заранее разлили смолу на земле. В конечном счете это оказалось чертовски эффективно. Уж очень трудно вести штурм, когда у тебя за спиной стена огня.

Генерал Син вскочил со своего места и приказал:

— Отправьте им подкрепления! Командир Ши Чан, подбодрите наших солдат на штурм, как вы умеете.

— Слушаюсь, господин, — поклонился красивый офицер с длинными черными волосами перевязанными серебряной лентой.

Кин невольно уставился на человека к которому генерал обращался так уважительно, да еще и с полным именем. Тот был облачен в белый халат расшитый золотом, под ним виднелась легкая кольчуга. Больше никакой брони на нем не было. «Практик!» — сделал вывод Кин. Офицер будто почувствовал взгляд парня и с насмешкой подмигнул ему. От взгляда этого человека Наследнику стало как-то не по себе. Ши Чан тем временем вскочил на коня и поскакал в самый центр сражения с копьём наперевес. За ним следовал его небольшой отряд всадников, у каждого на спине висела шкура тигра. "Стильно" — ухмыльнулся Кин. Жалование у них было соответствующее, Хюэ пришлось бы целый год работать, чтобы обеспечить такого.

Генерал молниеносно принимал решения, периодически выбрасывая гадальные кости. Однако штурм все не стремился к логическому завершению — победе армии княжества. Все же наемники сражающиеся на стороне Альянса Лунных Тигров не зря получали свое жалование и периодически отбрасывали солдат то на одном, то на

другом участке стены. Генерал явно рассчитывал бросить в бой последние резервы, когда ворота будут взяты. Однако многие офицеры опасались попасть в очередную западню. Мало ли что их ожидает за стенами.

В полдень произошла ожидаемая внезапная атака. Военный совет изначально предполагал, что силы альянса скрытно попытаются атаковать с фланга, скрытно пройдя через горы. Потому генерал Син отослал часть войск в предгорья, чтобы задержать натиск небольшой группы врагов. Большую группу с легкостью бы обнаружили разведчики, прежде чем она бы успела наделать дел. Однако произошло ужасное. Против солдат армии Хато выступили не люди, а звери. Лунные монстры пронеслись вниз по склону и с легкостью прорвали строй. Пройдет совсем немного времени, прежде чем они смогут ударить в тыл штурмующим. И тогда почти половина армии будет перебита. Оставшиеся в штабе офицеры вопросительно взглянули на генерала. Один даже посмел воскликнуть:

— Нужно отступить! Иначе нас рассекут надвое.

— Нет! Трусливый ты пес! — стукнул кулаком генерал. — Наш единственный шанс это прорваться!

— Но с этими монстрами мы не справимся в таком растянутом строю...

— А как ты думаешь, что они сделают с нами с наступлением ночи?

Среди офицеров завязался спор. Генерал был прав, Альянс специально тянет время, чтобы ночью атаковать и нанести потери атакующим. В лучшем случае армии придется отступить, пока ей не перерезали снабжение, а в худшем, везунчики станут рабами в далеких краях. Кин потянул Чжао за рукав:

— У меня есть идея по поводу зверей. Выскажешь ее за меня?

Вместо ответа, командир потащил парня к генералу, который уже был готов бить лица собственным офицерам:

— Генерал, мой советник говорит, что знает как справиться с напастью.

— Советник? Говори! — седые усы Син Ноу вздыбились словно щупальца у кракена.

— Генерал, лунные звери ненавидят солнце. Кто-то или что-то заставило их вылезти из нор. Я думаю это человек, что ими управляет. Разведчики говорили, что на них нападал человек, который управляет монстрами, — Кин доложил все без запинки. — Если убьем его, то они наверняка все спрячутся.

— Хм, — генерал задумался, затем взглянул на кости и заключил, — отлично, добудь мне голову этого ублюдка, и я тебя озолочу!

Кин попытался скрыть страдальческое выражение на лице. А генерал тем временем вновь отдал приказ:

— Штаб собратся! Мы отправляемся на штурм! Командир Чжао, прикройте наш фланг!

С этими словами генерал водрузил простой солдатский шлем на голову и двинулся в сторону коновязи. Кину и Чжао оставалось лишь отправиться в сторону своего отряда. парень мельком взглянул на своего командира, его глаза были как у маньяка. Если все удастся, то этот молодой неизвестный командир взлетит высоко. Тем более что у него, очевидно, есть связи в верхах.

Кин так задумался о грядущем сражении, что командиру пришлось схватить его за шиворот:

— Эй, поскачем вместе.

— Так я не умею, — начал было тот.

— На одной лошади.

Чжао играючи усадил парня перед собой. После чего произнес:

— Солдаты! Сейчас мы отправимся на помощь к нашим братьям! Давайте не подведем их!

— УРА!

— Мужайтесь, нам предстоит сражаться с ужасными демоническими созданиями!

Лица у солдат были серьезны. Но в своего командира они верили, в том числе и из-за этой кампании. Потери в их отряде были наименьшими, а достижения, а соответственно и награда, наибольшими.

Чжао скакал впереди отряда. Это могло показаться глупостью, а не смелостью, но на самом деле причина была более прагматичной. Сейчас лунные твари «доедали» отряд на правом фланге армии, еще немного и люди просто сбегут. Появление всадника изменило расклад. Одним своим видом командир вселил в них надежду, а уж когда он заговорил:

— По местам стоять! Пики вперед!

Одна из тварей, что была похожа на огромную собаку попыталась перемахнуть через строй, но повисла на копьях. Это ее не убило, она все равно пыталась достать своими когтями до людей. Но всадник одним ударом пробил ей шею и та затихла. А тут как раз успели добежать остальные бойцы из подкрепления. Линия выровнялась. Чжао отдал новый приказ:

— Нас больше, бейте разом! Копейщики обездвигайте их, мечники добивайте!

Казалось что монстров удалось отогнать такими действиями. Однако Кин заметил, что в море когтей и зубов словно акула движется нечто:

— Чжао! Смотри!

Линию обороны прорвало нечто вроде носорога. Однако наросты напоминающие рога торчали у него даже с боков. Чжао не задумываясь направился к нему:

— Кин, как ты и говорил! У него всадник на спине!

— И как нам его достать? — спросил тот.

— Есть идея. Держи поводья.

Чжао на полном скаку подхватил с земли копьё, после чего метнул его со всей силы в седока. Тот увернулся, но копьё воткнулось твари в бок. «Хорошо, что у них напряг с железом, будь эта сволочь бронированной, нас спас бы разве что РПГ» — подумал Григорий.

Погонщик лунных зверей почувствовал угрозу и повел носорога прямо на назойливого врага. Чжао увел коня вправо и тут Кин предложил:

— Нужно вывести его из тени горы!

— Зачем?

— От солнца они слабеют.

Но погонщик оказался не глуп, и просто прекратил преследование. Чжао тоже сменил тактику:

— Кин, беги к арбалетчикам! Я выведу его под ваш залп!

Лошадь едва сбавила ход, как Кин спрыгнул на землю и перекатился. Он тут же рванул собирать стрелков в кучу, пока Чжао носился вокруг носорога и пытался подсесть твари сухожилия. Григорий почему-то вспомнил, как в индийском музее видел оружие которым убивали слонов. Это было копьё с пищалью на конце. Копьё втыкалось животному бок и производился выстрел в упор. Для убийства иногда приходилось сделать так несколько раз, по утверждению экскурсовода. Такая штука им ой как пригодилась бы.

Он выстроил арбалетчиков и принялся ждать, когда носорог будет в зоне досягаемости. Чжао заметил, что все готово и пошел в отчаянную атаку. Его очередной удар пришелся на морду животного, оно расшвирило и уже не слушалось хозяина, этого командир и ждал. Он смог заставить ее следовать за собой прямо под залп арбалетов. Десятки болтов пронзили ее плоть, однако чудом многотонная смогла достать лошадь командира, после чего завалилась на бок.

Кин поспешил к месту событий. Он вложил остатки энергии в свои ноги, ему было плевать, что кто-то заметит его способности. Наследник с легкостью перемахнул через тушу, лишь чтобы увидеть, как его господина готовится прикончить тот самый наездник. Кин сбил того с ног, они кубарем покатались по земле нанося друг другу удары. Этого погонщик тварей оказался необычайно силен. Да и вид у него был не лучше, чем у его животных. Весь заросший с ужасными когтями. Он даже пытался вцепиться Кину в плотку. В один момент он смог подмять ослабевшего парня под себя. Кин еда удерживал его за глотку, как внезапно услышал окрик:

— Эй!

Враг повернулся и получил клинком прямо в глаз. Чжао стоял пошатываясь, весь в крови:

— Братец Кин, я твой должник.

— Командир, — Кин поспешил сбросить с себя тело и помочь Чжао Джи не рухнуть на землю.

— А ты был прав, они действительно разбегаются! — вдох давался командиру болезненно.

Лунные звери в панике рванули обратно в горы. Все бы ничего, но за ними до этого следовала сотня бандитов, которая должна была добить остатки сил правого фланга. А тут они столкнулись с собственным секретным оружием. Не то чтобы убегающие звери смогли нанести много урона. Но деморализованные разбойники не решились атаковать основательно потрепанные, но организованные силы под командование Чжао.

Сам храбрый командир сидел на боку сраженного носорога словно охотник на большую пятерку. Тем временем Кин перевязывал его раны, своих то у него оказалось немного. Хотя кажется пара ребер у него треснуло. Он затянул последний узел:

— Господин, вы как?

— Все нормально, братец Кин, — похлопал его по плечу Чжао. — Нужно осмотреться.

Беглый осмотр показал, что сейчас на фланге было едва ли полторы сотни человек. Чжао подозвал к себе Чунка, военного вождя племени Тиуту:

— Сможете проследить за отступающими разбойниками?

— Конечно, мы выгоним их из гор! — стукнул себя кулаком в грудь горец.

— Только не ввязывайтесь в бой! — строго предупредил командир. — Кин, отправляйся к генералу с докладом.

— Есть! — отсалютовал тот.

Поле боя напоминало живой организм. Штурм словно сердце всасывал в себя кровь и выплескивал обратно. Вместо кровавых телец солдаты, снующие взад и вперед с докладами, подкрепления направляющиеся к самым тяжелым участкам и возвращающиеся оттуда раненные. Кин тоже влился в этот поток.

Над воротами вздымались флаги княжества, непонятный символ в синем круге на белом фоне. «Нужно наконец научиться читать» — с досадой подумал парень. Следуя в общей колонне через них, он задумался о том, что для Альянса Лунных Тигров это было не просто укрепление, иначе бы вероятно тут не было бы ворот. Это был символ их власти, их столица. Не просто убежище разбойников, а место куда будут стекаться деньги и товары с окрестностей. А теперь тут вздымаются флаги другого государства. Тут Кина сверху окликнули:

— Эй ты!

Он посмотрел вверх и обомлел, на краю стены стоял Ши Чан.

— Господин Ши Чан? — Кин вышел из общего потока и отсалютовал.

— О, ты запомнил мое имя, это так приятно, — насмешливо заявил тот. — Ты ведь приспешник Чжао Джи?

— Да, — лицо Кина выражало только раболепие.

— Поднимайся сюда, птица, — поманил он рукой.

— Мой господин отправил меня с донесением.

— Перечить будешь? К тому же отсюда и так видно, что Раб выиграл свою битву.

«Раб, хм. Это бжж неспроста. Как же я мало понимаю в местных раскладах» — подумал Григорий поднимаясь по хлипкой деревянной лестнице.

— Неплохой вид, — констатировал Ши.

— Да, господин.

Со стены было хорошо видно окрестности. Справа и слева все еще продолжались бои за стену. Но преимущество армии было очевидно. За стеной же находился пылающий город. Разбойники в качестве своей столицы выбрали поселение одного из горных племен. За время своего владычества здесь они расширили его, потому тут было некоторое смешение архитектурных стилей, если такое вообще можно применить к простым крестьянским домам жителей низин. Судя по множеству пожаров и отдаленным звукам битвы, генерал Син прорвал оборону врага. Городу оставалось совсем немного. Ши положил руку парню на плечо:

— Ты голоден?

— Нет, господин, — ответил тот.

— Зря, то что ты увидишь, может опустошить твой желудок, — сказал офицер.

— Простите?

— Мне нужен твой совет в одном деликатном деле. Чжао неплохой командир, но только в этой кампании он начал достигать высот. Я не мог понять почему, пока не увидел тебя у него за спиной. Думаю ты смог помочь ему парой советов, так может ты поможешь и мне?

— Да, господин, — Кин поклонился.

Ши Чан провел его в небольшую хижину. Когда Кин пересек ее порог то сразу увидел в центре нее разрубленный труп женщины. Парень невольно схватился за меч. «Ну, ну, тут опасности нет» — голос длинноволосого был таким расслабляющим и обволакивающим. Кин спросил:

— Господин, так что же вы от меня хотите?

— Чтобы ты был беспристрастным судьей. Я и мои люди не можем судить здраво, — Ши кивнул на парочку солдат стоящих у входа.

— А кого нужно судить?

— Их.

Позади хижины сидело двое солдат. У обоих были связаны руки за спиной. «Потрясающе, нужно судить двух живодеров» — удивительно, но даже сейчас война с упорством продолжала разочаровывать Кина. Он прокашлялся и спросил:

— Почему вы это сделали?

— Эта сука убила, Чина, — сплюнул один из убийц.

— Я так понимаю, вы не с добрыми намерениями ворвались в ее дом. Насильники. — Сплюнул Кин, а затем обратился к практику, — Господин Ши, можно их прикончить на месте. Однако это не принесет пользы. Лучше сделать это публично, а так же наказать их командира, тем что ему лично придется их убить.

— Неплохое решение, птица. — Ши отвел его в сторонку, — думаю мы еще встретимся, в более приятной обстановке.

С этими словами Ши Чан провел ладонью по его щеке. «Бррр» — поморщился Кин. Хотя предложение интересное, ведь Ши точно практик. Если он окажется более ценным источником информации чем Водай, то это того стоит. Осталось только до столицы добраться, для крестьянского сироты непосильная задача.

Кин довольно быстро нашел новый штаб армии. Он расположился в большом доме в центре поселения. Кажется это здание должно было стать дворцом нового княжества. Землянин приблизился к генералу, который что-то обсуждал с командирами:

— Генерал Син Ноу, командир Чжао докладывает, фланг удержан, противник разбит!

— О, не тебя ли я обещал наградить за голову? — генерал повернулся к парню.

— Да, генерал!

— А голова где? — спросил Син, а затем рассмеялся. — Ладно, раз вы победили, то действительно заслуживаете награды. Ваша доля трофеев будет увеличена!

По дороге к деревне Хюэ ехала телега. В нее была запряжена самая настоящая лошадь, хоть мелкая и тощая. В самой телеге лежало несколько рулонов тканей, ковер и утварь, мешки с зерном. На козлах сидел парень, его тело в паре мест было покрыто шрамами. из одежды на нем был лишь роскошный халат и мешковатые штаны. Издали могло показаться, что это едет торговец из западных земель. Но деревенские сразу признали в нем своего. Кин вернулся домой с войны. Теперь уже насовсем.

Ранее у Кина и Чжао состоялся серьезный разговор:

— Братец Кин, поздравь меня! — Чжао будто порхал по своей палатке, в исполнении такого здоровяка это выглядело комично. — Генерал Син, назначил меня командующим трех сотен. Он передал мне в подчинение остатки отрядов без командиров. Теперь у меня есть даже всадники.

— Поздравляю, — отсалютовал Кин. — Господин, я прошу вас освободить меня от службы.

Специфика армии была такова, что солдат в нее редко призывали на годы. По усмотрению командира солдат мог отправиться домой.

— Вот как? — сказал тот. — Хотя стоило этого ожидать. Ты вернешься в родную деревню?

— Не совсем. Я рассчитываю получить образование и пойти на гражданскую службу.

— Слышал бы тебя генерал Син Ноу.

Кин смущенно поправил халат, подаренный лично генералом.

— Да, но вы сами сказали, что армия не для меня, — сказал Кин.

— Я сказал, что ты к ней не приспособлен. Но будь у тебя творческая свобода...

— И все же лучше я послужу стране как созидатель, — склонил голову парень.

— А что мне сказать дядюшке Чэну? — Чжао окончательно смирился с потерей.

— Правду. — С этими словами Кин пошел собираться домой.

Стройка века в Хюэ наконец началась. Цао благодаря своему положению в торговой гильдии, которого он добился не без помощи денег полученных от торговли с деревней, смог убедить купцов инвестировать в проект по постройке моста через Муол.

Имея в старостах Мууна все пошло как по маслу. Быстро выбрали участок. Организовали людей на работы. Быстро нашли источник стройматериалов. В качестве рабочей силы в основном использовались батраки и беженцы. Не все из последних смогли вернуться домой. Их небольшие деревни были разорены бандами, так что люди решили основательно подзаработать чтобы отстроиться заново. Со стройматериалами было сложнее, многое

пришлось закупать, но кое-что добыли на местности.

Пока шло строительство Кин тоже не сидел на месте. Он занялся образованием. Вместе с несколькими детьми он посещал занятия. Им в присутствии старшего брата и училось веселее. Сам Григорий поставил себе цель овладеть местной грамотой и счетом за четыре месяца. Нужно сказать, что это было не просто. Всему виной местная письменная система. Она была основана на иероглифах. С одной стороны необходимо было запоминать множество символов и что они в сочетании означают. Для Григория это являлось пыткой. С другой стороны, иероглифы не привязаны к конкретному языку или диалекту. Не имеет значения, на каком языке говорит твой собеседник, если он хотя бы примерно понимает значения иероглифов. Так что имея восковую табличку заморский торговец мог легко торговать с местным, или даже с торговцем из-за западных степей. Да и иероглифов им на самом деле много не нужно. Но землянину придется овладеть этим всем в совершенстве. Так же дополнительно занимался с учителем, чтобы выправить свою речь. Для самого Кина это было не понятно, но он говорил как лютая деревенщина. Это нужно исправить.

Спустя три месяца учитель Тай Нин объявил:

— Удивительно, но ты действительно смог так быстро все выучить. Что же, можно действительно начинать готовиться к экзаменам!

— Спасибо, учитель, — улыбнулся Кин.

Вся эта бешеная гонка была ради того, чтобы подготовиться к экзаменам для поступления в местный ВУЗ. Не то чтобы это было обязательно для последующей сдачи государственного экзамена, Тай Нин даже заявлял, что если дать ему больше времени, то он натаскает Кина. Но Григорий хорошо помнил, что в прошлой жизни дал ему университет. Не знания конечно, откуда они в постсоветском образовании, но вот связей появилось хоть отбавляй. Да и к тому же доступ к библиотеке у него появится.

Хотя было одно, точнее несколько, НО. Это положение Кина. На ряду с Луном он остался чуть ли не единственным холостяком в Хюэ и окрестностях. Многие местные «олигархи» нацелились на него. Ему в красках рассказывали о дальних родственницах с хорошим приданным. О юных девушках, что вот вот войдут в возраст. И прочая и прочая. Но хуже всех была Хау. Сейчас у семьи Юксуна все хорошо было с деньгами, потому и спешить выдавать единственную дочь замуж им смысла не было. Но она оказалась настоящей папенькиной дочкой и вила из Юксуна веревки. В итоге тот постоянно доставал Кина расспросами о планах на будущее.

Потому Кин всерьез задумался о плане по отвлечению всеобщего внимания, а так же ликвидации угрозы со стороны Луна в сторону Мууна. Отношения последнего с женой были отвратительными. Кин невзначай поспрашивал об этом соседей, те все хорошо видят, даже в современных многоквартирных домах, а что уж говорить о деревне. Потому Кин уже действительно начал беспокоиться, что Мира выкинет какую-нибудь глупость, а Лун будет в ней замешан. Так что нужно было что-то делать, а именно женить парня. Тем паче, что Лун в глазах общественности выглядел даже более презентабельно чем Кин. Директор деревенского предприятия уже переехал в новый дом, который активно достраивал. Наследник на его фоне со своей лошадкой и роскошным ковром смотрелся как-то блекло. Только те, кто знал Кина хорошо, просто думали, что он планирует сразу поселиться на хуторе, или вложит средства в новое предприятие, но даже они не подозревали, что Кин будет делать на самом деле.

Поиски подходящей партии не заняли много времени. Кин лишь слегка намекнул, что Лун ищет жену, и подробно описал вкусы друга, ну и требования от себя добавил. В итоге аж из Хэйбу прибыла сваха.

Это была монументальная женщина. Которая пристально осмотрела дом Луна, Кин кажется слышал, как у нее в голове идет подсчет состояния молодого человека. В итоге она заявила:

— Молодой господин, у меня найдется для вас парочка подходящих кандидатов.

— Вот как? — Лун все еще не осознавал всей серьезности своего положения.

С этими словами она достала несколько дощечек и принялась зачитывать имена, социальный статус семей, размер приданного и прочую информацию. На каждый вопрос о внешности потенциальной невесты, сваха лишь фыркала, одаривала Луна уничижительным взглядом, а затем все же сообщала подробности.

В итоге Лун остановился на городской девушке из семьи ремесленников. Как ни странно, но по местным представлениям купцы стояли в социальной иерархии ниже мастеров и даже крестьян. Правда денег у них все равно было больше. Потому за эту ремесленную дочку давали меньше, но за это у Луна появится родня в Хэйбу. Хотя кажется при выборе он скорее руководствовался ее внешностью, а не крестьянским прагматизмом. Тут сваха обратила внимание на Кина:

— Я помогла вашему другу, могу и вам, бесплатно. Раз уж я уже здесь.

— Не стоит беспокоиться, — возразил Кин.

— Да, у него уже ведь есть кое-кто на примере, — весело хлопнул друга по плечу Лун.

Лун конечно же считал что это Хау. Вот только в реальности Кин бегал от нее и ее семейства как только мог. Но разрушать иллюзию он не стал.

Уже в первую неделю своего возвращения домой Кин решил проведать старого отшельника. Он предусмотрительно взял с собой сумку, которую снял с тела убитого погонщика лунных зверей. Больше ничего интересного с тела убитого он не смог забрать. Ему и так пришлось рыться в куче трупов, чтобы найти нужное. В сумке он обнаружил лишь несколько пучков душистых сушеных трав. Землянин решил показать их Водаю, вдруг они ему пригодятся.

Однако в хижине отшельника не оказалось. Судя по запустению, Водай покинул свое жилище. Вещей у него всегда было немного. А теперь в хижине и вовсе было запустение. Хотя странно, что на стене остался висеть добротный кусок ткани. "Тяжелый котел он забрал, а это оставил" — Кин подошел к объекту. Тут он заметил, что луч полуденного солнца еле пробился сквозь кроны деревьев, а затем еще и через крышу и осветил все полотно. Следуя наитию Наследник сорвал его со стены. Сначала луч солнца просто коснулся стены, но затем свет начал будто расползаться по ней. Еще пару мгновений и Кин смог различить надписи. Этих символов он никогда не видел, но при этом прекрасно смог их понять. "Остерегайся пути Гун" — так гласила надпись. Это утверждение сильно отличалось от крестьянских верований, которые поклонялись обоим лунам одинаково. "Спасибо за напутствие, старик. Вот только я же черпаю энергию от обеих лун, или нет?" — пробормотал парень.

Озадаченный Кин вышел наружу и встретился со старым знакомым — тикбалангом. Тварь сидела на ветке дерева и скалилась. Парень обнажил меч. Однако он заметил, что взгляд зверя был обращен не на него или его оружие. А на сумку. «Травы» — сразу догадался Кин. Он медленно левой рукой открыл сумку и достал пучок. А затем под внимательным взглядом тикбаланга швырнул его на землю. Лунный зверь в одно мгновение оказался на земле и принялся его обнюхивать. Затем он распотрошил его и принялся качаться на земле. «Кошачья мята?» — удивился Наследник. Теперь грозный страж леса не обращал на человека никакого внимания. Дурманящая трава заняла все его внимание.

В следующие недели Кин приходил сюда, к каменному кругу, для медитаций. Тут было легко сосредоточиться и вызвать тоже ощущение, что и на берегу озера, когда он встретился с Вурой. Больше ему никто не досаждал, хотя пучок трав он всегда держал при себе, плотно завернутым в пахучие тряпки, чтобы зверье не учуяло. Он часто медитировал при помощи "батарейки". Так он окрестил кусок лунного камня. С его помощью в лунные ночи Кин прогонял через свое тело гораздо большие потоки энергии чем обычно. С каждым разом развитие становилось все очевиднее. Толи еще будет.

Свадьба еще совсем недавно бедного сироты была поистине грандиозной. Были приглашены гости даже из далеких деревень, не говоря уже о множестве городских родственников со стороны жены. Буквально по всему Хюэ были расставлены праздничные столы. Всюду разносили славу молодоженам.

Когда все необходимые обряды были проведены, праздник начался в полную силу. Если сравнивать эту свадьбу со свадьбой Мууна, то легко было заметно, что жители Хюэ стали заметно богаче. Более яркие одежды, более разнообразная пища, даже присутствует, так любимое Кином, мясо, дома и заборы стали гораздо лучше. В слабом свете луны был замечен еще недостроенный мост, но он уже исполином нависал над рекой.

Кин втянул носом ночной воздух. Он действительно много добился, как и его друзья и односельчане. Даже немного жаль покидать это место. Сзади послышались легкие шаги, женские, вероятно это Хау. Кин повернулся чтобы поприветствовать подругу, но с удивлением он увидел меч направленный ему в грудь. Его хозяйкой была никто иная как Мира. «А вот это уже интересно. Муун, зря ты конечно не вернул его отцу» — у Лунного Наследника не было и тени страха, или гнева. Он спокойно спросил:

— Почему?

— Ты продал меня ему! — едва не закричала она во весь голос.

— Твоему мужу, Мууну? — уточнил парень.

— ДА!

— Хватит кричать, — он подался вперед, — он рассказал тебе, не так ли?

— Да, дорого же я стоила, одну сраную монету, — прошипела она в гнев.

— О, не будь так несправедлива. Ты стоила гораздо дороже. На самом деле ты обошлась в половину Хюэ. Иначе бы я никогда не познакомился с твоим деверем, — Кин сохранял спокойный тон.

— Ублюдок, я убью тебя, — прошипела девушка.

— Так, а что не по нраву? Думаешь твой папочка с твоим нищим приданным нашел бы тебе хорошего мужа? О, или ты думаешь, что он выдал бы тебя за Луна? — догадался Кин. — По лицу вижу, что ты так думаешь. Хм, э ведь крови на мече нет, так значит твой муж еще жив?

Ему было необходимо говорить и говорить с ней. Говорить даже самые очевидные вещи. Все лишь бы сбросить напряжение и отвлечь эту девушку.

— Я не буду его убивать. Я приму свою судьбу с ним, хоть и никогда не полюблю его. Но я избавлю этот мир

от тебя. Ты монстр, пока ты жив будут страдать такие как я.

— Даже если я умру, будут страдать такие как ты. Даже хуже, ты навредишь и себе и своей семье.

Кин схватил рукой острие и отвел меч в сторону. Мира уставилась на него не в силах пошевелиться. Наследник наклонился к ее уху:

— Да, я монстр, тут ты угадала. Потому ты не сможешь меня победить никогда. Даже умереть не сможешь, пока я тебе не разрешу. Решешь поступить как Лиом, и твоим сестрам будет худо. Поняла?

— Да, — выдохнула она.

— А теперь положи меч на место и возвращайся к своему мужу. Можешь ходить к знахарке за отваром, мне плевать будут у вас дети или нет. Прощай, больше ты меня не увидишь, если тебе от этого легче.

"И почему из всех женщин Муун выбрал именно эту дуру?" — подумал Кин, возвращаясь на праздник.

Старая телега выкатилась из-за поворота. Ее кучеру открылся прекрасный вид на город Хато, он же являлся столицей одноименного княжества. Кучер втянул носом воздух:

— Ну что, Карасик, совсем скоро мы расстанемся.

Конь ничего не ответил на это. А лишь смиренно продолжил тянуть ляжку.

В воротах города было людно. Стража выборочно останавливала входящих. Критерием выбора для досмотра конечно же являлся внешний вид входящий в столицу. Чем беднее, тем выше шанс, что тебя остановят. Кина так же коснулась эта участь, хоть он и был одет прилично, но стражу явно смутила телега. Взмахом копья ему приказали остановиться. "Совершенно как гаишники" — прыснул парень. Страж приблизился к нему:

— Кто такой?

— Кин Хюэ, еду в город на учебу, — Кин не проявил к стражу никакого почтения, вроде поклона.

— А разрешение на въезд в столицу у тебя есть? — подбоченился защитник города.

— Да, — парень протянул тому свиток.

Посещать Хато можно было только обладая документами. У Кина с ними особых проблем не возникло, Муун обратился к местному чиновнику и спустя каких то три недели они получили желаемое разрешение. Бюрократия не бывает быстрой, в ней быстро что-то делается, когда приходит приказ сверху, но ни как не снизу. Наверно потому простой народ зачастую смотрит на правителей как на богов, ведь они повелевают чем-то настолько сложным и непонятным человеку, как госаппарат.

В итоге телега пересекла первую линию стен города. Нужно сказать, что они внушали трепет. Уже в десяток метров высотой, они все еще достраивались, потому под стеной стоять было опасно, мало ли на голову камень упадет. Хато стал первым городом увиденным Наследником. Конечно тут не было шпиль из стекла и стали утыкающихся в небо словно иглы дикобраза, как в городах Земли. Однако в некоторых домах, казалось, может поместиться половина жителей Хюэ. Для любого крестьянина это удивительное зрелище.

Кин специально выбрал для въезда ворота поближе к рынку. Он хотел как можно скорее избавиться от телеги. По большинству районов города верхом могли передвигаться только знатные люди, а на телегах только курьеры, ни к тем ни к другим молодой человек не относился. Так что вопрос транспорта парень решил не откладывать, не хотел тратить ни одной лишней монетки на прокорм лошади.

Парень поставил телегу на охраняемом месте на рынке, пришлось отдать пару монет крепким парням с дубинками и двинулся в сторону конюшни. Тут стояло несколько телег, явно на продажу. Кин поприветствовал конюха:

— Добрый день, я тут хотел бы телегу и коня продать, не интересует?

— Не, мы продаем только новые, потому сами старые не покупаем, — сказал мужчина средних лет, пока возился с инструментами, затем присмотрелся к длинной прическе Кина, — да ты никак солдат?

— В прошлом.

— Такой молодой, — потер тот подбородок и шепотом спросил, — неужто сбежал?

— Не, как бы меня тогда в город пустили. Меня генерал Син Ноу от службы освободил, — подбоченился Кин.

— О, видать ты собирался у него всю славу забрать, — засмеялся конюх, — ну раз ты ветеран, то помогу тебе.

Ты же в городе недавно?

— Только приехал, — ответил парень.

Конюх провел его в небольшое здание возле рынка. Внутри было несколько столов, за которыми сидели разные по внешнему виду люди. Кто-то играл в кости, кто-то заключал сделки, между столами сновали подавальщики и разносили еду. Конюх потянул парня за рукав:

— Тебе ведь быстро надо продать, тут как раз есть нужный человек. Братец Шэнь, ты не занят? — он помахал человеку за одним из столов.

— Нет, а это кто? — спросил грузный мужчина не отрываясь от большой миски с лапшой.

— Я Кин. Хочу продать телегу и лошадь.

— Хорошо. Фэн, иди сюда, — толстяк подозвал к себе щуплого паренька. — Сходите посмотрите телегу.

Они двинулись по душной пыльной улице. Фэн тут был как рыба в воде, легко уворачивался от носильщиков и телег. Всю дорогу он болтал без умолку рассказывая о том или ином торговце. Кин очень внимательно его слушал. Мало ли что может пригодиться. Все лучше чем с пустыми глазами бродить между торговых рядов.

— Ну что, думаю за сотню серебра можно взять, — резюмировал парень.

— За сотню я у себя в деревне бы ее продал, — Кин сложил руки на груди.

— Сто пятьдесят! — Фэн хоть был и ниже, но пытался задавить продавца своей мощью.

— Триста пятьдесят! Думаешь, я не знаю, что ты ее даже с места двигать не будешь, и продашь за четыре

сотни уже завтра!

— Да у нее ось хлипкая, — покупатель попытался пнуть телегу, но замах Кина переубедил его.

— Заменишь. Триста восемьдесят.

— Ладно, ладно, пойдем за деньгами.

— Чего ты их с собой не взял? — Кин напрягся.

— Так воры кругом, — пожал плечами Фэн.

Когда они возвращались в то заведение, кто-то из толпы ухватил Фэна за плечо. Кин немного отставал, потому услышал только часть беседы:

— ...Сын червя, а ну верни деньги!

— Ай, ну пусти! — Фэн пытался вырваться.

Кин пригляделся к агрессору. Им оказался кочевник, это сразу было понятно по его бледной роже и мешковатой одежде. Необходимо вмешаться, а то придется искать нового покупателя. Время терять нельзя, так что нет времени играть в судью. Землянин оттолкнул агрессора:

— Исчезни!

Но кочевник полез на него с кулаками. Кин увернулся и взял его руку в захват. Противник не растерялся и потянулся за ножом. Пока он был открыт Кин ударил его прямо в гортань. Нечего за режущее хвататься.

— Кин, сзади!

Кин отскочил за задыхающегося. Перед ним предстал еще один враг. У него в руках было нечто вроде нунчаков. Кин подхватил с прилавка кувшин и метнул его в противника. Тот уклонился, однако Наследник лишь хотел его отвлечь. Сам он в этот момент сделал рывок и сбил сына степей с ног. За пару ударов удалось сбить тому боевой запал, так что тот даже не защищался. Однако Кин услышал окрики, это была стража. Землянин тут же вскочил и поднял руки вверх. «Первый день в столице, а уже разборки» — хмыкнул Кин глядя направленные ему в грудь бамбуковые палки.

Фэн тут же принялся решать вопросы с законниками. От взгляда Кина не ускользнул тот факт, что перекупщик сунул что-то в руку стражнику. В итоге тот заявил кочевникам:

— Ах вы негодяи, вас вышвырнут из города сегодня же!

— Эй, — крикнул торговец, чей товар Кин использовал для боя, — а за товар кто мне заплатит?

— Они, — страж кивнул на избитых.

Когда они с Фэном отошли подальше, Кин спросил:

— Из-за чего они решили тебя достать?

— Да продал им телегу, — отмахнулся тот, — кстати спасибо за помощь, с меня причитается.

Когда толстяк Шэнь узнал о случившемся, то хорошенько отчитал Фэна за ведение дел с пепельными, как тут называли кочевников. А затем сердечно поблагодарил Кина:

— Ты ведь не был обязан влезать, спасибо. Моя сестра не простила бы если бы с головы ее сына упал хоть волос.

— Не люблю самоуправство, — сказал Кин.

— Так за чем ты приехал в Хато, парень? — толстяк утер пот со лба. — Ты явно не торговец.

— Хочу сдать Предназначение, — честно ответил Кин.

Так тут назывался главный государственный экзамен позволяющий стать настоящим чиновником. Чем лучше его сдаешь, тем на лучшую должность можешь претендовать.

— Студент значит, — хлопнул его по плечу Шэнь. — Значит тебе нужно идти во Внутренний город.

— Верно, — это он уже знал от учителя.

— Значит тебе потребуется жилье. А оно там стоит дорого, — начал мысль толстяк.

— И?

— Почему бы тебе не поработать на меня? — предложил он.

— А что нужно делать? — спросил парень.

— Телохранителем стать! Твои навыки пригодятся, — хлопнул в ладоши Шэнь.

Кин крепко призадумался.

— К тому же приличной работы тут не так много. А твоих пятисот серебряных, — он выделил это голосом, — с продажи телеги вряд ли хватит, чтобы прожить тут долго.

Ну на самом деле у парня было гораздо больше денег. Деревенские бонзы хорошо снабдили его средствами. Знакомство с будущим чиновником дорого стоит, а том что Кин им станет они не сомневались. Да и землю свою Кин продал Луну. Хотя ему претила такая идея, другого выхода не было. Так как банков с денежными переводами за аренду тут не изобрели, пришлось просто продать.

— Я подумаю над этим, — Кин откланялся.

Обычно студенты подрабатывали писарями и счетоводами в купеческих гильдиях, обучали детей простых

горожан и занимались прочей интеллектуальной деятельностью. Это было довольно скучно, да и к тому же не давало каких-то преимуществ в виде опыта или полезных знакомств. С другой стороны телохранительство могло принести гораздо больше денег. Да и опасной для себя эту работу Кин не считал, в конце концов он мало того что Лунный Наследник, так еще и ветеран целой войны.

Первую неделю он планировал бездельничать. Сходить в купальни, найти хорошую квартиру, посетить увеселительные заведения и лишь потом найти себе школу. Только в столице он понял, что довольно давно не отдыхал. Все время ему приходилось взаимодействовать с людьми, держать в голове кучу информации, помогать с делами, а это все было очень утомительно. Теперь он был совсем одинок и мог наконец расслабиться.

Внутренний город располагался за второй линией городских стен. Он был гораздо более ухожен чем Внешний, где было не продохнуть от пыльных улиц, разбитых тяжелыми телегами с товарами. В богатую часть Хато купцов просто так не пускали, потому тут было тихо. Вдоль мощенных камнем улиц росли деревья. Дома здесь были гораздо выше, явно из-за стоимости земли. В целом район производил впечатление одного большого элитного ЖК, Григорию это навеяло воспоминания о доме.

На первое время Кин снял себе комнату на постоялом дворе. Заведение было на первый взгляд приличным, как и его публика. Внешний вид Кина не вызвал вопросов, как и подлинность уплаченных им монет. И таким образом парень стал обладателем комнаты на втором этаже. Кровать и сундук. Большого и не нужно бедному студенту.

Остаток дня он просто гулял по городу. А после заката отмокал в купальне. Как у настоящего большого города жизнь в Хато не останавливалась после заката. Вдоль центральных улиц зажигались фонари, открывались двери питейных заведений. Кину не хотелось напиваться в первый же день. Однако его привлекла музыка лившаяся из большого здания. "Неужели театр" — подумал землянин и решил глянуть одним глазком на происходящее.

Внутри здание действительно оказалось баром с концертной площадкой. В молодости Григорий часто бывал в таких. Там играли кавербэнды разной степени паршивости, рекой лилось пиво и было множество девчонок разных возрастов, среди этого всего и протекала его студенческая жизнь. "Мне кажется или круг замкнулся" — усмехнулся Кин занимая столик.

К нему подплыла подавальщица. Ее красное платье видало лучшие времена, а лицо было очень усталым, даже макияж не мог этого скрыть. Но голос бы звонким:

— Господин, чего желаете?

— Вина, — улыбнулся тот, — рисового.

Его пили в основном в северных районах, тогда как на юге предпочитали фруктовое, а все диктат климата. Кин с удивлением для себя открыл, что ему больше как раз нравится рисовое. Наверное потому что не оставался осадок в горле.

— С вас один мио.

На один мио, местную валюту, в провинции большая семья могла питаться целый день. Вот вам и столичные цены. Хотя этот факт удивления у парня не вызвал. Уж он то по прошлой жизни знал, что есть заведения, где бокал на самом деле средненького вина мог стоить как половина средней зарплаты. Так что тут еще по божески.

Вот так слушая музыку, которой ему ой как не хватало на самом деле. Он осушил уже второй бокал, как его внимание привлекла небольшая компания молодых парней, всего их было пятеро. Они активно что-то обсуждали. И с их стороны периодически слышались такие фразочки как: "закон", "учение", "путь". Это послужило для Кина триггером. С кем как не со студентами стоит консультироваться на тему школ. Потому он подошел поздороваться:

— Господа, вы ведь студенты?

— Да, а тебе что? — вскинул голову один из них.

На самом деле довольно правильная реакция. В питейных заведениях редко подходят приятные личности. А вежливому человеку очень трудно отделаться от неприятной.

— Вэйн, хватит хамить, — осадил его другой студент, — братец, ты уж прости его.

— Не страшно, тоже не люблю, когда ко мне подходят незнакомцы, — сказал Кин. — Я сам хочу учиться, может расскажете о местных школах?

— Конечно! — воскликнул третий студент и освободил место на лавке. — Только это будет не бесплатно.

— Рисового вина нам всем! — землянин сразу смекнул что к чему.

К удаче Кина ребята оказались из разных школ. Потому он смог получить неплохой объем информации о и том какие есть школы, какие там методы обучения и прочие немаловажные вещи. Преподавание в каждой школе было индивидуальным, да что там, у каждого учителя были свои представления. Централизованной программой тут и не пахло. С другой стороны ее то и изобрели на старушке Земле, только с целью контроля над впитываемым юными умами материалом. Куй хороших граждан смолоду. На Фэнше проблему обучения решали как раз через Предназначение. Какая разница каким образом учили человека, если он сдал экзамен и доказал свою работоспособность. В конечном счете земные студенты учатся сами.

За разговором Кин выяснил, что большинство из них не надеются произвести фурор на Предназначении, потому рассчитывают на назначение в какой-нибудь уезд подальше от столицы княжества. Хотя спустя пару кружек вина, некоторые ребята распались и начали фантазировать об идеальной жизни:

— Эх, при дворе наверняка очень неплохо кормят. Каждый день южные фрукты, у меня сестра служит советнику князя, так тот ни в чем себе не отказывает! — заявил парень по имени Шихай.

— А как советника зовут? — спросил Кин, вспомнив про своего благодетеля.

— Ши Нуа, — ответил тот.

«Родственник Ши Чана не иначе» — подумал землянин.

— Шихай, учитель ведь говорил, что во дворец можно попасть только если лучше всех сдать Предназначение.

Как по мне больше шансов выиграть состояние в маджонг, — сказал другой студент.

— Братец Цзи, если целыми днями играть в маджонг, то шанс действительно больше, — сказал Вэйн.

Цзи хотел что-то ответить, но пролил на себя вино, все заржали как лошади. Кин тоже не удержался, так как паренек очень комично скакал вокруг стола и сокрушался. Все это напоминало землянину о прошлом, когда он сам с друзьями заседал в подобных заведениях. Не хватало только одной детали, точнее нескольких — девушек. В Хаго, да в остальных княжествах женщины не допускались к управлению. Они могли быть торговками, некоторые даже владели землей, но на сдачу Предназначения их не пускали. Многие современные мыслители множество раз отмечали коварство женщин, а такое на государственном посту недопустимо. Про коварство Григорий не стал бы спорить, но это не значит, что дам нельзя пускать в высокие кабинеты. Тем более, что многие женщины из земного прошлого немало добра ему сделали.

— Вот Кину хорошо, есть куча времени на учебу, экзамен у него только в следующем году, — мечтательно закатил глаза Цзи.

— Не, я в этом пойду, — безразлично заявил парень.

— Что?! — хором заявили студенты.

— Братец Кин, ты уверен? — начал Шихай. — Там очень не просто, а экзамен стоит денег. Пару месяцев же всего осталось.

— Ну значит научусь за пару месяцев, — Кин осушил свой стакан. — Хорошо посидели, но мне уже хватит.

— Эй, может сыграем в маджонг как-нибудь? — крикнул ему вслед Цзи.

Кин хорошо провел время, познакомился с новыми людьми и даже выбрал себе школу. Первый день в столице оказался крайне продуктивным.

По совету своих новых коллег по опасному студенческому бизнесу Кин нашел вполне приличное общежитие. Тут оно называлось доходным домом. Кин выбрал именно это место, так как помимо вполне неплохих комнат, тут подавали завтраки. Готовить Григорий ненавидел, а уж тем более из не слишком понятных ингредиентов на открытом огне. Так что теперь он наслаждался рисовыми шариками, фаршированными рыбой. Дом правда находился не во Внутреннем городе, а в изолированном районе на западе города. Ранее тут проживала аристократия, потому дома не гнались за этажностью. Каждый дом тут состоял из четырех частей, по одной на каждую сторону света, в каждой из частей жили члены семьи, часто это были сыновья со своими женами. В центре получался внутренний дворик, именно в нем владельцы доходного дома расставили столы для постояльцев.

Сегодня Кин собрался наконец посетить школу, а то и несколько. Пора уже было приступить к учебе, а не транжирить собственные деньги, которые он добыл буквально кровью. Тем более, что заняться тут больше то было и нечем, имеется ввиду из полезного. Медитировать в Хато Наследник опасался. Он до сих пор понятия не имел о способностях практиков. Возможно медитация станет для них чем-то вроде лампочки зажженной в ночной тьме. Кин помнил наказ Водая. Может старик и приврал, что практики попытаются его убить сразу же. Но проверить не хотелось.

В Хато хватало учителей-одиночек вроде Тай Нина, некоторые богатеи даже готовились у них индивидуально к сдаче экзамена. Но Кин нацелился на большую школу. Так как во-первых нужна была библиотека, а ее он вряд ли бы встретил у частного учителя. Во-вторых ему нужны были связи. Во время учебы в университете Григорий понял этот принцип довольно поздно. Хотя и его последующая жизнь и биографии многих известных людей из абсолютно разных областей показывали, что те связи, что удастся наладить во время учебы, могут стать определяющими в вашей карьере. Как бы вы не были честолюбивы, умны и прочая и прочая, без связей ваша карьера будет раза в два хуже, если повезет еще, а то и во все пять. Григорий сам обращался к однокашникам за помощью с работой, получал знания или услуги, и конечно же оказывал их сам. Даже помог пару раз людям устроиться на работу, за что получил благодарность не только от их, но их руководства, ведь Григорий знал кого и куда рекомендовать. И в этом мире он решил не изменять себе. Люди они и на Фэнше люди.

Местные школы очень отличались от земных учебных заведений. Были конечно и классические школы с обучением чтению, счету и прочим наукам, которые тут были в зачаточном состоянии. Однако Кин нацеливался именно на подготовку к сдаче экзамена. В рамках такой подготовки студенты учились по сути сами. А учителя лишь проверяли их работы, подробно разбирали и обсуждали их. Эдакий интенсив по подготовке. Каждый студент пару раз в неделю писал работу, которую в последствии сдавал. Все из-за специфики государственного экзамена. Он был эдакой дипломной работой, однако ее не писали заранее, проходили кучу этапов утверждения и лишь потом защищали. Тут же соискатели писали свои сочинения непосредственно во время сдачи экзамена, классической защиты как в земном ВУЗе тут не было. Как написал, так и сдал. Это Григория откровенно нервировало, нужно было попрактиковаться на кошках.

В итоге Кин пришел в школу Пяти Великих Столпов. Не самая элитная школа, но неплохая. Осталось лишь сдать вступительные. Абы кого сюда не набирали.

— Вы найдете писчие принадлежности на столах, — сухо сказал преподаватель. — Если хоть слово услышу от вас, то будете исключены.

Кандидаты на поступление поклонились и засеменяли к столам. Зал был просторный, а вот мебель отвратительной. Низкие столики с табуреточками. Это наверняка сделано нарочно, чтобы студенты не расслаблялись. "На Предназначении стулья будут с пиками что ли?" — усмехнулся Кин.

Затем перед каждым выложили таблички с вопросами. Вопросы не относились к сложению, грамматике или любому другому предмету привычному земному школьнику. Целью этого экзамена было установление способности ученика к мышлению. Потому таблички пестрели различными цитатами, отрывками трактатов и прочей около философской мурой, которую Григорий ненавидел с первого курса своего университета. Хотя тут он был волен отвечать, что думает. Например, на до боли знакомую цитату: "Любой закон необходимо уважать, так как это закон". Он ответил: "Закон пишется людьми, а не дается небом, и так же ими извращается. Несправедливый закон должен быть переписан, либо не соблюдаться вовсе". Такое вряд ли оценят, все же местное общество высоко ценило иерархию, авторитеты и было крайне консервативным. Но тут бунтарский нрав Григория шел рука об руку с бурлящими гормонами молодого тела. Да и в другую школу поступить ему никто не мешает. В таком духе он ответил на несколько вопросов. Хотя все же он отметил пару довольно интересных цитат про природу поступков людей.

Он отложил кисть и поднял голову. В зале все еще оставалось множество людей. Учитель посмотрел на Кина: — У тебя есть вопрос?

— Нет. Я закончил, — поклонился парень.

— Вот как? Ты ответил на все вопросы? Они написаны с обеих сторон табличек, — пригладил экзаменатор бороду.

— Да, я ответил на все вопросы.

— Приходи завтра за результатом.

Кин стал первым закончившим экзамен в этот день. Уже сидя дома он прокручивал в голове вопросы. У многих цитат было двойное значение, это несомненно. Но понял ли он его верно?

Утром он вернулся к зданию школы. Перед ним собрались все, кто вчера сдавал экзамен. Кин почувствовал на себе пару любопытных взглядов. В конечном счете он закончил раньше всех. «Интересно, через сколько минут сдал второй?» — задумался парень, рассматривая обеспокоенные лица остальных ребят.

На крыльцо вышел учитель, тот же что и вчера принимал экзамен. Он развернул свиток с именами. Учитель называл имя и будущий ученик поднимался на крыльцо. Очень быстро безмятежность покинула землянина, так как учитель перечислял учеников наверняка по времени сдачи работ. Если бы Кин сдал, то его бы назвали первым. Парень уже собирался направиться в другую школу, однако услышал:

— Кин Хьюэ!

— Я! — Кин обрадовался как мальчишка и поспешил занять свое место.

Он поступил, поступил! Такой радости он не чувствовал с тех пор как на земле ему было семнадцать лет, когда он поступил в университет. Учитель объявил еще несколько имен, после чего поблагодарил всех и повел новичков за собой.

Им предстоял второй этап — собеседование. На нем с каждым учеником разговаривало несколько учителей, чтобы получше понять смысл его ответов на экзамене. Только после этого ученика принимали в школу Пяти Великих Столпов. На этом этапе, по словам друзей Кина, редко отсеивали, но бывали настолько некоммуникабельные личности, что не выдерживали и пятиминутного обсуждения.

Кина вызвали в небольшую комнату, где по центру располагалась циновка, а перед ней на некотором возвышении располагался стол и три стула. Получается отвечающему кандидату приходилось смотреть на приемную комиссию снизу вверх. «Не можете удержаться от демонстрации своего превосходства, довольно жалкое зрелище» — подумал Кин усаживаясь на циновку. Он намеренно не стал становиться на колени, напротив, он принял наиболее расслабленную позу. На лицах учителей пробежала тень. Один из них взял слово:

— Кин Хьюэ, почему ты решил учиться у нас?

— У вас есть вступительный экзамен, — ответил тот.

— И все? — вскинул бровь вопрошающий.

— И обширная библиотека, — добавил парень.

«Слабо, дедушки, вопрос как у ленивого HR в третьесортной фирме» — подумал Григорий. Уж как он устал на них в молодости отвечать. «Кем вы себя видите через пять лет?» — этот вопрос будет высечен в Камне Беспольных вопросов, сразу после того, что задали эти учителя.

— Кин Хьюэ, — взял слово другой учитель, — сколько муравьев в Хато?

«Вопрос, мое почтение. Тут в принципе и не важно, говорит ли он про город или княжество» — у парня уже был ответ.

— Их суммарный вес всегда будет равен весу людей, — ответил Кин.

Учителя покивали что-то в такт своим мыслям. Третий учитель задал вопрос:

— В ответ на изречение Фаня Мудрого: «Всякого гостя необходимо привечать и оказывать ему помощь, так как это вернется стократно», ты ответил, что...

Учитель кажется не мог разобрать символы на табличке, Кин решил прийти ему на помощь:

— Что если гостей будет слишком много, то они станут хозяевами.

— Ты не любишь чужаков из-за своего военного прошлого? — вклинился второй преподаватель.

Кин посмотрел на свой меч, что все еще висел у него на поясе.

— Нет, — Кин разрубил рукой воздух. — Просто гости приносят свои правила и обычаи, а так как они гости, то не спешат перенимать местные. А когда гостей станет слишком много, то их правила и обычаи станут главными в том месте, где они осядут, это неизбежно приведет к конфликту. Будет ли деревня той же самой, если в нее переедут жители из другой деревни? Я думаю, что нет.

По лицам учителей сложно было понять, удовлетворены они ответом или нет.

— Дайте по пятнадцать лишних мио на каждого солдата и вы увидите такую народную поддержку, которой не видел ни один правитель, — прочел на свитке тот же преподаватель. — Такого жесткого ответа на эти слова генерала Сожоу своему князю я еще не видел. Ты помнишь, что ты написал?

— Конечно. Подданные после смерти проклянут его, а от их слез начнется сезон дождей.

Григорий хорошо уловил, что местная интеллектуальная элита клюет на метафоры и короткие высказывания.

Они интриговали их.

— Чем ты подкрепишь свои слова? — вскинул бровь учитель.

— Все просто. Никто так и не запомнил имя того князя, слава же генерала гремела потом еще долги годы. Но княжество вскоре кануло в небытие. Мой командир очень восхищался генералом Сожоу. Вот только беда в том, что он же и уничтожил свою страну. Ведя бесконечную войну, он превратил армию в бушующего дракона. А дракона нельзя удержать за хвост. В итоге дракон пожрал все и умер от голода.

Учителя удовлетворенно покивали. Обилие метафор им понравилось. А если выразится просто, то войска князя захватывали все новые и новые земли, разоряли их, пока не оказалось, что князь уже не может платить такое же жалование изрядно раздувшемуся войску. В итоге кто-то взбунтовался, кто-то стал земледельцем, то тут то там вспыхивали конфликты, пока на оскудевших землях стало невозможно удерживать контроль. Так и погибло то княжество, зато великий генерал смог захватить почти четверть известного мира, ну и погубить кучу народа в процессе.

— Ответ вот на это, — вступил третий учитель, — «Все вещи на Фэнше рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии».

— Без понятия небытие, у нас не будет понятия бытие. Я бы сказал, что бытие и небытие связаны и порождают друг друга. Но что касается именно этого высказывания, можно сказать, что вещи рождаются в небытии, в конечно счете, — у Кина мозг закипел от его собственных слов.

Они проговорили так еще минут десять, в итоге парню было объявлено:

— Мы принимаем тебя в ученики нашей школы.

— Благодарю, — Кин принял пристойное положение и поклонился.

Так началась его учеба. Занятия в основном заключались в том, что преподаватель зачитывал отрывки из различных трактатов и предлагал их обсуждать. Потому учебный класс больше напоминал площадку для дебатов. Ученики постоянно опровергали тезисы друг друга, а уже затем узнавали, как тот или иной принцип применяется на практике. Конечно же были и сугубо прикладные вещи. Изучались основы государственного устройства, иерархию в княжеском дворе, историю, географию. В целом учеба по мнению Григория была вполне толковой. Хотя заучивание тех или иных цитат, стихосложение и прочие вещи угнетали его. Но это был мир авторитетов, потому было жизненно необходимо, чтобы то или иное толковое высказывание непременно имело уважаемого автора.

Ученики этой школы тоже оказались интересными людьми. Некоторые сыновья купцов, парочка крестьянских сыновей, чью учебу оплатили их многочисленные родственники, но основой были отпрыски аристократов. В Хато как таковая аристократия отсутствовала, точнее их привилегированное положение не закреплялось какими либо указами и законами. Вероятно потому, что общество еще только-только развивалось и аристократия так же не успела зацвести буйным цветом. Но она словно трава, всегда пробивается сквозь любые общественные заслоны. Но пока в княжестве титулы не наследовались и получались только за службу.

Григорий всегда говорил своим племянникам: «Ваши школьные друзья пойдут другим путями, связи с некоторыми оборвутся, но учеба в одном университете свяжет вас навсегда». В отличии от школы, в университет попадают люди объединенные единым устремлением. Потому тот, кто в своей школе был никем, в вузе мог выбиться в лидеры, так как его стремление было сильнее чем у других, а школе это никакой роли не играло. Связи же установленные в вузе, часто помогали еще десятки лет в карьерном росте. Потому и в школе Пяти Великих Столпов Кин не стал отступать от этих принципов, быстро перезнакомился со всеми и выделил наиболее важных учеников.

Одним из таких был сын военного советника наместника западной провинции. Его звали Маоу, он сам пошел на контакт с Кином:

— Эй, ты ведь сражался в Ялуне?

— Верно, Кин Хюэ, — представился тот и отвесил легкий поклон.

— Маоу Сано, — ученик поклонился в ответ. — Слышал твои тезисы по управлению государством, неплохо для солдафона.

— Уверен, что чиновники при дворе катались бы с них со смеху. Но спасибо за похвалу.

— Не хочешь сходить выпить? — предложил Маоу.

— С удовольствием. Может захватим с собой пару ребят?

Небольшой компанией ученики отправились к одному из заведений Внутреннего Города. Кин уже успел освоится в Хато, потому с легкостью понял, что идут они в место довольно приличное. Это оказалось двухэтажное здание, в котором располагался кабак под названием «Красный Пес». Изнутри он чем-то даже напомнил тот самый бар, в котором Григорий часто зависал с одноклассниками, может быть тут сыграла ложная ностальгия.

В процессе дальнейшего общения выяснилось, что Маоу сбежал в столицу от властного отца:

— Ну ты представляешь, приставил ко мне двух солдат, чтобы они все время сопровождали меня. Я знаю, что в Тиулуре бывает опасно, но не до такой же степени. К тому же, если меня захотят похитить, то эти двое меня не спасут.

Не смотря на всю свою жизнерадостность и откровенный гедонизм, Маоу так же был не чужд фатализма. Такие люди обычно бесили Григория, но этот парень был слишком харизматичным.

— Так может он их приставил, чтобы не натворил шалостей? — предположил Кин.

— Братец, как всегда зришь в корень. Столько возможностей из-за них упустил. Но такой мастер маскировки как я, всегда сможет сбежать из-под надзора, — хлопнул себя по груди Маоу.

— Удивительно, что он не отправил тебя в армию, — усмехнулся Кин приканчивая стопку.

— Это честь досталась моему сводному братцу. А меня армия не привлекает. Ты ведь тоже не стал строить армейскую карьеру, почему?

— Не хочется умереть молодым, да и женщин можно не видеть там месяцами, — землянин отсалютовал танцовщицам, кружащими на площади прямо под балконом кабака.

— Тоже верно. Слушай, как у тебя с деньгами?

— Да вроде не жалуясь. А что такое?

— Может сходим в бордель?

Большой зал для несведущего человека мог показаться ареной для спортивных или иных состязаний. Кругом трибуны, в центре свободное пространство огороженное со всех сторон. Но на самом деле это была площадка для дебат. Сюда на публичные прения приходили представители всех школ столицы, да и не только их. Давали большие лекции великие учителя даже из-за границы. А сегодня в этом зале происходила самая настоящая интеллектуальная дуэль:

— Люди без сильной руки отца-правителя не смогут процветать, — заявил его оппонент из другой школы.

— Но вы ведь только что сказали, что защита людей не входит в его первоочередные задачи, настоящий отец так бы не поступил! Единственное, что человеку нужно от государства, это защита всегда и везде, — парировал Кин.

— А как же сбор на общественные работы? — сложил руки на груди студент.

— Верно. Тысяча рук способна сдвинуть гору, — повернулся Кин к аудитории. — Однако обязательно ли князю собирать эту тысячу рук? Они могут собраться и самостоятельно.

— Где вы такое видели?

— В моей родной деревне, Хюэ. Ее жители перекинул мост через бурную реку. Им не потребовалась орда чиновников из столицы, которые думают, что государство существует ради самого себя.

— Будто пример одной вонючей деревеньки что-то доказывает, — в сердцах бросил ученик.

Кин улыбнулся, он заставил противника перейти на личности. На дебатах такое недопустимо.

— Если государство утратит доверие народа, то даже если им правит Сын Неба, оно падет в считанные дни. Доверие можно получить только оберегая людей. Потому, когда я говорил, что хорошее государство доверяет своим подданным, я не имел ввиду, что оно слабо и просто не может за ними уследить, — Кин поклонился аудитории.

Раздался гонг. Дебаты подошли к концу. Победителем был объявлен Кин. Его противник изначально выступал со слабой позиции, хоть она и был подкреплена несколькими цитатами и выдержками из важных, для местной философии, книг. Но Кин тоже хорошо учился и знал на каких струнах сыграть. Хотя нельзя сказать, что он был доволен собой. Тут скорее с оппонентом повезло. Потомственный чиновник, ему тезисы Кина были попросту непонятны, в отличии от аудитории. В какой-то момент Григорий даже подумал, что услышит незабвенное: «Государство не просило вас рожать!» — но обошлось, тут государевы люди еще так не заврались.

Такие диспуты были важны так как показывали уровень учащихся, а соответственно и уровень их школ. Так что Кина довольно часто посылали "отстаивать честь". Он был только рад, так как любил поспорить с образованными людьми. К тому же он хорошо знал, что на таких сборищах иногда бывают потенциальные работодатели из княжеского дворца. Так что дебаты были для него лишь еще одной ступенькой к цели.

Вкусно есть и сладко спать тоже нужно на что-то. Потому Кин ранним утром отправился на городской рынок, где у него была назначена встреча с Шэнем. Про будущего нанимателя Кин смог кое-что узнать, пускай его новые знакомые в столице и не крутились в тех же кругах, что и этот человек. Толстяк Шэнь был эдаким посредником, он поручался за различных купцов, ремесленников и прочих бизнесменов. Конечно он в Хато был не единственным, скорее из среднего эшелона. Шэнь слыл вполне честным человеком. Так что Кин все же решил попробовать к нему наняться. Хотя конечно можно было написать Цао и подзаработать в гильдии. Но парень пришел к выводу что больших денег ему там не заработать, простому писцу не станут платить огромные суммы, а каких-то навыков полезных в торговле он не имел. Напротив его боевой опыт и лунная энергия делали из Кина незаменимого специалиста по личной охране.

В заведении было тихо. На табуретке возле двери дремал Фэн. Совсем не то что в прошлый раз, когда тут были всякие личности. Шэнь восседал на прошлом месте, он был словно столп этого заведения, потому никуда и не двигался, иначе все рухнет. «Что-то не на пользу пошла мне школа с этими трактатами, странные ассоциации возникают» — подумал парень проходя к нанимателю. Шэнь протер глаза:

— Садись, студент. Решил все же подзаработать?

— Да, — присел он на табуретку. — Сразу скажу, я не хочу быть вовлечен в криминальную активность, сколько бы мне за это не пообещали.

— Ну что ты, все честно. Все сделки делаются по закону, верно я говорю, Фэн? — посмотрел он на своего помощника и ухмыльнулся.

— Да, старший брат, — ударил себя пальцем по лбу тот, — а если покупатель чего-то не понял, то не наши проблемы.

— Вот! В Хато много опасностей, так что твой меч принесет монет. Я сведу тебя с клиентом, когда ты будешь готов, — сообщил решала.

— Хм, я думал защита нужна вам, — пожал плечам парень.

— Хаха, да кому я нужен. Жить нужно так, чтобы от твоей смерти было больше убытков, чем прибылей, причем всем! — засмеялся Шэнь. — Ты голоден?

— Я бы перекусил. — Не стал отказываться наемник, — так сколько платят за работу?

— От клиента зависит. Если тебе интересно, то тут один искал эскорт для своей родственницы, готов выложить пятьдесят монет в день.

— Хм, с ней нужно целый день ходить? — Кин понимал, что с учебой это будет тяжело совмещать.

— Нет, она по паре часов гуляет по городу, потом возвращается домой. А у семьи там своя охрана.

Видя недоумевающее выражение лица Кина, Шэнь пояснил:

— Вся суть в том, что охрана должна быть незаметна для нее. Честно скажу, я бы не порекомендовал незнакомца на такое дело. Но ты пережил Ялунскую мясорубку под началом Син Ноу. После такого ни у меня, ни у клиента нет вопросов. Так ты в деле?

Сначала ты работаешь на репутацию, потом она работает на тебя. «Хм, я ведь Шэню ничего про Ялун не рассказывал, да я тут никому про эту войнушку не рассказывал» — отметил Кин. Среди столичной общественности эти полицейская операция наделала немало шума. Вероятно каждый участник специально преукрашивал свои подвиги, вот и сложилось такое впечатление. А может быть офицеры намерено подливали масло в огонь, чтобы выглядеть великими войнами в глазах княжеского двора.

— Хорошо. Слежка и охрана, — Кин поклонился.

Работать приходилось не каждый день. Иногда девушку не выпускали из дома. Иногда отводили в дома других аристократов, возможно это было связано с брачными делами. Можно сказать, работа со свободным графиком. Платили хорошо, так что Кин уже начал откладывать деньги, а не только их пропивать. Хотя пришлось потратиться на одежду. Не преследовать же цель каждый день в одном и том же. Так что за аристократкой наблюдали по очереди: купец, рыбак, лоточник, курьер и монах.

В один из дней девушка по привычке решила посетить базар Внутреннего Города. Кин последовал за ней. Ему тут очень нравилось, так как на базаре так же продавали разнообразную свежую пищу. Чтобы не примелькаться у торговцев он постоянно ходил к новым лоткам. Сегодня он купил булочки со свиной начинкой на пару. Блюдо оказалось вкусным. Так Кин и прогуливался вдоль рядов активно делая вид, что его интересует товар, а не девушка через ряд от него.

Краем глаза Кин заметил сбоку от себя движение и инстинктивно отпрянул. Потому удар ножа нацеленный ему в шею пришелся в руку. Брызнула кровь. Но телохранитель не растерялся и выхватил кинжал из рукава. Так как он должен был действовать скрытно пришлось отказаться от меча. Не теряя времени даром Кин тоже нанес удар и

попал врагу по запястью. Его противником оказался какой-то мужик в обносках. Не смотря на рану тот не спешил отступать, хотя вполне очевидно, что сейчас он гораздо худший боец чем Кин. «Их цель!» — дошло до телохранителя.

Парень перемахнул через прилавок и бросился в сторону своей подопечной. И как раз вовремя, бездыханное тело девушки тащило двое людей в одеждах слуг. Нападавшие неплохо подготовились, он вычислили, что Кин тоже следит за девушкой и решили отвлечь его нападением, чтобы скрытно похитить ее. Вот только они не учли, что имеют дело с Наследником. В два прыжка он достиг похитителей и не сбавляя скорости врезался в того, что был справа. «Слугу» отбросило на пять шагов, но влетел в стену и больше не сделал попыток встать. Второй выхватил саблю из ножен и принялся кружить вокруг Кина. У него уже имелся опыт рыночных драк, потому землянин отскочил к прилавку с инструментами и хватил с него молот. Теперь у телохранителя появилось удобоваримое оружие. Слуга с саблей попытался ударить вертикально с целью разрубить противника пополам. Однако Кин заблокировал этот удар и тут же сделал подсечку ногой. Похититель не удержался и рухнул на землю, Наследник этим тут же воспользовался, с чавкающим звуком кувалда размозжила голову врага о мостовую.

Со всех сторон начала сбегаться стража. Кин посмотрел в сторону, где лежала девушка, но ее и след простыл. Парень осмотрелся еще раз и заметил торговца, что все это время наблюдал за дракой. Кин подскочил к нему и спросил:

— Куда увели девушку?

— Тутттуудааа, — промямлил торгош.

Только потом Наследник понял причину ужаса купца, все лицо парня было в кусочках мозга убитого. Кин подхватил саблю, как более удобное оружие и ринулся в погоню. Стража не успела выставить заслон, так что парень довольно быстро растворился в толпе.

Он почти нагнал похитителей. Они усаживали девушку в рикшу. Никто из горожан не обращал на это внимания, подумаешь, аристократке стало дурно на улице, и верные слуги решили увезти ее из этого зловонного места, коим и являлся торговый район. Кин был готов нанести удар, когда стрела, пущенная с крыши, воткнулась ему в плечо. Он посмотрел на верх и увидел лучника в черной крестьянской одежде. Наследник зарычал и при помощи телеги с товаром чуть ли не взлетел на крышу двухэтажки. Лучник не ожидал такой прыти, но все же быстро принял решение сбежать. Он сиганул с крыши в стог сена. «Ассасин недоделанный» — вспомнил Григорий игру детства. И поспешил за ним.

Нагнал он того уже в переулке. Кин будто таран врезался в убийцу и тот отлетел к стене. Землянин еще и сверху навалил тому ногами. Затем поставил ногу на грудь и спросил:

— Куда ее увезли?

— Не знаю, — прохрипел лучник, вернее лучница.

Телохранитель с удивление уставился на бледную и, что самое необычное, рыжую девушку. Эдакая классическая ирландка.

— Госпожа, я сейчас тебя раздавлю. Лучше начинай говорить, — Кин перешел к угрозам.

— Погоди. Я не знаю. Но знает посредник. Он живет в "Сапфировом Лотосе", — сказала она. — Его зовут Квон Посредник.

Говорила она без всякого акцента, значит все же местная, так подумал Кин. «Но почему она выглядит так странно» — удивился землянин.

— Хорошо. Как тебя зовут?

— Сокол.

— Вот что, Сокол, я тебя отпущу. Но ты должна сказать, какие стрелы ты использовала?

— Да самые обычные, без всяких там зазубрин. Ты реально дашь мне уйти? — глаза у девушки были как у загнанного зверька.

— А почему бы и нет? Настроение у меня сегодня великодушное. Но сперва ты мне поможешь.

Он оторвал ее рукав, после чего приказал помочь вытащить стрелу. К счастью в подворотне было довольно светло, чтобы провести подобную операцию. Боль была неопишуемая, но бегать со стрелой в плече по городу в поисках нормального лекаря тоже не хотелось. Наконец стрела была изъята, а кровотечение остановлено. «От резких движений рана откроется» — предупредила виновница ранения. Сокол туго затянула узел на плече Кина, в то время как ее лицо оказалось прямо возле его лица. Парень не сдержался и поцеловал ее. Девушка тоже не стала отстраняться, не из-за страха, а тоже из-за странной страсти. «Что за бред, она же только что меня убить пыталась, почему меня потянуло? А почему ее тогда? Нужно валить» — такие мысли пролетели у землянина в голове во время поцелуя. Он резко вскочил и покинул переулок.

Оставив странную наемницу позади, он двинулся в нужную сторону. Путь его лежал в приличный развлекательный район где и располагалось искомое заведение. Сапфировый Лотос это бордель и постоялый двор. Появляться здесь представителю высшего общества было нельзя, хотя некоторые посещали это место инкогнито,

особенно молодые бунтари. В основном тут отдыхали богатые купцы. И вот среди этих людей был тот самый посредник Квон.

Кину пришлось изменить свой образ под стать окружению. И вот сквозь резную арку главного входа вошел богато одетый юноша. Его лицо закрывала ткань, подобно тому как делали западные купцы. Он приблизился к скромно одетой девушке на входе. «Хостес, она точно тут всех знает» — подумал Григорий. Она улыбнулась и поклонилась:

— Господин, вы выглядите уставшим. Могу я проводить к нашим кудесницам? Или вы хотите отдохнуть?

— На самом деле тут меня ожидает мой друг. Квон Посредник. Не проводите к нему? — Кин протянул девушке горсть монет.

— Конечно. Но должна вас предупредить, что по правилам нашего заведения, гости должны сдавать оружие на входе. Без исключений, — проворковала она.

— Конечно, — парень без возражений передал меч мальчишке-слуге, который выскочил из-за гобелена.

Девушка провела гостя сквозь несколько залов. Мельком взглянув на них Кин пришел к заключению: «Распутство, разврат, Лас-Вегас» — такие заведения были старому Григорию по душе. А юному Кину сложно было бы составить свое мнение об этом месте, так как его мысли были бы заняты лишь видом оголенных женских бедер появлявшихся то тут то там. Во всех залах находились столы для азартных игр. Особенно тут любили разного рода кости. Местные жители были очень азартны, не даром их гадание по сути недалеко ушло от азартной игры.

Наконец они приблизились нужной комнате. Девушка отодвинула штору и заявила:

— Гость к господину Квону.

— Входите, — заявил худошавый мужчина сидящий на куче подушек.

Помимо самого Квона в комнате находилось еще трое. Один в богатой одежде, явно его партнер или гость. Еще один был охранником, от него так и веяло армейской выправкой. А третьей была полуголая девушка сидевшая у ног посредника и разливавшая напитки.

— Налей гостю, — скомандовал он ей, а затем обратился к Кину, — что привело степного купца ко мне?

«Значит я верно подобрал образ» — хмыкнул парень и занял свободное место возле столика.

— Вопрос деликатный, — гость кинул на девушку.

— Выйди, — приказал Квон.

Так Кин избавился от лишнего свидетеля.

— Перейду к делу. Сегодня похитили дочь семьи Ляу. Я хочу знать, кто заказчик, — Кин посмотрел Квону прямо в глаза.

— Вот как? Юноша, вы ведь должны понимать, что репутация посреднику дороже денег, — Квон невозмутимо отпил из чашки.

— Предлагаю тост, — Кин поднял свою чашку и перевел взгляд на изрядно напрягшегося охранника, — за репутацию!

С этими словами он опрокинул стол, в который тут же впился маленький арбалетный болт. перекатился в сторону и ударил в шею человека в богатой одежде, после чего подскочил к Квону. Тот с изумлением уставился на кусочек керамики прижатый к его артерии. Охранник тут же смекнул что к чему и застыл на месте.

— Умница, — похвалил того Кин. — Господин Квон, мы с вами пройдемся как старые друзья. Я уже перебил ваших наемников, думаю у вас не будет иллюзий касательно спасения?

— Да, — к Квону быстро вернулось самообладание.

— А вы сидите тихо, — сказал Кин охраннику и кое-как оклемавшемуся купцу. — Согласны, господин Квон?

— Да, делайте что он говорит, — ответил посредник.

Они медленно вышли из комнаты, после чего переместил руку с осколком к печени заложника. Под складками рукава стороннему наблюдателю не удастся заметить эту интересную деталь. Теперь они выглядели как парочка перебравших гуляк.

Они быстро прошли к выходу. Хостес попыталась перехватить гостей:

— Господа, вы нас так быстро покидаете?

Кин быстро срисовал охрану на входе:

— Господину Квону стало худо, сейчас мы выйдем на воздух и вернемся.

Тот замешкался, но почувствовал укол в бок и спокойно сказал:

— Цай, пускай нам в комнату подадут воду.

— Хорошо, — поклонилась та.

«Хитрая ты сволочь, Квон» — подумал Кин. Когда служанка вернется, то обнаружит разгром.

На улице они быстро поймали рикшу, которая повезла похитителя и похищенного в поместье Ляо. Так как у Кина были заняты руки, оплачивать дорогу пришлось самому похищенному. «Жаль, остался без меча» — подумал Кин сжимая в руках осколок.

Рикша медленно уносила их прочь от Сапфирового Лотоса. Всю дорогу Квон пытался выторговать себе свободу:

— Слушай, нужно отдать тебе должное. Ввалиться в такое место без оружия и взять меня в плен, — он попытался ослабить хватку Кина, — это нужно иметь яйца.

— Нужно не меньше яиц, чтобы похитить аристократку посреди дня, — вернул похвалу парень.

— Ты ведь не из семьи Ляу, просто верни меня обратно, а взамен я дам тебе столько жирных контрактов, — он попытался развести руками, чтобы показать количество, но Кин сильнее прижал осколок, потому Квон резко передумал жестекулировать.

— Ну тогда просто отпусти меня и получишь выкуп.

— Я не могу тебе верить, ты захочешь отомстить.

— Да парень, я же не видел твоего лица даже, — заявил Квон.

— А твои наемники видели, нужно отдать им должное, они смогли понять, кто я, хоть я и маскировался, — пожал плечами Кин и попросил, — господин Квон, помолчите пожалуйста.

Причина по которой Кин всем этим занимался заключалась не в мести, не жажде денег или благородстве. Нет. Он считал, что договор должен исполняться, девушку похитили под его защитой, значит он должен ее вернуть. Он бы сам допросил Квона в укромном месте без привлечения семьи похищенной, однако кровавые пятна на одежде, однозначно указывали на открытие раны и что Кин сейчас не боец. Ему нужна помощь со стороны.

Ворота в особняк охраняло двое стражей с копьями. Особо приближенным семьям князь предоставлял охрану из своей гвардии, с одной стороны для защиты, а с другой для присмотра. Но эти двое были лишь слугами семьи Ляу, потому не производили впечатления грозных бойцов. Простая одежда, да копьё в качестве оружия. При приближении двух незнакомцев стражники подобралась:

— Господа, вы по какому вопросу?

— По вопросу похищения дочери семьи Ляу, — ответил Кин.

Один из стражей упер острие копья прямо в грудь гостю:

— Повтори!

— Наемники этого человека похитили мою госпожу прямо на улице, — сказал парень, все еще удерживая свое оружие у пуза заложника. — Я не смог им помешать.

— Проклятье, — заявил второй страж, — идите за мной.

Их провели во внутренний двор особняка. Здание было П-образной формы со всех сторон окруженное стенами. Внутри находилось несколько человек в богатых одеждах и головных уборах явно указывающих на их высокий статус в госаппарате. Некоторые из них с удивлением посмотрели на чужаков. Один из охранников подбежал к высокому мужчине средних лет и что-то прошептал. Мужчина знаком приказал следовать за ним.

В итоге они оказались в небольшом зале, абсолютно пустом, ни мебели, ни каких либо украшений. Мужчина повернулся к Кину:

— Говори.

Парень швырнул Квона на пол:

— Этот человек был посредником в деле похищения дочери вашей семьи. Его наемники похитили ее на рынке. Я был ранен, потому не сумел их догнать.

— Посредник значит, — задумчиво сказал мужчина.

Тут в зал просеменил слуга, что-то прошептал на ухо хозяину и быстро покинул зал.

— Твоя история подтвердилась, телохранитель, — сказал мужчина. — Ты действительно пытался ее защитить. Можешь идти, плату за сегодняшний день ты получишь на выходе.

— Нет, — произнес Кин.

— Что? — тон мужчины оставался спокоен, но на лице была тень удивления, очевидно, ему редко перечили.

— Господин, я не справился с работой, потому я обязан вернуть госпожу. Прошу, дайте мне лекаря и оружие. Как только Квон расскажет про ее похищение, я тут же отправлюсь за ней, — склонил голову Кин.

— Почему ты думаешь, что справишься в этот раз? — мужчина спросил без всякой издевки.

— Тогда нападение было неожиданным. Теперь атаковать буду я. К тому же, если я не справлюсь, то вы ничего не теряете.

— Ладно, — тот щелкнул пальцами, двое слуг появились из-за небольшой двери, которую Кин сразу не заметил, и утащили Квона.

Дом, в котором содержалась похищенная был ничем непримечательным строением во Внутреннем городе. Изначально Кин полагал, что это будет место неподалеку от внешних городских стен, чтобы похитителям проще было вывезти девушку из Хато. Однако допрос Квона показал иное. К сожалению посредник не знал, зачем похитителям девушка, потому не мог раскрыть всю картину в целом. Да обычно посредникам такое не сообщают. Чудо вообще, что Квон хорошо знал заказчика. Знала его и семья Ляу. Им оказался делец с не самой приятной репутацией, однако такие люди нужны любому обществу. Как иначе доставать "специфичные" вещи, как не через подобного человека. Это работает в обоих мирах.

Заказчика похищения звали Хунбэн. Когда, так и не представившийся мужчина семьи Ляу, услышал это имя, то тут же заявил:

— Кин Хюэ, в этом деле мы действительно не сможем действовать самостоятельно. Честно скажу, у нас и так не хватает искусных бойцов. Как ни странно, на это дело тебя рекомендует сам Квон.

"Похищение его так впечатлило?" — превратности судьбы порой поражали Наследника. Но он был даже рад, что сможет довести дело до конца.

— Мы дадим тебе подходящее оружие. А так же обработаем раны особым эликсиром из звездного порошка.

"То что доктор прописал" — подобным средством пользовался тот иностранный лазутчик, что был сражен Кином в горах. В свое время это средство неплохо помогло Наследнику. Он не думал, что придется применять его так скоро. Даже уход из армии не вернул его к миру. Но это был его сознательный, или подсознательный, выбор. Все в рамках местной философии о судьбе. Видимо Кин пока не сможет сбежать от своей.

— Благодарю за доверие, — поклонился Кин. — Я отправлюсь за девушкой сегодня же ночью.

— Так скоро? — поразился один из представителей семьи.

— Да, выбора нет. Скоро станет известно про Квона, к тому же если госпожа действительно там, то есть вероятность, что ее переместят. Это дом может быть лишь одним из укрытий Хунбэна, о котором знает Квон, — заявил Кин. — В любом случае, внезапный ночной налет гораздо предпочтительнее.

— Хорошо. Не будем терять времени, — заявил старший.

— А что будет с Квоном? — из праздного любопытства спросил Кин.

— Отпустим, когда все закончится. Он не станет мстить вам, — заверили телохранителя. — Квон дал слово.

"Как и говорил толстяк Шэнь. Жить нужно так, чтобы от твоей смерти было больше убытков, чем прибылей, при чем всем" — вспомнил Кин слова другого посредника. Такая жизненная позиция действительно работает.

Лазутчики семьи Ляу заранее осмотрели дом. Каких-то потайных выходов они не обнаружили, все как у обычного дома в этой части города. Зажат соседними строениями, окна закрыты ставнями, человеку с улицы просто так не зайти. Однако у Кина были свои способы. Он сразу заметил, что здания к концу квартала становятся гораздо ниже. Потому доступ на их крыши был облегчен. Теперь оставалось лишь заняться паркур, что было доступно даже обычному человеку, не то что Наследнику. Григорий вечно был занят своей работой, потому не мог уделять физическому развитию столько сколько хотелось времени. Тут же это давалось гораздо проще. Возможно потому что он не тратил времени на сидение в смартфоне. Так что он мог одолеть любые преграды, даже без применения ценной лунной энергии.

Кин легко подтянулся и оказался на черепичной крыше небольшой пристройки. "Какое же замечательное все таки средство" — посмотрел парень на буквально склеенную рану. Затем с пристройки перебрался на основной дом.словно ниндзя из старых фильмов он перескакивал в ночи с крыши на крышу. Да собственно он и был одет в черное, как ниндзя. Пока наконец не оказался у цели. Еще с улицы он заметил на втором этаже здания перекошенную ставню. Ее можно будет вскрыть и пробраться внутрь.

Вскрытие не заняло много времени, молодецкий удар ноги сшиб петли. Ухватившись за конек крыши Кин влетел в помещение. Послышался щелчок и лишь рефлексы отработанные за время медитаций и тренировок смогли уберечь его от попадания арбалетного болта, который со свистом скрылся за окном. В следующий момент зажегся свет. Нападавшие сдернули заслонки с масляных фонарей. Засада! В небольшой комнате находилось трое вооруженных тесаками людей. Они разом бросились на вторженца. А тот уже понял, что не успеет выхватить ни меч, ни даже кинжал у себя на груди. Кин резко ушел в сторону и оказался почти за спиной у крайнего правого противника. Удар ноги под колено сбил того с ног. Однако его товарищ не спал и наотмашь ударил Кина. Тот едва успел заблокировать удар наручем. Наследник практически обнес арсенал Ляу готовясь к операции. Тут же последовал ответный удар землянина в челюсть. Нападавший отлетел к стене. Ключом к победе являлось кратковременное выведение врагов из строя. Благодаря этому они не могли использовать численное преимущество против него.

Третий замешкался, это позволило Кину выхватить кинжал. Ему тут же пришлось вступить в противоборство с

оклемавшимися нападавшими. Несколько обменов ударами и резкий уход в сторону. Ни о каком фехтовании не было и речи, у Кина как и у его врагов были лишь ножи-переростки. И тут Наследник заметил возможность атаки. Один из противников открылся. Кин улучил момент и ранил того в плечо. И тут же сбил с ног следующего. Лишь благодаря своим навыкам практика, а не бойца, он смог двигаться так быстро. Сбитый же с ног противник отлетел спиной на стену, которая оказалась никакой не стеной, скрытой дверью. В Хато иногда встречались такие дома, построенные по восточной моде, где все двери маскировались. Парень решил воспользоваться этим и вырваться из этой светлой мелкой комнаты во мрак другого помещения, которое по предположению было больше. Наследник ушел от удара и вновь сбил с ног несчастного защитника дома. Они кубарем влетели в темноту. И тут Кин использовал свое секретное оружие. Невеликие запасы своей лунной энергии он использовал чтобы получить ночное зрение, как многие месяцы назад при битве с разбойниками. Теперь у него было огромное преимущество. Конечно его глаза еще светились в темноте, потому прямо спрятать во мраке он не мог, но в любом случае это преимущество.

Один из нападавших в горячке боя ринулся в проем и тут же получил кинжалом по предплечью. "Да кто вы такие?" — чуть не заорал Кин благим матом. Этот удар должен был прийтись в шею, но враг с легкостью подставил под удар другую часть тела. Эти парни были отличными бойцами. Может быть тому же Чжао Джи они и не ровня, вот только вряд ли они бы стали участвовать с ним в честной дуэли, на что помимо их навыков намекало и оружие.

Тут темноту разогнал свет. Внутри помещения кто-то швырнул лампу. Теперь и тут стало светло, хотя мрак еще сохранялся по углам. В свете стали еще лучше заметны детали комнаты. Тут располагалось нечто вроде библиотеки. Множество стеллажей со свитками было тот тут то там. Кин решил использовать это против нападавших. Притворно отступив из-за очередного выпада, он всей силой навалился на шкаф и уронил его на врага. Тот почти успел отскочить, но его нога была прижата, на пару мгновений это вывело его из игры. И тут Кин ринулся в атаку на двух оставшихся. Один был ранен, а другой вымотан, Кин специально делал выпады в его сторону чаще. В итоге раненный все же успел полоснуть Кина, но тот все же прорвался к последнему. Перехватил его руку и нанес несколько частых ударов под мышку. Кровь хлынула ручьем из разорванной артерии. Этот человек был уже мертв. "Два" — произнес Кин.

Затем количество врагов сократилось до одного. Кин посмотрел на оставшегося и сказал: "Вали, зачем умирать здесь?". Последний противник было дернулся к выходу. Но в последний момент передумал. Возможно у него словно у тигра сработал инстинкт на подставленную спину, либо ему так много пообещали за этой убийство. Но он попытался атаковать вымотанного Кина. Вот только тот ожидал этого, легким движением Кин выхватил меч и проткнул врагу живот. К счастью агония не продлилась долго и тот вскоре затих на полу.

Наследник устало привалился к стене глядя на то как огонь из лампы начинает пожирать свитки на полу. Скоро дом сгорит вместе с тремя неизвестными телами. Этот бой отнял у него почти все силы. Он как мог постарался восстановиться при помощи медитации и ровного дыхания. Помогло слабо. Кин порылся в кармане и выудил кусок луны. Тот самый камень, что дал ему змий в награду за убийство сошедшего с ума практика. Наследник лишь слегка испил его силу, и ему тут же полегчало. Так и двинулся он дальше по зданию с камнем зажатым в руке. Хоть он и не сильно рассчитывал найти тут свою цель. Все же не большого смысла организовывать засаду, и в том же месте держать заложницу.

За одной из дверей он нашел лестницу на первый этаж, а на стене стрелку указывающую вниз. "Вряд ли бандиты оставили эти указатели для себя. Но означает ли это, что они для меня?" — задумался Кин. Пока он спускался по лестнице, то обнаружил, что с его правой руки капая капли крови. В пылу боя он не заметил, что его задела пару раз. Очень неприятные царапины. Но пока терпимые, раны были порезами, а не уколами. Но еще один так бой он точно проиграет.

В очередном коридоре он наткнулся на самую настоящую ловушку. Одна из половиц явно отличалась по цвету. Благодаря своему ночному видению Кин смог ее увидеть. С опаской он бросил на нее табурет, половица закрипела, а из темноты прилетела очередная стрела. Хорошо, что Кин предусмотрительно укрылся, как настоящий сапер при разминировании. По пути ему еще пару раз попадались ловушки. Но активировать он их больше не рисковал, лишь аккуратно перешагивал очередную растяжку или нажимную ловушку.

Уже по ходу путешествия по зданию стало очевидно. Этот дом похож на обычный лишь снаружи. Тут нет жилых комнат или удобных проходов. Иногда кажется, что идешь по кругу. На самом деле это здание было темницей. Несколько раз Кин замечал небольшие комнатки закрытые решетками. Очевидно, что хозяева не хранили тут ценный товар от воров, так как каждая решетка имела выемку для просовывания плоски с едой. Григорий раньше наткнулся на новостные заметки про подобные здания в своем мире. Что примечательно, об этих местах узнавали случайно и то многие месяцы спустя, после того как они прекращали свое функционирование в качестве тюрьмы. Что уж говорить про Хато, где человеку пропасть проще чем в кости сыграть. К счастью все, хотя с иной точки зрения к сожалению, клетки были пусты. Кин был рад этому в первую очередь потому, что он

вряд ли смог бы сейчас им помочь, но конечно же попытался, допустил бы ошибки, которые бы наверняка привели к его гибели. Уж лучше так потихоньку он будет двигаться по зданию, пока не найдет девушку, или хоть какие-то улики.

Наконец вездесущие стрелки вывели в его в зал. Обычная гостиная с небольшими столиками, для сидения на полу. Зал отнюдь не был пуст, в его центре находилась фигура, которую даже при помощи лунного зрения было трудно рассмотреть. Незвестный сделал жест рукой и заявил:

— Я же говорил, что мы еще встретимся. Как и нашептала мне Гун.

Кин сразу узнал этого голос излучающий доселе незнакомую, липкую, в чем-то мерзкую силу:

— Ши Чан, не ожидал встретить тебя здесь. И не ожидал, что ты говоришь с луной напрямую.

— О тебе еще многое предстоит узнать, юный практик. Хотя ты уже много достиг, ведь у тебя в руке будет кусок Мон. В любом случае сейчас для нас с тобой гораздо важнее дела земные, чем небесные. Ты ведь хочешь знать, где твоя цель, где Хунбэн? — спросил Ши.

— Поделишься? — склонил голову на бок Наследник.

— Конечно. Вот Хунбен, — с этими словами офицер бросил перед Кином голову.

— Тут мне придется поверить тебе на слово, я же его не встречал, — с отвращением посмотрел парень. — А где заложница?

— Она в соседней комнате, — Ши Чан указал рукой на дверь.

— Отлично, — кивнул Кин. — А ты расскажешь зачем ты все это устроил? Или я просто заберу девушку и уйду?

На самом деле Кину не слишком то были нужны объяснения от этого ненормального практика. Он просто хотел домой и спать. А зачем этот псих нарисовал стрелки на стенах, убил Хунбена, но при этом не убил людей в засаде, или специально нанял ту троицу, Кин знать не хотел. Плюс это тягучая энергия Гун буквально выталкивала парня из комнаты.

— Как и ожидалось от советника, — усмехнулся Ши. — Хунбен работал на меня. Знаешь, даже человеку моего статуса нужны такие преступники как он. Однако, он зарвался, да еще и под меня начал рыть. Я давно хотел убрать его. Но тут я выясняю, что он похитил дочь Ляу, а потом я узнаю, что на рынке какой-то псих убил кучу народу, что исчез один из контактов Хунбена. Мне даже не потребовалась длительная медитация, чтобы понять, кто за этим стоит. Так что я решил устроить тебе небольшую проверку.

— Ну думаю я прошел. Но прошу, господин, перейдите к сути, там на втором этаже уже во всю пожар, — вспомнил Кин уроненную наверху лампу.

— Но я ведь так хорошо все обставил... — начал было Ши, но затем махнул рукой. — Ну да ты прав, было бы интереснее если бы я сам приказал Хунбену похитить твою подопечную. Ладно, к сути, мне нужна твоя помощь как практика, а в замен я не убью тебя сейчас, верну девушку, и ты получишь свою награду от Ляу. Идет?

— Помощь в чем? — спросил телохранитель.

— Да всего лишь убить парочку членов культа убийц. Пара пустяков, — махнул рукой собеседник.

— Но тебе при этом нужна помощь, — с недоверием сказал Кин.

— А тебе нужна девушка. Не в этом смысле, хотя и в нем тоже, — усмехнулся Ши. — Так ты в деле? Не волнуйся, это много времени не отнимет.

После небольшой паузы Кин произнес:

— Я согласен.

Выбора у него не было. Проще дать обещание сейчас, чем пытаться убить боевого офицера-практика в его же здании. Это самоубийство из чистого упрямства.

— Я не стану спрашивать, кто твой учитель, ты ведь все равно соврешь, — усмехнулся Ши.

И вскоре Кин с девушкой на плече бежал по грязной улочке прочь от горящего дома. Пускай он и вынуждено подписался на что-то непонятное. Он жалел лишь, что ему придется иметь дело с Ши Чаном. Этот человек действительно псих. Даже в прошлой жизни Григорий таких экземпляров в своей бытности не встречал. С другой стороны может это из-за лунной энергии. Водой тоже был не самым приятным человеком в общении.

— Может уже поставишь меня на землю? — взмолилась девушка.

— У меня на плече вы вернетесь домой быстрее. Госпожа, вы же не хотите, чтобы кто-то увидел вас в неподобающем виде? — Кин подбросил ее словно мешок с картошкой.

— Ты прямо как мой дядюшка, — с досадой сказала она.

— Уверен, он очень мудрый человек!

По пути они избежали встречи с несколькими отрядами местной стражи, на них так же были возложены обязанности по тушению пожаров. Кину не слишком хотелось объяснять, что он в таком виде делает на улице ночью да еще и в компании благородной дочери. Даже сам факт ее похищения семья Ляу не хотела оглашать. Дела аристократических фамилий не покидали пределов стен их особняков. Никогда.

Цена земли в Хато была так высока. Что сгоревший дом уже через неделю снесли и начали строить новый. Большой город живет, чтобы не происходило, словно организм. Старые клетки отмирают, их место занимают новые. Только разве что трущобы словно рак возникают. Ну это уже больше проблема городской стражи и тех кто в них проживает.

— Отец, если ты так обо мне беспокоишься, то нанял бы телохранителей получше!

А этими словами последовала жесткая оплеуха от главы семьи Ляу, господина Ичхона.

— Да как ты можешь? — девушку это даже не вывело из равновесия.

— Что, не хочешь, чтобы я позорил тебя перед простолюдином? — заявил он. — О нет. Думаю за твое спасение, он имеет право на это посмотреть.

Кину эта сцена не доставляла ни отвращения, ни удовольствия. Этот вопрос ему был уже абсолютно понятен и скучен. Как всегда отец слишком ограничивает, дочь ему на зло пытается вырваться. В ход идут даже самые идиотские аргументы и поступки. Вот отец отоваривал свою дочь на глазах у чужака, что в местном обществе было просто неприемлемо. У каждой уважающей себя семьи должен быть фасад доступный для чужаков и внутренняя кухня. Дочь же наоборот нарывается на оплеухи и наказания. И ей абсолютно наплевать, что от этого пострадает и она сама и ее семья. Что в итоге если например репутация ее или семьи пострадает, то выйдет она замуж не за прекрасного, может даже и принца, из уважаемой семьи, а будет просто продана тому, у кого денег хватит, так как у семьи уже выбора не будет. Да и к тому же она оскорбила своего спасителя, которого до этого поблагодарила.

За это время слуги перебинтовали все раны Кина и удалились. Да и воспитательный процесс кончился. Потому наконец Ичхон обратился к самому телохранителю:

— Благодарю за проделанную работу.

— Я считал это своим долгом, — Кин поклонился.

— Думаю ты заслуживаешь награды. Я могу просто наградить тебя ценностями и деньгами, либо ты можешь остаться жить в доме нашей семьи по крайней мере до сдачи экзаменов.

"Наверняка он неплохо так расспросил Шэня на счет меня" — подумал парень. Первый вариант награды был максимально понятен, а вот второй был куда хитрее. Пускай Кин и спас дочь этого человека, аристократ бы вряд ли стал приглашать под свою крышу чужака. Вероятно у Ичхона есть далеко, или не очень, планы на студента. Мужчина ведь сам сказал, что бойцов в его семье немного, может он хочет таким образом обезопасить свой дом. В любом случае Кин уже принял решение:

— Я с удовольствием стану вашим гостем.

Григорий предпочитал не соглашаться на что-либо без понимания ситуации. Ведь можно было таким образом оказаться во фракции людей, чьи идеалы ты не разделяешь. И самое парадоксальное, что на предложение семьи Ляу он согласился, потому что совсем не понимал местных раскладов. Землянин решил, что лучшим способом получать информацию о реальных местных раскладах, будет общение с актерами этих самых раскладов. кроме семьи Ляу у него никого не было. Ну оставался еще Ши Чан, но он поехавший. Либо советник Чэн, вот уж кто знает о раскладах больше всех, но этот человек просто недостижимого уровня.

Так началась жизнь Кина в новом доме. Вещей у него не было, потому даже как такового переезда не случилось. Ему просто выделили комнату и все. Помещение оказалось просторным, даже с собственной небольшой гостиной. Слуги каждый день меняли постель и приносили первый завтрак. В семье Ляу приемы пищи происходили по пять раз на дню. Наверняка в остальных аристократических семьях тоже.

Довольно неплохим был и сам особняк. Особенно Кину понравился сад. Тут было тихо и спокойно. Идеальное место для медитаций и чтения. Медитировать он уже не боялся, Ши Чан не отличил его от обычного практика при том что они были лицом к лицу, значит вряд ли кто-то сможет на дальнем расстоянии вычислить Наследника. А читал он тут в основном книги из библиотеки Ляу. Чтобы иметь больше понимания об истории окружающих его людей, а значит и больше тем для общения, Кин изучал книги посвященные генеалогии семьи. В них описывались жизни заметных представителей фамилии. Григорий даже отметил для себя пару ребят, с которыми он бы с удовольствием познакомился. Жаль они пару десятков лет как умерли.

Самая семья возводила свою историю к очень древним временам. Однако даже беглый осмотр книг об истории Ляу давал читателю понять, что на самом деле семья стала играть хоть какую-то роль в местной политике чуть больше века назад. "Будь я историком, то наверняка бы еще попытался сопоставить это с книгами по истории княжества" — подумал Григорий проходя через библиотеку. Сама семья была из провинции, тогда в ее традициях была служба в армии, где многие члены семьи сражались с кочевниками. Однако в какой-то момент тогдашний глава семьи сделал ставку на фракцию младшего принца, тот в итоге занял трон. А семья Ляу оказалась в столице. Хотя те времена давно прошли, это было видно невооруженным глазом. Слишком много в особняке пустующих комнат, слишком незначительны последние достижения представителей семьи. Не говоря уже о том, что им потребовался Кин, чтобы спасти дочь.

Спустя пару дней он познакомился с несколькими обитателями особняка. На тренировочной площадке двое юношей голые по пояс сражались на бамбуковых палках. Кину сразу же стало ясно, что это не баловство, ребята

знают что делают, а еще что эти двое как минимум родственники, но скорее даже братья, уж очень похожи. Он с большим интересом наблюдал их бой. Обмен ударами был бескомпромиссным, никто даже не делал попытку сменить позицию. На месте одного из сражающихся, Кину уже давно бы попытался уйти в сторону, задействовать преимущества окружения или использовать еще какой-нибудь трюк. Тогда как дуэлянты с упорством наносили удары, пока один из них в итоге не ошибся, поддался на отвлекающий удар, и получил хлесткий удар по ноге, из-за чего потерял равновесие и упал. Тут-то юноши и обратили внимание на гостя:

— Кто ты? — спросил упавший.

— Дубина, это же Кин Хюэ, — заявил второй.

— Он спас большую сестренку? — удивленно посмотрел на Кина первый. — Я думал он старшей и страшнее.

— Кин, прости моего братца, ему не хватает тактичности.

— Но, господин, прав, — развел руками Кин, — более того, я не вполне уверен, что смогу противостоять вам в дуэли.

— Сразимся? — аж подпрыгнул с пола юноша.

— Вечно ты лезешь...

— Помолчи, братец Чжун, — отмахнулся от брата юноша. — Так что, Кин, сразимся?

— Ладно, — пожал плечами землянин.

Кин вышел в круг. Чжун швырнул ему оружие.

— Меня, кстати, Жэнь зовут, — наконец представился дуэлянт.

— Очень приятно, — поклонился Кин.

— Приступайте, — скомандовал Чжун.

Наследнику было очень интересно поучаствовать в таком мероприятии. Он ни разу не дрался честно, да и где найти честность на войне или уличной драке, там как и в любви все средства хороши. Конечно лунная энергия закрывала многие вопросы, однако только на нее опираться было глупо. Потому хотя бы таким образом было бы неплохо подтянуть свой опыт сражений.

Обмен ударами продлился несколько минут. После чего Кин начал откровенно выдыхаться. Он пытался кружить на узкой арене, однако Жэнь быстро предугадывал его движения и блокировал их яростными атаками. В итоге гость пропустил довольно обидный выпад в плечо. Чего и ожидал Жэнь, он молниеносно перенес меч на другую сторону и обозначил укол в шею. Такого быстрого проигрыша Кин не ожидал.

— Молодец, Жэнь, — подбодрил его брат.

— Нет, — буркнул себе под нос парень. — Кин, давай сразимся по-твоему.

— О чем ты, Жэнь? — удивился Чжун.

— Кин знает.

— Как скажешь, господин, — ответил Кин.

Он резко перешел в атаку. Однако в последний момент отскочил в сторону, а затем снова атаковал. Жэнь попытался прикрыться мечом, однако Кин на самом деле намеревался выбить оружие того из рук, потому удал ногой по руке. Юноша зашипел, но не выронил меч, после чего сам пошел в атаку. Кин пропустил удар на головой и рухнул на бок. Выглядело будто он потерял равновесие, но на самом деле он сделал подсечку, от которой Жэнь увернуться не смог и сам рухнул. Пока он пришел в себя, меч Кина уже уперся ему в живот.

— Довольно грязно, — заметил Чжун.

— Зато эффективно. На войне или улице, сражаются совсем иначе, — ответил гость.

— А сможешь один против двоих? — спросил Жэнь.

— В грязном бою по другому и не бывает, — улыбнулся Кин.

Арену заполонил перестук тренировочных мечей. Кин постоянно менял позицию, заходил в спину, бил ногами, руками, укрывался от ударов за колоннами и мебелью. Но и ребята быстро втягивались, в какой-то момент они прижали его двери. Кин не растерялся, при помощи двух резких выпадов разорвал расстояние и открыл двери. Бой переместился к комнате. Братья ринулись за ним. Никто из участников уже не обращал внимания на удары. Это была не дуэль, а драка до тех пор, пока кто-нибудь не выдохнется и не упадет. Так они и продолжали двигаться, за это время они уже успели сменить несколько помещений, пока не оказались большом зале. Кин не сразу осознал где находится, а вот Чжун сообразил быстрее всех, пропусти удар палкой по лбу он поклонился кому-то за спиной землянина:

— Дядюшка Ичхон! Прощу прощения.

Кин за секунды осознал всю серьезность своего ребячества, а так же масштабы косяка, после чего рухнул на колени в поклоне простолюдина.

— И чем вы занимаетесь? — вскинул бровь глава семьи.

— Тренируемся, — честной признался Жэнь.

— Вот как, продолжайте, но лучше все же в саду. А то кровью тут накапаете, — Ичхон вернулся к изучению

свитка.

После этого случая Кин хотя бы раз в неделю тренировался с юношами в саду. Ичхон благоволил им, так как в семье действительно было плохо с воинами. Да и с мужчинами в целом. Кин даже на эту тему поинтересовался у парней, на что получил ответ погрузневшего Чжуна:

— Все ушли в поход, а вернулась только четверть, — после чего развернулся и ушел.

— Не обращай внимание, братец Кин. Он всегда как это вспоминает, так бесится, у него там погибли. А мать еще при родах умерла — сказал Жэнь, ковыряя палкой муравьиную кучу.

— А что с твоими родителями? — спросил Кин.

— Отец командует отрядом кочевников где-то на границе. А мать ухаживает за наложницами князя.

Нет худа без добра. Ляу хоть и ослабли, но их представительница находится в святая святых. Хотя для полного счастья нужно чтобы отец Жэня не гонял бледных по степи. Но на перевод у семьи не хватало либо денег, либо влияния. Вот и получается, что девушек даже спасти некому.

Помимо общения с семьей Ляу Кин также не забывал по учебу. Он исправно посещал занятия, а так же участвовал в дебатах. На них он и столкнулся со старыми знакомыми. Цзи и Шихай празднично шатались в коридоре, когда заметили Кина. После обмена любезностями друзья тут же потащили его выпивать. Дел у Кина особо не было, так что он с радостью согласился. Все же в доме Ляу он не мог расслабиться полностью. По пути Наследник зацепил своего однокашника, Маоу Сано, тот как раз проиграл свои дебаты, потому хотел запить горечь поражения. Во время попойки Шихай спросил:

— Кин, как твоя подготовка к экзамену, он ведь совсем скоро.

— Идет полным ходом, — немного приврал Кин, на самом деле его сейчас больше занимали другие вещи.

— Братец, — оживился Сано, — ты что ли решил в этом году сдать?

— Да.

— Ну ты даешь! Тогда я тоже, — он в один присест осушил свою кружку.

— К чему такая спешка? — удивился Цзи, внимательно рассматривая кости для маджонга.

— После сегодняшнего я просто обязан утереть нос этим выскочкам. К тому же, я не хочу возвращаться домой! — заявил провинциальный аристократ.

По законам Хато новоиспеченным чиновникам нельзя было работать в провинциях из которых они произошли. По общению с Сано было ясно, что от своего папаша он хотел бы держаться подальше, как можно дальше. Так что государственная служба была единственным выходом. Даже военная служба его бы вряд ли спасла, как он однажды признался, так как представители семьи Маоу так крепко засели в военном ведомстве, что юноша оказался бы дома за два взмаха писчей кистью.

— Ну значит, придется тебе учиться, братец, — похлопал его по плечу Кин.

После этого разговора Кин тоже приналег на учебу. Не то чтобы ему жизненно необходимо было сдать экзамены в этом году, все же в Хюэ он вернуться был рад. Однако нужно было ковать железо, то есть связи, пока горячо. Все его знакомые ученики так или иначе сдают экзамены уже сейчас. Если он промедлит, то на следующий год они вполне возможно о нем даже и не вспомнят. А связи ведь не самые плохие.

Важным элементом экзамена было сочинение. Эдакий аналог дипломной работы, вот только он пишется сразу на месте, а не мучается по полгода, а то и больше. Но вот как сделать так, чтобы он был воспринят экзаменаторами? За советом Кин обратился к своему учителю. Ло Дяо был мужчиной средних лет с легкой сединой на висках и окладистой бородой. Кин как раз застал его пьющим чай. Землянин тихонько подошел и сел перед ним, как требует обычай. Спустя добрый десяток минут молчания учитель произнес:

— Учитель, я хотел узнать у вас об экзаменах.

— Кин, лучше сосредоточься на учебе. Конечно на дебатах ты хорошо выступаешь, всегда подтверждаешь аргумент даже такими цитатами, что я едва помню. Но твое стихосложение... — учитель резко замолчал.

— Но, учитель, я планировал сдать экзамен уже в этом году, — сказал Кин.

— Ученик, ты сошел с ума. На экзамене будет полно студентов, которых еще с детства к ним готовили. А мы ведь с тобой еще даже не изучали нормы ритуала.

— Я изучал их самостоятельно, — заявил парень.

— Продемонстрируй, — без всякого недоверия сказал Ло Дяо.

На протяжении получаса Кин исполнял различные движения, делал пасы руками и словами объяснял предназначение каждого ритуала. Дело в том, что чиновники были в этом мире, по крайней мере известной его части, еще и священниками. Потому каждый из них должен был знать как общаться с духами, как отвадить лунных зверей от поселения, это делалось при помощи дурно пахнущих трав и барабанов, как похоронить и играть свадьбы. К счастью в больших поселениях чиновники делили эти обязанности между собой, потому не нужно было быть на все руки мастером.

— Не дурно, — в конце представления сказал учитель.

— Так вы поможете с экзаменом? — спросил запыхавшийся ученик.

— Да. Чай будешь?

Под проливным дождем шел человек в невзрачном одеянии. Как раз начинался сезон дождей, скоро реки начнут грозить выйти из берегов, а крестьян будут массово сгонять на работы по ремонту разрушенных плотин. Не самое приятное время года для местных жителей. Но когда пройдут дожди, то жизнь закипит вновь. Все идет по кругу.

Человек зашел в небольшой дом на самой окраине города. Дом пребывал в запустении довольно давно. Однако в его дальней комнате были признаки обитания. Две циновки, чайник, из которого поднималась струйка пара, а так же чаша с благовониями. Человек занял одну из них и сбросил плащ. Затем он посмотрел в пустоту и сказал:

— Привет, Кин.

— Господин Чан, вы потратили в этот раз больше времени, чтобы почувствовать мое присутствие, — землянин будто возник из воздуха.

— Мне так не показалось, птица. Тем не менее, ты делаешь успехи, — произнес Ши Чан. — Твоя медитация действительно дает плоды.

Кину была приятна эта похвала. Хотя встречи с Ши Чаном он не любил, так как прекрасно понимал, что это все ради очень неприятного дела.

— Итак, начались дожди, скоро ты выплатишь свой долг, — обычно Чан был более позитивен. — А теперь покажи мне, чему ты научился.

Кин сконцентрировался, лунная энергия начала закручиваться возле него.

— Хорошо, сильнее!

Поток начал ускоряться, все быстрее и быстрее. Наследник едва мог контролировать его, но при этом ощущал невероятную эйфорию от происходящего. Казалось, что сейчас перед его ногами лежит бушующая стихия, которой он может повелевать по щелчку пальцев.

— БЫСТРЕЕ! — голос Ши едва пробивался в сознание Кина. — НАПРАВЬ ЕЕ!

Кин воздел длань в сторону стены и будто отпустил тетиву. Мгновение и на месте стены появился энергетический смерч, который будто высосал все звуки вокруг. Стало невероятно тихо, еще мгновение, смеч сжался, а потом расширился поглотив часть дома, еще мгновение и свечение исчезло.

— Отлично, — прошептал Чан. — Ты действительно постиг мое учение. Собирайся, послезавтра мы отправимся за ними.

Кин поклонился и вышел прямо через пролом в стене.

Бесконечный ливень размывал дороги, заполнял все пустоты, вода проникала в каждый сантиметр почвы. Тем временем двое всадников шли к своей цели.

Безумный план Ши Чана выводил Кина из себя:

— Господин, ты всерьез считаешь уничтожить целую организацию профессиональных убийц вдвоем? Когда ты просил о помощи, я думал, что ты будешь со своим отрядом.

— Это единственный путь. Мы обратим их гордыню против них самих же. К тому же план основан на хитрости, а не силе, — покачал головой практик.

Секта Тоюнь была очень закрытой организацией со своей сложной философией связанной с поклонением лунам. При чем они поклонялись каждой по очереди. В рамках этого цикла все старые члены организации уходили в изгнание, и новая кровь приступала к определению пути развития. В основном они промышляли убийствами за деньги, но самые громкие дела, за которые их боялись, они совершали по собственному усмотрению. Даже такие крохи информации были известны немногим посвященным вроде Ши Чана.

Ши Чан ничего не говорил о своих причинах. Он всегда отмахивался и говорил, что они просто должны подохнуть. Кину конечно этой причины было недостаточно, но выбора у него не было. Не отказываться же от договора. Потому он слепо следовал плану господина. С другой стороны, у Ши Чана можно было спросить много другого интересного. Когда они в очередной раз встали на постой у крестьян, Кин напал с расспросами на аристократа:

— У меня вопрос о Чжао Джи Лоане.

— С чего бы ты вспомнил своего прошлого господина? — спросил Ши задумчиво ковыряясь в рисе.

На самом деле если бы не обстоятельства их знакомства, Кин бы просто воспринимал его как хорошего командира и боевого брата. Но так как он явно был связан с советником Чэном, а скорее всего был его человеком, интерес землянина к его персоне только возрастал. Да и имя у него странное, никаких семей среди Хатской элиты он не нашел.

— Да просто интересно, не твое же прошлое ворошить, господин, — ухмыльнулся Кин.

— Ладно. Так что ты хочешь знать? — сдался Ши Чан, ему явно было самому поделиться информацией.

Уж что-то хорошо понял за всю свою жизнь Григорий, так это то, что мужчины те еще сплетники, особенно молодые. И чем больше у них интересов помимо выпивки и женщин, тем больше объем сплетен. Так что все мужицкие обвинения в адрес сплетниц, это попытка оттенить себя.

— Откуда он? У него такое странное имя, — спросил Кин.

— Изначально я думал, что он чей-то бастард. Пришел в армию прямо из дворца, на свои средства собрал отряд, вполне неплохо обучен, хотя без фантазии. Однако добрые друзья рассказали про него больше, — сделал драматическую паузу Ши Чан, — на самом деле он был рабом. Его привели во дворец, раньше такое часто случалось, при прошлом князе было нормой брать наложников. Однако юного Чжао стали тренировать как воина. Это была идея самого советника Чэна, он приставил к принцам друга-телохранителя. Последний круг охраны, последний заслон, юноша должен был принять удар убийц на себя.

— Жестоко, — не удержался парень от комментария.

Чан кивнул:

— Согласен. В этом весь Чэн, я лично побаиваюсь этого старика. В итоге принцы выросли и услуги Чжас стали не нужны. В итоге ему придумали фамилию, а за заслуги князь пожаловал ему прозвище Лоан, что на кочевом наречии означает "Верный". С подачи все того же советника его отправили в армию.

— Интересно.

— Еще более интересно, что Чжао такой не один. В армии появилось много выходцев из дворца.

"Вот какую игру ведет советник, хотя я могу ошибаться" — подумал Григорий. Конечно он мог ошибаться, но судя по всему советник стремиться наполнить армию верными князю, а возможно и советнику лично, офицерами. Возможно он делает это не только с армией. В любом случае пока эти интриги слишком далеко, а скорее высоко, от Кина. Пока он лишь студент и эти знания скорее просто забьют ему голову. Но помнить об этом Кин обязан, так как интриги словно поток стекают вниз и вниз, прямо как одна субстанция, — то что делается на верхних этажах здания, в конечном счете оказывается в его подвале. "А может быть я просто хочу, чтобы советник думал так же как я" — возразил сам себе Григорий, в конце концов не всем обязательно использовать его тактику расставления своих людей в чужих структурах.

Следующим утром они добрались до пункта назначения. Небольшой горный монастырь, ничего примечательного, однако Кин ощутил исходящие от него энергетические вибрации, чем-то напомнило земной трансформатор. Всадников не стали задерживать и тут же распахнули перед ними ворота. Внутри монастырь

состоял из нескольких каменных строений, которые от времени уже почернели. Однако имелся и новодел, на солнце желтел частокол, он был сделан явно не для обороны. "Хм, похоже на бойцовую яму" — подумал Григорий, поправляя повязку на лице.

Обитателями монастыря были люди в масках. Их одежда не отличалась от обычной, но лица у каждого были скрыты. Из-за угла центрального дома вышел человек. Он подошел к всадникам, пока те терпеливо ожидали его под проливным дождем. Человек снял маску, это оказался седой старик, но его мощная шея указывала на то, что он еще весьма и весьма силен.

"Это глава" — сразу понял Кин, не потому что человек был подходящего возраста, а потому что он снял маску. В секте Тоюнь это было строжайше запрещено для рядовых членов, члены организации не должны были знать друг друга в лицо. Только при приватном общении с главой они могли снять маску. Никаких горизонтальных связей, что для конспирации очень полезно.

Глава поприветствовал гостей:

— Свет луны ведет тебя, Черный Ветер.

— И вас, Тоюнь, — вернул ему приветствие Чан.

— Давайте пройдем внутрь, я вижу, что ты привел достойного ученика.

Внутри так же ничего примечательного не было. Даже алтарь местного божества не тронули. Все ради конспирации, даже если в этот монастырь нагрянут чиновники с проверкой, или просто путники решат остановиться на постоя, они не поймут, что перед ними секта. Ношение масок было распространено во многих религиозных культурах.

— Снимите маски, — приказал Тоюнь.

Кин и Чан повиновались.

— У тебя лицо воина, юноша, — глава секты подошел ближе. — Сколько человек ты убил?

Этот вопрос слегка поставил парня в тупик, он никогда на этом не заикливался. Может быть раньше Григорий и отрефлексировал этот момент гораздо дольше и лучше, однако молодое тело будто заставляло его все забыть и не заикливаться. А не самые приятные вещи типа убийства человека, воспринимались им как триумф над очередным лунным монстром. С другой стороны, все убитые им до этого люди были теми еще... людьми.

— Не считал, может быть пять, — сказал Кин.

Чан заранее предупредил, что Тоюнь очень хорошо распознает ложь, иначе бы он не занял своего места. Потому задача Кина заключается в том, что бы быть искренним во всем. Пока Ши не подаст ему сигнал.

— Эх молодость, настоящий воин должен помнить каждую свою победу, — тихо проговорил глава, — чтобы извлечь из нее урок. Если он будет извлекать уроки только из поражений, то долго он проживет. Особенно если он один из нас.

Кин сохранял молчание. Может этот старик действительно машина убийства, но он такой же властолюбец как и все остальные. Ему не нужно чтобы Кин отвечал, или даже слушал. Такие люди и своему отражению готовы свои мудрости рассказывать. "Хотя про победы где-то он и прав" — отметил для себя Наследник.

— Сегодня ты одержишь новые победы, которые ты запомнишь навсегда, или...

— Никаких или, господин, — Кин склонил голову.

— Быстр как горная река! Мне нравится твой ученик, Ши, — похвалил Тоюнь. — Идемте же.

Он вышел на арену из частокола, которую Кин видел ранее. Перед выходом ему повязали еще одну маску, чтобы она во время боя не слетела. Оружия ему не выдали, ну и конечно не стали рассказывать ему, кто будет его противником. Ну это было бы и не испытанием, если бы ему все пояснили, накормили, напоили и дали отоспаться с дороги. А Кин будучи неопытным ездоком, основательно натер себе все, ну и естественно все затекло и плохо двигалось.

Наконец над частоколом появился Тоюнь. Он развел руки в стороны и возвестил:

— Первый вошел в Сады, где встретил порождения Гун.

После эти слов, решетка в противоположной части арены открылась. На арену втолкнули несколько изможденных люди. "Рабы" — сразу догадался землянин. Их тела были покрыты черной и синей красками. Это были цвета смерти по понятиям местных, да и по земным тоже. И что самое главное, эти люди были обнаженными. "Я в клишированной сцене из тюрячки что ли?" — пошутил Кин, хотя ситуация была отнюдь не забавной. Он был один, а противников аж пятеро.

— Первый бродил под светом Сестер без боязни, испугался ли он порождения? — спросил Тоюнь.

— НЕТ! — хором ответили остальные.

"Это спектакль, как и говорил Ши Чан" — вспомнил слова практика Кин. Больше Чан не стал ничего сообщать ему, так как боялся, что все вскроется. Потому Кин понятия не имел, что будет дальше.

А дальше рабы устремили свой взор на Кина. Хоть он и стоял поодаль, но их расширенные зрачки были видны очень хорошо. У одного из рабов шла пена изо рта, словно у бешеной собаки. Но они не спешили нападать. Пока

Кин прикидывал шансы, вмешались внешние силы. На землю, ставшей вязкой болотной жижей из-за непрекращающегося дождя начало падать оружие. Мечи, топоры, кинжалы и все в таком духе. И что самое главное — падало оно позади врагов. "У вас слишком жесткие условия собеседования в секту" — пришел к выводу Кин.

Он не стал ждать, пока рабы все осознают, и ударил первым, по заветам одного восточноевропейского политика. В качестве противника он выбрал самого высокого, так как опасался, что длина его рук в сочетании с оружием будет серьезной угрозой. Раб спокойно пропустил удар в челюсть, но даже ухом не повел. Не ясно чем их накачали в секте, но эта штука была ядерной. Удар лишь разозлил противника, и тот попытался вцепиться в горло неофиту. Кин резко сместился в сторону, после чего сбил с ног раба, который пытался подобрать оружие. Тот забавно шлепнулся в грязь, из которой он еле поднялся. Кин провернул этот трюк с еще одним, самым дальним противником, он даже успел до подхода остальных добавить пару молодецких ударов ногой по голове. Возможно будь у него на ногах берцы, противник бы уже не встал, даже под наркотиком. Самому же Кину пришлось спешно ретироваться от коротышки с топором. Затем увернуться от еще одного противника. Это не был бой на умение, ведь несчастные рабы не знали как действовать сообща. Но в таком количестве и с допингом, они способны были загнать любого. Задачей Кина было выжить, найти ключ к решению проблемы и лишь потом победить.

Ключ к победе нашелся довольно скоро, если бы не нашелся Кин бы и остался в этой грязи. Один из рабов поднял меч, но действовал им так неумело, что Наследник смог перехватить его руку с оружием. Далее Кин пошел ва-банк. Пока остальные противники спешили, чтобы зарубить испытуемого, тот прижал раба к забору и прислонил меч к горлу недавнего владельца. Брызнула кровь — осталось четверо, а трофеем достался победителю. Кин поудобнее перехватил меч, и как раз вовремя, так как один из рабов с диким воплем попытался его пырнуть. Землянин отбил выпад и контратаковал. Ему оченьгодились тренировки с юношами из Ляу, так как во время его контратаки его ударил топором коротышка. Кин молниеносно оценил ситуацию и уклонился, прервав свою атаку. Вновь пришлось уходить, это с каждым разом давалось все сложнее.

Грязь прямо таки засасывала и мешала быстро передвигаться. Рабы же напротив сохранили силы и теперь были быстрее своего врага. И в какой-то момент Кин попал в окружение. Он не стал атаковать первым. Так как его враги были одурманены, то вряд ли могли действовать сообща. И расчет оправдал себя. Двое одновременно ринулись в атаку, но помешали друг другу. Кин сумел ранить одного и вырваться из окружения. На него вновь ринулся коротышка, но Кин контратаковал и отрубил тому голову. Но обрадоваться очередной победе он не успел. Внезапно один из врагов сбил его с ног. Кин рухнул в грязь и едва успел перекатиться от удара. Теперь Кин был грязный, мокрый и злой. С рыком он ударил по ноге зазевавшемуся противнику, удар был слишком слаб, чтобы отрубить ее, потому несчастный упал на землю с переломанной ногой. Кин попытался вскочить, но получил удар ногой в спину и отлетел вперед.

Врагов осталось трое. У двоих достаточно серьезные раны. Нужно потянуть время, и те просто ослабеют от потери крови. Но сначала нужно встать. Кин кое-как оперся на стену и сделал это. И как раз вовремя, потому что врагу уже был рядом. Пришлось срочно отражать его удар мечом. Этот раб оказался довольно опытным фехтовальщиком. Пока они дрались к Кину попытался подобраться еще один противник, но неофит это вовремя заметил. Кин тут же разорвал дистанцию и переключился на нового противника. Тот был на последнем издыхании, потому не смог даже нормально ударить топором. Его шея была перерублена. "Двое" — выдохнул Кин.

Бой закончился тем, что Кин разбил голову последнего раба об столб. Неофит весь в грязи красно-серого цвета вышел на центр арены. Тоюнь объявил:

— Ты повторил доблесть Первого. За это я расскажу тебе его мудрость.

"Лучше бы мне пожрать дали" — подумал Кин, пока кланялся главе секты. Дождь лил не переставая и потихоньку смывал грязь и кровь с парня.

В конце концов его накормили, даже вполне сносной едой, которую по правилам нужно было есть одному. Ее приготовили вездесущие рабы. Как выяснилось позднее, каждому члену секты полагался собственный раб, которого после отбытия его хозяина из монастыря убивали, все дело в том, что сектанты при них снимали маски. Жестокость ради конспирации. "С другой стороны получается, что у этих сволочей куча денег, рабов им нужно много" — пришел к выводу Григорий.

Затем состоялась еще одна встреча с Тоюном. Тот посвятил неофита в идеологию секты. Чем-то примечательным и интересным, назвать ее было сложно. Кин чуть челюсть не свернул выслушивая эти бредни, которые вполне могут быть и реальными, учитывая специфику Фэнша и предыдущий опыт землянина. Оказалось, что Тоюнь поклоняются лунам, которых они при этом считают источниками всех бед. Когда-то их основатель, Первый, занимался истреблением лунных тварей, однако он вошел в некие Сады, где ему открылась истина. Потому каждый неофит проходит по пути Первого с ритуальным убийством порождений лун. Кину еще предстояло полноценно побывать в этих самых Садах. Дальнейшая история организации и вовсе удручала. Певый решил создать нечто вроде военно-монашеского ордена для борьбы с монстрами. Однако в какой-то момент их услуги стали не нужны и перед кучей военных профессионалов замаячила перспектива работы в поле, что было

недопустимо. В конечном итоге через много лет после смерти Первого, новый Тоюнь войдя в Сады понял что нужно делать. В итоге появился эдакий орден убийц по найму. А вот уже следующий Тоюнь после похода в Сады решил превратить все это дело в глубоко законспирированную секту. Все это конечно вольная интерпретация землянином возвышенного рассказа Тоюня о секте.

— Честь воину, что стоит в наших рядах. Каждая победа делает его выше. Так однажды он сможет достичь Сестер! — завершил агитационную часть Тоюнь.

Кин хранил молчание.

— Посмотри на своего мастера, — указал Тоюнь рукой на Ши Чана. — Он достиг невероятных вершин.

— Я вижу это. Я готов достигать вершин как воин! — склонил голову неофит.

— Значит ты готов войти в Сады.

Кин уже заранее догадывался, что имеется ввиду под "входом в Сады". Не просто так рабы, с которыми его вынудили сражаться, не чувствовали боли или страха. У секты Тоюнь было хорошее понимание о психоактивных веществах, в просторечии наркоте. Григорий в прошлом ничего такого не употреблял, так как считал бесполезным. Так как наркотики не служили социальной смазкой, как алкоголь, а антистрессом они быть для него не могли, так как оказывали довольно продолжительный эффект. Вот он и травился по-старинке алкоголем и сигаретами. А новый мир поставил перед ним новую отраву.

Тоюнь провел неофита и его учителя в темную комнату. Тут было несколько представителей секты. Глава сказал:

— Присаживайся. Время тебе познать тайны.

Кин сел на циновку и скрестил ноги. Один из секты забил трубку наркотиком. Поджег и глубоко вдохнул. Затем передал следующему. Наконец очередь дошла до Кина. Тоюнь положил руку ему на плечо:

— Чем меньше будешь сопротивляться, тем быстрее попадешь в Сады.

— Хорошо, Тоюнь, — ответил Кин.

Он взял трубку в руки, приложил к губам и сделал глубокий вдох. Горячий дым проник в легкие. Кин задержал дыхание, затем выдохнул. Почти минуту ничего не происходило, однако вдруг он осознал, что время замедлилось, причем уже давно, хотя это понятие сейчас было для него трудным. Затем все заволочла тьма. Кин попытался дернуться, но не смог. Его тело не слушалось. Все что он мог, это наблюдать. Когда тьма заволочла все вокруг, землянин ощутил чье-то присутствие:

— Кто здесь?

— Хороший вопрос, — Кин слышал эти слова ушами, он просто понимал их сознанием. — Давай я покажусь.

Перед парнем появилась его точная копия. От неожиданности Кин ахнул.

— Нет, я это не ты, — ответила галлюцинация. — Я это настоящий Кин, составляющая твоей нынешней души.

Честно сказать, я бы хотел поговорить с тобой наедине, но второй не позволит.

— Довольно Кин, — из темноты появился Григорий, как всегда в строгом черном костюме с тонким галстуком. — Ты сам признал правила.

— Вот это да, — оставалось выдохнуть Наследнику.

— Будь серьезнее, — произнес Григорий. — Я разочарован. Ты меньше года в этом мире, а уже успел повоевать и поиграть в Джеймса Бонда. Сила туманит твой разум.

— Эй, я ведь успел еще и в Телохраниителя сыграть, правда до Холли Берри ей далеко, — этот разговор с альтер эго Наследника ничуть не смутил.

— Он не хочет тебя слышать, — вновь вмешался Кин.

— Пацан, ты бы вообще не лез. Твои ошибки пришлось исправлять мне, — прервал его Наследник.

— Лиом ты называешь ошибкой?! — не сдержался пацан.

— Да, и вы оба это знаете. Гриша, ты бы ведь сделал тоже самое. Лли еще хуже, крутил бы ей в свою сторону, а потом выкинул. У меня хотя бы хватило чести послать ее. А ты, Кин, так и бы дальше с ней встречался, пока не погиб из-за ее ошибки.

Наследника буквально распирала злоба на этих двоих. Они пришли его обвинить, заставить посмотреть на себя со стороны, но на самом деле ставили взглянуть на себя. Он понял, что хватит цепляться за прошлое. Он действительно новый человек, новая личность. Он сам выберет свою судьбу.

— Без меня вы никто. Просто слабаки. Ты, — он указал на Кина, — и дальше бы растил брюкву, а потом оказался в рабстве у Лунных Тигров. А ты, — теперь гипотетическая рука указала на Григория, — не сдохни ты в сорокет, откинулся бы в тайском отеле в шестьдесят в компании малолетней проститутки. И вы еще судите меня? Я приведу нас к величию. Так что исчезните.

— Ладно, — ответили они хором, — но готовься, твои решения привели к тому, что тебя сейчас убьют.

Тут Кин очнулся от трипа. Когда его взгляд стал осознанным, то оказалось, что ему в грудь смотрит клинок. Единственная причина, по которой он был еще жив, это вмешательство Ши Чана. Он отразил удар оружия. Голос Тоюня был стальным:

— Зачем ты защищаешь его? Он же Наследник.

Но Ши проигнорировал его. Он посмотрел в глаза Кину:

— Пришло время пить чай.

Это был их условный сигнал к атаке. Кин перекатился в сторону и ударил по ногам одного из убийц. Тот рухнул на колени, но попытался ударить Наследника мечом. Парень не растерялся и применил лунную энергию. Противника откинуло к противоположной стене. Ши Чан тем временем бился с главой. Старик был силен и не

стеснялся использовать лунную энергию против врага. Лезть в эту битву Кину было бессмысленно, однако он мог сделать все, чтобы сектанты так же в нее не вмешивались.

Наследник уклонился от атаки, после чего нанес удар ногой в голову. Очередной сектант с разбитым носом отправился в нокаут. В помещении не осталось никакого сопротивления. Потому Кин подхватил с пола меч и ринулся в проход, чтобы нивелировать численное преимущество сектантов. Позади него слышались звуки битвы двух практиков: треск дерева, вой ветра и громкие хлопки.

Ворваться в здание попытались двое. Сначала они не поняли, что происходит, но услышали лязг мечей, и приняли верное решение. Оба выхватили мечи и приготовились к бою. Но эти парни, как и большинство членов секты, только недавно начали постигать искусство владения лунной энергией. Потому Кин смог победить обоих за счет скорости. Он отражал их удары до тех пор, пока один из убийц не открылся. В итоге неудачник получил укол в бедро, из которого тут же хлынула кровь. Убить второго было лишь делом времени.

Тут часть стены разлетелась и из проема появились Ши и Тоюнь. Они оба не переставали сражаться. Кин невольно засмотрелся на это зрелище. Всполохи лунной энергии просто разлетелись от них в разные стороны. Наследник поспешил убраться подальше, пока его самого не задело.

Кин выскочил на улицу. Двор монастыря был пуст. "Неужели они разбежались?" — подумал парень. Однако затем он услышал рык. Он сразу догадался в чем дело. Сектанты держали лунного зверя в клетке. Таковую картину он наблюдал и в особняке Ляу. Тварь считалась последней линией обороны. Мол все должны были спрятаться в укрытии и выпустить монстра на нападавших. Так сектанты и поступили. Но Кин тоже был не лыком шит. У него был опыт убийства подобных, и он был готов его использовать.

Во двор медленно вплыла фигура черного цвета. Она была размером с человека, а сама напоминала гибрид кошки и змеи. Глав при этом венчалась острыми рогами. "Микудзебу" — Кин вычитал это название в бестиарии, что хранился в библиотеке Ляу. Справиться с ней не-практику было практически невозможно. Но Кин и не собирался драться честно. Он достал из-за пазухи пучок трав, тех же что с снял с тела погонщика зверей, он никогда с ним не расставался. Огромная кошка втянула носом воздух. Кин осторожно положил траву перед собой. Зверь так же осторожно ее понюхал, после чего зарычал и бросился вперед. "Этого я не ожидал, хотя реакции на мяту у всех разные" — подумал он пока пытался запрыгнуть на крышу от взбесившейся твари.

Кошка не отставала. И тут Кин заметил, что несколько сектантов наблюдают за его побегом. Один кажется попытался выстрелить в него из лука. Решение напрашивалось само собой. Кин ринулся в их сторону. Сектанты потеряли всякое самообладанием, все же вид жуткого монстра, позади Наследника, внушал. Они попытались укрыться внутри строения. Но Кин привел тварь за собой. В итоге они были вынуждены бегать от нее по всему дому, микудзебу переключила свое внимание на других людишек. "Наверняка вы ее в клетке дразнили" — мстительно ухмыльнулся Кин, наблюдая за тем, как она разрывает очередного сектанта.

Тут Кина атаковали. Ему пришлось срочно уклоняться от ударов очередного сектанта. Тот был вооружен саблей. Кину удалось заблокировать его удар, а затем ударить свободной левой рукой в лицо. Сектант вскрикнул женским голосом. "Так у вас тут нет гендерной дискриминации" — понял Кин. Наверняка женщины использовали всякие уловки, чтобы не отличаться от мужчин этой секты. Парень не стал делать какую либо скидку за пол и ударом меча пробил ее грудь. Женщина умерла еще до того как ее тело коснулось пола.

Наследник услышал рычание в соседнем зале. Он осторожно заглянул внутрь и увидел, как микудзебу прижала к полу невидимая сила. Тварь жалобно выла. Наконец Кин увидел источник. Им оказался сектант, из-за одежды трудно было заметить хоть какие-то особенности, но было ясно, что это опытный практик. Лунной энергией он удерживал тварь, а сам приближался, чтобы ее добить. Еще мгновение и его меч впился в ее череп.

Кину было очевидно, что просто так он его не одолеет. Потому на свет показался лунный осколок, или как его окрестил Кин, батарейка. Наследник начал впитывать из него энергию, когда услышал:

— Хватит скрываться! Я чувю твою энергию! — практик безошибочно видел, где сидит враг, все из-за батарейки.

— Хорошо! — закричал Кин.

В следующий момент Наследник накопил силу в руке, как учил Ши Чан, и высвободил ее в сектанта. Тот едва успел отскочить, однако его все же зацепило. Пока сектант приходил в себя, Кин ринулся на него. В последний момент тот все парировал удар. После чего последовал его очередной комментарий:

— Неплохо, но тебе не хватает таланта!

После этих слов Кина окружил поток энергии и принялся его душить. Кин не мог двинуться, а сектант тем временем хотел сделать с ним тоже, что сделал с лунной тварью. Кажется он наслаждался процессом. Меч неумолимо приближался. Однако Наследник смог найти прореху в энергетических путях. Недостаточную чтобы сбежать, но достаточную для атаки. Кин направил энергию из батарейки в эту прореху, он продолжал напитывать ее энергией. Пока наконец не произошла перегрузка. Последнее что Кин услышал, перед тем как свет ослепил его, был крик полный боли. Когда зрение вернулось к парню, он увидел, что от его врага остались лишь ноги. Голова и

туловище перестали существовать.

Кин устало поплелся к выходу. Впереди он слышал звуки битвы. С каждым шагом он вновь напивался силой. Пора было заканчивать с этой сектой убийц. По пути он добил сектанта, которого в клочья порвал монстр. "Вряд ли нам удастся убить всех, с другой стороны это необязательно, кроме Тоюня нас никто не видел" — размышлял Кин.

Сражение мастеров перенеслось во двор. От их ударов разлетелись вдребезги несколько повозок, часть зданий была повреждена. В бою был установлен паритет. Оба противника тяжело двигались, но ни один не смог получить преимущества. Однако появление Кина изменило все. Ши Чан посмотрел на Тоюня:

— Твоя смерть, лишь вопрос времени. Кин перебил всех твоих учеников.

— Не всех, — сплюнул Тоюнь.

— Плевать. Ты умрешь.

— За что? — спросил старик.

— Ты знаешь, — не удержался Ши Чан.

Старик ничего не ответил. В ответ он ринулся на врага в отчаянной атаке. Ши отбил его выпад. Из-за этого Тоюнь подставился под удар Наследника. Один против двоих он не смог ничего противопоставить. Несколько ударов решило его судьбу. Глава секты лежа на земле жадно хватал ртом воздух. Ши мстительно спросил:

— Последние слова?

— Цао жив, — прохрипел Тоюнь. — Я...

— Надеюсь, что нет, — Чан добил его, не дав закончить мысль.

Чан нанес еще несколько ударов. А затем принялся бит труп ногой в лицо. Кин не стал прерывать эту сцену гнева.

Чан и Кин направились к конюшне, чтобы найти там пустые коновязи. Выжившие члены секты не стали мстить за своих братьев и сестер. Как очень часто бывает в, казалось, идеологизированных обществах и организациях, на самом деле они были доверху забиты оппортунистами всех мастей. При малейшем кризисе они сбегают, либо наоборот пытаются подмять организацию под себя, но они никогда не стоят до конца за сами идеалы.

— Ушли, — констатировал Кин.

— Не страшно, они понятия не имеют, кто мы, — ответил наниматель. — Давай лучше обшарим помещения. Они вряд ли хранили документы, но стоит попробовать.

— Согласен, господин.

— Хватит, птица. Зови меня по имени, — потрепал его по голове Ши Чан.

Поиски не принесли желаемых результатов, кроме кучу тел, тех сектантов, что не успели убраться с дороги двух сражающихся мастеров. Хотя обнаружилось нечто вроде казны в личных покоях Тоюня. Там же была жаровня, ее глава секты использовал для уничтожения корреспонденции. Деньги забрал себе Кин. На что Чан заметил:

— Потянешь это на себе? Лошадей то у нас теперь нет.

— Деньги не имеют веса, — сообщил юноша. — Ну что, может уйдем, пока монстры на запах крови не набежали.

— Монстры... — задумчиво произнес Чан, — ты подал отличную идею.

Из-за этой идеи они битый час таскали трупы под дождем в сторону ближайшего леса, и оставляли обильные кровавые следы. По задумке Ши Чана все должно было выглядеть как нападение лунных зверей. Мол монахи нарвались на них в лесу, и те их поубивали. Кровавые следы как и привлекают зверье, чтобы полакомиться дохлятиной. Из-за чего на телах не будет видно ударов меча. Да и тело микудзэбу дополнит картину.

Когда они бросили очередной труп, Ши Чан решил снять с него маску:

— Мне всегда было интересно, кто по маской. Так странно, состоять в одной секте с незнакомцами.

— И как, узнаешь? — спросил Наследник.

— Да, третий сын семьи, с которой дружит мой отец.

Кину тоже стало интересно, и он взглянул на другой труп:

— Ого, а этот из семьи Ляу. Он приезжал погостить.

— У секты Тоюнь длинные щупальца, — заметил Ши. — Ты так и не задал мне ни одного вопроса. Почему?

— Потому что у тебя тоже есть вопросы. И я не хотел бы на них отвечать, или отвечать по крайней мере не в такой обстановке, — Кин кивнул на гору тел.

— Про то что ты Лунный Наследник, я догадывался, иначе ты в жизни не смог бы использовать продвинутые техники, — усмехнулся Ши Чан. — Страхи остальных практиков меня не волнуют. Ты помог мне исполнить мечь, большего мне и не нужно в жизни.

— Очень зря, я про последнее. Неужели твой брат, я так понимаю его звали Цао, был всем миром для тебя?

Ши Чан злобно зыркнул на напарника, казалось, что капли дождя замедлили свое падение. Но затем

аристократ смягчился:

— Ладно, думаю мне нужно это хоть кому-то рассказать. Мой отец попал в затруднительную ситуацию. При дворе у него накопилась куча врагов. В итоге Тоюнь вышли с ним на связь, ему нужно было всего-то передать немного денег, немного информации, да оказать пару услуг. Он конечно согласился.

"И сразу попал на их крючок" — понял Кин, но не стал прерывать Ши Чана.

— В итоге, через несколько лет, ему сказали привести сына в секту. Но мы с Цао были неразлучны, к тому же мы были близнецами. Тогда Тоюнь приказал привести нас двоих. Мы тогда были детьми и многого не понимали. Мы думали эти люди хотят нас научить защищаться. Но они научили нас убивать.

Свой рассказ Чан закончил уже в укрытии, которое соорудили далеко в лесу, как-то они не горели желанием ночевать в монастыре. Ши отпил теплый суп и продолжил:

— Через месяц после окончания нашего обучения, когда мы должны были войти в возраст, Тоюнь позвал нас к себе. Он положил перед собой нож и приказал убить друг друга.

Слова Чану давались тяжело. "Мда, так это он еще сдержался, когда убил этого мудака" — понял Кин.

— Мой брат... Не знаю почему, но он решил послушать Тоюна. Дальше все как в тумане, я хотел сбежать. Он пырнул меня, и дальше я помню как забиваю его кулаками.

Кин продолжал слушать и удивляться, если говорить цензурно.

— Тогда я был принят в секту. Тело моего брата закопали в лесу. Мой отец даже не придал этому большого значения, может он этого просто не показывал. Но тогда я понял, что он расплатился сыном за свою свободу. Потому что первым моим заданием было убийство связного секты. Кроме меня связей у отца с Тоюнем не осталось.

— И тогда ты решил отомстить?

— Да. Забавно, победи мой брат, и Тоюню все бы сошло с рук.

Во время этого разговора Кина не покидало чувство, некое ускользания, словно угорь информация крутилась у него в голове. Нет, это не касалось самого рассказа Ши Чана, Кин решил ему верить, что не он первым взялся за нож — это то как раз и не важно. А вот что касается самой секты. Неужели она действует только в Хато? Княжество хоть и большое, но для тайной организации понятий границ не существует. А что если, Тоюнь оказался еще умнее, и братец, который доказал свою полную лояльность, пошел на повышение? С другой стороны, это ведь его труп пару часов назад пинал Чан. Умный человек в жизни бы не подпустил так близко, невольного работника, кои и являлся молодой аристократ.

— Я рад, что помог тебе, — искренне сказал Кин. — Если нужна будет помощь с отцом...

— Пока он мне еще нужен, — отрезал Ши Чан.

Кин искренне восхитился этим молодым человеком. Он действительно понимает температуру блюда под названием месть.

Когда они наконец вернулись в Хато. Ши положил руку ему на плечо:

— Спасибо тебе. Ты осуществил мою мечту. Если нужна будет помощь...

— На самом деле нужна, — вспомнил Кин об одной вещи. — Никто в столице не смог помочь мне. Я показывал учителям, но они лишь разводят руками.

С этими словами Кин достал дощечку, на которой он изобразил символы с того самого каменного круга, что привел его в этот мир. Это было целую вечность назад, что он чуть не позабыл о ней.

— Интересно, — сказал Чан. — Думаю, что знаю людей, которые могут что-нибудь подсказать при них.

— Благодарю.

На том они и расстались. Две неизвестные фигуры покинули рыночную площадь.

Недельному отсутствию Кина в доме Ляу никто особо не придал значения. Только двое юношей все порывались вызвать парня на дуэль и показать свой возросший уровень и новые приемы. Но Кин сослался на усталость и поплелся в свою комнату. В след он услышал:

— Завтра ты так просто не отделаешься!

На самом деле он не сильно устал в дороге, хоть и основательно промок. Причина была в другом. Кин подошел к своей кровати и медленно опустился на край. Сейчас он был разбит. Во время боя, да и после, ему некогда было задумываться над увиденным в монастыре. Но ведь именно там он пообщался со своим подсознанием, а то и хуже, осколками души. Это разговор будто разрушил какой-то барьер и теперь на сознание нахлынуло нечто непонятное. Доселе он считал себя тем самым Григорием, попаданцем в тело юноши мира Фэнш по имени Кин. Даже слова лунного дракона Мон его не переубедили. Но этот трип, он будто лицом ткнул его в неприятную правду. Сейчас Кин вспоминал некоторые свои поступки в этом мире и пытался сопоставить их с поступками Григория и приходил к неутешительному выводу, что он не тот человек. Списать это на бушующие гормоны не представлялось возможным.

От этих мыслей ему почему-то стало невыносимо грустно. Может быть потому что два не самых плохих человека умерли, чтобы он жил. Идиотская причина на самом деле, но так бы подумал Григорий. А Наследник, Кином себя называть ему тоже не хотелось, так не думает.

Дождь за окном потихоньку прекращался, сквозь тучи пробилась лучи солнца и скользнули по полу. Продрогшее с дороги тело обдало теплом. Тут Наследнику его собственные слова сказанные осколкам души. "С другой стороны, эти два мудилы действительно не я. Я лучше. У меня есть силы и их воспоминания. Дракон сразу сказал мне, что я не обязан на них равняться. Я стану новым человеком, новой личностью" — отбросил он всякую меланхолию. "Я буду носить имя Кина, в память о парне, но не стану считать себя им" — сказал сам себе Наследник.

Теперь ему стало гораздо легче. Следующие несколько дней он провел в напряженной учебе в школе и тренировках с Чжуном и Жэнем. Ребята не давали ему заскучать. Один раз они даже притащили профессионального учителя фехтования. Он то и показал троице их низкий уровень владения мечом. Учитель не будучи практиком вполне умело сопротивлялся атакам всех троих, специально делая так, чтобы они мешали друг другу. Но в конце он их даже похвалил: "Будь вы слаженнее, мне пришлось бы тяжело".

До экзамена оставалось совсем немного времени. А Кину все не удавалось постичь поэзию. К большому сожалению она была нужна, часть экзаменационного сочинения нужно было написать в стихах. То что получалось у студента, не нравилось ему самому, и его учителям. Ну не был Наследник творческой личностью. В лучшем случае у него, как у настоящего постмодерниста, получалось выдирать куски стихов из уже прочитанных сочинений и сборников стихов. Что самое обидное, Кин не мог отмахнуться, сказав что стихи это глупость и не для него, стихи ему на самом деле нравились.

Именно поэзия и поиски вдохновения привели его библиотеку ранним утром. Это привело к одной неожиданной встрече. Пока Кин, погруженный в свои мысли, ставил книгу на полку, его руки коснулась изящная женская кисть. Парень быстро среагировал, один шагом оказался на почтительной дистанции и склонил голову:

— Госпожа, прошу прощения.

— Ты тоже увлекаешься Лю Ци, — констатировала она, даже не глядя в сторону Кина.

— Да, мне нравятся его стихи, они такие...

— Захватывающие, — перебила она. — Я слышала ты готовишься к сдаче Предназначения. Это так?

"Откуда столько интереса к моей персоне?" — подумал Кин, но игнорировать ее вопросы нельзя:

— Да. Я читаю стихи, чтобы лучше написать экзамен.

— И ты читаешь Лю Ци. Так тебе точно его не сдать, — ее тон стал еще строже, хотя казалось, что это невозможно, — хватит кланяться.

Кин поднял голову. Тут он понял, что никогда не видел ее лица. Когда он ее охранял, она была в макияже и большой шляпе. А во время спасения было не до этого. Теперь же девушка предстала во всей красе. Черные волосы чуть не доходят до плеч, по столичной моде, слегка пухлые губы и черные глаза чуть большего, чем у жителей княжества, разреза. Нос идеально дополнял общую картину. Девушка была действительно красива. Про фигуру было говорить трудно, так одежда аристократок специально была мешковатой.

— Госпожа, вы прекрасны, — Кин не стал откладывать комплименты.

— Спасибо, — было очевидно, что ей приятно. — Но ты все же сосредоточься на Предназначении. Раз тебе нужны стихи то лучше возьми это.

Девушка взяла с полки небольшой свиток и протянула Кину. Это оказался сборник детских стихов: "Первые

песни". Кин в недоумении посмотрел на благотельницу.

— Да это детские стихи, но на самом деле нет, тут образы наиболее яркие. Стихи на столько старые, что автор записывал их со слов крестьян. Прочти его обязательно.

— Если вы так советуете, госпожа, — Кин склонил голову.

— Зови меня Сай, — улыбнулась она и быстро покинула библиотеку.

Ее имя было не просто проявлением дружелюбности. Никто за пределами семьи не мог знать, как зовут девушку, а уж тем более дочь главы семьи. Так было заведено у аристократов. Имена их дочерей не должны были проникать за пределы особняков, чтобы никто не мог наложить порчу, или нечто подобное. Вот уже после замужества, ее нарекал муж новым именем, которое сообщалось свободно. А Сай сейчас просто забила на все эти правила и сообщила его Кину. Тот конечно проживал в доме ее семьи, но даже сам этот разговор не считался чем-то приличным. Потому Наследник так и остался стоять, не силясь пережить весь накал своего удивления.

Когда до экзамена оставалась буквально неделя Кин случайно столкнулся со старой знакомой. Шио облаченная в мужскую одежду прогуливалась по рынку Внешнего Города и покупала всякие травы у торговцев. Кин едва ее узнал. Ее волосы стали значительно короче, как у парня, а еще было заметно, что она похудела, хотя может ей просто пришлось поголодать. Кин приблизился к прилавку. Он не стал кричать: "Привет, Шио!" — так как понимал, что девушка вырядилась не просто так. Потому он сделал все незаметно. Сделал вид, что тоже хочет что-то купить у лавочника. И таким образом Шио обратила на парня внимание. Их взгляды встретились. По глазам было видно, что она узнала спасителя, но она повернулась к лавочнику и максимально грубым голосом спросила:

— Подскажи, где здесь поесть можно нормально?

— В Золотом Гусе конечно, — сказал лавочник.

Кин сразу смекнул к чему это и двинулся в сторону заведения. По пути он сказал мальчишке-подавальщику, чтобы он передал красивому человеку в черной курке, что Кин будет на втором этаже. Обычно на втором этаже кабаков делали приватные ячейки за ширмами. Так оказалось и здесь.

Вскоре Шио явилась с большой корзиной. Она основательно закупила травами на рынке, да и не только ими. Кин как раз прикончил свой лапшичный суп. Он посмотрел на девушку:

— Выкладывай.

— Что? — притворно хлопнула она глазами.

— Зачем ты строишь из себя Мулан? — Кин аж прикрыл глаза.

— Кого? — не поняла Шио.

"Нужно поменьше употреблять словечки Григория" — одернул сам себя Наследник.

— Да была в древности женщина-воин, — ответил Кин.

— Мне говорили, что ты на учебу поехал, не вдали получается. А расскажи про нее, — у девушки аж глаза загорелись.

— Давай в другой раз. Ты давай рассказывай, что ты в Хато забыла?

— Ну... — ее взгляд зацепился за тарелку с супом.

— Да, я куплю тебе поесть, — жестами призвал Кин продолжить рассказ.

История Шио оказалась занимательной, но зная ее характер, не слишком удивительной. Она сбежала из дома. Выходить замуж и рожать детей ей не хотелось. А вот учиться, напротив. Она постригла волосы, нашла мужскую одежду и проникла в Хато вместе с торговцами, прямо внутри товара. То есть она находилась тут нелегально, но как выяснилось в последствии, так живет четверть населения столицы.

— Вот, потом я пошла в ученики к великому целителю по имени Люй Ци, — закончила она свой рассказ и приступила к трапезе.

— А он что, большой вольнодумец, что взял к себе девушку? — на улице может и не заметен истинный пол Шио, но при долгом общении все неминуемо вскроется.

— Он просто уже плохо видит, — засмеялась она.

— Эта корзина для него? — уточнил Кин, скорее чтобы поддержать беседу.

— Да. Сейчас я помогаю учителю с покупками. Но я уже приготовила первую партию пилюль. А совсем скоро я отправлюсь в бедные районы, чтобы лечить людей.

— Ты главное поосторожней там, не все люди там хорошие.

— Ну для них у меня найдется средство, — девушка выложила на стол кинжал.

"Что-то мне слабо верится, с другой стороны Шио непростая девушка из деревушки" — подумал Кин.

— Верю, верю. Ну что проводить тебя? — спросил парень.

— Хорошо, — улыбнулась она.

Изначально Кин порывался сам понести за ней корзину. Но Шио не хотела выпадать из роли, и даже то что Кин готов был притвориться ее слугой, девушку это не убедило. Их прогулка была эдаким свиданием. Они болтали

о своей жизни, впечатлениях о Хато. Большой город принес много впечатлений деревенским жителям.

Идиллию прервало появление попрошайки, когда парочка проходила через переулок. Мужчина средних лет в обносках стенал, пока твердой походкой шел прямо к парочке:

— Будьте милосердны, люди! Подайте несчастному ветерану!

— Кин, у тебя не будет монетки? — Шио едва не вышла из образа.

Однако Кин заметил боковым зрением движение. Его реакция была молниеносной. Он ударил в лицо вора, который пытался сорвать мешочек с пояса девушки, пока попрошайка отвлекал жертв. Следующий удар выбил из рук "ветерана" стилет.

Нужно было действовать быстро. Кин схватил Шио и побежал прочь. Он ведь понятия не имел какие противники еще могут их поджидать, и защитить кто-то кроме себя он вряд ли сможет. Девушка не растерялась и лишь покрепче перехватила попку. Когда они наконец вновь выскочили на оживленную улицу, Кин с облегчением выдохнул:

— Ты как? Нормально?

— Да, — но глаза ее говорили правду.

— Давай быстрее дойдем до твоего дома, — нехотя предложил парень.

По дороге в своей манере Кин объяснил ей правила безопасного поведения в Хато. Город просто был пропитан преступностью. Правда делал он это слишком экспрессивно, что девушка в конце начала хлюпать носом. Пришлось ее успокаивать:

— Ну, ну, не плачь. Со всеми такое случается.

— Нет, только со мной. Даже в тот день, когда меня похитили и чуть не... — она чуть не заревела.

— Так, а ну утри сопли. Что это за муж, который плачет. Просто всегда будь осторожнее.

— Да даже в тот раз, я не послушалась старших и пошла в лес. А все потому что хотела набрать трав от болей в животе.

"Добрая ты душа" — только и оставалось, что подумать Кину. Таких людей Григорию, да и Кину, было искренне жаль. Они всегда хотели помочь людям, только не все люди заслуживали их помощи. И что хуже всего, именно такие добрые души страдали сильнее всех.

— Шио, если будешь распространять свою доброту на всех, то она скоро кончится. Прибереги ее для тех, кто в ней действительно нуждается, — Кину очень не хотелось тушить этот лучик света. — Обещаешь?

— Угу, — кивнула она.

— Все, приведи себя в порядок и иди к своему гениальному лекарю. Учись прилежно, — настоял парень.

— Хорошо, — Шио слегка успокоилась, даже лицо порозовело, хотя казалось для смуглого человека это невозможно.

— Если что-то случится, ищи меня в особняке Ляу, — на том они и расстались.

Кин вернулся в свою комнату в прекрасном расположении духа. Шио буквально вдохновила его. Ее смелость не знала границ. "Да у большинства мужиков княжества яйца меньше чем у этой девчонки" — усмехнулся парень. Однако его позитивный настрой очень быстро улетучился, когда он увидел на своей постели небольшой сверток. "Неужели Тоюнь вычислили меня?" — ударила в голову паранойя. Но Наследник быстро взял себя в руки. Тоюнь уничтожен или по крайней мере дезорганизован, а об его участии знает только Ши Чан, которого даже глава секты убить не смог.

Парень достал кинжал и медленно подцепил им край свертка. Никаких ловушек в виде отравленных игл или спящих змей он не обнаружил. Потому развернул сверток более уверенно. Там обнаружился свиток со стихом. Кин с интересом прочел его:

"

Не развеять свече  
эту вечную вешнюю муку,  
не поются стихи,

я одна

и грустна.

Средь ветвей абрикоса

застряла луна,

и журчит ручеек под корнями бамбука.

"

Он узнал этот стих относительно современного поэта, Ли Сы Му. Но к чему это все? На обратной стороне свитка присутствовал символ и приписка: "НАЙДИ". "А вот это уже совсем интересно, принцесса решила со мной поиграть?" — предположил Кин. Этот стих явно указывал на местоположение следующей подсказки.

Долго гадать не пришлось. Стих совершенно точно указывает на сад возле княжеского дворца. Можно сказать

это был эдакий Центральный парк Хаго. Кого попало туда не пускали, но Кин там был уже пару раз вместе с членами семьи Ляу, потому проблем не возникло. А вот с поисками символа были затруднения. Кин потратил почти час на это, но в итоге нашел камень, на который мелом нацарапали стрелу. Под ним и нашелся свиток.

Кин спешно укрылся в тени фруктовых деревьев и начал читать:

"

В свободный день я поднялся на башню  
И пристально смотрю вокруг, угрюм.  
Мне хочется печаль мою рассеять  
И разогнать поток тревожных дум.

"

"Башня, в городе их сотни" — сначала не понял Кин. А затем вспомнил, что это лишь часть стиха. Дальше должны идти строки: "... По сторонам от башни воды Чжана...". Он сразу догадался, о какой конкретно башне идет речь. "А принцеска то молодец, заставляет побегать" — пробормотал парень.

Монументальное каменное строение в восточной части города он нашел легко. И в этот раз ему даже не пришлось тратить час на поиски. Заветная дощечка торчала прямо из каменной кладки. "Хм, городские головы не спешат выделять деньги на ремонт фортификаций" — задумался парень глядя на изрядно уставшую стену. Зато деньги с лихвой выделялись на постройку новых. Чем-то ему напомнило, как губернаторы на его земной родине открывали с помпой новые медцентры, но при этом все забывали, что уже через год новенький госпиталь столкнется с проблемой закупки расходных материалов и оплатой коммунальных платежей, ведь денег из бюджета на это не выделили. "С другой стороны, я и не ожидал, что Фэнш будет так уж сильно отличаться от Земли в этом плане" — грустно усмехнулся Кин.

Этот стих был неизвестен Кину, скорее всего потому, что он был сочинен самой Сай. Все дело в его содержании, такое местный поэт вряд ли бы сочинил:

"

Я прекраснейшая птица  
Мною сложно обладать  
Лишь прокравшись мимо тигра  
Сможешь меня отыскать  
Насладиться в полной мере  
И исчезнуть сей же час

"

С другой стороны было продолжение:

"

Златый тигр не дремлет  
Лишь смельчак  
Что мне внемлет  
Сможет место отыскать  
Скажи: "Цикада"  
И сразу я явлюсь

"

В этом стихе она недвусмысленно намекает на интим. Хотя сами стихи были так себе, но нужно отметить, что они тронули кое-что в Кине. Потому он усиленно принялся думать. Пришлось даже пройтись вокруг района, чтобы простимулировать мыслительную активность и в итоге он вспомнил одно место, куда ходил вместе с Маоу Сано.

"Крадущийся Тигр" — чайная и игорный домом. Местные чайные скорее были кальянными, где мужчины разных возрастов собирались и решали важные дела в клубах густого дыма от западных трав. Однако стих был не об этом месте, а о заведении напротив. Публичный дом "Хатский Приют" оказался тем самым местом, где оканчивался этот путь поэзии.

Путь парню преградил охранник, с мечом на поясе. Фасад здания внушал уважение, уж очень богато был украшен, но появление охранника с таким оружием и вовсе подтверждало элитнейший статус заведения. "Может быть потому Маоу даже не смотрел в его сторону" — подумал Кин. Охранник будто просканировал парня, к счастью на нем не были его обычные армейские обноски, а одежда предоставленная семьей Ляу. Результат оказался позитивным, потому охранник пропустил гостя.

Затем его встретила весьма консервативно одетая женщина, особенно для такого места. Голос ее просто обжигал холодом:

— Господин, ваша цель визита?

Ее голос даже слегка сбил с толку.

— Цикада, — спокойно произнес Кин.

— Прошу за мной.

Вопреки ожиданиям она не повела его за собой глубь здания, откуда слышалась музыка. А открыла потайную дверь, которая казалась обычной стеной панелью из ткани. Кин последовал за хостес. Они прошли через узкий коридор, как оказалось полный таких потайных дверей, и открыла одну из них. После чего жестом пригласила внутрь.

В новом помещении оказалась большая кровать, кувшин с вином и закуски. "Я уже боялся, что тут будет, что-то из воспоминаний Григория" — выдохнул Кин. Из-за ширмы вышла девушка. Нет это оказалась не Сай. Кин раньше не встречал таких, но был готов биться об заклад, что она из кочевников. Даже в таком полумраке была видна ее бледная кожа. На лицо она была красива, хотя среди местных такие острые черты не ценились. Поток предположений девушка прервала словами:

— Ты в смятении. Сай устроила нашу встречу в подарок за спасение.

— Я бы предпочел деньгами, — честно сказал Кин, час с очередной куртизанкой его не сильно прельщал.

— Я тебе не продажная девка, — возмутилась девушка.

— И тем не менее мы в борделе.

— Я третья дочь аяоллы Джучи, мой отец повелел принести ему под сердцем внука от великого воина. Сай сказала, что ты спас ее, что в тебе есть что-то. Если это не так, то тебе лучше уйти! — в процессе речи она вплотную приблизилась к нему.

"Ну за великим воином ей лучше к Ши Чану, но мне кажется он такой задумке не обрадуется" — подумал Кин.

— Размечталась, — одним движением он сбросил с нее накидку. — Я воин и во мне есть много чего.

— Так докажи, — свернули в свете ее прелести.

После этого штаны Кина сами рухнули на пол.

Экзамен, практически для каждого из студентов в Хаго, начинался с похода к статуе Люй Ву. Это был один из великих мыслителей прошлого, во многом на его трудах строилось обучение будущих чиновников. Да и в обществе считалось хорошим тоном при обсуждении серьезных вопросов сослаться на его труды.

Вереница юных, а иногда не очень, выстроилась перед статуей. И каждый по очереди прикасался к ее подножию и мысленно возносил молитвы. Кин не стал изменять традиции, тем более что некоторые его товарищи тоже пришли сюда. К тому же Наследник твердо уверовал в то, что если в мире есть практики, лунные драконы, монстры всех мастей, а так же души сотканые из двух других, то и святые действительно могут реально существовать после смерти. А заступничество такой сущности ему ой как пригодится. Потому он медленно подошел к трехметровому бородатому человеку, стоящему на небольшой столичной площади вдаль от суеты, и возложил руки: "На экзаменах я буду много ссылаться на ваши труды, так что помогите. А еще ваш тракт об сельском хозяйстве в разы толковее чем у Чан Чжэна" — мысленно произнес Кин. К его большому облегчению, статуя не заговорила в ответ.

Утром студенты встретились на площади перед дворцом князя. Именно в его тени будет происходить экзамен. Сам дворец был построен на холме, Кин предположил, что на насыпном, а не природном. Благодаря этому он еще сильнее возвышался над городом. К воротам дворца вела лестница из тридцати ступеней. Конечно же это бы не единственный способ попасть туда. Было множество запасных входов, а так же тайных ходов внутри холма.

Наконец из врат появилась процессия. Во главе нее шел необъятный человек, который тащил на плече, словно боевой топор, огромный свиток. Остальные в процессии были слугами. Распорядитель приблизился к группе сжавшихся от страха студентов. Прокашлялся и заявил:

— Соискатели, следуйте за мной!

После чего резко развернулся, чуть не зашибив свитком, который как оказалось бы перевязан шелковой лентой, княжеского слугу. Слуги были нужны, чтобы построить студентов в коробку, как на параде. И таким порядком они начали свое восхождение по лестнице. В процессе чиновник начал горланить песню: "Каждый путь с первого шага, каждая лестница словно путь..." — по традиции соискатели тоже должны были ее пропеть во время восхождения. Кину эта лестница показалась самой крутой в его жизни, хотя не то чтобы он так уж много лестниц преодолел за свою нынешнюю жизнь.

Наконец он преодолели ворота и глазам студентов предстал внутренний двор. На на самом деле не весь двор, а лишь его первая секция. Как оказалось, тут были еще одни ворота. На время экзамена двор превратили в экзаменационную площадку. Со стен на соискателей смотрело множество чиновничих глаз. "Бездельники, лучше бы работой занялись" — подумал Кин.

Распорядитель вновь обратился к соискателям:

— В этом свитке перечисленные имена лучших. Надеюсь, что после этого Предназначения мне посчастливится использовать кисть. А теперь по очереди представляйтесь и проходите на место.

От волнения некоторые студенты забывали свои имена, кто-то не мог добраться до места, но вездесущие слуги сохраняли порядок. Наконец дошла очередь до Кина. Он на ватных ногах подошел к распорядителю:

— Кин Хюэ!

— Записал? — распорядитель обратился к мелкому чиновнику-писарю.

Тот кивнул.

— Проходи, — толстяк кивнул Кину. — Эх, что-то жарко сегодня, подайте мне стул и веер.

"Ну вот, сейчас экзаменатора хватит солнечный удар, и Предназначение отменят" — полезла в голову бредовая мысль.

Однако этого не случилось и Кин спокойно разместился за небольшим столиком. Как и в школе "Пяти Великих Столпов" ему предоставили писчие принадлежности. Вот только дощечек для записи ему дали гораздо больше. А так же тут были восковые дощечки, в качестве черновика.

Когда наконец все расселись по местам, ударил гонг и начался отсчет времени. Соискатели застыли словно охотничьи псы перед норой зайца. Распорядитель объявил:

— Я, Джоу Джай, объявляю о начале семьдесят шестого Предназначения. Темой сочинения является: "Государство и его путь". Пускай ваши мысли направят мастера древности.

Студенты судорожно начали писать. Кин даже подивился их прыти. Он не стал следовать их примеру, ведь экзамен будет длиться до заката. Григорий и за меньшее время успел написать диплом для своей бывшей. Хотя тут правила игры немного другие. В экзаменационном сочинении придется использовать поэзию, к счастью советы Сай его неплохо поднатаскали. А так же придется делать тонну отсылок к различным трактатам. Григорий назвал бы это чем-то средним между научными работами в СССР с обязательными ссылками на Ленина даже в работах с

высшей математике, и постмодернизмом в произведениях 21-го века.

Для получения вдохновения, а дворец правителя суверенного государства просто идеальное место, он решил поглазеть по сторонам. Весь двор был вымощен камнем, не просто булыжниками, а аккуратными квадратами. По сторонам стояли каменные здания с деревянными украшениями, за которыми стол долгий кропотливый труд мастеров. Все было в ярких красках, которые наверняка пришлось тащить из далеких провинций. Тут то его и "накрыло". Кин глубоко вздохнул и склонился над работой.

Спустя почти три часа он наконец смог выпрямиться и вздохнуть. Получалось пока не совсем то. Он оглядел своих конкурентов. Тут и обнаружился один нечестный студент, им оказался ни кто иной как Маоу Сано. Он отогнул край халата и яростно что-то вычитывал оттуда. Кин понимал, что это проблема для всех соискателей, ведь если Маоу поймают, перенесут экзамен и придется начинать все заново. Хуже всего то, что между рядами сновали слуги, которые должны были ловить списывающих. А Маоу слишком увлекся, и не видел, что скоро мимо него пройдет слуга. Кину нужна была диверсия, но не слишком серьезная, чтобы вызвать отмену экзамена.

Решение было неприятным, зато быстрым. Он схватил палочку, которой писал на восковой таблице и со всей силы вогнал себе в левую руку. После чего Кин закричал благим матом: "О небо, кровь! У меня кровь". В сторону Кина бросилось сразу двое слуг. Вскоре его многострадальную руку перевязали. Распорядитель приблизился к юноше:

— Кин Хюэ, ты можешь продолжать экзамен?

— Да, это пустяк, господин. Прошу прощения, что отвлек вас, — Кин нижайше поклонился.

— Хорошо, только не усердствуй так.

Когда до конца экзамена оставалось всего ничего, Кин наконец смог дописать эпилог в виде стиха.

"

Тот отец — кто защищает

Тот отец — кто направляет

Без отца семья пуста

Нет плотины, нет моста

Государство есть отец

Государство защищает, направляет и карает

"

Сай бы за такой слабый стих его убила. Но другого у него попросту не было. Само сочинение Кин написал в духе того, что государство должно именно защищать людей и определять лишь некоторые аспекты жизни людей сделав множество ссылок на высказывания и события прошлого. Григорий бы наверняка не согласился бы с таким сочинением, но сочинение любого другого толка сочли бы радикальным. Так что пришлось играть по правилам. Потому Кин использовал почитаемый в культуре образ отца и многие моменты связанные со взаимоотношениями отца и сына.

Пробил гонг. Пришло время сдавать работы. Слуги быстро обошли столы и собрали свитки с сочинениями. После чего соискателей вновь построили и вывели за пределы княжеского дворца. Где бывшие студенты и были предоставлены сами себе. Они быстро сбились в кучки, начали обсуждать экзамен. Одиночки же пошли домой.

Кин вместе со знакомыми, в числе которых был и Маоу Сано, отправился в увеселительное заведение. Ребята собирались хорошенько приглушить стресс обильными возлияниями, которые грозили перерости в самый настоящий запой, так как результаты будут известны только через несколько дней. Во время застолья кто-то был весел и утверждал, что это лучшая его работа за все время. Кто-то затевал спор о сущности самой темы экзамена. В итоге так полюбившийся Кину "Красный Пес" стал ареной дебат, которые местные завсегдатаи с удовольствием судили.

И вот ранним утром изрядно опухшие студенты на подгибающихся ногах приблизились к спискам сдавших. Кин с трепетом обнаружил свое имя в списке. Хоть ему и не удалось стать лучшим, но в любом случае он прорвался на недостижимую, для обычного крестьянина, высоту. Теперь он уже в принципе нельзя было говорить как о крестьянине. Теперь Кин стал куда выше чем Цао, Муун или Лун. Кин стал частью станového хребта княжества.

Маоу тоже поступил. И был вне себя от радости, что ему не придется возвращаться домой с позором. И хоть он мухлевал, он в конечном счете добился чего хотел. Потому он с большой радостью предложил Кину продолжить пить еще как минимум два дня. Однако одноклассник вежливо отказался, пить ему надоело.

Вместо выпивки Кин выбрал тренировки. Однако и это ему не удалось. Так как скоро должен был начаться Новый Год, к этому празднику тут относились как к главному, он должен был отправить небольшие дары в Хюэ, а так же приложить письмо с радостными вестями. Теперь в деревне будет кому это прочесть, благодаря школе. Кин изначально подумывал отправиться домой лично, заодно он бы смог воочию увидеть плоды своих трудов, однако

из-за его проживания в семье Ляу ему открылись куда более интересные возможности. В конце концов это праздник в семье аристократов, помимо куда более разнообразной пищи, тут предполагались куда более разнообразные гости. А юному теперь уже почти чиновнику было бы неплохо повращаться в таких кругах, даже сидя в углу на табуреточке.

Родственники со всех уголков княжества стекались в столицу. Они возвращались к своим семьям с своеобразными годовыми отчетами, составляли бизнес план на будущий год и возвращались обратно к своему делу. На следующие две недели жизнь на Фэнше остановится. Лишь редкие торговцы будут путешествовать между городами, а крестьяне делать что-то по хозяйству.

Так было и в семействе Ляу. Особняк был набит битком гостями. Люди ели, выпивали и вели деловые беседы во всех комнатах. Кину даже пришлось потесниться, теперь с ним проживала парочка слуг одного из старших родственников. Небольшая плата за возможность побывать среди если не небожителей, то их дальних родственников уж точно.

Один из гостей дома Ляу стал для Кина полной неожиданностью, и при этом невероятной ностальгией, сравнимой разве что со встречей с Шио. Кин по своему обыкновению сидел на крыльце и подкидывал монетку. Это была именно его привычка, как Наследника, ни Григорий, ни прошлый Кин, так не делали. Как вдруг через ворота вплыл паланкин. Кин уже по своему обыкновению готовился расстелиться в крестьянском поклоне, как вдруг увидел, что из паланкина выходит сам советник Чэн. Их взгляды встретились за мгновение, прежде чем Кин все же соблюл приличия.

С появлением советника началось празднование Нового Года. Все собрались во внутреннем дворе, который теперь освещался праздничными фонарями. Глава семьи, Ляу Ичхон, взял слово:

— Это был благословенный год. Мы отпраздновали рождение пяти детей. Мужчины нашей семьи вновь сражаются в рядах армии княжества, — он посмотрел на трех молодых офицеров, — и уже покрыли себя славой на границе. Мы вновь встаем на ноги, предки могут гордиться нами.

Господин сделал драматическую паузу.

— А так же я рад сообщить. Моя дочь присоединится к гарему нашего князя.

Публика ответила радостными возгласами. Несведущим в местной политике могло показаться, что превратиться из аристократки в наложницу — равно понижению. Однако в местной культуре, иметь шанс дать наследника трона — почет. Соответственно и семья Ляу стала на ступень выше. "Не значит ли это, что подручный Ши Чана действовал по чьей-то указке, ведь у семьи нет больше дочерей подходящего возраста?" — подумал Кин.

Ичхон завершил свою речь:

— Празднуйте так, чтобы грядущий год стал для нас еще лучше! Вспоминайте наших предков, чтобы они гордились нами еще больше!

"Григорий бы наверняка счел это обращение куда лучшим, чем обращения правителей его мира" — усмехнулся Кин. Уж фразы вроде: "Это был благословенный год" — были так же редки, как закат утром. Из этой речи становилось видно, что Ичхон хорошо потрудился на своем месте.

Кин был молод и чужд, потому возможностей для бесед у него было мало. Потому его выбор пал на единственный возможный вариант — молодых офицеров. Вокруг них уже крутились братья Жэнь и Чжун, он грезил о воинской славе, потому не давали прохода армейцам. Они же и представили Кина парням. После их презентации они прониклись большим уважением к Кину, много благодарили за спасение Сай. Один даже напрямую заявил:

— А я все думал, почему мне дали назначение в столицу. А все виной сестренка.

— Дурак, ты хоть это солдатам не ляпни! — заявил другой.

— Ты кого это дураком назвал?

— Господа, успокойтесь, глава же смотрит, — погасил конфликт Кин.

Потом их беседа приняла более мирное русло. Кин рассказал о своем походе. А офицеры рассказали о своих стычках с кочевниками на границе. Те постоянно терроризировали пограничные деревни. Но княжество упорно шло на Запад. Потому что там были земли, а так же торговые пути, что легко конвертируется в деньги.

Так за беседой к Кину незаметно приблизился слуга и прошептал на ухо, что господин Чэн желает его видеть. От таких предложений не отказываются, потому Кин шустро проглотил креветку в соусе и отправился на встречу с советником.

Чэна приняли в семье как высокого гостя, ему выделили апартаменты в старом крыле где раньше проживал глава. Советник восседал в кресле закинув босые ноги на небольшой столик. Помещение освещалось небольшими праздничными фонарями. Кин опять сделал крестьянский поклон. Мужчина на это заявил:

— Хитрый маленький лис, думаешь я поверю, что ты не знаешь как кланяются чиновники?

— Я стану им только после Нового Года, — улыбнулся Кин глядя прямо в глаза.

— Да, честно сказать, я сначала не придавал значения знакомому имени в списках прошедших Предназначение.

Я и подумать не мог, что ты уйдешь из армии так быстро. А в итоге встречаю тебя на крыльце этой замечательной семьи. Неужели Чжао Джи оказался так ужасен? — подался вперед советник. — И кстати присаживайся, прошу.

— Спасибо. Братец, — это слово Кин выделил, — Чжао оказался отличным командиром. Однако сама война меня весьма разочаровала. Я должен благодарить небо за то что она была против бандитов, а не другого царства.

— Вот как. Но ты ведь мог вернуться к себе домой, я слышал в Хюэ недавно произошли большие изменения. население значительно возросло, построили мост, а дым от печей застилает всю реку. Ты ведь про это знаешь из первых рук? — с намеком спросил Чэн.

— Конечно. Но ведь мост уже кто-то пытается взять под свой контроль, хотя наверное уже даже забрал... Советник чуть не поперхнулся. Слова юноши выбили его из колеи:

— Не думал, что семья Ляу знает так много.

— Они тут не причем. А вы, господин, подтвердили мое предположение, — сказал Кин. — Это логично. Ведь мост это серьезное дело. Даже эта семья начинала с защиты небольшого моста через реку Нум. Неудивительно, что мост в Хюэ прибрали к рукам. Но так или иначе деревня с него заработает.

— Это действительно логично. Но почему ты решил сдать Предназначение? — советник посмотрел парню прямо в глаза.

— Пока за мной не стоит государство, я никто. Хуже собаки, с мной можно сделать все что угодно.

— Ну не скажи, постоять за себя ты можешь, — Чэн усмехнулся.

— В любом случае, это даже не близко к силе государства. Я хочу получить ее часть и направить на благо, — сказал Кин честно.

— Благо кого? Ай, не обращай внимания. Мне нравится твой ответ. Неплохо. Думаю мы с тобой сработаемся. Такой талан не должен прозябать в провинции.

— Вы имеете ввиду, что мне позволят работать в Хато?

— Лучше. Во дворце князя!

Кин вернулся в свою комнату. Сейчас у него были смешанные ощущения. С одной стороны предложение советника выгодно, так как попасть во дворец князя другим путем не представлялось возможным. Максимум, и то используя свои связи в студенческих кругах, а именно Маоу, или связь с Ши Чаном, Кин мог бы претендовать на должность при дворе губернатора. В ином случае его бы отправили руководить строительством дорог где-нибудь на юге, где он стал бы участником коррупционной схемы или чего похуже. А иначе для мелкого чиновника из крестьян никак. Он мелочь, разменная монета. С другой стороны работая на советника Чэна он с легкостью мог стать такой же разменной монетой, с даже худшим исходом, ведь тут играют по-крупному. Был еще и третий вариант. Семья Ляу, но она сама находилась под советником. А иначе как объяснить его появление и новость о становлении Сай наложницей.

Его раздумья прервал стук в дверь. Кин произнес: "Войдите!". Раздвижная дверь распахнулась и в свете свечей возникла Сай. Глаза Кина полезли на лоб:

— Ты что тут делаешь?

— Ты очень гостеприимен, — она прошла в комнату и села на пол.

— А ты очень опасный гость. Так что пока нас не застучали я бы попросил...

— И это после всего, что я для тебя сделала? — она хлопнула глазами.

— Это не будет иметь смысла, если меня четвертуют.

— Хахаха, — прыснула она. — Кстати, про сделала. Ну как тебе девушка?

— Не думал, что в конце этого приключения я стану отцом какого-то западного варвара, — Кин отвел взгляд.

— Неужели это все. Я думала Гвина в любви лучше. Да ты покраснел, значит все было отлично.

— Госпожа, не заговаривай мне зубы. Зачем ты здесь?

— Просто хотела отметить свой успех, с близким человеком, который общается со мной не потому что служит или со мной в родстве.

— Вот как. Ну это дело хорошее. Но тебе не будет грустно покидать семью?

— Не во-первых я не буду далеко. Да, во дворец не пускают всех подряд, однако могло быть хуже. Во-вторых я буду стоять выше чем большинство людей в княжестве и отвечать мне придется только перед князем.

— Это можно назвать свободой...

— Именно. Мои братья могут думать, что они лучше меня так как рождены мужчинами. Но это не так, они стоят ниже целой вереницы мужчин, которые стоят ниже князя.

В словах девушки была логика. Но сам Кин для себя знал четко, что никогда бы не поселился в золотой клетке. Даже если альтернативой была бы жизнь в трущобах Хато. С другой стороны, Сай обладает живым умом, потому она сможет смотреть дальше этой клетки. И тут Кин кое-что осознал:

— Госпожа, я тоже отправляюсь во дворец. Возможно мы сможем помочь друг другу.

— Ты серьезно? Кин, это же отлично! — она чуть не пустилась в пляс.

— Тише, тише. В женский дворец все равно пускают только евнухов. Но тем не менее...

Сай кинулась ему на шею и принялась трясти словно куклу. Такой бурной радости он не ожидал от нее. Конечно Кин не уверен, к добру его это все или нет. Но по заветам Григория он старался играть лучшую комбинацию из возможных. А сейчас это была лучше.

Наконец Сай покинула обитель Наследника. А тот вновь остался в гордом одиночестве. Но и это было не долго. Кин услышал мягки шаги в траве за окном. Он скрытно выглянул во дворе и обомлел. Там стояла пантера. "Неужели кто-то решил натравить лунную тварь на семью во время праздника" — Кин достал перевязь с мечом. Однако кошка не обращает внимания на людей и двигалась к его окну. Кин не стал дожидаться и сам выскочил с оружием наперевес. От неожиданности пантера взлетела на конек крыши, после чего сообщила:

— Ты что, с ума сошел?

— Кот? Ну извини, я тебя не узнал, — Кин опустил меч.

— Больше к тебе в гости не приду, — животное скорчило рожу.

— Ну ты и вымахал. Я надеюсь ты действительно прошел весь этот путь, чтобы просто в гости зайти. У меня сейчас не особо много времени убивать безумных практиков.

— Их я убиваю и сам. А тебе я принес приглашение.

— От кого?

— Понятия не имею. Они просто сказали передать тебе это. Они просто говорят мне что делать, а я получаю награду.

Пантера выплюнул на землю камень. Кин вытер его об траву и внимательно изучил. Камень вспыхнул и превратился в пыль, а у Кина в голове возникли образы водопада, горной тропы и храма в пещере. Это

действительно было приглашение.

— И как мне найти это место?

Но пантеры уже и след простыл. А парень в полном недоумении вернулся на праздник.

Перед глазами Кина предстала лестница, огромная. Каждый шаг ней давался с трудом. Будто что-то приклеивалось к его обуви, из-за чего идти было тяжело. В недоумении он посмотрел под ноги. Оказалась, что лестница состоит из человеческих тел, рук, голов, ног. А сверху лестницы вниз летели новые. Как Кин не пытался, он не мог увидеть финала пути, вершина лестницы утопала в облаках.

— Господин, у вас большой день, вы верно волнуетесь? — служанка отвлекла Кина от видений его сна.

— Есть немного, — улыбнулся он.

— Прошу, просуньте руку сюда.

Костюм чиновника слуга советника доставил рано утром. Сам костюм был трехслойным. На первом слое была шелковая туника, напоминающая земную футболку. Затем шел белый приталенный халат с золотым узором. А уже поверх него одевался еще один большой халат со свободными рукавами, который назывался бонсай, он пришел к Хато от иноземцев. Бонсай был персикового цвета с вкраплениями белого узора, выполненного в виде листьев. Такой костюм мог стоять годовой работы целого поселения.

Служанка помогла ему облачиться в костюм. Последним штрихом был подарок советника в честь будущего сотрудничества — были палочки для волос. Они были посеребрены и украшены подвеской. Такая своеобразная заколка надежно зафиксировала непослушные волосы молодого чиновника в тугом пучке. Для землянина это был бы странный наряд, по крайней мере для мужчины, здесь же шелка, украшения и длинные волосы подчеркивали высокий статус. "Уж конечно он возвысится, как только я пересеку врата во дворец" — прошептал Кин.

Снаружи Кина уже ожидал паланкин, который должен был доставить его к судьбе. Шел небольшой дождь, а слуги безропотно стояли, пока по их большим соломенным шляпам стекала вода. Хоть Земля и Фэнш разделены временем и пространством, кое-что тут неизменно.

Праздники отгремели и наконец князь решил призвать своих новых слуг высшего порядка к себе. Должна была начаться церемония поступления новых придворных чиновников. Их было лишь пятеро. Кин ожидал увидеть среди своих новоиспеченных коллег ветеранов своего дела. Однако все они оказались столь же юны. Так в княжестве и делались дела. Система управления была химерой, состоящей из абсолютно меритократических экзаменов и расставления на ключевые посты не достойнейших, а удобнейших, что убивало всю идею меритократии как таковой. Кин и сам был удобнейшим. Вот только хитрый советник Чэн все так провернул, как в последствии выяснил юноша, что все подумали, будто он ставленник семьи Ляу. Многие из-за Кина и Сай начали побаиваться мощи этой семьи. Конечно Кин не был членом семьи, но кто-то хорошо поработал над тем, чтобы факт жизни парня в особняке семьи не остался незамеченным.

Церемония должна была продлиться три дня. В каждый из которых проводились ритуалы. Их проводили сами чиновники. В первый день они должны были провести Ритуал Защиты. На Фэнше под ритуалом понималось множество вещей. Например поклон тоже был ритуалом. Бросок первого зерна тоже был ритуалом, в древности его проводил сам правитель. Даже чаепитие было ритуалом. Но сегодняшний ритуал был особенным. Кин понимал его и как чиновник, и как практик. Дело в том, что Ритуал Защиты, был призван оградить жилище, или даже целое поселение от злых духов. Но дело в том, какими какими методами проводился ритуал. Кин при помощи граблей выводил узоры на песке. Схожие узоры он видел на том камне, что сделал из него Наследника. Потому это было далеко не суеверие, просто этот ритуал был древнее, чем само княжество, наверное древнее чем любое нынешнее государство. Эту древность никто так и не описал в трактате по истории.

После нанесения узора Кин встал в центре развел руки в стороны и принялся исполнять ритуальный танец. Его большие рукава взметнулись будто крылья у птицы. Он исполнял этот танец без музыки, потому со стороны это выглядело странно. Но для себя Кин вспоминал мелодию, услышанную на его малой родине во время свадьбы Мууна. Он даже чуть не запнулся в танце из-за мыслей о доме. Но в конечном счете закончил ритуал. Теперь дворец князя находился и под его защитой.

Несколько подобных ритуалов спустя молодые чиновники наконец предстали перед своим правителем. Князь Люй Бам Даон, последнее на языке кочевников означало Стремительны, правитель Хато и претендент на пару соседних провинций оказался седым стариком с бородой до пояса. Его прозвище особенно иронично смотрелось в купе с тем фактом, что он уже еле говорил и жестикулировал. Чтобы не напрягаться князю, его слова передавал один из чиновников, Голос. Эта должность станет прекрасной традицией, если уже не стала. Как проверить, что Голос передает все в точности? А может князь уже в маразме, а высшие чиновники это скрывают. В этом и проблема подобного строя, правитель сам не знает когда вовремя уйти, а потом становится уже поздно. А "верные" слуги всегда готовы воспользоваться слабостью и пойти на любую мерзость. Так например случилось с одним из правителей прошлого Земли. Цинь Шихуанди постоянно разъезжал по стране, а когда он умер вдалеке от дворца,

его верные министры скрыли факт его смерти, а затем еще и завещание подделали, а кончилось все гибелью всей семьи первого императора Цинь.

Голос вышел перед чиновниками стоящими на коленях в тронном зале. Он развел руки в стороны и возвестил:

— Князь Люй Бам Даон, победитель кочевых и горных племен, да будут предки благоволять его вечному правлению, рад приветствовать своих новых слуг! Поклон!

Все находящиеся в зале ударились лбами об пол.

— Поклон!

И опять все сделали.

— Поклон!

Это был последний.

— Слава князю и его дому!

— Слава! Слава! Слава!

Этот ритуал передавал некий заряд энергии всем находящимся в зале.

— Государство подобно дереву. Его корень находится здесь, в этом самом дворце. Именно вам выпала честь помогать ему расти.

Это была прямая цитата из основного трактата об управлении страной. Кину пришлось вызубрить эту книжку от и до, потому что он терпеть его не мог. Что касалось утверждения о корне, он с ним был не согласен. Ведь корень питает дерево, так что тут им скорее были крестьяне и ремесленники. А государство, точнее княжеский дворец виделся скорее гигантским долгоносиком, который грызет несчастное дерево и периодически дерется с другими долгоносиками за право его объедать.

Затем князь решил покинуть тронный зал. Для чего ему потребовалась помощь бравых телохранителей. Кин смотрел на это исподлобья и поражался. Теперь он понял кое-что. Это понимание все время ускользало от него до этого момента. Он чуть в слух не произнес свою мысль: "Нет ничего более хрупкого чем государство. Этот старик не заслуживает жалости или презрения, на самом деле он гениален так же как муравьиная матка, даже гениальнее. Она дает расплод, потому что все муравьи в колонии должны ей подчиняться. А этот еле ходящий старик не дает ничего, но он жизненно необходим Хато. Даже если бы от него осталась лишь одна голова, ее бы все равно выносили в тронный зал". Дело было не только в самом князе, и что он когда-то кого-то убедил, что достоин править. Дело было в во влиятельнейших людях княжества. Никто из них сейчас не был достаточно силен, чтобы победить тем или иным методом остальных претендентов на власть. Пока любая гонка за власть грозила превратиться в большую свалку прямо на старте.

Наконец церемония кончилась и Кин был предоставлен самому себе. Сейчас часть чиновников принялась обсуждать свои вопросы, другие удалились из тронного зала. Кин же решил прогуляться по новому месту работы. Ему необходимо сейчас прийти в себя. Пока он шел по коридору многочисленные слуги стремились убраться с его пути, а охранники почтительно склоняли головы. Всего за год Кин проделал путь от крестьянина до чиновника, заседающего во дворце самого князя Хато.

Новоиспеченный чиновник вышел на балкон. С него открывался неплохой вид на город. Даже было видно край крыши особняка Ляу, что послужил ему домом. "Эх, сигаретку бы" — подумал Кин. Тут позади себя он услышал шаги. Он резко повернулся и увидел худощавого мужчину лет тридцати. Он был облачен в чиновничьи одежды. Мужчина приветливо улыбнулся и слегка поклонился:

— Кин, верно?

— Верно, — Кин сделал чуть более глубокий поклон. — С кем имею честь?

— Давай без имен, — отмахнулся незнакомец. — Поговорим как простой дровосек с простым крестьянином.

— Хорошо, — неуверенно кивнул парень.

— Ты стал участником серьезного противостояния. Я понимаю, не по своей воле. И все же хочу тебя предупредить. Постарайся думать сам, а не потому что так тебе приказал господин. Экзамен ты написал достойно, будь наше княжество... Впрочем это уже не важно.

— Противостояние? — Кин сделал озадаченное лицо. — Какое противостояние?

— Фракций конечно же, — дровосек сложил руки на груди.

"Да давай расскажи что-нибудь еще умное тупому крестьянину" — в душе скривился Кин. Он почуял запах Большой Игры, так называл борьбу фракций Григорий, как только пересек порог тронного зала. Это сразу было ясно по тому как сидели, как говорили, как смотрели чиновники. Даже скудного понимания Кина хватило, чтобы понять, что фракции во дворце как минимум три. И есть фракции в которые его не примут просто потому что. Из-за того что он из простолюдинов, или из-за того что связан с семьей Ляу. А тот кто достаточно осведомлен, потому что связан с советником Чэном.

— И к какой принадлежите вы? — спросил Кин.

— Вот вечно вы так, — с досадой произнес мужчина. — А почему бы не поговорить без всяких условий? Или

раз в трактате Ли Сына написано, что нужно при беседе всегда понять с кем говорит собеседник, то и со мной так же нужно? Почему хоть раз не действовать и говорить как считаешь верным. Зачем загонять в себя в рамки строже чем сам Закон?

— Потому что общественное мнение куда страшнее любого закона, — Кин не стал уклоняться от диспута.

— Что ж наверно потому вам пока лучше с советником Чэном. Но если передумаете, если вам надоест смотреть на несправедливость даже на государственном экзамене, то найдите меня Кин Хюэ.

— А как вас зовут? — поинтересовался парень.

— Думаю мое имя вы скоро узнаете.

И действительно довольно скоро Кин узнал, что говорил с главой фракции легистов. Этот человек был страшнее любого лунного монстра, потому что монстр сразу показывает что он опасен. А легист был не таков. Он много говорил о справедливости, о том что человек должен иметь возможность возвысится даже из самых низов. О том что недопустимы коррупция и кумовство. Однако за этим все стояли самые жесткие наказания, репрессии инакомыслящих и контроль государства над всем и всеми. Для Кина это был самый настоящий ящик Пандоры, как называл такие вещи Григорий. Ведь где гарантии, что в результате интриг сам судья не будет разорван лошадьми на площади в столице? Где гарантии, что чиновники и другие исполнители будут говорить правду, даже зная что за малейший проступок их казнят, а не врать о том что все хорошо? Где гарантии, что такая система позволит создать действительно справедливое государство? Пока Кин не мог найти ответы на эти вопросы, потому и не стал принимать приглашение от Тао Джа. Но и безоговорочно верить серому кардиналу дворца Хато он тоже не станет.

Кин бросил взгляд вдаль. Он твердо для себя решил искать свой путь в этому бушующем море политики и интриг. А до тех пор он будет действовать в интересах людей вроде тех, что проживали в его родном Хюэ. Уже за первые пару дней во дворце он понял — нет фракции, что позаботится о них.

За эти полтора года при дворе князя, чем только молодой чиновник Кин Хюэ не занимался. Руководство ремонтом мостовых, набором стражи для охраны нового рынка, переговорами со степными купцами, ликвидацией трущоб. Однажды он даже проводил похороны важного сановника, губернатора восточной провинции. На них Кин и осознал, как власть и отсутствие контроля сами толкают на не самые справедливые поступки. Например пятьдесят жертвенных волов, были закуплены в деревне неподалеку от Хюэ, а помогали в их доставке в Хато купцы из гильдии Цао. При этом эти похороны были объявлены идеальными. Совет авторитетных знатоков ритуала постановил, что Кин Хюэ в совершенстве владеет нормами, и что покойного хорошо примут в рядах предков. Кин действительно хорошо их организовал, даже тут ему помогли воспоминания Григория. Потому цветов на похоронах было гораздо больше обычного, а слуги были облачены в наряды черно-белой расцветки. Денег при дворе не жалели.

Все это время Кин не только работал. Он выстраивал свой круг. В него входили люди, которые готовы были сотрудничать с Кином, доверять ему. Но при этом от них не требовалось разделять какие либо идеи и убеждения. Потому в круг входили молодые чиновники практических из всех фракций. Они собирались в новом доме Кина и весело обсуждали дела за бутылкой вина. На Кина, как практика, алкоголь влиял не так сильно. Потому он узнавал некоторую ценную информацию в промежутках между пьяным трепом. Нет, он не использовал ее против своих знакомых, просто запоминал, чтобы знать расклады.

А расклады при дворе были очень сложные. Несколько месяцев Кин потратил только на осознание своего положения. И оно оказалось не самым простым. Он оказался в партии советника Чэна, хотя большинство даже не знало, кто ей руководит на самом деле. Эта партия была прозвана Кином "Семьи". В основном тут находились отпрыски влиятельных семей и юные дарования вроде Кина. Своей целью партия ставила недопущение уничтожения традиций тянущихся из древности, когда политика княжества решалась не столько в княжеском дворце, сколько в особняках уважаемых людей. С этой партией было сложно спорить, так как за ней стояли деньги и связи, а так же некоторая часть армии, особенно в столице.

Сейчас Кин медитировал в своем кабинете. Он постиг это искусство в совершенстве. Он мог медитировать просто сидя на стуле, даже в окружении большого числа людей, что раньше его отвлекало. Потому он проводил время на скучных заседаниях с пользой. Однако от этого занятия его отвлек стук в дверь:

— Господин Хюэ. Пришел младший советник Пинг.

— Хи, веди его сюда и подай чай, — приказал Кин.

Это был его секретарь Хи Дяо, парень на пару лет младше самого Кина. Советник Чэн очень настоятельно рекомендовал его взять к себе. Очевидно, что он шпионил для советника. Но пока Кин не планировал противостоять своему патрону, потому присутствие Хи Дяо его не нервировало. К тому же парень обладал хорошей каллиграфией, делал вкусный чай и умел играть на саньсяне, аналоге земной гитары.

В помещение вальяжно вошел мужчина лет тридцати. Кин встал из-за стола и поприветствовал старшего коллегу легким поклоном. Тот ответил тем же:

— Кин Хюэ, рад видеть тебя в добром здравии.

— И я тебя, Цзы Пинг. Спасибо, что пришел.

Цзы Пинг состоял в третьей партии. Кин назвал их "Общество Хэйбу". Почти все чиновники из этой фракции были выходцами из купеческих семей, при чем именно главного торгового города княжества, Хэйбу. Не смотря на все их богатство, в глазах элит они выглядели как люди второго сорта. Как не странно, но именно ремесленники и крестьяне рассматривались учеными мужами как благородные люди, как идеал человека. А вот всякие купцы, которые занимались перепродажей результата труда крестьян, считались отбросами и нечистью из иного измерения. "Ну с их количеством денег они явно не расстраиваются по этому поводу" — усмехнулся Кин. Потому не слишком многочисленное "Общество" было вынуждено сотрудничать, то с одной, то с другой фракцией. Единственные с кем они враждовали это были легисты. Так как последние были непримиримы касательно вопроса спекуляций и обогащения. Кин не был фанатом купцов, но понимал, что даже с такой развитой логистикой как на Земле, всякого рода перекупщики все же находили себе нишу. А уж в Хато без них никуда.

— И так, что же ты хотел обсудить? — поправил свой халат Пинг.

— Создание госпиталей для жителей ремесленных кварталов, — Кин передал свиток.

— Ого. Откуда такая щедрость? — поразился гость.

— Всем надоело наблюдать массовые захоронения за чертой города. Люди мрут как мухи, — Кин взмахнул веером. — Вот и решили создать лечебницы.

— Хм, тогда почему вы обратились к нам, а не к легистам? — прищурился ставленник купцов.

— Деньги. В казне их нет. Потому у появилась идея, — это была идея Кина, — а почему бы не попросить

богатых жителей княжества пожертвовать на это дело. И распространить лечебницы за пределы столицы в Хэйбу, например.

— Тратить деньги на чужое здоровье, не многие согласятся, — возразил Пинг.

— Да, но если купцы помогут людям, они будут меньше болеть, делать больше товаров на продажу, — Кин отпил чай, как всегда отличный.

Пинг всем видом показал, что он негативно относится к этой затее. Тогда Кин перешел к активному убеждению:

— Хорошо. Тогда мы пойдем к легистам. А они с радостью отберут у кое-кого монополию на соль, обложат купцов налогом в три четверти и член купеческой гильдии будет беднее крестьянина. Согласны?

Кое-кем были две влиятельные купеческие семьи из Хато и Хэйбу. Соль была белым золотом, она была нужна каждому. Та соль, что доставлялась Цао в Хюэ, так же проходила через их руки. В итоге пока соль добиралась от шахты к потребителю, ее цена возрастала в пять-десять раз. Даже если бы ее перевозили только на слонах, которых бы перли с самого юга континента и всю дорогу кормили только молодыми побегами бамбука она бы все равно так не росла в цене.

— Кин, ну зачем вы так? Мы конечно же поддержим вашу инициативу, — всплеснул руками чиновник.

— И еще кое-что. Скоро будет новый набор в корпус врачей. Есть один юный ученик, очень способный. Зовут Хун Даон. Он уже заправляет лечебницей для бедняков. Думаю его навыки пригодятся в женском дворце.

Под личиной Хун Даона скрывалась не кто иная как Шио. Юная целительница уже многого добилась. Даже поборолла вспышку хвори у скота близ столицы. Тут целителю нужно было разбираться во всем сразу. Кин предложил кандидатуру Хуна советнику Чэну, тот согласился помочь сделать справку, что этот человек — евнух. Но хитрый лис как всегда попросил назначить ее чужими руками. Зато теперь у Кина есть контакт с Сай. Советник же был убежден, что Кин просто хочет завлечь своего друга во дворец, где жалование высоко.

— Хм, он евнух? — уточнил Пинг.

— На сколько мне известно, да, — кивнул хозяин кабинета, — необходимые грамоты скоро будут оформлены.

— Кин, честно скажу, — положил руку на сердце гость. — Придя на эту встречу, я не думал, что буду ограблен.

— Ну что ты. В прошлый раз я сделал тебе одолжение, — Кин скривился.

— Тот мост, был нужен всем...

— Да, но проезд по нему бесплатен. Купцы экономят на этом двести тысяч мио в год. Нам пришлось отогнать очень много голодных лисиц.

— Лисицы, хахах, скажешь тоже. Сравнить наших дорогих военных советников с лисами, нужно обязательно запомнить эту шутку.

Это была четвертая совсем неформальная фракция при дворе. Вармонгеры, милитаристы, военные. На Земле это были бы три разные категории. Но тут это одни и те же люди. Они выступали за расширение армии и расходов на нее, а так же требовали вести себя более агрессивно по отношению к некоторым соседям. В их словах был смысл, в конце концов не купцы победили в Ялунской Мясорубке. Но дело в том, что армия видела себя только в войне. Так как брать трофеи и жечь города, в этом мире никто им запретить не мог. Потому местные военные вместо того, чтобы получать жалование, постоянно стремились воевать. Это конечно же мешало "Обществу Хэйбу" вести торговлю. Потому у них постоянно возникали конфликты. Легисты не слишком их уважали, так как сейчас армия княжества была неоднородной, часто у генералов были собственные армии и амбиции. А вот с "Семьями" ситуация была интереснее, так как часть людей из этой фракции фактически находилась во фракции Милитаристов. При этом, не смотря на общую слабость позиции, у военных был козырь — Канцлер. Первый советник князя был генералом в прошлом и всегда был за силовое решение конфликта.

По поводу моста Кин бы не совсем прав, точнее лукавил. Он был в этом проекте так же заинтересован. Мост позволил сократить путь из Хато в Хэйбу на один день. Но фактически он увеличил поток грузов идущих через Хюэ. Теперь там намечалась очередная точка роста. Но до становления Хюэ городком было еще очень далеко.

— Знаешь Кин, — младший советник улыбнулся, — не думал, что скажу это. Но я бы тебя рекомендовал в налоговую, младшим советником.

Кин чуть не поперхнулся напитком:

— Не надо так шутить.

— Я серьезно. Многие купцы и даже гильдии жалуются. Сборщики налогов уже совсем с цепи сорвались. Они готовы... да они уже собирают налог дважды в год, — видно, что у Пинга наболело.

— Зачем? — не понял Кин.

— Помнишь в прошлом году погиб сборщиков налогов? А, ты тогда еще не пришел во дворец! Так вот, его убили бандиты, их конечно нашли потом и покарали. В этом как его...

— Ялуне, — подсказал молодой чиновник.

— Вот. Так вот, теперь сборщики откровенно опасаются повторения. Они решили, что собирать налоги с купцов куда как лучше и безопаснее. Ты представляешь? — всплеснул пухлыми руками гость. — А в Хато никого не волнует это, ведь поток монет тот же.

— Ну спасибо, и ты хочешь чтобы я это дерьмо разгребал?

— А кто же еще? Ты же знаешь, на вола, что хорошо тянет, вешают самый тяжелый плуг!

Кин еле увел тему разговора в другое русло. Да, с одной стороны ему недвусмысленно намекнули, что если он очень захочет, то ему могут помочь с повышением. Даже советник Чэн не отказался бы помочь в этом. Но Кин не хотел заниматься проблемами сборов налогов. Ведь в конечном счете эти отлично собранные налоги попадут в руки князя и его чиновников. Не важно как собирают, важно как распоряжаются. Кину бы не хотелось увидеть, что собранные деньги ушли на армию.

Вечерело. Кин отослал Хуна домой. А сам остался в кабинете. Скорее всего он останется тут ночевать. У него на такой случай в углу была свернута циновка. Его тело привыкло спать на жестком, его крестьянская и армейская карьеры поспособствовали, так что тут ему спалось даже лучше чем дома.

Кин поднял одну из циновок в левой части кабинета, под ней оказался лакированный дощатый пол. Чиновник аккуратно надавил пальцами на ну нужную дощечку и она вышла из паза. В секретной нише обнаружили свитки. Совсем небольшие. Он достал нужный, самое первое письмо от Маоу Сано. Кин развернул его:

"Братец Кин. Надеюсь во дворце служба приятнее чем в провинции. У нас тут сплошной кавардак. Я руковожу прокладкой дорог, но я не могу обеспечить нормальные поставки для рабочих, еще немного и мне придется тратить на еду собственное жалование. Губернатор, эта свинья, уже несколько раз прислал зерно отвратительного качества. Черное небо, да они прислали мешок риса наполовину наполненный песком. Братец, может ты поговоришь с кем-нибудь во дворце? Сам я решить ничего не смог, слишком многие вовлечены"

С этого письма и началось расследование Кина. Оно не было связано с большой детективной историей, допросами и прочими полицейскими делами. Ради этого расследования Кин даже не попросил разрешения отправиться в провинцию. Он все делал прямо во дворце. Но делал он это очень осторожно. Кин подошел к шкафу, в котором в беспорядке были разложены разного рода свитки. Многим бы показалось, что чиновник достает что-то наугад. Однако у него была своя система. Все опять таки в целях конспирации, ведь он не мог доверять даже собственному подручному.

Кин разложил на столе все документы. Это были ежегодные отчет из провинций. О сборах сельскохозяйственной продукции, о выплавке железа, тут даже были отдельно указаны шелкопряды. Эти отчеты существовали только по двум причинам, первая — хорошо развитая бюрократия, вторая — монетарная бедность, то налоги платились в натуральном виде. Вот и стройка Маоу делалась на эти налоги. Фактически это было воровство у князя. Тот кто на это пошел выстроил большую сеть. Нужно было только поймать пару "пауков" и заставить их сознаться. Но прежде Кину нужны железные доказательства.

В расследовании Кину помогли знания Григория. Ведь он был аудитором. Конечно местная финансовая отчетность значительно отличалась от земной. Но методы можно было применять одни, тут даже и опыт большой иметь не нужно. Нужно уметь смотреть внимательно и связывать факты. Те самые свитки, что Кин прятал у себя в кабинете были ничем иным, как ключом. Ведь внутри них и были скрыты все несостыковки. Одну из таких Кин нашел уже через неделю изучения. В трех уездах на протяжении пяти лет не менялось количество собранного проса и риса не изменилось ни на ун. "Попались" — удовлетворенно улыбнулся Кин. Более того, когда он поспрашивал у знающих людей, выяснилось, что еще три уезда подделывают отчеты, только более умело. В разные года там случались неурожаи, вот только в отчетах тишь и благодать.

Стало ясно, что в восточной провинции что-то происходит. Кто-то в наглую ворует довольно большой объем зерна. Если бы отчет посмотрел тот, кто разбирается в металлургии, например, то возможно несостыковок было бы найдено больше. Но сейчас Кину нужно было быть осторожным. Неизвестно, сколько еще людей в этом замешаны. Какая из фракций их покрывает и покрывает ли вообще. Тут ему пригодится круг знакомых.

Дом Кина располагался довольно далеко от дворца. Но он использовал это себе на пользу. Долгая прогулка помогала хорошо думать. Само здание раньше принадлежало какому-то купцу. Но его семья увеличилась, потому хозяин сдал его.

Молодой чиновник тут же обустроил его под свой вкус. Соорудил в одной из комнат тренировочную площадку, где практиковал как владение мечом, так и лунной энергией. Результатом этого стала способность Кин драться с завязанными глазами. Не то чтобы очень полезная способность, ведь ночь уже давно не была ему помехой, все решало лунное зрение. Но с другой стороны Кин научился контролировать свои слепые зоны.

Так же при помощи слуги, который приходил в дом по выходным Кин разбил чудесный сад. Конечно до уровня сада семьи Ляу он бы в жизни не поднялся, но тут Наследнику нравилось, а большего и не нужно.

Сегодня в его доме собралось несколько человек. Часть из них была дворцовыми чиновниками, а часть городскими. Это было неформальное разделение. Просто городские в основном ведали делами столицы. Кина

тоже чуть не переманили в городские, очень уже понравилось главному столичному чиновнику, Хранителю, как Кин управился с рыночной стражей. По настоянию новичка, в чем ему очень помог толстяк Шэнь, купцы взяли на себя часть расходов по их содержанию. Зато теперь на рынке всегда была чистота и практически отсутствовали карманники, а это хорошо скальвалось на торговле.

На самом деле на эти застолья уходили почти все его свободные средства, но это давало плоды. Ведь с каждым разом круг общения увеличивался. И вот теперь в круг затянуло и Джоу Лана, довольно авторитетного чиновника и при том уникального. Он был одним из немногих, кто не просто не участвовал во фракционной борьбе, но и в целом ее не замечал. Из-за этого он был вхож ко многим. Такой человек сейчас был очень нужен Кину, потому он предложил Лану прогуляться по саду:

— Господин, сегодня прекрасные луны.

— Верно, скоро будет Схождение. Но ты ведь не просто так меня позвал сюда? — вскинул бровь мужчина.

— Это так очевидно, — улыбнулся Кин.

— Понимаешь, некоторые недалекие люди все никак не могут понять, что я вообще делаю во дворце. Кто-то и вовсе считает тюфяком и трусом. Но мой труд в том, чтобы знать всех и связывать всех. Это идет на благо княжеству больше, чем ваши игры, — хлопнул он Кина по плечу. — Милый садик.

— Благодарю. Так вот, вы можете связать меня с Тао Джа? — перешел к делу Кин.

— Ты высоко замахнулся. Ты уверен, что он захочет с тобой поговорить?

— В мой первый день он заговорил, — парень сложил руки на груди. — Но я хочу встретиться с ним наедине.

— Хорошо. Жди от меня гонца. Кстати, Кин, а ты не думаешь жениться?

Княжеский двор сильно отличается от земных правительств. Но даже в нем наметились ставшие классическими для земли модели вроде разделения властей на две ветви. Сегодня Кину предстояла встреча с главой законодательной части двора. Именно легисты предлагали князю больше всего законов, которые они разрабатывали на основе своих канонов и трактатов. "Семьи" же в основном брали на себя исполнительные функции, конечно не забывая противостоять легистам. Ведь они прекрасно понимали, что чем больше законов, в первую очередь грамотных, тем более централизованной становится страна, а тем сильнее и князь. Им это было нужно в последнюю очередь.

Местом встречи была выбрана та самая конюшня, в которую пришел Кин в свой первый день в Хато. Впервые за многие месяцы он сменил свой дворцовый костюм на обычную одежду, к тому же грязную, как у любого обитателя этого района. Он вновь подкидывал монетку в нетерпении. Эта встреча может стоить ему всей карьеры. Конечно даже если советник Чэн сильно захочет, он не сможет вышвырнуть Кина из чиновников. Но жизнь при дворе станет ему так в тягость, что парень сам сбежит на западную границу наблюдать за степняками.

Наконец главный легист княжества явился. Он замаскировался под портового рабочего, хотя его выдавали совершенно белые, без всякого загара, ноги. Тао Джа кивком поприветствовал парня и спросил:

— Зачем ты хотел встречи? Решил наконец образумиться?

— Нет. Ваша философия мне чужда. Однако, — Кин поспешил перейти к делу, — только вы можете мне помочь.

— Вот как. И что тебе нужно? — вскинул тонкую бровь мужчина.

— Чтобы вы ознакомились с этим свитком, — Наследник передал свой отчет.

Советник пробежал взглядом по иероглифам. Его глаза то расширялись, то сужались. Наконец он дочитал, свернул его и уставился в небо, точнее в потолок конюшни. Он простоял так в молчании пару секунд и затем перевел взгляд на Кина:

— Тебе удалось обнаружить гнойник?

— Да. Советник, если сомневаетесь, то я могу отправить вам копии все использованных отчетов, — поклонился Кин.

— Тебе кто-то помогал?

— Нет. Даже копии я делал сам, писари не должны знать, чем я занимаюсь.

— Я поражен, всего год здесь и такое понимание, — пригладил бороду Тао. — Хорошо, я найду тех кто это изучит. Если это подтвердится, то придется тебе отправить на восток.

— Мне?! — удивился Кин.

— Да, тебе. Ты ведь пришел ко мне, так как не можешь доверять Чэну. На это есть веская причина?

Тао Джа был прав абсолютно. Кин оставалось лишь это признать:

— Верно. Во дворце эти отчеты изучает один из ставленников советника. Если он это проглядел по незнанию, то он идиот, либо это был расчет, я больше верю во второе. Значит преступники в конечном счете узнают о моем расследовании.

— Именно! Точно так же они узнают, если начнут копать мои сторонники. Тут пригодишься ты, — указал на него советник.

— Но зачем мне ехать туда, чтобы просто совершить арест? — не понял Кин, его информации более чем достаточно для суда.

— Нет. Я уверен, что за этими уездами стоит нечто большее, — вздохнул Тао.

— Почему вы так думаете?

— Кин, если бы я не доверял своему чутью, то я бы не оказался на своем месте в еще до того, как у меня начали сесть волосы.

— Хорошо, я согласен, как вы хотите это проверить? — Кин сложил руки на груди.

План главы легистов оказался куда более изворотливым, чем молодой чиновник мог себе представить. Необходимо было, чтобы Кин оказался в провинции с наиболее серьезными полномочиями. Именно потому было решено сделать его судьей. Но Тао Джа не мог выступить с такой инициативой, иначе бы вся интрига пошла прахом. Необходимо было, чтобы советник Чэн сам выдвинул своего ставленника. Именно потому на дебатах при дворе, Кин начал активнее давать бой самим легистам по вопросам закона, чтобы примелькаться.

Однако было необходимо создать новое место работы для Кина в провинции. Тут и началась вторая часть плана. В таких закрытых структурах как правительство все происходит линейно. Словно телеги в караване один за другим стоят чиновники, офицеры и прочие обремененные полномочиями люди, они стоят в очереди, чтобы в конечном счете занять место впереди идущего. Этим впереди идущим для Кина и стал судья из восточной

провинции. Он был из легистов, потому ни у кого не вызвали удивления попытки Тао Джа повисить его и перевести в Хато. Советник Чэн стал этому противиться, однако вскоре он увидел в этом возможность. Кин тут же был вызван к своему покровителю:

— Кин, рад видеть тебя в добром здравии!

— И я рад вас видеть, советник! — парень низко поклонился.

— Ты много добился за этот год, — приобнял его за плечо советник. — Я действительно в тебе не ошибся.

Потому прошу понять, что мое предложение это не понижение.

Чэн Зао выдержал драматическую паузу:

— Я хочу чтобы ты отправился на должность судьи в Нячань. Помимо более высокого жалования, ты получишь гораздо больше полномочий. Я могу на тебя рассчитывать?

— Да, господин. Благодарю за доверие! — поклонился Кин.

— Я рассчитываю получать от тебя доклады хотя бы раз в сезон, — сказал советник.

Тао Джа потратил много сил на эту интригу. Фактически он подставил свои позиции на востоке страны и доверился Кину. Чэн Зао так же доверился именно ему из все более старших и опытных представителей "Семей", с другой стороны благодаря уходу Кина освободилось место для очередного отпрыска влиятельных семей княжества. Ну или очередного молодого дарования найденного советником. Так и работала фракция Чэна, не слишком старательные дети из богатых семей уравнивались талантливыми и целеустремленными ребятами из бедноты.

Кину пришла пора собираться в путь. Ему удалось отвертеться от предложения Чэна выдать ему слуг-писарей и телохранителей. Ему не нужны были глаза и уши советника, мало вероятно, что он давал людей чтобы именно шпионить, но даже мельчайшую возможность этого Кин решил пресечь. Он сослался на то, что Нячань это другой город и лучше бы ему иметь помощников из местных, а качестве телохранителей он наймет людей из Хюэ. Советник полностью понял желание помочь своим и согласился с решением молодого судьи. В действительности его там уже ждали люди, что работали с предыдущим судьей. Кин не хотел их брать, так как не мог быть уверен в их честности, но Тао Джа дал свои гарантии.

Наконец состоялась церемония повышения в должности. Верховный судья, коим и являлся сам князь Люй Бам Даон, должен был наделить Кина судебскими полномочиями. Это выражалось в передаче Кину судебного медальона. На нем были изображены половины обеих лун Фэнша. Однако во время церемонии возникла проблема, князю вдруг не поздоровилось и пришлось его увести. Однако по настоянию советника Чэна церемонию продолжили, у членов остальных фракций не было возражений. Потому именно Голос повесил на шею Кина серебряный медальон.

Теперь Кин мог отправляться, для поездки он приобрел себе телегу, которую будет тащить конная двойка. За последнее время Наследник слегка размяк, потому позволил себе путешествовать с комфортом и взял довольно внушительный набор личных вещей. Так же довольно много места заняла документация необходимая в расследовании. Тут уже помогли легисты, они проверили все еще раз и обнаружили еще парочку возможных точек коррупции. Даже легисты не считали зазорным манипулировать закупками, так чтобы товары для двора покупать только у доверенных торговцев, но вот присвоение труда крестьян по всем канонам порицалось.

Однако была парочка людей, с которыми ему просто необходимо было встретиться. Первая на очереди была Шио. То есть лекарь женского дворца княжества Хато Хун Даон. Он уже успел вылечить одну из наложниц тошноты, которая мучила бедную девушку вот уже месяц. Как потом рассказал сам Хун в приватной беседе: "Эта дурында сама травила себя, ей кто-то из родственников сказал, что это средство поможет сохранить красоту". Шио своих пациенток не очень то жаловала, они были полной противоположностью всего за что стояла Шио. "Ну ты представляешь, у них там бесконечные интриги. Зачем это все? Задача этих кобылиц рожать князю детей, а не друг друга подставлять. Порой я не понимаю, зачем они все нужны, князь же старик" — возмущалась Шио Кину. И вот состоялась их очередная встреча. Кин старался не афишировать их связь, так как хватит и того что Цзы Пинг знает, что они знакомы. Потому они встретились ночью дома у Шио:

— Рад тебя видеть, Хун, — улыбнулся Кин.

— Да иди ты, — Шио провела рукой по своим коротким волосам, — и так постоянно бесит на него откликаться.

— Ну как работа? — спросил Наследник.

— Отвратительно, — взмахнула она чашкой с напитком, — но жалование отличное. Спасибо тебе за помощь. Только вдуматься, — погрозила Шио пальцем, — женщина притворяется мужчиной и еще получает справку внуха. И как ты такое придумываешь?

— Как-то само выходит. Есть новости о Сай? — Кин напомнил Шио о ее основной задаче.

— Не знаю, что ты в ней нашел. Она грубая, надменная. Представляешь, она ударила служанку, так как та подала неправильную розовую воду. Хотя я потом проверяла, все с водой было нормально. Скажи ей, что так со слугами обращаться нельзя, от них зависит ее идиотская жизнь, — хлопнула по столу Шио.

— Я простой судья, я не могу указывать наложнице князя, — улыбнулся парень. — Тебя то она хоть не достает?

— Еще бы она попробовала, я бы ей таких отваров выдала! Но вот проблема в другой девушке. Она на меня запала. Ты представляешь? — сделала она круглые глаза.

— Ого!

— Да. И ее не смущает, что я как бы евнух. Она говорит, что есть много других способов. Она почти каждый день ко мне притаскивается! — возмущилась целительница.

— Будь с ней осторожнее, — предупредил Кин. — Не портить с ней отношения без надобности, но не поощряй, иначе кто-то может решить, что вы реально любовники. Если станет совсем туго, то ты лучше обратись к советнику Чэну.

— Хорошо. Кстати, раз ты отправляешь вдаль, то я тебе кое-что дам.

Шио достала довольно большой ящик и грохотом выставила на стол. Он был забит всевозможными склянками с разноцветными жидкостями и пилюлями. Шио подробно начала рассказывать о каждом лекарстве. Она даже сделала пометки на склянках, чтобы Кин не перепутал. Это был действительно полезный и дорогой подарок. Уж в плане лечения молодой судья теперь обеспечен. Тут мази подобные тем, что делает семья Ляу, они даже кровь останавливают. Противоядия разных сортов. Популярные во дворце пилюли от головных болей. И прочая и прочая.

На прощание они с Шио обнялись и застыли в объятьях чуть дольше обычного. После чего Кин поспешил покинуть ее дом.

Финальным аккордом нахождения Кина в Хато должен был стать праздник, который он решил устроить у себя в доме. Во-первых ему и самому хотелось хорошенько отблагодарить людей, что поддерживали его, во-вторых это еще сильнее бы связало их с ним, что облегчило бы возвращение в столицу в будущем. Даже если он не вернется, любое знакомство в Хато стоит золота.

Собралось человек пятьдесят. Пришлось нанять на это вечер целую команду слуг и поваров, чтобы всех обеспечить едой и выпивкой. Пришло множество людей, некоторые и знать не хотели кто такой Кин Хюэ, однако теперь улыбались и дарили какой-нибудь оберег в дорогу. Лучше иметь в друзьях судью, чем не иметь.

Кто-то рекомендовал своих знакомых в Нячане, кто-то давал напутствия и советы, или же просто травил байки связанные с этим городом. Все проходило в дружеской атмосфере, не смотря на то, что собравшиеся были из разных фракций. Глядя на этих людей, Кин понимал, какую работу он проделал. Тут его отвлек Джоу Лан:

— Кин, если бы я знал, что всего один разговор может все так изменить, я бы свел тебя раньше. Думаю теперь ты понимаешь, преимущество сотрудничества со всеми.

— Это был непростой разговор, — признался Кин. — И потому я прошу не раскрывать никому информацию об этом. По крайней мере в ближайший год.

— Можешь не волноваться, это не в моих правилах. Иначе как бы мне доверяли люди, в моей стезе это очень важно.

— Рассчитываю на вас.

— С вами так же хотят поговорить, — шепотом сообщил Лан.

— Кто? — насторожился Кин.

— Ваш знакомый Ши Чан. Он ожидает в саду.

Кину стало не по себе. Так как он надеялся больше не пересекаться с этим опасным практиком, он уже даже забыл про ту просьбу расследовать письма на руинах. Он на всякий случай следил за новостями о нем, но ничего не обычного вокруг семьи Ши не происходило. А теперь Кин засветился сам, и Ши Чан вновь обратил на него внимание. Делать было нечего, потому судья отправился на встречу с ним.

Ши Чан сейчас еще сильнее подавлял своим присутствием. С последней встречи он все свободное время посвящал улучшению своих навыков и работе с лунной энергией. Разрыв между ним и Наследником только увеличился. Кин заговорил первым:

— Как тебе мой сад?

— Красиво, — Ши Чан провел рукой по лепесткам хризантемы и цветок тут же завял, — жаль красота не для меня.

— О чем ты хотел поговорить?

— Ты отправляешься в древнюю столицу государства, что стояло тут задолго до Хато. Мне нужно, чтобы поискал там одну вещь.

— Какую?

— Меч их правителя. Он был один из великих практиков.

— А что я получу в обмен?

— Вот это, — Ши Чан достал небольшой свиток.

Кин развернул его:

"Нуа и Суи затеяли спор. В их споре рождается истина — человек. Человек черпает от них обеих, как младенец от двух матерей. Поклоняйтесь человеку, ведь он ведет вас к истине"

— И что это значит? — Кин посмотрел на Ши.

— Господин судья, может вы перестанете врать и честно признаете, что вы Наследник? — Ши Чан скривился. — Те символы, что ты мне дал. Они заставили меня просидеть почти год в библиотеке. В итоге я нашел еще несколько похожих текстов. Мон и Гун посылают Наследника, который сочетает в себе энергию обоих. Вот почему ты прогрессируешь без огромных усилий.

— Допустим ты прав. И что ты будешь делать с этой информацией?

— Дам тебе переводчик их символов на наши. С его помощью ты сможешь мне и себе.

— А зачем тебе древний меч?

— Чтобы стать царем всех людей конечно же, — улыбнулся Ши Чан.

— И при этом ты сам не хочешь его поискать? — вскинул бровь Кин. — Это было бы деяние достойное царя.

К тому же именно ты восстановил мертвый язык.

— Гун сказала мне, что я умру если поеду. Ты же преуспеешь.

— Ну если Гун так сказала...

— Подбери слова, — на секунду весь сад заполонила энергия Ши. — Так ты согласен?

— Сделаю что смогу, — вздохнул судья.

Так он и собрался в путь. Теперь ему предстояло провести два расследования и одновременно. Кин не верил в возможность оставаться в провинции после того как все закончится. В любом случае это была лишь ступень по его лестнице из видения. Возможно это та самая воля лун. По крайней мере Ши Чан так бы сказал.

Длинная дорога вывела большую телегу к деревне. Раньше вокруг нее было много лесов. Но теперь они все в прошлом. Теперь тут во всю колосится просо. А крестьян на полях тут столько, сколько не жило людей в ней два года назад, включая женщин и детей. Дома все пестреют ярким красками и черепичными крышами. Кин взирал на деревню как мастер на свое изделие. Наконец он оказался в родном Хюэ, за это время они оба изменились.

Дальше его ждет еще более долгий путь. Но пока он отдохнет и пройдет по старым местам. Может быть даже просто повалится на траве как юности. Нужно же и государевым людям иногда отдыхать и дурачиться.

— Ну вот и я. Встречай меня, Родина!

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**